СЕВЕРНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮСТИЦИИ»
В Г. ПЕТРОЗАВОДСКЕ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

сборник статей
II всероссийской
научно-практической конференции

Петрозаводск
2017

СЕВЕРНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ»
В Г. ПЕТРОЗАВОДСКЕ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

сборник статей II всероссийской научно-практической конференции
(3 декабря 2016 г., Петрозаводск)

Петрозаводск
2017

УДК 342 + 342.5
ББК 67.0
А43

Редакционная коллегия:
А.А. Максимов, кандидат юридических наук (отв. редактор);
Р.Н. Дусаев, доктор юридических наук, профессор;
А.А. Тайбаков, доктор юридических наук, доцент;
С.Г. Веригин, доктор исторических наук, доцент;
Н.В. Левкин, доктор экономических наук, доцент;
З.К. Тарланов, доктор филологических наук, профессор;
В.М. Пивоев, доктор философских наук, профессор;
Е.Е. Петров, кандидат юридических наук.

А43 Актуальные проблемы права и управления : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 3 декабря 2016 г.) / отв. ред. А. А. Максимов ; Северный ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Петрозаводск, 2017. – 348 с. – ISBN 978-5-00094-327-4

В сборнике статей по итогам II всероссийской научно-практической конференции (3 декабря 2016 г., Петрозаводск) рассмотрены актуальные проблемы конституционного, административного, финансового, исполнительного, уголовного и других отраслей права, а также отдельные вопросы государственного и муниципального управления. В настоящее издание вошли работы профессорско-преподавательского состава и студентов институтов (филиалов) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), представителей органов государственной власти, юристов, ученых.

Издание предназначено для преподавателей юридических вузов и факультетов, аспирантов, студентов, практических работников, всех, кто интересуется современным проблемами права и управления.

УДК 342 + 342.5
ББК 67.0

Печатается по решению ученого совета
Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ISBN 978-5-00094-327-4.

© ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017
© Северный институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ 9
АЛЕКСАНДРОВА Анжела Евгеньевна
РАЗВИТИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ЖЕНЩИН В ФИНЛЯНДИИ В XIX-XX ВВ. 9
АЛЕКСАНДРОВА Анжела Евгеньевна
ФИНЛЯНДСКИЕ ВОЙСКА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО КАК АТРИБУТ ШИРОКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОНОМИИ 12
ГУСАРОВ Илья Романович
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРАВА УБЕЖИЩА В РОССИИ 16
ДУСАЕВА Милослава Ростиславовна, ДУСАЕВ Ростислав Науфальдович
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РЕГЛАМЕНТА ФИНЛЯНДСКОГО СЕНАТА 1892 Г. 22
ДУСАЕВА Милослава Ростиславовна, ДУСАЕВ Ростислав Науфальдович, К.СЮНБЕРГ
ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОСТРАННОЙ РЕФОРМЫ ФИНЛЯНДСКОГО СЕНАТА КОНЦА XIX ВЕКА 40
КОЗЛИХИН Игорь Юрьевич
ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И СИСТЕМЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО В ПЕРИОД ШИРОКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОНОМИИ И ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 46
ОВЧАРЕНКО Екатерина Дмитриевна
КОРНИ РАСКОЛА КАЗАКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПЕРЕВОРОТЕ 1917 Г. 48
ОЛЬХА Алина Александровна
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРИЯ И РЕАЛИИ 53
СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 57
АЛЕКСАНДРОВА Юлия Александровна
ПРИНЦИП ЧЕСТНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СТЕПЕНЬ СООТНОШЕНИЯ И ПРАКТИКА ДИСКУРСИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ 57
БУЛАЕВА Виктория Валерьевна
К ВОПРОСУ О БЛАГОПРИЯТНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ 62
КОЗИН Владимир Васильевич
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 65
КОСТИНА Елена Игоревна
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИК РЕЙТИНГОВОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ 72

МАКСИМОВ Александр Александрович
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ВОЕННУЮ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ 79
МАКСИМОВ Александр Александрович
ПОНЯТИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ 87
ОЛЕНИНА Татьяна Юрьевна
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА В ЗЕМЛИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ 93
ТЕРЕЩЕНКО Дмитрий Сергеевич
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БРИКС: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ 97
ФЕДОРЦОВА Варвара Александровна
ПРАВОВОЙ СТАТУС АУДИТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 103
ШАЛОПАНОВА Оксана Игоревна
УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ 110
СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 115
ЛАВРУКОВА Ольга Сергеевна, ЛЯБЗИНА Светлана Николаевна, ПРИХОДЬКО Андрей Николаевич
ИЗУЧЕНИЕ НЕКРОФИЛЬНОГО ЭНТОМОКОМПЛЕКСА В КАРЕЛИИ И ЕГО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ 115
ЛАВРУКОВА Ольга Сергеевна, АНТРОПОВА Елена Станиславовна, ПРИХОДЬКО Андрей Николаевич
АНАЛИЗ СМЕРТИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ВДЫХАНИИ БЫТОВОГО ГАЗА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ ЗА 2013-2014 ГОДЫ 119
МАЙРИЕВА Индира Алихановна
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ 124
ПЕТРОВ Евгений Евгеньевич
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 129
ТАРАСЕВИЧ Марина Николаевна
МОНИТОРИНГ И ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ 139
ТИХОМИРОВА Евгения Юрьевна
ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 144

ШИШКИН Сергей Сергеевич
ГРАЖДАНСКИЙ ИСК О ВЗЫСКАНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 148
СЕКЦИЯ 4. РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 152
БАЛИЦКАЯ Наталья Владимировна
ПРАВА ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ОТНОШЕНИЯХ ПО ВОЗВРАТУ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ 152
БАРБОЕВА Анастасия Николаевна
ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ СРЕДИ СУДЕБНЫХ АКТОВ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ 158
ВОРОНЕЦКИЙ Петр Михайлович
СОЦИАЛЬНЫЙ НАЕМ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 162
ВОРОНЕЦКИЙ Петр Михайлович
ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ЖИЛИЩНОМ ФОНДЕ СОЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 168
ВОРОНЕЦКИЙ Петр Михайлович
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ 173
ГРЕХНЕВА Виктория Игоревна
РЕБЕНОК КАК ДЕСТИНАТОР (GENIESSER) СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ НА ЕГО СОДЕРЖАНИЕ 180
ГРОШЕВА Екатерина Владимировна
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 185
МАЛАХОВА Елена Викторовна, СУХАНОВА Татьяна Павловна
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ 191
ОЛЬХА Алина Александровна
КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ 195
ПЛЕТНЁВА Венера Мансуровна
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 21 НОЯБРЯ 2011 Г. № 324-ФЗ «О БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ 200
ПОДЛИПНАЯ (ЛАРЧЕНКОВА) Мария Александровна
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНОПОЛИИ АДВОКАТОВ 205
РЕЗАНОВА Лада Викторовна

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ 210
РЯППИЕВА Ольга Геннадьевна
КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ 217
ТУМАНОВ Роман Викторович
К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА 221
ХОМУТОВ Геннадий Александрович
ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ 224
ЧЕГОРЯЕВА Полина Алексеевна, НЕСТОЛИЙ Вячеслав Геннадьевич
ВЕКСЕЛЬ И ЗАКОНЫ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН В СВЯЗИ С НОВЕЛЛАМИ О ПРИКАЗНОМ И УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ 229
ШЕКУНОВА (ШЕМЕТОВА) Юлия Николаевна
ОПОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ О ПРОБЛЕМЕ АРБИТРАБЕЛЬНОСТИ СПОРОВ О ПРАВАХ НА НЕДВИЖИМОСТЬ 234
ЯКОВЛЕВА Анна Петровна
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РФ 238
СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 243
АБРАМОВ Владислав Геннадьевич
ВРЕДОНОСНОСТЬ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 243
БАТАЛИН Александр Владимирович
К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РФ 248
БАТАЛИН Александр Владимирович, ЛОГВИНЕНКО Иван Юрьевич
ДЕПОРТАЦИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ 252
ГУЖИЕВА Дженни Петровна
ПРОБЛЕМА МЕХАНИЗМОВ НАСИЛИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА 259
СУХАНОВА Татьяна Павловна, МАЛАХОВА Елена Викторовна
ПОРЯДОК ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНИКА – ГРАЖДАНИНА НА СТАДИЯХ БАНКРОТСТВА. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ 263

ОЛЕНИНА Татьяна Юрьевна
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЫХ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЛЕСОНАРУШЕНИЙ В РОССИИ 268
ПЕТРОВ Евгений Евгеньевич
К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ДЕФИНИЦИЙ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 273
ПЕТРОВ Евгений Евгеньевич
О НЕКОТОРЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С КОАП РФ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ФИНЛЯНДИИ, А ТАКЖЕ О НЕКОТОРЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 284
СЕКЦИЯ 6. ЯЗЫКОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА 291
ЗЕЛЛЬ-ДЕНИСОВА Светлана Николаевна
О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ РАБОТЫ С НЕАДАПТИРОВАННЫМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ТЕКСТОМ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ 291
КАЛАШНИКОВА Елена Александровна
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ОПРОС ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ 298
СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ 308
БАБАРИЦКАЯ Виктория Никитична
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА 308
ГИЕНКО Геннадий Викторович
МОДЕЛЬ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ДИНАМИКИ ВАЛЮТНОГО КУРСА НА ОТРАСЛЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 313
ГИЕНКО Геннадий Викторович
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ 317
КОЛОКОЛОВА Валентина Анатольевна
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЛЬГОТ ПО ОПЛАТЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ 321
ЛЕБЕДЕВА Юлия Васильевна

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ПОТЕНЦИАЛ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ 325
ЛЕВКИН Николай Владимирович
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА 329
ТАРАСЕНКО Никита Андреевич
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ 336

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

АЛЕКСАНДРОВА Анжела Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

РАЗВИТИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ЖЕНЩИН В ФИНЛЯНДИИ В XIX-XX ВВ.

В Великом княжестве Финляндском парламент стал регулярно созываться с осени 1863 г. Сейм действовал на основе прежнего шведского законодательства. В состав сейма входили горожане, крестьяне, духовенство и дворяне. В первые годы XX века только восемь процентов всего населения имели право голоса, и оно было ограничено имущественным цензом. В других странах в этот же период все мужчины имели право голоса.

Решающий импульс для реализации реформы избирательного права в Финляндии состоял в том, что в ходе русско-японской войны Россия потерпела поражение и это нашло отражение в недовольстве разных слоев населения, а также беспорядки и забастовки, которые стали предвестниками распространение революции от России до Финляндии в октябре 1905 г.

Окончание XIX в. и начало XX в. ознаменовалось целым рядом изменений в государственном устройстве некоторых государств и в том числе предоставления избирательного права женщинам. Новая Зеландия стала первой страной в Британской империи, которая предоставила право голоса женскому полу в 1893 г., в Австралии в 1902 г. Норвегия выйдя из под владычества Шведского королевства распространило избирательное право на женщин в 1907 г. Финны пошли дальше и в 1907 г. впервые избрали девятнадцать женщин в однопалатный парламент. Женское движение Финляндии набирало обороты быстрыми темпами. В 1884 г. в Финляндии была создана первая женская организация «Женский Союз», к 1892 г. из нее выделился «Союз организаций по правам женщин», в 1900 г. возникла Федерация женщин – работниц Финляндии [1].

В самом начале избирательной реформы 1906 г. планировалось, что данное право будет распространено на независимых (не состоящих в браке) женщин с высоким имущественным цензом, что конечно же отсекало большую часть женщин Финляндии.

Финский лейбористский Женский союз (Työläisnaisliitto), образованный в 1900 г., поставил гендерный вопрос среди рабочего движения, но на тот момент он был вторичным. Основная цель состояла в том, чтобы уничтожить систему на основе класса и богатства; предоставление политических прав для женщин было

дополнением.

Женское движение за избирательные права делало успехи на международном конгрессе женщин в Берлине 1904 г., на котором было принято решение о достижении равного избирательного права женщинам в соответствии с конституцией каждой страны. Финские делегаты на конференции создали комитет, в который были отобраны несколько женщин представительниц рабочего класса.

В самой Финляндии вопрос о предоставлении всеобщего избирательного права встречал сопротивление буржуазии. Элитарное женское общество не стремилось к предоставлению политических прав женщинам трудящимся.

В 1905 г. началось активное движение за гражданские права, в том числе и всеобщее избирательное право.

Предоставление избирательного права женщинам обсуждалось в сенате в 1897 г. Группа депутатов предложила, что женщины которые обладают имущественным цензом могут голосовать наравне с мужчинами. Но это предложение не нашло поддержки у большинства парламентариев.

Решение сената, изданного в 1905 г. коснулось расширения мужского избирательного права среди крестьянского сословия и горожан.

Осенью 1905 г. активное рабочее движение за свои права в Великом княжестве грозило перерасти в революцию и часть населения Финляндии решило отступить от столь радикальных мер и сконцентрировалось только на проведении избирательной реформы с предоставлением равного избирательного права.

В начале 1906 года был создан парламентский комитет по подготовке нового сеймового устава, его отправная точка была всеобщее избирательное право, обещанное российским императором. Предложение комитета было представлено Императору в феврале и было обсуждено в мае 1906 г.

Сеймовый устав был утвержден российским императором 20 июня 1906 г. Первоначально высшие сословия выступили против перехода к однопалатной системе сейма и предоставления политических прав женщинам, но вынуждены были отступить под давлением народных масс. Это был благоприятный момент для избирательной реформы Финляндии.

Рабочее движение боялось, что буржуазия исказит радикальную реформу избирательного права. Этого не произошло, хотя высшее сословие действительно пролоббировало некоторые положения закона «О выборах»: возрастной ценз был поднят до 24 лет, без права голоса были оставлены бедные слои населения, лица ограниченные в дееспособности, лица без гражданства и военнослужащие.

Однако фактическое препятствие, стоящее на пути реальной представительной демократии, было право Царя распоряжаться о проведении

внеочередных парламентских выборов и право вето на любые законы, введенные в действие сеймом.

До независимости Финляндии Император распоряжался о проведении внеочередных парламентских выборов почти ежегодно. Частота парламентских выборов уменьшила рвение голосовать. Парламент считали бессильным и легко заменяемым. В 1913 г. только 46.7% женщин пользовались своим избирательным правом.

Существенное изменение настроений электората произошло на выборах организованных в октябре 1917 г. Энтузиазм избирателя стал гораздо выше из-за ослабления влияния России на Финляндию.

На первых парламентских выборах независимой Финляндии, в 1919 г., общая явка избирателей достигала 67.1%; из них 65.1% женщин и 69.5% мужчин.

Выборы в 1945 были начальной точкой в течение длительного периода активной явки избирателей. Факторы, увеличивающие активность избирателей были: послевоенная атмосфера, увеличение количества избирательных округов и распространении массовой коммуникации. Считалось, что рекордно высокая явка избирателей достигла на выборах 1962 года. Женское избирательное движение продолжало расти. Начиная с выборов 1987 года женский избирательный энтузиазм превысил мужской.

В 1907-1954 в Финляндии была применена система голосования по партийным списка. С 1955 эта система изменилась и избиратель стал голосовать за одного кандидата.

После Второй мировой войны процент женщин среди кандидатов на выборы начал расти. Однако, в настоящее время пропорция женщин - кандидатов не соответствует доле женщин - избирателей. На парламентских выборах 2015 года среди кандидатов в депутаты женщины составили 39.4 %, при том, что 51.5 % имеющих право голоса - женщины.

Не смотря на это Финляндия остается пионером в предоставлении избирательного права среди стран Северной Европы.

Литература:

1. Равноправие по-фински. «Мы разные, но равные»/ Terve. № 48-32. 2016.

АЛЕКСАНДРОВА Анжела Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

ФИНЛЯНДСКИЕ ВОЙСКА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО КАК АТРИБУТ ШИРОКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОНОМИИ

Поэтапная эволюция государственной автономии Великого княжества Финляндского и становление его государственных институтов происходило не только благодаря Основным законам Финляндии, которые не были подвергнуты изменению российским императором, но и вследствие совершенствования её ординарного законодательства.

Благодаря либерально настроенному Александру II происходило расширение правового статуса княжества. Кроме начала постоянной работы финляндского сейма и роста его правомочий, этот процесс коснулся развития финских войск, а также расширения экономических привилегий Финляндии. После присоединения Великого княжества к империи в 1809 г. финляндцы были освобождены от отбывания рекрутской повинности в русской армии. В Финляндии были сохранены, в весьма урезанном виде её вооружённые силы[1], комплектовавшиеся исключительно из финляндских граждан[2] - Во время Отечественной войны 1812 г. было сформировано ещё три егерских полка, которые были распущены накануне Первого польского восстания [2: 941]. Помимо трех поселенных батальонов в 1818 г. был создан учебный стрелковый батальон в Хельсинки, последний за успехи в подготовке финляндского воинского резерва был возведён в ранг лейб-гвардейского финляндского стрелкового батальона. Взамен расформированных

---

[1] Они были снижены с 6000-ного корпуса неполного состава (в 1808-1809 гг.) до нескольких батальонов в 1810 г. Хотя в Царстве Польском с 1815 по 1831 гг. существовала 86-тысячная польская армия, тем не менее, трёхтысячные финские войска, по утверждению старофинской газеты «Suometar», были, якобы, «…созданы по совместному решению царя и сейма, юридически структурированного в виде царского Указа от 27.III. 1810 г., именно для лучшей реализации государственного существования финского народа и его законных прав» (Suomen Waltiollinen tila. II osa. // Suometar, 1866. №85. 22.X. s.1.)

[2] Манифест о финских войсках от 15/27 марта 1810 г. // Tyynilä M. Senaatti. Helsinki.-1992. s.47 (В нём говорилось о том, что финские войска комплектуются из финляндских граждан и располагаются в губерниях княжества); Englund P. Den oövervinnerlige. Stockholm, 2000. P.267. Конечно, финские войска не имели такого большого влияния на русскую армию как польские. Ибо благодаря последним в статут российских орденов вошли такие польские военные награды, как «Орден Белого Орла», «Орден св. Станислава» и с 1815 по 1831 гг. – «Орден Виртути-Милитари». У финских войск была своя униформа, где превалировали сине-жёлтые цвета, но не было собственных наград, кроме т.н. «пряжки за выслугу лет». Как финляндские военные, так и чиновники гражданской службы награждались российскими наградами, а некоторые из них по повелению императора были созданы специально для финляндских граждан. Например, медали «Депутату на сейме в Борго» и «Гражданам Улеаборга за усердие» - См. : Чепурнов Н.И. Наградные медали Государства Российского. М., 2002. С. 233-235; Ordenskapilet för de ryska keiserliga kunigliga ordnarna. // Nya Pressen, 1888. Morgonnummer. №47. 18.II. s.2.

егерских полков в 1830 г. был образован первый финский морской экипаж[1]. Так как в том же году были сокращены три поселенных батальона, то вместо них в 1846 г. был сформирован один стрелковый батальон, преобразованный во время Крымской войны в 1856 г. в гренадёрский[2], но через пять лет он был распущен совместно с девятью другими финскими стрелковыми укомплектованными по губерниям батальонами, образованными в ходе той войны в 1854 и 1856 гг.[3] Однако, второй финский морской экипаж, сформированный в 1853 г, был сохранён [2: 941]. К 1863 г. численность финских войск сократилась с десяти тысяч человек до трех тысяч пятисот человек[4].

Финские войска три раза принимали участие в военных походах: в подавлении польского восстания 1830-1831 гг. и венгерской революции 1848-1849 гг., в русско-турецкой освободительной войне 1877-1878 гг. [1: 108-109; 2: 941; 3: 15] Кроме того, в годы Крымской войны, когда количество финских войск было резко увеличено до дивизии,[5] они активно обороняли побережье Финского и Ботнического заливов от высадки франко-английского десанта.

Ввиду того, что Финляндии тяжело содержать в мирное время на собственные средства такое количество войск, то в 1835 г. они были сокращены и составили: лейб-гвардии стрелковый батальон с резервной ротой, финский флотский экипаж, финские поселённые батальоны[6].

После Крымской войны, выявившей недостатки вооружения и комплектования русской армии, для их устранения ввели в России всеобщую воинскую повинность по Воинскому уставу 1874 г. Аналогичные перемены чуть позже произошли и в финских войсках по новому уставу о воинской повинности

---

[1] Там же; Finländska militärdistriktet // Helsingfors Dagblad.1877. №61. 4.III. s.2.

[2] Там же; Finsk militären och Moskovskia Wädomosti. // Hufvudstadsbladet. 1890. 82. 25.III. s. 2

[3] Политическое обозрение. Всеобщая воинская повинность в Финляндии. // Голос. 1877. №79. 20.III/1.IV. С.1.

[4] Katsaus Suomen sotaväestöön. // Päivätär. - 1863. -№14. 5.XII. - s.1. Хотя 8 поселённых, формировавшихся по губерниям батальонов по 600 человек в каждом, а также лейб-гвардейский стрелковый батальон и флотские экипажи были частично сокращены.

[5] «В видах усиления мер к охранению окрестных берегов Финского залива…» См.: Высочайше утверждённое Положение – О морском ополчении от 2.IV.1854 г.// ПСЗРИ, Собр. II, Т. XXIX, Отд. I, 1854 г., С-Пб., 1855. №28121. С. 328-329. Именной, объявленный в приказе Военного Министра – О сформировании из Финского поселённого войска в губерниях: Абосской, Вазаской и Улеаборгской двух стрелковых батальонов с наименованием их 1-м и 2-м поселёнными Финскими стрелковыми батальонами от 2.VIII.1854 г. // ПСЗРИ. СПб.,1855. Собр. II. Т. XXIX, Отд. I. 1854 г., №28384. С. 669; Именной, объявленный в приказе Военного Министра – О формировании 10 новых Финляндских линейных батальонов от 17.X.1854 г. // ПСЗРИ. С-Пб., 1855. Собр. II. Т. XXIX. Отд. I. №28637. С. 864; Именной, объявленный в приказе Военного Министра – О сформировании 3,4,5 и 6-го поселенных финских стрелковых батальонов от 31.XII.1854. // ПСЗРИ. С-Пб., 1855. Собр. II. Т. XXIX. Отд. II. №28878. С. 145.

[6] Роспись доходов и расходов Великого княжества Финляндского по Милиционному штату от 21.I/2.II.1865 г. // СПВКФ. 1865. №8. С.3.

1878 г.[1]

С 1879 г. в Великом княжестве Финляндском отказались от поселенного войска и каждая из восьми губерний княжества формировала по одному стрелковому батальону, а лучшие воины были сконцентрированы в гвардейском батальоне. Всего в 9 батальонах служило по три года 5 тысяч солдат.[2] Ещё 19 тысяч солдат ежегодно в течение пяти лет, проходили трёхмесячные учебные сборы[3]. По подсчётам российских историков, Финляндия к концу XIX в. в случае военной угрозы свободно могла выставить 75 тысяч хорошо обученных и экипированных только стрелковым оружием солдат. Кроме того, у финляндцев вырос весьма квалифицированный офицерский корпус, чему немало способствовали образованный в 1830 г. кадетский корпус, а также юнкерское училище «для охотников из вольноопределяющихся», функционировавшее с 1861 г.[4] Офицерами также становились многие юноши, окончившие курс императорского Александровского университета.[5]

Это, не шло ни в какое сравнение с тем шеститысячным поместным финским войском, которое находилось в Финляндии накануне войны 1808 – 1809 гг.[6] Офицерами в последнем были исключительно шведские дворяне. В кадетском корпусе, юнкерском училище, в университете не придерживались сословного принципа комплектования кадров (ведь сословные перегородки в Финляндии в XIX в. были сильно размыты). Развитие столь важного атрибута государства, как собственные войска Финляндии, беспокоило российских консерваторов, так как свидетельствовало о неуклонном росте финляндской государственности. Кроме того, широкий доступ разночинцев в офицерский корпус финских, а затем и

---

[1] Проект нового Воинского устава для Финляндии обсуждался в княжестве ещё в 1877 г. – См., н-р: Finländska militärdistriktet. // Helsingfors Dagblad.1877. №61, 4.III. s. 2.

[2] Воинский устав Великого княжества Финляндского. От 27.XII.1878 г. // СПВКФ. 1878. №25. С. 29 (§ 121).

[3] «Наименование и состав финляндских стрелковых батальонов в 1886 г. были следующие: Лейб-гвардии Финляндский – 543 человека; Армейские: Нюландский – 527 человек; Абосский – 495 человек; Вазаский – 511 человек; Улеаборгский – 493 человек; Куопиосский – 489 человек; Сан-Михельский – 492 человек; Тавастгусский – 515 человек; Выборгский – 514 человек. С приведением на военную ногу эти батальоны составят до 10 тысяч человек - «В настоящее время, когда возбуждён и обсуждается вопрос…» // Московские ведомости. 1890. №44. 14.II. С. 2.

[4] Высочайше утверждённое «Положение об образовании Финляндского кадетского корпуса от 29.VI.1830. // ПСЗРИ. СПб., 1831. Собр. II. Т. V. Отд. I. 1830. №3825. С. 735-762 . В § 1 данного положения прямо указывалось: «Финляндский кадетский корпус учреждён для образования Офицеров из природных Финляндских юношей…» - Там же. С. 795; Высочайше утверждённое – Положение о юнкерском училище войск в Финляндии расположенных от 6.V.1861. // ПСЗРИ. СПб., 1862. Собр. II. Т. XXXVI. Отд. I. 1861. №36978. С. 458.

[5] Именной, объявленный Сенату Министром Юстиции – «О праве на производство в первый офицерский чин студентов Александровского университета из финляндских уроженцев от 26.XI.1852. // ПСЗРИ. СПб., 1853. Собр. II. Т. XXVII. Отд. I. 1852. №26814. С. 741.

[6] Bååt-Halmberg C. Förräderiets spel i kampen om Finland. Stockholm. 1912. s. 45; Nelsson B.Duncker och Savolaxbrigaden. –Lund. 2000. s. 198. Хотя последние остатки Карельского драгунского полка в составе восьмидесяти человек были упразднены в 1810 г. – См.: «Финская армия» и проектированная для неё форма присяги» // Московские Ведомости.-1890. №55. 25.II. С. 2.

русских войск (т.к. широко практиковался перевод с повышением финляндских офицеров в русскую армию, но не наоборот), также не вызывал восторга у российских аристократов. Но пока правил либеральный Александр II вопрос о финских войсках не муссировался националистически настроенной частью русской прессы, так как без поддержки монарха было невозможно изменить ситуацию.

Литература:

1. Лунтунен П. Военные формирования Финляндии в системе вооружённых сил Российской Империи. // Новая и новейшая история, 2002. № 5.

2. Лыкошкин А. Финские войска. // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXVa. СПб., 1902. С

3. Luntinen P. The Finnish Autonomy and Security of Saint-Petersburg // Россия и Финляндия в многополярном мире 1809- 2009. Петрозаводск. 2009.

ГУСАРОВ Илья Романович,
студент 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)[1].

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ПРАВА УБЕЖИЩА В РОССИИ

В настоящее время, в связи со сложившейся в мире социально-политической и экономической ситуацией, проблема определения сущности права убежища является как никогда актуальной. В данной статье автор преследует цель проанализировать путь становления и развития института убежища в России с учетом специфики его проявления в разные исторические эпохи, тем самым внести свой вклад в осмысление проблемы определения права убежища в законодательстве Российской Федерации.

Право на убежище, которое означает право человека на поиск убежища от преследования с одной стороны, и суверенное право государств предоставлять преследуемым лицам право въезда и проживания на своей территории с другой– один из древнейших институтов права, получивших широкое распространение, который имел место еще во втором тысячелетии до нашей эры. В частности, он был известен в большинстве государств древнего востока: Египте, Ассирии, Персии.

Круг лиц, способных претендовать на убежище в древних странах был довольно узок: в основном это были люди, совершившие определенные виды преступлений (так, в древнееврейских царствах убежище могли получать только неосторожные и случайные убийцы) и рабы. Зачастую, нуждающиеся в убежище люди могли получить его только в строго определенных местах: в древнееврейских царствах этим местом служил жертвенник, за который человек, ищущий спасения непременно должен был схватиться; в древней Греции этим местом являлся всякий храм, а также существовали определенные острова, добравшись до одного которых раб, которому угрожала кровная расправа со стороны его господина, обретал свободу. В Римской империи помимо храмов местами, в которых можно было обрести убежище служили статуи императора. Лица, расправившиеся с преследуемыми в таких местах, являлись оскорбителями святыни и строго наказывались.

С признанием христианской церковью института права убежища, география его применения значительно расширилась. На Сардикийском соборе 347 года была

[1] Научный руководитель - А.Б. Новиков, профессор кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент.

установлена обязанность церкви предоставлять убежище всем нуждающимся. В разработке доктрины церковного права убежища принимал участие ряд выдающихся представителей христианской церкви – в том числе и Аврелий Августин. На западе право убежища получило последующее развитие в актах пап, в Византии оно регламентировалось императорским законодательством и церковными соборами. Таким образом, право убежища прочно вошло в каноническую практику [1: 236].

В Древней Руси практика предоставления убежища сложилась к XI веку. Основой становления данного института на Руси послужило признание действующими источниками церковного права постановлений Византийских церковных соборов о праве убежища, необходимость решения определенных внешнеполитических и внутригосударственных задач. К последним можно отнести острую необходимость сокращения числа случаев кровной мести. Убежище предоставлялось в двух формах – территориальной и религиозной. Обе формы имели свои особенности и применялись они строго с учетом распределения влияния церкви и государства.

В период с XIпо XVIвв. в Древней Руси существовало так называемое право «печалования», которое представляло из себя право представителей духовенства ходатайствовать за преследуемых лиц. Это право прочно вошло в каноническую практику и широко применялось почти на всей территории Древней Руси. Право «печалования» сопровождалось предварительным предоставлением убежища лицу, за которое ходатайствовали. Кроме того, право «печалования» должно было подкрепляться личным и материальным поручительством ходатайствующего лица.

Однако, с прекращением признания Византийского законодательства о церкви частью правовой системы Древней Руси, право «печалования» стало рассматриваться как вмешательство в государственные дела, и к XVI веку совсем прекратило свое существование. Таким образом, с укреплением власти государства и с ослаблением влияния церкви, исчезает религиозная форма предоставления убежища и в последствии развивается только территориальная его форма. Практика предоставления убежища попадает в прямую зависимость от проводимой государством внутренней и внешней политики. Это объясняет столь динамичное развитие права убежища в период XVI – XIX вв., когда право то ограничивалось, то наоборот расширялось. Так, в XVII – XVIIIвв., когда появлялись первые посольства и границы были открыты, утвердился принцип невыдачи, существовала возможность свободного переселения в Россию практически для всех желающих. Несмотря на то, что в это время издается большое количество актов, косвенно регулирующих право убежища, должной правовой регламентации

этот институт еще не получает и убежище продолжает предоставляться индивидуальными актами. Существенное влияние на институт убежища в России оказала Великая Французская буржуазная революция, в эпоху которой Павел Iактивно предоставлял убежище преследуемым. Однако уже в XIX веке отношение к событиям, происходившим во Франции, кардинально изменилось. Это привело к тому, что в начале XIX века при Александре I появился закон, установивший выдачу лиц, виновных в политических преступлениях странам, в которых они обвинялись, что послужило основой политизации права убежища в России [2: 16].

На рубеже XIX-XX вв. в России уже сложились необходимые предпосылки для правового оформления регулирующих предоставление убежища отношений, однако императорским правительством это так и не было реализовано. Сделано это было уже советской властью в 1918 году. В Декрете ВЦИК от 28 марта 1918 г. «О праве убежища» закреплялось право иностранных граждан, преследуемых на своей родине за политические или религиозные преступления пользоваться политическим убежищем на территории России. Вопрос об урегулировании предоставления убежища стоял как никогда остро в то время, потому как первая мировая война, революция, начало гражданской войны стали причинами значительной миграции населения.

Из содержания декрета можно сделать вывод о том, что первый в истории России акт, закрепляющий право преследуемых лиц искать убежище в России предоставляет это право только лишь политическим эмигрантам. Следовательно, декрет закрепляет политическую форму права убежища. Более того, чтобы воспользоваться убежищем, преследуемые лица должны были прибыть в Россию, что исключает дипломатическую форму предоставления убежища. Тем не менее, в декрете четко определено правило о невыдаче лиц, получивших убежище. В случае получения российской стороной требования выдачи политического иммигранта, это требование рассматривалось в суде, где решался вопрос о характере преступления, совершенного этим лицом. Иными словами, именно суд решал вопрос выдаче.

Конституция РСФСР 1918 года отразила в своей 21 статье наиболее важные положения декрета, задекларировав все то же право иностранных граждан, обвиняемых на родине за преступления религиозного и политического характера искать убежище на территории РСФСР. Более того, иностранцы, постоянно проживавшие на территории РСФСР и принадлежащие к крестьянскому или рабочему классу уравнивались в политических правах с российскими гражданами. Хотя конституция СССР 1924 года не содержала статей, регулирующих предоставление убежища, соответствующие положения имели в себе все конституции союзных республик, в частности и Конституция РСФСР 1925 года.

Важную роль в развитии права убежища в Советском Союзе сыграла учрежденная в 1923 г. в Москве Международная организация помощи борцам революции (МОПР). Данная организация имела влияние во многих странах мира, за первые 13 лет ее существования, ею было собрано более 74 млн. рублей на содержание политических иммигрантов, получивших убежище в СССР.

На XIV Всероссийском съезде советов в 1929 году было принято положение, изменяющее статью Конституции РСФСР 1925 года, касающуюся убежища. Отныне, РСФСР предоставлял право убежища всем иностранцам, преследуемым за революционно-освободительную деятельность. Таким образом, был сужен круг лиц, имеющих право на убежище: получить его могли теперь не все иностранные лица, совершившие политические преступления, а только те из них, чья деятельность соответствовала идеям и была в интересах Советского государства. Тем самым был подчеркнут классово прогрессивный характер права убежища в РСФСР, его нацеленность на защиту борцов за интересы рабочего класса [3: 29].

Положение подобного характера содержали в себе и последующие конституции РСФСР и Союза ССР. Статья 133 Конституции РСФСР 1937 г. закрепляла право убежища за иностранными гражданами, преследуемыми за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или за национально-освободительную борьбу. Одной из важнейших особенностей права убежища в РСФСР являлось то, что политические эмигранты пользовались полной свободой в отстаивании тех политических убеждений, за которые они подвергались преследованиям у себя на родине. Конституция СССР 1977 г. устанавливала, что Советский Союз предоставляет право убежища иностранцам, преследуемым за защиту интересов трудящихся и дела мира, за участие в революционном и национально-освободительном движении, за прогрессивную общественно-политическую, научную или иную творческую деятельность. Таким образом, с каждой последующей конституцией формулировки статей, регулирующих предоставление убежища, позволяли более широко толковать понятие политического преступления [4: 163].

Новый этап в развитии права убежища в России наступил с образованием Российской Федерации. В отличии от предыдущих конституций, Конституция РФ не имеет узко направленных политических окрасок и в большей мере ориентирована на то, что деятельность и убеждения человека должны быть прогрессивными и отвечать демократическим идеалам человечества. Статья 63 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права» [5: 860]. Стоит заметить, что в настоящее время право убежища в Российской Федерации действительно

соответствует общепринятым нормам международного права, поскольку сегодня Россия является участником многих международных договоров, регулирующих правовой статус беженцев и политических иммигрантов, а согласно действующей Конституции РФ, международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Среди этих договоров особое место занимают Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (здесь важно отметить, что хоть декларация была подписана еще Советским Союзом, ратифицирована она была в Россией только в 1998 г.), Конвенция ООН 1951 г. и Протокол 1967 г., регулирующие статус беженцев.

Закрепив в своей Конституции право на политическое убежище, Российская Федерация установила для себя обязанность разработать систему национальных нормативных актов, которые урегулировали бы данный институт. В связи с этим был издан Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища», определивший круг лиц, которые вправе претендовать на политическое убежище в России, условия и порядок предоставления этим лицам политического убежища.

Помимо политического убежища, в современном российском законодательстве появились и другие формы международной защиты преследуемых лиц. Среди них – признание беженцем и предоставление временного убежища. Временное убежище предоставляется на основании ст. 12 Федерального закона РФ «О беженцах» в порядке, установленном постановлением Правительством Российской Федерации от 9 апреля 2001 г. № 274 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации».

Исходя из анализа действующего в России законодательства и складывающейся практики, следует отметить, что по вопросам предоставления убежища Российская Федерация в первую очередь руководствуется собственными интересами в области обеспечения безопасности государства.

Литература:

1. Юшков С.В. О праве убежища в древнерусском праве // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук НКЮ СССР.1940. №1.

2. Сабаева А.В. Становление института права убежища в России // Бизнес в законе. 2012. №6.

3. Галенская Л. Н. Право убежища. // Международные Отношения. 1968. С. 29.

4. Новикова А. Е., Жорник А. М. Генезис и содержание института политического убежища в Российской Федерации // Научные ведомости БелГУ.

Серия: Философия. Социология. Право. 2013. №2.

5. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. Том 1. М. : Инфра-М, 2010.

ДУСАЕВА Милослава Ростиславовна,
аспирант юридического факультета Петрозаводского государственного университета.
ДУСАЕВ Ростислав Науфальдович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), заслуженный деятель науки РК, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РЕГЛАМЕНТА ФИНЛЯНДСКОГО СЕНАТА 1892 Г.

Весной 1891 г. Александр III настоял на том, чтобы в Финляндии были обновлены те правовые нормы, которые остались там в качестве наследства от шведского владычества и с течением времени стали анахронизмом. Соответственно этому генерал-губернатор Великого княжества граф Гейден 26 марта того же года обратился с посланием к Сенату, указывая, что «Император обратил внимание на то, что в Великом княжестве Финляндском по-прежнему в силе различные древние законы, оставшиеся от того времени, когда оно еще входило в состав Шведского королевства». По этой причине монарх всемилостивейше повелел Сенату образовать комиссию для переработки и редактирования старых шведских законов, чтобы они обрели новое содержание, соответствующее потребностям времени, и приняли форму царских постановлений[1].

Исполнение данного повеления требовало длительного и кропотливого труда, а также изменения теоретических взглядов финляндских юристов, полагавших, что именно древность и неизменность Основных законов Финляндии, уходивших корнями в шведское прошлое и торжественно утвержденных еще Александром I, создали правовые гарантии стабильности статуса Великого княжества с развитой государственной автономией в составе Российской империи.

В рамках этого реформирования конституционного законодательства Финляндии можно было обновить и Регламент ее Сената. Однако этот путь вряд ли был бы кратким.

Гораздо быстрее прошло бы отдельное реформирование морально устаревшего с начала XIX в. сенатского Регламента. Он был принят уже на Боргоском сейме и утвержден царем, а потому не относился к «древнему» шведскому законодательству. Учитывая, что финляндские юристы того времени,

[1]Tyynilä M. Lainvalmistelukunta,1884-1964, Vammala, 1984.S. 140.

создавая его, ориентировались на Государственный совет Шведского королевства, можно было считать и его юридический статус в какой-то степени преемником «древних» шведских законов. Кроме того, планируемые изменения Регламента должны были отразиться на коррелирующих им нормах других Основных законов, в которых также упоминалось правительство.

Если быть последовательными, проводимые частные реформы одного Основного закона (Регламента Сената) неизбежно должны были повлечь и общее изменение других Основных законов (Формы Правления, Акта соединения и Безопасности и т. п.), так как в них также встречались нормы, в которых говорилось о деятельности правительства. Таким образом, реформа Регламента Сената стала бы тем ведущим звеном, которое впоследствии могло бы «вытянуть» все финляндское конституционное законодательство на современный уровень. Но для этого требовалось значительное время.

Генерал-губернатор решил начать предложенную монархом обширную реформу законодательства с обновления Регламента Сената, тем более что этим обновлением в разной степени уже успешно занимались в 1883, 1887 и 1888 гг.[1]

Уже 12 декабря 1891 г. Ф. Л. Гейден направил министру статс-секретарю по финляндским делам фон Дену (получившему подобное повышение) проект нового Регламента Сената. Через два дня он был извещен, что император (Александр III) повелел, чтобы Финляндский сенат принял данный проект к рассмотрению и внес бы собственное заключение по нему[2]. Ф. Л. Гейден потому так оперативно отреагировал на поручение императора, что уже имелось достаточно наработок по предлагаемой реформе Сената, созданных в прежние годы (в том числе и весьма прогрессивный проект Л. Мехелина 1887 г.). Генерал-губернатор имел свой узкокорыстный интерес в этом деле, так как предлагаемая реформа Сената затрагивала либо увеличение, либо сокращение его правомочий в этом правительственном органе, да и в самом княжестве, а также определяла порядок взаимоотношений генерал-губернатора и Сената[3].

Строя свои планы относительно преференций, которые он мог бы получить от будущей реформы Сената, Гейден надеялся на содействие со стороны выпестованных им фенноманов, которых в новом составе Финляндского сената было достаточно много. Дело в том, что в начале октября 1891 г. императором (по представлению генерал-губернатора)был утвержден новый состав сенаторов. Хозяйственный департамент был пополнен двумя новыми членами — Йоханнесом

---

[1]Дусаева М. Р., Дусаев Р. Н. Частичное обновление Регламента Императорского Финляндского Сената в царствие Александра III. Петрозаводск, 2015.
[2]Senaatin arkisto. Senaatin Talousosasto. Talousaston kirjediaarit, 1891. 541/67; Tyynilä M. Senaatti... S. 268.
[3]Tyynilä M. Lainvalmistelukunta... S. 144.

Грипенбергом, прежде занимавшим должность губернатора губернии Миккели, и Вальдемаром Эребергом, бывшим директором Финляндского банка. Оба были высококвалифицированными опытными управленцами и фенноманами по своим политическим взглядам. Прежний руководитель Милиционной экспедиции генерал-лейтенант Виктор Наполеон Прокопé получил повышение и стал заместителем общеимперского министра — статс-секретаря по делам Великого княжества Финляндии. На его прежнюю должность пришел бывший суперинтендант финляндского Кригскомиссариата генерал-майор Карл Отто Габриэль Мелан. Бывший председатель Хозяйственного департамента Сената барон Самуил Вернер фон Троиль был уволен в отставку. На его место назначен Карл Тудер, до того руководивший Гражданской экспедицией. Последняя должность перешла к бывшему губернатору Турку и ПориГуставу Акселью фон Троилю, младшему брату ушедшего в отставку руководителя Хозяйственного департамента[1].

По сути, руководители либеральной партии Л. Мелехин, Р. Мотгомери и С. В. фон Троиль покинули Сенат и их места в Хозяйственном департаменте были замещены проправительственно настроенными фенноманами. Наиболее явно проявляли свои фенноманские взгляды сенаторы барон Йоханнес Грипенберг, Карл Фердинанд Игнациус, Вальдемар Эренберг и Юрье Захария Юрье-Коскинен. Оставшиеся члены Хозяйственного департамента: К. Тудер (его новый председатель), а также сенаторы Адольф Эдуард Арппе (начальник Экспедиции торговли и промышленности), генерал-майор Карл Отто Габриэль Мелан (начальник Милиционной экспедиции и барон), тайный советник Клас Герман Моландер (начальник Финансовой экспедиции) — были по тогдашней классификации беспартийными бюрократами. Из них Тудер и Моландер особенно часто поддерживали начинания фенноманов[2]. В Судебном департаменте только Йохан Густав Сольман был ярко выраженным фенноманом, другие же сенаторы — Суне Бьёркштен, Оскар Гюллинг, Август Нюберг, Йохан Ф. Пальмéн, Теодор Седергольм, Эмиль Стренг, Николай Хурнбург, Свен Хуберт и Исаак Фельман — были беспартийными чиновниками или шведоманами[3]. Именно этот состав сенаторов участвовал в разработке и принятии Регламента Сената 1892 г.

Когда Ф. Л. Гейденв конце 1891 г. несколько охладел к фенноманам в Сенате, они нашли не менее основательную поддержку со стороны бывшего сенатора

---

[1] Bergholm A. Keisarillisen Suomen Hallituskonseljin ja Senaatin puheenjohtajat, jäsenet ja virkamiehet 1809—1909, Biograafisia tietoja. Porvo, 1912. S. 410-412.

[2] Rommi P. Yrjö-Koskisen linja. Myöntyvyyssuuntauksen hahmottuminen suomalaisen puolueen toimintalinjaksi. Lahti, 1964; S. 143-145, 172-174, 181-183.

[3] Bergholm A. Keisarillisen Suomen Hallituskonseljin… S. 413—414; Tyynilä M. Senaatti… S. 268.

Вальдемара фон Дена, ставшего к этому времени общеимперским министром статс-секретарем по делам Великого княжества Финляндского[1].

Именно этим людям генерал-губернатор доверил рассмотрение своего проекта нового Регламента Сената, где по его приказу служащие аппарата его канцелярии пытались объединить все касающиеся Сената и находящиеся в силе правовые нормы, появившиеся после 1809 г., которые считались необходимыми для эффективного функционирования последнего[2].

Как считает известный финский историк права Марку Тюниля, создавший большой труд по истории Сената Финляндии, в основу гейденовского законопроекта был положен проект новой кодификации норм о Финляндском сенате, предложенный еще на заседании совместной финляндско-российской проверочной комиссии в 1890 г.[3]

На его основе вице-директор Канцелярии генерал-губернатора полковник генерального штаба Теодор Блофилд совместно с неизвестным финляндским юристом, близким Феодору Гейдену, создали генерал-губернаторский проект[4]. Основными чертами данного проекта были попытки уменьшить значение Хозяйственного департамента Сената, где к тому времени сгруппировались разочаровавшие Гейдена феннофилы, а также упразднить его малый пленум (собрание сенаторов Хозяйственного департамента), распределив его функции между экспедициями. Причем должна быть создана новая Экспедиция юстиции[5] и упразднена Общая канцелярия Сената. Plenum Plenumorum должен был собираться каждый раз по приказу генерал-губернатора, когда следовало окончательно разрешить те дела, которые вызвали у сенатских экспедиций либо у Судебного департамента затруднения. В деятельности обновленного Сената на первый план должен был выступить Судебный департамент, составленный из наиболее квалифицированных финляндских юристов, имевших судейский опыт. В этом случае Гейден решил опереться на беспартийных нейтральных профессионалов, которые, по его мысли, наиболее эффективно и быстро могли решать накопившиеся дела. Вдобавок их судебная нагрузка в Сенате была невелика. Они с успехом могли бы рассматривать и накопившиеся сложные управленческие дела, доминируя на Plenum'е Plenumorum'е. Судебному департаменту от Хозяйственного должны были быть переданы все дела по административной юстиции, разрешение

---

[1] Rommi P. Yrjö — Koskisen linja… S. 95—96, 143—144.
[2] Tyynilä M. Senaatti… S. 269.
[3] Ibidem.
[4] На это, помимо Тюнили, указывал участник тех событий Е. Пальмén. См.: Till hundraårsminnet… P. 1092.
[5] Эта экспедиция должна была заниматься первичным рассмотрением законопроектов, идеи о создании которых поступали бы от государственных гражданских служащих.

которых прежде всего осуществлялось на малом пленуме Хозяйственного департамента. Все стремления создать отдельный Верховный суд Финляндии (как предлагал еще в 1887 г. Л. Мехелин) следовало отбросить, так как, согласно локковской теории, судебная и исполнительная власть еще не разделялись. Однако в проекте генерал-губернатора была развита мысль Л. Мехелина, чтобы члены Судебного департамента постоянно занимались составлением законопроектов по разным отраслям материального и процессуального права (а не экспедиции Хозяйственного департамента). Также Судебному департаменту перешли бы полномочия по созданию официальных и официозных комментариев финляндских законов. Причем система последних в будущем должна бы была строиться подобно системе Полного собрания законов Российской империи, т. е. пестуемая финляндскими юристами идея о кодификации должна была в будущем уступить место простой инкорпорации[1]. Как считает знаменитый финляндский ученый М. Тюниля, своим проектом генерал-губернатор пытался свести счеты с часто придерживавшимся самостоятельных позиций в управлении княжеством Хозяйственным департаментом Сената, а также, в случае неудачного для его проекта обсуждения в Сенате(в основном в его Хозяйственном департаменте), переложить ответственность за неудачное исполнение поручения монарха на сгруппировавшихся в Хозяйственном департаменте фенноманов[2].

Чтобы проект, подготовленный в Канцелярии генерал-губернатора, подвергся при обсуждении его в Сенате наименьшим изменениям, Ф. Л. Гейденв своем сопроводительном к нему письме от 12 декабря просил министра статс-секретаря по делам Великого княжества Финляндского В. фон Дена, дабы последний испросил одобрения проекта у императора. Но министр, сочувствуя фенноманам, понимавший, что монарху затруднительно, отложив все дела, за несколько дней ознакомиться с проектом в деталях, чтобы одобрить его, решил не надоедать императору излишней настойчивостью, как почти каждодневно просил его Гейден, а ждать итогов обычного рассмотрения Александром III данного дела. Поэтому только через 10 дней (22.XII.1891 г.) император выразил пожелание, чтобы полномочия генерал-губернатора по проекту Регламента были несколько расширены: пусть ему не принадлежало право вето в отношении решений Сената, но он мог бы ходатайствовать перед монархом об этом[3].

Таким образом, хотя законопроект генерал-губернатора не был подвергнут процедуре официального подробного ознакомления с ним Александра III, тем не менее царь узнало его существовании и о том, что он исходил от Ф. Гейдена, и даже

---

[1] Palmén E. G. Op. cit. P. 1093-1095; Tyynilä M. Senaatti… S. 269-270.
[2] Tyynilä M. Senaatti… S. 270.
[3] Tiihonen S. Hallitusvalta. Helsinki, 1990. S. 19.

выразил пожелание о расширении в будущем новом Регламенте Сената правомочий генерал-губернатора. Конечно, это не обеспечило гейденовскому проекту максимально легкого прохождения через Сенат (без исправлений и дополнений), но предопределило укрепление позиции генерал-губернатора в отношении Сената по будущему Регламенту последнего.

Сенат начал рассмотрение дела о новом Постановлении о его Регламенте на совместном заседании обоих его департаментов (Plenum'ePlenumorum'e) 25 января 1892 г. Был представлен подробный отзыв на гейденовский проект, подготовленный новым составом сенатской проверочной комиссии, куда вошли сенаторы Грипенберг, Моландер, Нюберг, Седергольм, Сольман и Эренберг. Этот отзыв рассматривался совместно с представлением прокурора Сената Вилли Калониуса по поводу губернаторского проекта[1].

Гейден понимал, что тщательное обсуждение проекта в Сенате может выявить много недоработок и существенно затормозить его принятие, поэтому в феврале 1892 г. он попросил сенаторов поскорее обсудить законопроект. Кроме того, генерал-губернатор с дозволения монарха установил Сенату срок подготовки сенатского заключения до 1 мая того же года. Для того чтобы уложиться в назначенный срок, сенаторам следовало принять аргументированное итоговое решение на апрельском Plenum'e Plenumorum'e, тем более что министр статс-секретарь фон Ден подтвердил вышеуказанное намерение императора[2].

Большое значение для будущей судьбы проекта Регламента имело прилагавшееся к сенатскому отзыву особое мнение тогдашнего прокурора сенатора В. Калониуса. В нем он остановился на анализе следующих положений законопроекта.

Сначала Калониус подверг критике стремление генерал-губернатора избавиться от малого департаментского пленума. Прокурор доказывал неприемлемость подобного планировавшегося нововведения и утверждал, что малый пленум должен был сохранить свое существование в качестве действующего института. В. Калониус считал, что поскольку возбуждение административных дел в большинстве случаев связано с ответственностью за правонарушения и большая часть дел, слушавшихся на малых пленарных заседаниях Сената, поступала туда из его экспедиций, то малый пленум продолжает играть значительную роль в административном производстве на новом этапе историко-правового развития высшего правительственного органа Финляндии. Помимо этого, существовала сравнительно небольшая группа

[1] Tyynilä M. Lainvalmistelukunta… S. 151-154; Rauhala K. W. Keisarillinen Suomen Senaatti… S. 456-457.
[2] Tyynilä M. Senaatti… S. 270.

наиболее важных дел, разрешение которых осуществлялось только на малых пленарных заседаниях. К их числу, например, относились дела об обсуждении и оценке создававшихся (в основном в экспедициях) законопроектов. Вдобавок на таких пленумах должны были разрешаться длительно существовавшие противоречия между экспедициями (их главными управлениями, управлениями и службами) Сената[1].

Калониус посчитал возможным, в соответствии со своеобразным восприятием Гейденом локковской концепции разделения властей, переместить первичное рассмотрение проектов общих законов до отправки их от имени монарха в сейм из малого пленума Хозяйственного департамента в малый пленум Судебного департамента. Он аргументировал подобное возможное нововведение тем, что Судебный департамент полностью состоял из высококвалифицированных юристов, имевших большой судейский правоприменительный опыт. По этой причине они успешнее всех остальных чиновников Сената смогли бы разрешать вопросы «совершенно юридического свойства»[2].

В. Калониус полагал, что малый пленум как сенатский институт должен быть сохранен именно для обсуждения таких законопроектов, которые затрагивали бы сложившуюся правовую систему Великого княжества Финляндского и государственное управление в нем. Тем более что Финляндский сенат, по мнению прокурора, высоко оценивал значение института малых пленарных заседаний и никогда не выступал за его ликвидацию[3].

Гейден, поддерживая законопроект, исходивший из его канцелярии, указывал, что он был создан в первую очередь для улучшения работы Сената и сокращения сроков прохождения в нем дел, т. е. для квалифицированного и быстрого разрешения профессионально-правовых вопросов и повышения эффективности высшего государственного управления в княжестве. Но прокурор Калониус подчеркивал, что наиболее наболевшие вопросы «процессуальной формы» может выявить лишь обширная правоприменительная практика (и ее объективный мониторинг). Особенно это касалось правоприменительной практики Хозяйственного департамента Сената[4]. Как раз этого не было предусмотрено в губернаторском проекте для аргументации исходивших от имени генерал-губернатора нововведений.

Вилли Калониус признавал потребность в переработке, обновлении и кодификации Основных законов Великого княжества Финляндского, но считал это

---

[1] Ibidem. S. 271.
[2] Tyynilä M. Senaatti… S. 271.
[3] Ibidem. S. 274, 271.
[4] Ibidem. S. 270.

будущей «сверхзадачей». А первоочередной задачей, разрешение которой уже назрело, было создание некой системы законоположений, регулирующих изменившийся за 70 с лишним лет своего существования институт высшей правительственной власти Финляндии. Регламент Сената 1809 г., по мнению Вилли Калониуса, не создал совершенной системы высшего государственного управления Великим княжеством. Рассматривавшийся законопроект тоже ненамного продвинул это дело. Говорить же об обновлении и параллельной кодификации норм других Основных законов, где упоминалось правительство Финляндии, было пока что рано, поскольку это смахивало на прожект, который не вызывал доверия[1].

Калониус также подчеркивал необходимость «…устранить противоречие между параграфом первым Акта Соединения и Безопасности1789 г. и параграфом десятым Формы Правления 1772 г., которое якобы подрывало краеугольный принцип государственной автономии, столь популярный в Финляндии»[2].

Так, по Форме Правления 1772 г. (§ 10), являвшейся юридическим закреплением перехода от дуалистической монархии к парламентарной, только высшие должности как военной, так и гражданской государственной службы комплектовались лишь по консенсусу между королем и Государственным советом. Причем Государственный совет играл в этой процедуре активную роль, подыскивая и рекомендуя монарху кандидатов на вакантные должности, а король — пассивную роль, утверждая их назначение. Все ранги военной и гражданской службы ниже чина подполковника и соответствовавшего ему чину государственной гражданской службы комплектовались и назначались без участия короля[3].

По Акту Соединения и Безопасности 1789 г. (§ 1), являвшемуся юридическим оформлением итогов государственного переворота, осуществленного Густавом II, стремившимся вернуть королевской власти хоть часть былых прерогатив, король вновь обрел полную свободу в подборе кандидатов для государственной военной и гражданской службы всех рангов[4]. Однако Риксдаг (парламент) сохранил свои законодательные функции как в период дуалистической монархии.

Прокурор Сената Калониус также поддержал предложение Гейдена о резервировании мест в Сенате для представителей именно финского народа. По его мнению, предполагавшееся подобное нововведение должно было в какой-то мере гарантировать сохранение государственной автономии Финляндии в

---

[1] Tyynilä M. Senaatti… S. 271.
[2] Ibidem. S. 272.
[3] Hallitusmuoto 21 p: ltä elok. 1772. § 10 // S. P. S. 27—28.
[4] Yhdistys ja wakuuskirja. 3 p: ltä huhtik. 1789. § 1 // S. P. S. 59.

будущем, а также укрепление ее государственных институтов[1]. Попутно прокурор подверг критике утверждение тех юристов, которые считали, что Учреждение и Регламент Правительствующего совета (с 1816 г. Сената) якобы не относились к числу Основных законов Финляндии, так как о Сенате ничего не говорилось в утвержденном царем на Боргоском сейме прежнем шведском законодательстве[2]. Но Регламент прошел все стадии, необходимые для принятия конституционного закона по той же форме Правления и Сеймовому Уставу. Кроме того, Сенат был признан всеми российскими императорами высшим правительственным органом княжества, так как в Финляндии не был восстановлен Государственный совет, подобно существовавшему в Шведском королевстве. Учреждать же орган, подобный Государственному совету Российской империи, означало бы косвенное признание субъективного равенства Великого княжества и империи (как однопорядковых субъектов федерации или конфедерации). В дальнейшем это могло послужить дополнительным аргументом в пользу созданной в 80-е гг. XIX в. концепции о будто бы заключенном в 1809 г. союзе двух государств — Финляндии и России (в виде реальной унии Мехелина либо вассально-сюзеренного союза Р. Хермансона и т. п.).

Калониус ратовал за то, чтобы, согласно Форме Правления 1772 г.и Указу об образовании Сената 1816 г., членами высшего правительственного органа Финляндии могли бы быть только коренные финляндцы или финны, рожденные в Швеции до присоединения Финляндии к России в 1809 г., или финны, рожденные в Выборгской губернии, присоединенной к Великому княжеству в 1811 г.[3] Такой принцип комплектования Финляндского сената утвердился в правоприменительной практике с 1816.[4] Калониус считал, что это было бы дополнительной правовой гарантией против возможной в будущем русификации Финляндии[5].

Он выступал и против содержавшегося в законопроекте положения о праве генерал-губернатора накладывать вето на исполнение сенатского решения, неугодного ему. В негативной аргументации он сослался на утвердившееся в государственно-правовой практике Финляндии предложение своего однофамильца прокурора Правительствующего совета Матиаса Калониуса, датированное 1811 г., в котором указывалось, что лишь великий князь финляндский (император) мог накладывать подобное относительное

---

[1] Tiihonen S., Tiihonen P. Suomen hallintohistoria. 2 p. Helsinki, 1984. S. 75.
[2] Tyynilä M. Senaatti… S. 272.
[3] Ibidem.
[4] См.: ВысочайшееЕ. И. В. Постановление об образовании Императорского Финляндского Сената от 9 февраля 1816 г. // Прибавление к Уложению, существующему в В.К.Ф. – С-Пб, 1827. С. 326.
[5] Tyynilä M. Senaatti… S. 273.

отлагательное вето. Чаще всего это делалось по представлению генерал-губернатора, отсылавшего свое мнение императору совместно с решением Сената[1].

Прокурор В. Калониус отметил, что, «несмотря на заумность, чрезмерную сложность и наукообразность положений законопроекта, никакие должностные инструкции не могли бы быть даже сравнимы с проектом “Постановления об Учреждении и Регламенте Сената” по своему значению». По этой причине предложил одобрить после доработки указанный законопроект[2].

В отзыве проверочной комиссии Сената на гейденовский законопроект сенатского Регламента содержалось много дополнений и изменений. На пленуме Сената они были приняты во внимание и учтены при редактировании прежних положений наряду с предложениями прокурора. Много поправок на данном пленуме было предложено также членами экспедиций (Путей сообщения и Канцелярской). Юристы Экспедиции юстиции предложили в целом одобрить проект с учетом представленных замечаний[3].

Было также одобрено предложение сенатской комиссии о включении в законопроект специальной вводной части, где указывалось, что в новом Регламенте были сохранены основные принципы (и структура) «Постановления об Учреждении и Регламенте Сената 1809 г.» и даже более ранних положений Основных законов, затрагивавших компетенцию, структуру и деятельность высшего правительственного органа Великого княжества Финляндского[4]. Тем самым показывалась и законодательно закреплялась историческая преемственность административно-правовой политики, проводившейся российскими монархами в отношении Финляндии и ее государственных органов.

Поскольку высокопоставленные чиновники и в то далекое время заботились о безбедности своего существования, на пленуме было решено, что сенаторам должен жаловаться чин, соответствующий 4-му классу финляндской«Табели о рангах» 1860 г., т. е. чину, коррелирующему с армейским генерал-майором или действительным статским советником государственной гражданской службы[5]. Это должно было обеспечить им высокое жалование и положение в обществе. Так как среди руководителей экспедиций и вице-председателей Сената встречались и отставные генерал-лейтенанты, в этом же дополнении к законопроекту

---

[1] Tyynilä M. Senaatti… S. 273.
[2] Ibidem. S. 274.
[3] Tiihonen S., Tiihonen P. Op. cit. S. 74.
[4] Ibidem.
[5] Высочайшее утвержденная Е. И. В. Табель о рангах для Великого княжества Финляндского от 19 марта 1860 г. Класс 4-й // СПВКФ. 1860. № 5. С. 2.

указывалось, что в таком случае сенаторы оставались в чине, который был упомянут в царском указе о назначении их сенаторами[1].

Оставалось разрешить весьма щекотливый вопрос: могли ли стать финляндскими сенаторами иные подданные российского императора кроме тех, кто являлся коренным финляндцем по крови и месту рождения? Гейден предлагал распространить эту привилегию и на лиц, натурализовавшихся в княжестве или ставших финляндскими гражданами по указам царя — великого князя финляндского. Сенаторы же настаивали на сохранении прежних льгот при поступлении на государственную службу Финляндии исключительно за гражданами этой страны. Потенциально данный принцип должен был помочь противостоянию возможной в будущем русификации и постепенной утрате государственной автономии (как это случилось с другими «национальными окраинами» империи). Поскольку подобное изменение такого положения проекта Гейдена выглядело бы как прямой вызов не только генерал-губернатору, но и монарху и как проявление национализма, на малом пленуме Хозяйственного департамента решили убрать дополнение «проверочной» комиссии Сената из окончательного варианта его отзыва. (Но информация об инциденте все-таки была доведена до сведения Ф. Л. Гейдена)[2].

Окончательное решение судьбы законопроекта Регламента с внесенными в него дополнениями и изменениями из отзыва «проверочной»комиссии и с мнением прокурора произошло на заседании Plenum’a Plenumorum’a, состоявшемся 11—13 апреля 1892 г. Юристы Судебного департамента настояли на сохранении в тексте законопроекта положения о членстве в Сенате в соответствии с тем, которое было установлено еще при Александре I Указом 1816 г. о преобразовании Правительствующего совета в Сенат[3]. В данном случае приверженность финляндцев историко-правовой традиции помогла им отстоять комплектование собственного государственного аппарата исключительно финляндскими гражданами.

Финляндские сенаторы дружно высказывались за сохранение в будущем как Plenum’a Plenumorum’a, так и малого департаментского пленума. В их решении подчеркивалось, что преодоление длительно существовавших разногласий между экспедициями должно происходить именно на малом пленуме Сената[4].

Усиление критических позиций сенаторов в отношении проекта генерал-губернатора на этом Plenum’e Plenumorum’e произошло после того, как они узнали

---

[1] Tyynilä M. Senaatti… S. 274.
[2] Tiihonen S., Tiihonen P. Op. sit. S. 75.
[3] Tiihonen S., Tiihonen P. Op. sit. S. 75.
[4] Ibidem. S. 77.

о наложении министром статс-секретарем В. фон Деном вето на попытку генерал-губернатора передать монарху свой законопроект без обсуждения его (с внесением дополнений и изменений) в Финляндском сенате[1].

На данном пленарном заседании сенаторам следовало также решать вопрос, каким образом должно было происходить принятие нового Регламента. Если отнести его к числу общих законов, то следовало привлечь к его дальнейшему обсуждению и принятию сейм княжества. Если же признать его Основным законом, как и Регламент1809 г., то тогда для принятия требовалась особая процедура, предусматривавшая обоюдное согласие монарха и финляндского высшего представительного органа со всеми параграфами законопроекта, что было почти недостижимо в правление Александра III. Для ускорения принятия данного законопроекта можно было формально отнести его к административному законодательству — тогда все зависело бы от волеизъявления одного императора. Но в последнем случае следовало доказать, что принципиальные положения и структура Регламента 1809 г. остаются в планировавшихся нововведениях без изменений (поскольку как финляндские, так и российские юристы того времени считали, что не все положения Основных законов Финляндии относились к конституционным законам Великого княжества)[2]. Тогда новый Регламент можно было бы провести, также как осуществлялись частичные его обновления 1860, 1869, 1883, 1887 и 1888 гг. в форме Высочайшего Его Императорского Величества Постановления. Хотя последняя позиция не выдерживала критики, так как в действительности подлежал изменению весь конституционный акт, стремление и финляндской, и российской сторон провести изменения как можно быстрее, без обострения взаимоотношений между сторонами, без длительных парламентских дебатов, без проведения реформ (подобных предлагавшихся Л. Мехелином), которые могли бы взбудоражить общественное сознание и поколебать достигнутый княжеством автономный статус в ту или иную сторону, привело бы к социальному недовольству либо в Финляндии, либо в России и в конечном итоге способствовало бы отнесению нововведений к административному законодательству. В таком случае запланированные изменения Регламента 1809 г. фактически должны были привести к постепенному обновлению тех положений Основных законов, в которых упоминался высший правительственный орган

---

[1] Ibidem. S. 78.

[2] Берендтс Э. Н. К вопросу о юридической силе старых шведских Основных законов в Финляндии // Журнал Министерства Юстиции. 1915. № 2. С. 32—33, 38—39; Сергеевский Н. Д. К вопросу о Финляндской автономии и Основных законах. СПб., 1907. С. 75—76; Скалон В. Ю. Политическое положение Финляндиии Финляндский вопрос, законодательство и управление // Финляндия. СПб., 1898. С. 55—56; Erich R. Das Staatsrecht des grossfürstentums Finnland. Tübingen, 1912. S. 38; Klami N. T. Suomen oikeustiede Venäjän vallan aikana. Helsinki, 1980. S. 77—78.

Финляндии. При опасении большинства сенаторов повторить печальный опыт комиссии Валле́на, работавшей над обновлением и кодификацией законодательства Великого княжества с 1835 по 1857 г. и добившейся одобрения своего титанического труда, поэтапное постепенное обновление конституционного законодательства, начатое реформой Сената, могло скорее привести к позитивному результату, нежели задуманная царским правительством быстрая кодификация и реформирование его норм (как это прежде предлагал К. Малышев от имени Кодификационного департамента Государственного совета)[1].

При определении пути принятия нового Регламента голоса сенаторов разделились. Первоначально большинство сенаторов (Арппе, Бьёрнштен, Гюллинг, Игнациус, Мелан, Нюберг, Стренг, Сольман, фон Троиль, Хуберг, Хурнбург, Энеберг) настаивало на обсуждении данного законопроекта Сеймом, принятия последним позитивного решения по итогам обсуждения, а затем уже отправке Регламента на утверждение императору в соответствии с § 75 Сеймового Устава ВКФ[2]. Меньшинство сенаторов (фон Альфтан, Гриппенберг, Пальме́н,Тудер и Юрье-Коскинен) считало, что в данном случае все же не было необходимости заслушивать и учитывать мнение сеймовых депутатов. Отнести законопроект нового Регламента к числу Основных законов княжества предлагали только сенаторы Моландер и Седергольм. Они полагали, что если гейденовский законопроект в неисправленном первоначальном виде должен был упразднить Экспедицию юстиции и малый пленум, внеся тем самым изменение в структуру Сената, то последнее требовало непременного принятия данного законопроекта согласно процедуре, предусмотренной для Основных (конституционных) законов Финляндии[3].

В конце концов большинство сенаторов пришло к выводу: поскольку в данном законопроекте после учета всех сделанных дополнений и изменений, основные принципы, структура и форма Регламента Правительствующего Совета 1809 г. были сохранены, специального участия Сейма в обсуждении и утверждении этого проекта якобы не требовалось, так как император мог единолично утвердить его в качестве одного из актов административного законодательства[4]. Итоги

---

[1] Tyynilä M. Senaatti… S. 268.

[2] Tyynilä M. Senaatti… S. 274; ВысочайшийЕ. И. В. Сеймовый Устав для Великого княжества Финляндского от 3 апр. 1869 г. § 75 // СПВКФ. 1869. № 11. С. 25 «Если Государь Император и Великий Князь потребует отзыва Земских чинов по делам ,касающимся общественного хозяйства или общественных учреждений, то в совокупном представлении сословий доносится Государю Императору о согласном заключении чинов, или, при несогласии между сословиями, об отзыве каждого отдельного сословия».

[3] Tyynilä M. Senaatti… S. 274.

[4] Tiihonen S., Tiihonen P. Op. cit. S. 80.

голосования сенаторов на Plenum'е Plenumorum'е убедительно показали, что они существенно не возражали против предлагавшихся законопроектом нововведений и не желали понапрасну сдерживать дело постепенного реформирования законодательства Финляндии в тех частях, которые не угрожали изменением сложившемуся статусу государственной автономии Великого княжества.

Еще на пленарном заседании 13 апреля 1892 г. вице-председатель Сената Тудер поднял вопрос о том, чтобы в дополнение к первоначальному проекту реформы в Хозяйственном департаменте была бы создана собственная канцелярия, руководителем которой стал бы начальник Хозяйственного департамента. Тудер разработал ряд дополнений к обсуждаемому проекту, куда были включены дополнительное штатное расписание и смета расходов на новый штат[1].

Сенат обсудил предложения вице-председателя на пленарном заседании, состоявшемся 25 апреля. Однако большинство сенаторов встало в оппозицию этому предложению, хотя Тудер, представляя свое дополнение, сослался на то, что он внес его с ведома генерал-губернатора. В какой-то мере данное дополнение Тудера реанимировало отвергнутое еще в 1888 г. предложение сенатора Л. Мехелина о создании на основе Хозяйственного департамента Совета министров Финляндии. Кроме того, резкое выделение роли вице-председателя Хозяйственного департамента Сената, которому должно быть вверено руководство подобной канцелярией, привело бы к нарушению принципа коллегиального руководства, столь горячо пестуемого и непреклонно хранимого финляндским чиновничеством того времени. Вдобавок разобравшийся в сути данного предложения Гейден указал, что создание канцелярии Хозяйственного департамента привело бы к образованию его десятой экспедиции, что не соответствовало бы пожеланию монарха.

Для лучшего распределения дел между экспедициями у вице-председателя Хозяйственного департамента итак имелся достаточный штат чиновников: регистраторов, писарей, переводчиков, при помощи которых оформлялась текущая документация в департаменте. Если же вице-председателю не поручать кураторство над какой-нибудь экспедицией для увеличения его авторитета и веса в чиновном мире, то у него будет достаточно времени для лучшего распределения дел между экспедициями Хозяйственного департамента (с чем был согласен и Тудер). Поэтому автор несчастливого дополнения к законопроекту сам отказался от своего предложения, указав, что часть чисто канцелярских функций могла бы

[1]Tyynilä M. Senaatti… S. 274.

взять на себя в будущем Гражданская экспедиция[1]. Однако он по-прежнему ратовал за предложение генерал-губернатора о создании общей канцелярии Сената (для двух его департаментов).

Генерал-губернатор не остался пассивным при обсуждении в Сенате проекта, который вышел из его канцелярии. Он по возможности поддержал зафиксированные в нем (проекте) положения, чем еще раздал понять сенаторам, каких ориентиров должно придерживаться при определении будущей судьбы законопроекта[2]. Естественно, что добиться этого можно было не столько прямым административным давлением, сколько прибегая к политике компромиссов. В частности, Гейдену пришлось отказаться от своего требования на предоставление генерал-губернатору права вето в отношении решений, принятых Сенатом. Тем более что в подобном случае генерал-губернатор покусился на исключительные прерогативы великого князя финляндского, которому принадлежало данное право. Согласно Форме Правления1772 г., не генерал-губернатор, а весь Сенат считался органом, заменявшим отсутствовавшего в Финляндии монарха. Это требование генерал-губернатора фактически противопоставляло его Сенату, совместно с которым он олицетворял высшую правительственную власть княжества[3].

Гейден встал на сторону сенатского большинства при обсуждении предложения вице-председателя Сената Тудера об образовании дополнительно канцелярии Хозяйственного департамента и о ее подчинении директору данного департамента, хотя сам Гейден постоянно ратовал за ускорение прохождения и решения дел в Сенате. Он поддерживал представление сенаторов Грипенберга, Игнациуса и Юрье-Коскинена об увеличении ответственности сенаторов за разглашение ими и служащими Сената служебной тайны[4]. Дело было в том, чточлены Хозяйственного департамента при составлении списков нового состава Сената всячески интриговали, и преждевременное, без участия генерал-губернатора, озвучание фамилий кандидатов, отправляемых Гейденом в Санкт-Петербург на утверждение императору, повышало значение в общественном мнении Хозяйственного департамента, а не генерал-губернатора.

Гейден умело воспользовался отсутствием единства мнений сенаторов при обсуждении законопроекта. Так, генерал-губернатор настоял, чтобы в предложении сенаторов фон Альфтана, Грипенберга и Тудера относительно условий членства в Сенате было внесено существенное дополнение, что, помимо

---

[1] Ibidem. S. 275.
[2] Rauhala K. W. Keisarillinen… S. 460—461.
[3] Tiihonen S., Tiihonen P. Op. cit. S. 81.
[4] Tyynilä M. Senaatti… S. 266.

коренных финляндских граждан, сенаторами также могли стать мужчины, «которые постоянно проживают в Великом княжестве Финляндском и получили финляндское гражданство или натурализовались там»[1]. Предложение о присвоении более высоких классных чинов сенаторам и повышении их материального содержания Гейден предложил исключить[2]. Также он выступил за выведение из преамбулы будущего Регламента того факта, что прежний был принят на основании согласованного решения сейма и монарха[3].

Вероятно, тем самым он хотел вывести проект своей канцелярии из-под огня парламентской критики и ускорить его принятие с наименьшими изменениями (большинство из которых рождалось при широком обсуждении законопроекта). В некоторых же вопросах, например о сохранении малого пленума Сената, Гейден вынужден был прибегнуть к прямому административному давлению, чтобы сохранить в законопроекте удобную для него формулировку[4]. В этом случае он выступил прямо против положения, поддержанного единодушным мнением всех сенаторов[5].

Высказанное на последнем пленарном заседании Сената 25 мая 1892 г. оценочное мнение генерал-губернатора было присоединено к мнению прокурора Сената и вместе с проектом нового обсужденного Регламента Сената и с позитивным решением Plenum'a Plenumorum'a относительно последнего было отправлено в Санкт-Петербург министру статс-секретарю по делам Великого княжества Финляндского. Последний должен был представить эти материалы императору вместе со своей рекомендацией.

В ту пору министр статс-секретарь В. фон Ден находился в отпуске. Его обязанности временно исполнял заместитель В. Прокопé. Он, как и его шеф, придерживался феннофильских воззрений. По этой причине Прокопé сделал все возможное, чтобы уменьшить влияние идей генерал-губернатора на судьбу будущего Регламента, представляя законопроект монарху. Думается, что благодаря ему в новом Регламенте не получили подтверждения идеи генерал-губернатора об упразднении малого пленума Сената, канцелярии его Хозяйственного департамента, уменьшении количества сенаторов (по одному от каждого департамента), о генерал-губернаторском вето в отношении пленарных сенатских решений, о возможности перевода на государственную службу княжества

[1] Rauhala R. W. Keisarillinen… S. 463.
[2] Ibidem.
[3] Ibidem. S. 462.
[4] Tyynilä M. Lainvalmistelukunta… S. 414.
[5] Ibidem.

российских чиновников и т. п.[1] Хотя вопрос о новом Регламенте Финляндского сената не относился в ту пору к числу самых злободневных вопросов политической повестки дня, тем не менее направление данного законопроекта на обсуждение в сейм, как предлагали некоторые сенаторы, вызвало бы не только длительную задержку, которая, судя по распространению в среде сеймовых депутатов идей Мехелина о характере связи Финляндии и России и особенно о превращении Сената Великого княжества в Совет министров Финляндии, равный по статусности Комитету министров России, навряд ли была бы санкционирована императором. Тем более что у всех должностных лиц Финляндии не успел потускнеть пример, связанный с повторным рассмотрением и принятием УК Финляндии 1889 г.[2]

В. Прокопé склонил монарха к тому, чтобы Регламент был быстро принят им в качестве норм так называемого административного законодательства, как несколько ранее на Plenum'е Plenumorum'е предлагали некоторые сенаторы, чье мнение (правда, по другим мотивам) поддержал генерал-губернатор. Хотя сам доработанный и обсужденный Сенатом проект Регламента, равно как и оценочное мнение о нем генерал-губернатора, не вызвали восторга у Александра III, однако последний все-таки утвердил законопроект (куда входил Регламент, новое штатное расписание Сената и смета расходов на содержание данного органа и его чиновников) летом 1892 г.[3] Подобному поступку монарха способствовало также (помимо политического расчета) доминировавшее в ту пору мнение как финляндских, так и российских юристов, что не все нормы тогдашних Основных законов Финляндии относились к числу конституционных и что новый Регламент, по существу, сохранил незыблемыми конституционные нормы прежнего, изменив лишь те положения, которые не относились к числу конституционных. А раз так, то и принятие данного законопроекта могло обойтись без обсуждения его в Сейме[4]. Вдобавок монарх, вероятно, не считал, что данные изменения продержатся долгое время, так как приказал, чтобы новый Регламент Сената и сенатские материалы, связанные с его обсуждением, поступили бы в совместную финляндско-российскую комиссию под руководством Н. Х. Бунгев качестве подготовительного

---

[1] Tyynilä M. Lainvalmistelukunta… S. 417; Senaatin arkisto. Plenumin pöytakirjat. Pöytäkirja 25.V.1892; Rommi P. Yrjö-Koskisen linja… S. 125-137.

[2] См.: Дусаев Р. Н. Уголовное уложение Великого княжества Финляндского. История создания. Основные институты. Л., 1988. С. 99.

[3] Valtiosihteerin viraston arkisto. Esittelynootit heina-elokuu 1892. 27.VII.1892. S. 500.

[4] Erich R. Das Staatsrecht des Grossfürstentums Finnland. Tübingen, 1912. S. 38; Klami H. T. Suomen oikeustiede Venäjän vallan aikana. Helsinki, 1980. S. 77—78; Rommi P. Jrjö Koskisen linjaˇ… S. 139; Скалон В. Ю. Политическое положение Финляндии и Финляндский вопрос, законодательство и управление // Финляндия. СПб., 1898. С. 55-56; Сергеевский Н. Д. К вопросу о финляндской автономии и основных законах. СПб., 1907. С. 75-76.

нормативного материала, необходимого для ее работы[1]. Можно предположить, что в случае успешного завершения работ этой комиссии Финляндию ожидало бы создание новых кодифицированных конституционных законов, частью которых стал бы еще более радикально обновленный сенатский Регламент. Александр III решил, что утвержденный им проект постановления о новом Регламенте Сената должен вступить в силу с 1 октября 1892 г.[2]

[1] Tyynilä M. Lainvalmistelukunta… S. 414.

[2] Senaatin arkisto. Talousosaston kirjediaari. 1892. № 289. S. 33; Высочайшее Е. И. В. Постановление об учреждении Императорского Финляндского Сената от 13 сентября 1892 г. // СПВКФ. 1892. № 30. С. 48.

ДУСАЕВА Милослава Ростиславовна,
аспирант юридического факультета Петрозаводского государственного университета.
ДУСАЕВ Ростислав Науфальдович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РК, заслуженный юрист РФ.
К.СЮНБЕРГ,
p.h.d., помощник депутата Парламента Финляндии.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОСТРАННОЙ РЕФОРМЫ ФИНЛЯНДСКОГО СЕНАТА КОНЦА XIX ВЕКА

К началу царствования императора Александра III в Великом княжестве Финляндском произошли большие изменения в экономической и политической жизни. Претворение в жизнь реформ «царя-освободителя» вызвало бурный рост промышленности, сельского хозяйства и торговли в Финляндии (никогда не знавшей крепостного права), где еще в середине XVIII в. оказались«размытыми сословные перегородки». Финляндские предприниматели к 80-м гг. XIX в. сделались серьезными конкурентами для бизнесменов Санкт-Петербургской губернии. Последние даже вынуждены были настаивать на отмене льготных для финляндцев таможенных тарифов, чтобы хоть как-то ограничить их конкурентоспособность[1].

Регулярная деятельность финляндского Сейма, возобновленная с 1863 г., развила правовую базу государственной автономии княжества. Например, согласно § 71 Сеймового Устава 1869 г. ни один основной (да и ординарный закон ВКФ), помимо так называемого административного законодательства, не должен был приниматься без совместного совпадающего позитивного решения сейма и монарха[2].

---

[1] Подробнее об этом см.: Дусаев Р. Н., Ревнова М. Б.Финляндия от Александра I до Александра III. С-Пб, 2009.

[2] Высочайший Е. И. В. Сеймовый Устав для ВКФ от 15/3 апреля 1869 г. § 71 // СПВКФ. 1869. № 11. С. 23-24. «Издание, изменение, пояснение или отмена основного закона может последовать не иначе как по предложению Государя Императора и Великого Князя и с согласия всех сословий; предложение же по таковому предмету разрешается на сейме, на котором оно последовало, или же, если по крайней мере два сословия того требуют, оставляется нерешенным до следующего сейма, когда оно имеет быть принято к окончательному рассмотрению». Относительно вопросов об изменении или отмене данных сословиям привилегий льгот и преимуществ или о пожаловании новых привилегий, действуют узаконения, установленные о том в Форме Правления (1772 г. — М. Д.).

Проведение в жизнь данного принципа, по сути дела, реально ограничивало законодательную власть российского императора на территории Финляндии. Более того, с 1886 г. большинство финляндских законов уже принималось не по инициативе монарха, а по инициативе депутатов Сейма и вступление их в силу даже после императорского утверждения сопровождалось не только фразой об этом, но и традиционной формулой: «Сеймовые сословия Финляндии рекомендовали и утвердили» данный закон[1].

Термин «общий закон» уже толковался в ту пору финляндскими юристами как нормативный акт, разработанный и принятый Сеймом и утвержденный (санкционированный) монархом, в отличие от актов так называемого административного и экономического законодательства, которые считались, в соответствии со старинной шведской правовой традицией, полностью разработанными и принятыми монархом единолично, как и октроированные нормативные акты других европейских государей того времени (например, французская конституция, написанная маркизом де Шатобрианом и официально октроированная Людовиком XVIII)[2].

Следует подчеркнуть, что утвержденные на Боргоском сейме 1809 г. Основные законы Великого княжества Финляндского (за исключением Регламента Правительствующего Совета) в то время не были передовыми достижениями юридической мысли, так как, например, Форма Правления вступила в силу в 1772 г., Акт Соединения и Безопасности — в 1789 г., а Устав сессий Риксдага (сейма) — в 1620 г. Кроме того, эти акты относились к независимому и полностью суверенному шведскому государству (в 1809 г. там была принята новая Форма Правления, а в 1810 г. Акт о Престолонаследии)[3]. Октроирование их в качестве конституции не независимого и лишь частично внутренне суверенного автономного Великого княжества Финляндского привело к тому, что эти акты, во-первых, противоречили многим законам Российской империи, где в ту пору существовала абсолютная монархия и власть императора не была ничем ограничена. Во-вторых, некоторые нормы финляндской конституции, в силу их

---

[1] Tyynilä M. Lainvalmistelukunta 1884-1964. Vammala, 1984. S. 132; Federley V. Med Finlands ständers bifall och samtycke // Historisk Tidskrift för Finland, 1960. P. 149.

[2] Tyynilä M. Senaatti… S. 266. (В частности, трактовке и соотношению понятий «общий закон» и «административный закон» в финляндской правовой доктрине и практике была посвящена докторская диссертация вице-председателя Судебного департамента Императорского финляндского сената в 1888-1891 гг., сенатора барона Йохана-Филиппа Пальме́на. Он истолковывал понятие «общий закон» в соответствии со старинной шведской правовой традицией, закрепленной в § 40 Формы Правления 1772 г., которому полностью соответствовало Общее Уложение Шведского королевства 1734 г. Форма Правления, и Общее Уложение получили совместное утверждение парламента и монарха на знаменитом Боргосском сейме в качестве финляндских законов как конституционных (Форма Правления), так и ординарных (Общее Уложение).

[3] Белоусова О. В., Кубанцев С. П.Правовая система Швеции // Сравнительное правоведение. Национальные правовые системы / под ред. В. И. Лафитского. (Правовые системы западной Европы). М., 2012. Т. 2. С. 735.

абсолютной неприемлемости для православных российских монархов (например, об обязательности исповедывания великим князем финляндским лютеранского вероисповедания или оставления на длительный срок территории Финляндии (Шведского королевства) в первоначальном тексте Формы Правления только с разрешения сейма (Риксдага)), превратились в так называемое «голое право», которое хотя формально никогда не применялось с 1808 г., но его никто и не отменял (ни сам монарх, ни сейм)[1]. То же самое было и с запрещением назначения генерал-губернатора на длительный срок, ибо с 1809 г. сам Александр I, назначив камергера генерал-майора Г. М. Спренгтпуртена генерал-губернатором Финляндии на неограниченный срок, фактически проигнорировал этот конституционный запрет (Формы Правления 1772 г.), не отменив его[2].

Однако это игнорирование российскими монархами некоторых формальных положений утвержденной финляндской конституции отнюдь не означало, что они не соблюдали всех остальных ее норм (т. е. большинства норм всего массива финляндского конституционного законодательства). Даже наиболее авторитарные из них Николай I и Александр III при вступлении на трон торжественно клялись в святом и неуклонном соблюдении финляндских Основных законов[3]. Николай I не воспринимал термина«конституционная монархия», но соблюдал ее принципы в Финляндии, оставаясь верным тем обещаниям, которые его старший брат дал на Боргоском сейме финляндцам. Александр III, наоборот, считал Великое княжество Финляндское наиболее чистым и полным примером для всех конституционных монархий в Европе своего времени[4].

Таким образом, моральное устарение отдельных положений финляндской конституции было очевидным как для финляндских, таки российских юристов с момента вхождения княжества в состав империи (ведь шведы сменили свою конституцию в том же 1809 г.). Поэтому при деятельном Николае I в 1835 г. из финляндских юристов была образована специальная комиссия под руководством К. Валле́на, которая в течение двадцати лет готовила проект новой Конституции Великого княжества. Последний так и не получил монаршего одобрения, ибо вопросы, связанные с Крымской войной 1854—1856 гг., оттеснили на задний план проделанную финляндцами работу. Для «царя-освободителя» Александра II,

---

[1] См. подробнее: Дусаев Р. Н., Ревнова М. Б.Финляндия от Александра I до Александра III…С. 19-20.

[2] Там же (хотя последний долго не задержался на этом посту по своей вине, разочаровав императора).

[3] Эти клятвенные обещания российских монархов о поддержании и соблюдении норм финляндской конституции финские дореволюционные юристы также относили к Основным законам княжества. См.: Aleksander I: n käsky waltiopäciwäin pitämisestä Porwoossa // S. P. Helsinki, 1907. S. 4; Nikolai I: n Walkuutus Suomen asujamille. 1825 // S. P. S. 19; Aleksander II: n Wakuutus Suomen asujamille 1855 // S. P. S. 20; Aleksander III: n Wakuutus Suomen asujamille 1881 // S. P. S. 21; Nikolai II: n Wakuutus Suomen asujamille 1894 // S. P. S. 21.

[4] Tyynilä M. Senaatti… S. 235.

сменившего своего отца на троне, оказалось более важным показать всему миру, что даже в неспокойные годы второго польского восстания (1863—1864 гг.) именно под эгидой российского императора могут расцветать и возрастать государственные автономии тех народов, которые доказали свою преданность монарху. Поскольку согласование с российским чиновно-бюрократическим миром всех деталей обширной конституционной реформы в Финляндии отняло бы слишком много времени в те тревожные месяцы, ограничились лишь открытием регулярной деятельности финляндского парламента — Сейма, реализовавшего дремавшие при Николае I принципы конституционализма (конституционной монархии) в Финляндии. При Александре II было произведено частичное обновление финляндского уголовного законодательства в 1866 г., а в 1869 г. полное обновление Сеймового Устава, установившего действенное конституционное ограничение законодательной власти императора в Великом княжестве[1]. Также было проведено частичное обновление структуры и деятельности Сената в 1860 и 1869 гг.[2]

В первые годы царствования Александра III Финляндским сенатом была образована специальная комиссия под руководством А. фон Вайсенберга, которая должна была подготовить проект основных принципов новой Конституции Великого княжества Финляндского. Параллельно с ее деятельностью Финляндский сенат по поручению царя провел несколько небольших реформ, частично увеличивших количество его структурных подразделений и расширивших их компетенцию в 1883, 1887 и 1888 гг.[3]

Однако последние нововведения не сняли с повестки дня вопрос о реформировании Сената на совершенно новых принципах, предложенных как в 1882, так и в 1887 г. талантливым финляндским юристом Г. Л. С. Мехелином. В соответствии с ними, одновременно с реформированием высшего правительственного органа Великого княжества Финляндии следовало провести обновление тех частей его Основных законов (Формы Правления, Акта Соединения и Безопасности), где также говорилось о Сенате[4]. С этим было согласно большинство членов Финляндского сената того времени. Но верные историко-

---

[1] См. подробнее: Дусаев Р. Н. Уголовное уложение Великого княжества Финляндского. История создания. Основные институты. Л., 1988. Гл. I; Дусаев Р. Н., Ревнова М. Б. Финляндия от Александра I до Александра III…С. 64-65.

[2] Высочайшее Е. И. В. Постановление об учреждении в Финляндском Сенате экспедиции земледелия и общественных работ от 17 сент. 1860 г. § 1—7 // СПВКФ. 1860. № 18. С. 1—4; Высочайшее Е. И. В. Постановление касательно изменений в прежних узаконениях о производстве дел в Финляндском Сенате от 10 мая 1869 г. Отд. II. § 7—13 // СПВКФ. 1869. № 15. С. 3—8.

[3] См.: Дусаева М. Р., Дусаев Р. Н.Частичное обновление Регламента Императорского Финляндского Сената в царствование Александра III. Петрозаводск, 2015.

[4] Там же.

правовой традиции, они ориентировались на якобы существовавшую правовую преемственность Императорского финляндского сената от Государственного совета Шведского королевства (времен 1-го десятилетия XIX в.), где даже количество экспедиций до 1860 г. равнялось числу департаментов в правительстве Швеции.

Причем это не было стремлением повернуть вспять историко-правовое развитие высших государственных органов Великого княжества. Просто в верности существовавшей Конституции Финляндии и ее апробированным во времени принципам финляндские юристы хотели найти казавшиеся им незыблемыми правовые гарантии неизменности автономного правового статуса Великого княжества, особенно после общеимперской реакции в отношении существовавших в империи государственных автономий, наступившей после подавления второго польского восстания (в XIX в.).

На рубеже 1889—1890 гг. генерал-губернатор Великого княжества Финляндского граф Ф. Л. Гейден решил проверить деятельность комиссии А. фон Вайсенберга. Поскольку реформирование Конституции Финляндии представлялось чрезвычайно важным делом не только финляндской, но и российской стороне, по негласному поручению императора параллельно с подготовкой оценочного мнения законопроекта, который должна была подготовить финляндская комиссия, формировавшаяся из наиболее квалифицированных юристов Императорского финляндского сената формально под руководством генерал-губернатора, должны были подготовить свои мнения как Министерство юстиции Российской империи, так и Кодификационный департамент ее Государственного совета[1].

Пока решался вопрос об оценке деятельности комиссии А. фон Вайсенберга даже был приостановлен указ императора о реформе Основных законов Великого княжества Финляндского[2].

В марте 1890 г. финляндская так называемая проверочная комиссия Сената в составе сенаторов Леопольда Генриха Станислава Мехелина, Карла Августа Нюберга, Йохана Густава Сольмана, Карла Адольфа Теодора Седергольма, Нильса Исаака Фельмана и Юрье Захариа Юрье-Коскинена тайно собралась на свое первое заседание. Работой комиссии (на деле) руководил тогдашний прокурор Сената Т. Седергольм, а Л. Мехелин составил черновик отзыва на законопроект,

---

[1] Schweitzer R. Autonomie und Autokratie. Die Stellung des Grossfürstentums Finnland im russisschen Reich in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts (1863-1899). Giessen, 1978. S. 271; Rauhala K. W. Keisarillinen Suomen Senaatti 1809-1909. II osa. Helsinki, 1921. S. 453-454.

[2] Rauhala K. W. Op. cit. S. 434. Поскольку нововведения готовившейся пространной реформы Финляндского сената следовало связать с планировавшимся изменением Основных законов Великого княжества, правительство упоминалось в нескольких конституционных законах.

подготовленный комиссией А. фон Вайсенберга. Заседания проверочной комиссии проходили до лета 1890 г. без ведения протоколов по ним и без подведения итогов заседаний[1].

С отзывами финляндской тайной проверочной комиссии сенаторы начали знакомиться лишь в октябре 1890 г.[2] К этому времени первоначальный отзыв данной комиссии был уже опубликован[3]. Тем не менее ее деятельность была временно приостановлена генерал-губернатором, поскольку к нему поступили в октябре того же года официальные отзывы о законопроекте комиссии А. фон Вайсенберга из Государственного совета империи и имперского Министерства юстиции, чьи мнения не совпадали с позицией тайной финляндской проверочной комиссии[4]. Но финляндские сенаторы отважились поддержать оценочное мнение своих товарищей, посмев возразить официальной позиции генерал-губернатора и даже императора. Данный факт свидетельствует о том, что высший правительственный орган Финляндии в конце 80-х гг. XIX в. уже пытался самостоятельно заниматься решением государственных вопросов даже имперского масштаба[5]. Другое дело, насколько эффективно это у них получалось в те годы при авторитарном монархе.

[1] Tyynilä M. Senaatti… S. 263.
[2] Rauhala K. W. Op. cit. S. 436.
[3] Betänkande öfver förslag till grundlagar för Storfurstendömet Finland. Helsingfors, 1890.
[4] Tyynilä M. Senaatti… S. 266.
[5] Ibidem. S. 264.

КОЗЛИХИН Игорь Юрьевич,
профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И СИСТЕМЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО В ПЕРИОД ШИРОКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОНОМИИ И ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Структура финляндского уголовного права возникла во времена более чем семисотлетнего Шведского господства. В период правления шведского короля Фредрика I Гессенского (17 апреля 1676 – 25 марта 1751) был принят Свод законов Шведского государства 1734 г. (Sveriges rikes lag), который состоял из девяти глав регулирующих вопросы брака, отношения родителей и детей, наследственное право, вопросы недвижимости, строительства, торговли, положения о преступлениях, об исполнении судебных решений, о судопроизводстве и судоустройстве.

В ходе войны между Российской империей и королевством Швеция в 1808-1809 гг. часть территории королевства, а именно финляндское княжество было передано России по Фридрихсгамскому мирному договору 1809 г. Дальнейшее развитие правовой системы княжества происходило поэтапно и самостоятельно. Нужно отметить ряд отличительных особенностей, которые превалировали в эволюции финляндского права и его юридической культуре. Во время вхождения Великого княжества Финляндского в Российскую империю, когда оно являлось автономным образованием под руководством русского царя и одновременно Великого князя Финляндского, ему было разрешено устанавливать свои законы, а также применять шведское законодательство. Так как высшее сословие Финляндии получало образование в Европе и Швеции, то это непременно находило отражение в становлении финляндского права.

Финляндская юридическая система со времен принятия ее Формы Правления 1919 г. следовала модели правового государства. Основными источниками права являлись конституция и акты парламента. Помимо этого к подзаконным актам относились декреты президента Финляндии, правительства и министерств на основе тех прав, которые были им даны конституцией.

Основополагающим законом финляндского уголовного права является Уголовный процессуальный кодекс. Он был частью Свода законов Шведского государства 1734 г. и остается актуальным на сегодняшний день, хотя большая часть основных его положения претерпела изменения. Одним из наиболее важных пересмотров УПК Финляндии произошло 01.12.1993 г. Оно касалось положений

процесса в судах первой инстанции. Реформа была нацелена на модернизацию положений уголовного процесса.

Изменения УПК Финляндии вступили в силу с 1.10.1997 г. Изменения процессуальных положений в судах апелляционной инстанции были проведены на год позже. В целом изменения в судебной системе указывали на наступления периода значительных преобразований.

Основным законом финляндского уголовного права является финляндский уголовный кодекс 1889 г., который начал действовать с 1.12. 1889 г. но был пересмотрен в 1894 г. при Николае II, а после обретения независимости Финляндия вернулась к первоначальному его варианту.

Процесс создания Уголовного кодекса 1889 года, растянулся на несколько десятилетий и проходил в несколько стадий. В 1865 парламент инициировал создание комитета по проведению реформы уголовного права Великого княжества Финляндского. При составлении уголовного кодекса на разных его этапах в нем находили отражение идеи Карла Г. Эхрстрема, и Яакко Форсмана, последний стал как бы «отцом» нового Уголовного кодекса княжества финляндского.

УК 1889 г. действует и на современном этапе с многочисленными изменениями. Так в 1921 г. штрафы стали рассчитываться исходя из дохода осужденного. В 1940 г. был принят парламентом отдельно закон о несовершеннолетних правонарушителях. С 1950 г. финляндский уголовный кодекс пополнился таким видом наказания как кастрация, для лиц осужденных за половые преступления. В 1974 г. каторжные работы были заменены на лишение свободы. Общая реформа финляндского уголовного права готовилась с 1982 г. и специальная комиссия по разработке его положений созданная министерством юстиции работала с 1980 г. по 1999 г. по обновлению положений кодекса.

ОВЧАРЕНКО Екатерина Дмитриевна,
студентка 2 курса юридического факультета Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)[1].

КОРНИ РАСКОЛА КАЗАКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПЕРЕВОРОТЕ 1917 Г.

События́ми, ставшими переломными для казачьего населения, принято считать государственный (1917 года) переворот и Гражданскую войну. «Казаки» представляли собой сословно - обособленную часть сельского населения, которая являлась крестьянской по происхождению, характеру труда и образу жизни. Наряду с другими группами земледельцев, их сословные привилегии были на порядок выше, а тяжёлую воинскую повинность казачества частично компенсировало земельное обеспечение и нехитрое довольствие.

Согласно переписи 1897 г. на территории Российской империи насчитывалось 2.928.842 войсковых казаков с семьями, а это – около 2,5 % всего населения. Большая часть проживала на территории 15 губерний, на которой находилось 11 казачьих войск. Самым многочисленным было донское казачество, которое по своей численности насчитывало более 1 миллиона человек. [1: 55]

1917 год - это рубеж, отразивший серьезные последствия и явившийся судьбоносным для казачества. Отречение от российского престола императора Николая II, произошедшее 2 марта 1917 года, стало одним из ключевых моментов Февральской революции. Это событие ознаменовалось концом многовековой службы казаков Российской империи, продолжавшейся с 1570 г., а также разрушением централизованного управления казачьими войсками.

В связи с тем, что понимание политических программ казаками было крайне слабое, а авторитет командиров стоял на первом месте, как и привычка к повиновению, казачество находилось в невыгодном положении. Основная масса и вовсе длительное время не проявляла никакого политического участия в жизни государства. Казаки находились в неопределённом состоянии. Тем не менее, у политиков уже имелось своё виденье позиций казаков. Оно было обусловлено теми фактами русской революции, когда казаки обязывались к несению полицейской службы, а также к пресечению массовых волнений. Контрреволюционность казачества казалась неизбежной. Более того, эта уверенность не покидала ни

[1] Научный руководитель - М.С. Латугин, доцент кафедры общеобразовательных и юридических дисциплин Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук, доцент.

левых, ни правых, учитывая то, что капиталистические отношения всё глубже проникали в казачью среду, разрушая сословие "изнутри".

В результате событий 1917 г. произошёл раскол казачества на два непримиримых лагеря - «красные» и «белые». Особенно характерно это было для юга России, где на Дону и Кубани сконцентрировались две трети всех российских казаков. Красные казачьи формирования поддерживали власть Советов и их радикальные реформы. Они сражались под командованием С.М. Будённого, Б.М. Думенко, Н.Д. Каширина, Ф.К. Миронова. Белое движение выступало против Советской власти и проводимых ею реформ. В рядах белогвардейцев казаки действовали в Донской армии, Кубанской армии, в войсках Б.В. Анненкова, Г.М. Семёнова и других.

Крайне противоречивой была обстановка на Дону. Антибольшевистские группы пытались реализовать ряд попыток по организации сопротивления в казачьих областях. Но в первые месяцы революции организация не отличалась особым успехом, поскольку не имела широкой социальной опоры. Большое количество приезжих преобладало в крупных городах, что было чуждым для коренного населения. Это касалось как стороны быта, так и политических настроений. Социалистические партии, господствовавшие в Ростове и Таганроге, относились с недоверием к казачьей власти. [2: 125] Численное преимущество во всех думах Донской области и во многих Советах оставалось за меньшевиками, которые в большинстве занимали руководящие посты.

В ноябре 1917 г. в Новочеркасске Генерального штаба начала свое формирование Добровольческая (Белая) армия под руководством генерала Алексеева. Сначала Добровольческая армия комплектовалась исключительно добровольцами. Офицеры, юнкера, кадеты, студенты, гимназисты – это только 50% записавшихся. Но вскоре офицерский кадр утратил своё численное преобладание. Это было связано с мобилизацией на территориях подконтрольных белым. Таким образом, основной воинский контингент составляли казаки и пленные красноармейцы. [3: 6]

Поворот казачества против большевиков был обусловлен жесткой политикой раскулачивания. Особую роль в ней отводили массовому террору во всех его проявлениях. Сотни идеологических врагов или неугодных государству людей были подвержены расстрелам, а их семьи находились в заложниках. Происходило неоднократное стравливание иногороднего населения с казаками, сожжение станиц. Целями большевиков были подрыв и ликвидация целостности и единства казачьей жизни, её существенных признаков. В основе этой политики лежало стремление покончить с казачьей сословностью. Был проведён целый комплекс таких мероприятий, посвященный выселению казаков и заселению на казачьи

земли иногороднего населения. Станицы переименовывались в села. Утратили былое значение, изменившиеся границы бывших казачьих войск. В действие приводился запрет на некоторые элементы традиционной казачьей одежды.

Ещё одной причиной перехода казаков на сторону Белого Движения стал вопрос о праве землевладения. Большая часть казачества не разделяла интересы пролетариата, от имени которого большевики добивались ликвидации частной собственности на землю и её передела. Имея земли и другие природные ресурсы как в общинном, так и в войсковом пользовании, казаки хотели получить всё это в частное пользование. В качестве противника наболевшего вопроса о земле выступало невойсковое население (иногородцы и горцы). Они претендовали на равномерное перераспределение войсковых и станичных земель между всеми сельскими жителями. Именно поэтому иногородцы оказывали активную поддержку любым политическим силам, обещавшим распределить казачьи земли в их пользу. Эта причина в значительной степени осложняла положение казаков, проживавших в полиэтничном и поликонфессиональном социальном окружении.

После Октябрьской революции противоречия между коренными этносами казачьих войск и невойсковым населением обострились ещё сильнее. Если раньше казачьи войска могли доминировать ситуацией как полномочные представители государства, то теперь иногороднее население стало агитировать против льгот и привилегий казаков, а также за равномерный и справедливый раздел войсковых и станичных земель между всем населением области. Таким образом, недовольство из-за передела донской земли все больше назревало среди казаков. А нарастающие в сельской местности противоречия, служили поводом для вспышек многочисленных восстаний казаков против новой власти.

Переход казачества в ряды белогвардейцев способствовал поднятию социальной опоры и экономической базы Донского Белого движения. В результате вооружённой борьбы против Советов, казаками была восстановлена атаманская власть. Атаманом Донской армии был избран генерал П.Н. Краснов. Он сразу же приступил к формированию казачьих отрядов. Благодаря сотрудничеству с германскими войсками, периодически происходил обмен зерна на вооружение и боеприпасы. Этими усилиями, закрепившимися на юге Донской области, Добровольческая армия была спасена от краха.

Тем ни менее, рабочее население Таганрогского округа полностью поддерживало большевиков. Все попытки войскового атамана поднять казаков-фронтовиков на борьбу против большевистской власти не увенчивались успехом. Только что вернувшиеся с фронта, уставшие от войны, казаки не хотели драться с большевиками, которые прекратили военные действия против Германии и распустили армию по домам. Без всякого сопротивления казачьи части и полки

сдавали оружие по требованию красных отрядов, стоявших заслонами на железнодорожных путях. На сторону Советов основную массу казаков, помогли склонить первые декреты Советской власти. Идея «нейтралитета» в отношении большевизма, которая получила в то время широкое распространение, активно гуляла среди фронтовиков. Со стороны большевиков возрастало стремление всемерно использовать это колеблющееся настроение рядового казачества, склонить к восстанию его беднейшую часть, так называемое «трудовое казачество», против зажиточной части. Основной целью являлось внушение мысли, что Войсковое правительство составлено из «классовых врагов».

Казачьи укрепления создавались большевиками за счёт старых полков царской армии. На сторону Красной Армии переходили казаки 1, 15 и 32-го Донских полков. Красные казаки были наиболее боеспособными в сражениях и считались лучшими частями большевиков на юге. Тем ни менее, большая часть казаков воевала за белых, большевистское руководство прекрасно понимало, что именно казаки являлись основной опорной силой армии противника. Согласно статистике, на 1919 год, примерно 80% боеспособных казаков сражались с большевиками и около 20% - на стороне красных. Необходимо отметить, что Гражданская война на Дону велась особенно жестокими методами. Например, уничтожение пленных и заложников, было вовсе не чуждо двум противоборствующим сторонам.

Но к 1920 году ситуация начала резко меняться. 7 января столица белого Дона Новочеркасск была захвачена Конно-Сводным корпусом Б.М. Думенко. Чуть позже, 10 января Ростов-на-Дону заняли части 1-й Конной армии под предводительством С.М. Буденного. Активное содействие наступающей красной армии оказывала партизанская армия. Она состояла из 12-тысячного вооруженного формирования – «зеленого» движения, которое именовало себя «Третьей силой». «Зеленые» имели национально-демократические, анархические, а также, иногда, близкие раннему большевизму, цели. За счёт их существенной помощи, всё больше развивался фронт Вооруженных сил Юга России, что способствовало массовому переходу казаков в партизанские отряды. [4: 107] Точкой невозврата стало отступление весной 1920 года остатков казачьих частей в составе Добровольческой армии к Новороссийску. Была объявлена полная эвакуация, в результате которой 26–27 марта 40-тысячный Добровольческий корпус из Новороссийска ушёл морем в Крым. Донская Армия, насколько могла, сражалась с большевиками. Покидая родные земли, казаки с семьями оставляли свои станицы, отходили с армией в Новороссийск. Меньше всего повезло 3-му Калмыцкому полку, оставленному на берегу вместе с беженцами, следовавшими вместе за полком – все были расстреляны красноармейцами. Таким образом, в 1921 году на Дону и его соседних

территориях окончательно установилась Советская власть. Всевеликое Войско Донское прекратило своё существование.

Итогом событий гражданского переворота, явилось практически полностью обескровленное казачество. Оно в полной мере испытало на себе жуткие проявления бесчеловечной большевистской политики «расказачивания», пережило страшный голод 1921 года. Кровавые и жестокие события «новой русской смуты» коренным образом подорвали уклад жизни казаков, лишив последних средств существования. Если отслеживать статистику, то в процентном отношении к общей численности населения страны такие факторы, как гибель бойцов на полях сражений, вспышки эпидемий, произвол и голод многократно превзошли аналогичные показатели всех других народов бывшей Российской империи. Общие потери только наиболее дееспособного мужского населения в некоторых казачьих войсках доходили до 50% от его довоенной численности. Такой был печальный итог беспощадной Гражданской войны, прошедшей огненными фронтами по казачьим областям. Гражданская война – самая страшная, самая жестокая и кровопролитная. Но самое ужасное состояло в том, что все словно забыли, что родина - одна.

Литература:

1. Иванова Н.А., Желтова В.П. Казачество в составе населения России (конец XIX - начало XX вв.) // Тезисы докладов межд. научн. конф. "Казачество в истории России". Краснодар, 1993.

2. Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. М. : Айрис-пресс, 2011. Т. 1. 560 с.

3. Данилин А. Б., Евсеева Е. Н., Карпенко С. В. Гражданская война в России (1917–1922) // Журнал «Новый исторический вестник» 2000. Вып. 1.

4. Добрынин В.В. Борьба с большевизмом на Юге России. Участие в борьбе Донского казачества. Прага, 1921.

ОЛЬХА Алина Александровна,
студентка 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)[1].

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРИЯ И РЕАЛИИ

Концепция правового государства развивалась постепенно, начиная еще с античных времен. Но в России она начала развиваться стремительными темпами только в начале XX века. Выдающиеся правоведы — В.М. Гессен, С.А. Котляревский и П.И. Новгородцев — внесли свой вклад в развитие идей правовой государственности. В советское время такие идеи долго не развивались, так как считались антинаучными [3: 247]. И только в конце XX века был взят курс на построение правового государства. Так, XIX конференция КПСС считала делом принципиальной важности построение правового государства. Затем уже после распада СССР идея правового государства нашла свое закрепление в статье 1 Конституции Российской Федерации.

Для всестороннего рассмотрения поставленного вопроса следует обратиться к понятию правового государства и условиям его существования. Итак, правовое государство — это такая организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений [4: 84].

Правовое государство подразумевает наличие нескольких условий для своего существования. Прежде всего, необходим высокий уровень правовой культуры. Научная литература указывает на искоренение правового нигилизма для развития такого государства [1: 5]. Говорить о достаточном уровне правовой культуры можно лишь в том случае, если граждане активно участвуют в жизни государства и стремятся к исполнению законов. Что касается Российской Федерации, то здесь преобладает низкий уровень культуры. Многие граждане страны разочарованы в государственной власти, в методах ее осуществления. Отсюда рождается нежелание участвовать в выборах, в управленческой деятельности страны. Также в России наблюдается рост преступности, что может быть следствием того, что население стремится обойти закон с извлечением выгоды из него. Власти предпринимают всяческие попытки повысить правовую культуру, но этих мер

[1] Научный руководитель - А.Б. Новиков, профессор кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент.

недостаточно. В СМИ нередко можно встретить неточности или оговорки. Достаточно спорным вопросом является заинтересованность государства в высокой правовой культуре. Он требует более внимательного и тщательного рассмотрения.

Для правового государства характерно создание единого и непротиворечивого законодательства, прежде всего самим населением страны. В России наблюдаются быстрые темпы принятия законодательных актов (примерно 500 в год). Кроме того, народ не обладает правом законодательной инициативы, что говорит о постепенном удалении населения от разработки законов и их принятия. Также для России характерно противоречие законодательных актов субъектов Российской Федерации федеральным законам (в средней степени выраженности). Кроме того, некоторые нормативные акты имеют неоднозначное толкование. Все это позволяет сделать вывод о том, что единого законодательства в России (в идеале) пока не создано.

Одним из условий правового государства является преобладание среднего класса. Еще Аристотель смог раскрыть смысл среднего класса для правового государства. По его словам, "это класс, которому свойственны мера, "золотая середина", который обладает некоторой собственностью — основой независимости и социального влияния". Реалии Российской Федерации демонстрируется крайне поляризованное расслоение общества, исключающее существования «среднего класса» в чистом виде. На сегодняшний день Российское государство принимает меры по увеличению среднего класса, который сейчас не составляет большинство, а также уменьшения разрыва между бедными и богатыми, [2:1].

В правовом государстве основная задача государства состоит в ценности и защите прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип закреплен в Конституции России, как в статье 2, так и во второй главе. Стоит отметить, что ограничение прав и свобод может производиться только путем издания федерального закона (ст. 55 Конституции России).

Разделение властей предполагает разделение компетенций между органами государственной власти, обеспечивающее их взаимный контроль. Под взаимным контролем подразумевается система сдержек и противовесов. Считается, что именно разделение властей препятствует произволу. Но и здесь есть несовершенство. Прежде всего, присутствует разделение властей, но нет системы сдержек и противовесов. В институте президентства наблюдается сосредоточение функций исполнительной, законодательной и, частично, судебной властей (гл. 4 Конституции России). Следует также отметить, что Президент России имеет

единоличное право без согласия парламента назначать министров и распускать Государственную Думу в специально оговоренных случаях.

Сейчас в России необходимо продолжать преобразовывать сферы общественных отношений, чтобы в наибольшей степени соответствовать понятию правового государства. На данный момент в экономической сфере предстоит развитие рыночной экономики, но прежде всего восстановление собственной промышленности и сельского хозяйства, которые не будут зависеть от экономик иностранных государств. Для этого необходимо разрабатывать новые законодательные акты, которые будут регулировать отношения в сфере экономики, отражать основной механизм взаимодействия частных и государственных предприятий. В политической сфере, прежде всего, необходимо сформировать баланс ветвей власти. Формирование подлинного политического плюрализма, привлечение населения к участию в управлении государством положительно скажется на развитии правового государства, а также на укреплении доверия государственной власти. В правовой сфере сделаны определенные шаги для достижения правового государства. Прежде всего, для России особенно важно принятие основного закона страны, закрепляющего основы государственного строя, права и свободы гражданина и человека, а также организацию власти в стране.

Реформирование правовой сферы происходит стремительными темпами, поэтому как в Конституцию, так и в федеральное законодательство Российской Федерации активно вносятся поправки, что свидетельствует о том, что формирование законодательства еще не завершено.

Идеологическая сфера развивается иначе. Низкий уровень правовой культуры, а также пассивная политика в его отношении говорит только о незаинтересованности государства. Среди граждан преобладает правовой нигилизм, который нужно искоренять любыми законными способами.

Таким образом, можно сказать, что Россия официально является правовым государством, но в полной мере не соответствует этому названию, находясь в стадии формирования условий для его становления и существования.

Литература:

1. Берзегова С.А. Пути преодоления правового нигилизма // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. №1 (113). С. 7.

2. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2878 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wciom.ru, свободный.

3. Рассолов М. М. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. 640 с.

4. Теория государства и права. Элементарный курс : учебное пособие / А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундиков., М. : КНОРУС, 2012. 240с.

СЕКЦИЯ 2. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

АЛЕКСАНДРОВА Юлия Александровна,
ведущий научный сотрудник отделения Центра научных исследований Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат политических наук.

ПРИНЦИП ЧЕСТНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СТЕПЕНЬ СООТНОШЕНИЯ И ПРАКТИКА ДИСКУРСИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Область политических отношений при всей ее значимости и важности в жизни любого государства населением страны неизменно воспринимается, прежде всего, как сфера применения «грязных» политических технологий, ориентированных на достижение заведомо определенных результатов и решений. Методы силового воздействия, подкуп избирателей, «серийные» голосования, вбросы бюллетеней и пр., активно используемые в XXI столетии, имеют длительную историю и широкую географию применения. Различные манипулятивные технологии, ориентированные на активное (порой агрессивное) воздействие на сознательное и бессознательное восприятие окружающей действительности, выступают в роли эффективного политического инструмента формирования не только общественного мнения и запроса, но и политического поведения, регулирование которого является одной из наиболее важных задач любого правительства. Причем, чем выше уровень экономической и социальной дифференциации социума, тем разнообразнее применяемые методы и технологии управленческого воздействия, чем ближе дата проведения каких-либо значимых политических событий (например, выборов) – тем выше интенсивность и частота подобного рода влияния, результатом которого может быть не только абсолютная лояльность, но и рекордно высокий процент полученных голосов (например, в 1927 году вновь избранный президент Либерии получил 1560% голосов).

Вместе с тем, в некоторых случаях (за исключением диктаторских режимов) пределы внешнего воздействия на внутренние, личностные мотивы, цели и ценности не являются безграничными: при достижении определенной «точки не возврата» не только активизируется процесс переосмысления аттитюдов и приоритетов, но и начинается процесс формирования противоположных по сути ориентиров. Массовые фальсификации не только способствуют выбору

«необходимого» кандидата, но могут стать причиной массовых акций протеста или даже вооруженных столкновений (так, в 1876 г. в США итоги выборов президента страны потенциально могли стать причиной возобновления Гражданской войны).

В результате вместо приверженности вектору на сохранение стабильности, активно пропагандируемой правительством как залог хотя и медленного, но поступательного развития, появляется запрос на модернизацию, инновацию и «мягкую» революцию. В данном случае, если политическая элита обладает необходимой политической волей, во-первых, процесс использования манипулятивных технологий становится более латентным, во-вторых, в официальный дискурс вводятся новые ориентиры, предложения, категории. Вместо широкого и публичного признания различными политическими силами факта наличия недобросовестной конкуренции, массовых фальсификаций, тотального господства административного ресурса и т.д., акцентируется внимание на практической реализации принципов честной политики и политики честности.

В Российской Федерации подобная «точка бифуркации» условно была достигнута в 2016 году: с одной стороны сформировался явный общественный запрос на проведение системных преобразований, с другой стороны политической властью была признана необходимость пересмотра некоторых подходов к реализации политических решений. В результате чего выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации VII созыва на протяжении всего периода проведения выборной кампании, равно как и после ее завершения и подведения итогов голосования, анонсировались, в первую очередь, как наиболее честные в сравнении с предыдущими выборами. При этом стоит отметить, что под субъективной характеристикой понимался, прежде всего, объективный показатель: а именно минимальное количество нарушений.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на включение концепта честности в политическую повестку дня, соотношение понятий «честность» и «политика» в целом является далеко неоднозначным. С одной стороны, о политической практике вряд ли правомерно говорить как о честном процессе в связи с тем, что сфера политики изначально подразумевает под собой столкновение и борьбу интересов, сил за распределение ресурсов. Соответственно противостояние и даже конфликт различных акторов априори не предполагают следование каким-либо нормам морали и высоконравственным принципам, в том числе честности. Напротив, спектр используемых политических технологий и методов включает в себя самые разнообразные, в основном «нечестные» формы разрушения имиджа конкурента, формирования электоральных предпочтений, политической повестки дня и т.д.

С другой стороны, как отмечал Ж.-Ж. Руссо, «те, кто хочет рассматривать политику и мораль по отдельности, никогда не поймут ни того, ни другого» [1]. Хотя французский философ XVIII века говорил о морали, данное представление может быть распространено и на принцип честности как проявление морали, поскольку именно честность является одним из необходимых условий развития «…худшей формы правления, если не считать все остальные» (У. Черчилль) – демократии, в том числе ее наиболее совершенной формы – полиархии. Ведь именно свободные и честные выборы выступают в качестве одного из семи «идеальных стандартов» (наряду с выборностью должностных лиц, всеобщим голосованием, правом претендовать на выборные должности, свободой слова, альтернативной информацией и независимостью самоорганизации), отличающих действительные, а не умозрительные и номинальные институты, процессы и права «совершенного» демократического процесса.

Как следствие, честность как моральное, внутреннее, субъективное качество и политика как объективная деятельность являются относительно близкими понятиями и явлениями и, в тоже время, представляют собой два практически взаимоисключающих явления, т.е. единство противоположностей. Однако в подобной двойственности можно выделить еще один объединяющий их момент – принцип относительности, который применим и к системе политического устройства, и к общественной жизни, и к субъективному миропониманию.

Все политические мнения, действия, оценки, позиции, решения – относительны и равнозначны с точки зрения возможности обоснования, права на существование, признание и уважение. «Над всей жизнью, над всей мыслью господствует принцип относительности, терпимости, широчайших допущений и признаний» [2: 553]. Как следствие и принимаемые политические решения, и результаты выборов (если их оценивать с позиции нравственности) можно признать как относительно честными, так и относительно нечестными. Соответственно, прошедшую в России в текущем году избирательную кампанию, действительно можно признать в качестве одной из наиболее честных по сравнению с выборной практикой предыдущих лет (если в качестве основания для оценки взять критерий количества допущенных нарушений) и, в то же время, не соответствующей данному принципу (если учитывать характер нарушений: представление денежного вознаграждения за голосование в пользу определенной партии, угрозы в адрес избирателей и наблюдателей, принуждение к получению открепительных удостоверений, агитация в запрещенных местах и т.д. [3]).

В тоже время при общем восприятии российской общественностью политики в целом и избирательного процесса в частности как области отношений, в которой нет предпосылок, возможностей и условий для честности (что в целом

соответствует общемировой и исторической практике), отдельные представители данной области действий вполне могут восприниматься как честные люди. К примеру, если проанализировать результаты экспертных опросов, то можно отметить, что при общем признании политической сферы как пространства господства макиавеллизма и несклонности абсолютного большинства политиков к правдивости, практика отнесения того или иного деятеля к числу честных людей имеет место быть и, как правило, основывается на нескольких факторах:

1. На личном опыте знакомства с конкретным человеком (активистка Евгения Чирикова предложила включить в рейтинг честных политиков России Сергея Митрохина, поскольку «…он несколько раз действительно спасал нашего товарища Мишу Бекетова, благодаря чему тот выжил»),
2. На опыте сопоставления представителей оппозиционных и властных сил (журналист Олег Кашин признал честными Сергея Миронова и Николая Левичева «во многом потому, что …они гораздо честнее членов иных политических партий),
3. На сужении форм проявлений честности как морального качества до конкретного фактора – степени коррупционности (по мнению правозащитницы Людмилы Алексеевой при выборе и определении честных политиков «…первым приходит на ум Немцов, т.к. он ни в какой коррупции никогда замечен не был, даже когда был на высоких должностях») [4].

Подобного рода тенденцию на различное отношение к политике и политикам подтверждают и результаты социологических опросов. При положительном восприятии и высоком уровне доверия к отдельным представителям политической элиты, политики как члены профессиональной группы вызывают наименьший уровень доверия общественности (средний балл – 2,74), в том числе из-за убежденности в их нечестности (для сравнения: средний балл доверия к рабочим составляет 4,05; учителям – 3,96; военнослужащим – 3,95; инженерам – 3,90) [5].

Вместе с тем, именно вследствие слабой корреляции или даже наличия разрыва между субъективными ожиданиями и объективной политической практикой на протяжении нескольких последних лет в российском социуме активно формируется общественный запрос на формирование и укрепление связи между такими явлениями как политика и честность. В данном случае необходимо отметить, что в отличие от предыдущих электоральных циклов, выбранная политической властью для выборов 2016 года идейная стратегия в максимальной степени совпала с идейным запросом общественности на ключевое моральное качество избираемых депутатов. Не что иное, как честность и порядочность в общественном представлении должны были стать одними из главных черт

современного политика, способного результативно выступать в качестве «доверенного лица» между властью и населением, «контролера» процесса реализации принятых политических решений и поручений, «защитника народных интересов» [6].

Как следствие, в российской практике, хотя бы в рамках официального и общественного дискурса наметилась определенная связь между принципом честности и областью общественно-политических отношений. Политика как «грязное дело» стала преподноситься как область отношений, в которой есть место и таким человеческим качествам, как мораль и честность.

Литература:

1. Возможна ли честность в политике? [Электронный ресурс] Режим доступа: http://day.kyiv.ua/ru/article/panorama-dnya/vozmozhna-li-chestnost-v-politike, свободный.

2. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса. 1991. 639 с.

3. Карта нарушений на выборах [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.kartanarusheniy.org/2016-09-18, свободный.

4. Топ-7 честных политиков России [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rbc.ru/politics/07/09/2011/5703ebcd9a79477633d377cd, свободный.

5. Рабочие, учителя, военные, или рейтинг доверия профессиональным группам. Пресс-выпуск №3013. 11.01.2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115542, свободный

6. Выборы-2016: идеальный кандидат – кто он? Пресс-выпуск №3123. 09.06.2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115725, свободный.

БУЛАЕВА Виктория Валерьевна,
преподаватель Петрозаводского техникума городского хозяйства.

К ВОПРОСУ О БЛАГОПРИЯТНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Благоприятная окружающая среда, достоверная информация о ее состоянии является одним из конституционных прав человека в Российской Федерации. В осуществлении предусмотренных Конституцией РФ экологических прав граждан решающее значение приобретает их информационное обеспечение. Важно здесь подчеркнуть невозможность утаивания, сокрытия экологических сведений. В соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» не подлежат засекречиванию сведения о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, о фактах нарушения прав и свобод гражданина. Таким образом, реализуются в области экологии положения ст. 29 Конституции РФ о свободе информации. Закрепления данного постулата в основополагающем документе страны обязывает государство и общество принимать значительные шаги по улучшению экологической ситуации в нашей стране. Проблема экологии имеет огромное социальное значение, она касается каждого, так как от экологического благополучия зависит здоровье отдельного человека и нации в целом. Действующие законодательство в сфере охраны окружающей среды Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»позволяет реализовывать экологическую функцию государства, но не решает всех проблем. Именно поэтому сейчас наиболее актуально обсуждение совершенствования экологического законодательства на уровне научно – практических конференций, именно встреча теоретиков и практиков позволяет заполнить существующие правовые пробелы. Итоги данных конференций систематизируются, а участники находят принципиально новые подходы к реализации федерального законодательства, совершенствованию законодательства субъектов и работы правоприменителей. Участие разных субъектов (законодателей, правоприменителей и т.д.) позволяет сформулировать актуальность проблем с учетом специфики регионов и найти пути решения на местах.

Экологический вопрос назрел уже давно, сейчас необходимо делать решительные и правильные шаги в сторону защиты экологии. Научно – практическая конференция «Проблемы совершенствования земельного и экологического законодательства в условиях модернизации права»,

затрагивающая проблемы совершенствования земельного и экологического законодательства – это и есть первый шаг в решении важных экологических вопросов на уровне субъектов РФ.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ст. 16) к вопросам местного значения городского округа относятся: «организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов». Разберем на примере г. Петрозаводск.

Видим отсутствие мусорных полигонов, соответствующих современным нормам. Свалке в Орзеге уже более 37 лет, а тогда как по нормам полигон эксплуатируется 30 лет! Что касается переработки отходов – это вообще самая назревшая тема, которую нужно решать здесь и сейчас! Сегодня в Карелии парадоксальная ситуация, что 100% отходов у нас не перерабатывается, а сбрасываются в кучу. А где предприятия – производственники сбрасывают или закапывают свои отходы? Нам остается только догадываться. Это только три вопроса…

И так, рассматривался вопрос о возникновении нового института «общественных инспекторов». Начинаем опять с «палочной» системы! Может быть нужно, было бы начать с создания почвы для воспитания грамотного гражданина в вопросах экологии, т.е. заняться экологическим просвещением граждан с детсадовского возраста. Поручить Министерству образования и науки РФ подготовить программы для обязательного изучения экологии на разных уровнях обучения, затрагивая темы от экологической культуры до экологической ответственности. Необходимо также:

1. на уровне каждого субъекта принять «Закон об экологии»;
2. на основе уже принятых Федеральных законов и нормативно-правовых актов в субъектах разработать механизм процесса исполнения уже принятых законов;
3. закрепить законодательно личную адресную ответственность за неисполнение законов, а также бездействие чиновников на местах, где штрафы будут оплачиваться из кармана чиновника, а не государства;
4. ввести обязательные учебы для директоров предприятий – производственников, индивидуальных предпринимателей и других субъектов экономических отношений, касающиеся вопросов экологической грамотности, экологической ответственности, с выдачей свидетельств о прохождении учебного курса, что закрепить в законе субъектов РФ.
5. для предприятий - производственников ввести обязательную должность – экологический менеджер.

А что касается института общественных инспекторов, то, на наш взгляд, он не актуален на сегодняшний день, ведь экологическая культура отсутствует, а это основа решения экологических проблем. При появлении нового надзорного института встанет вопрос о коррупционной составляющей. Провозглашенная в ст. 12 Конституции РФ самостоятельность органов местного самоуправления предусматривает и некоторые гарантии в области экологии. Органы местного самоуправления могут, в частности, получать информацию об объектах и результатах экологической экспертизы, проводить по ним опросы, референдумы среди населения, информировать государственные органы, в том числе прокуратуру, о начале реализации объекта экологической экспертизы без положительного заключения. Все возможности для субъектов и местных администраций законодателями даны, нужно лишь начать воплощать их в жизнь. А по инициативе граждан, общественных объединений, органов местного самоуправления может проводиться общественная экологическая экспертиза — независимо от государственной и параллельно с ней. При этом проводящие ее общественные объединения вправе получать от заказчика документацию, участвовать через наблюдателей в заседаниях экспертных комиссий государственной экологической экспертизы, получать нормативно-техническую документацию, устанавливающую требования к проведению экологической экспертизы. Одной из узловых стадий природоохранной деятельности становится государственная экологическая экспертиза. Согласно Закону РФ «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г. граждане могут направлять в письменной форме специально уполномоченным государственным органам в области охраны окружающей среды, аргументированные предложения по экологическим аспектам намечаемой деятельности, получать от них информацию о результатах проведения экспертизы, обжаловать выводы в суд.

Мы все – граждане, должны понять, что заботиться об экологии мы обязаны во благо своего здоровья, здоровья сегодняшних граждан и будущих поколений граждан Российской Федерации!

КОЗИН Владимир Васильевич,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Вопросы правового регулирования компетенции местного самоуправления в последние три года вызвали наиболее острые дискуссии в экспертной среде и среди практиков государственного и местного самоуправления на федеральном и региональном уровнях. При этом ключевое место в дискуссиях среди экспертов и практиков занимал вопрос о конституционности предоставления субъектам РФ широких полномочий в определении компетенции местного самоуправления и их последствиях для российского местного самоуправления. В 2015 году всеми субъектами РФ в соответствии с утвержденным Правительством РФ годовым планом был проведен мониторинг действующего законодательства об организации местного самоуправления в части действия Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и представлен Доклад Президенту РФ. К сожалению, пока на официальном сайте Президента РФ и Министерства юстиции РФ не опубликован сам Доклад и отсутствует возможность его анализа. В отсутствие официально опубликованного Доклада, а также предложений по совершенствованию законодательства о местном самоуправлении определенный интерес представляют опубликованные в 2015 и 2016 году научные статьи и доклады о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации, выражающие мнения экспертного сообщества на федеральном и региональном уровнях [4; 5].

Кроме того, в конце 2015 года Конституционный Суд РФ принял Постановление №30-П от 01.12.2015 г., в котором признал не противоречащими Конституции РФ части 4,5 и 5.1 статьи 35, части 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона №131-ФЗ, которое также вызвало неоднозначную реакцию в экспертном сообществе.

В Конституции РФ в самом общем виде сформулированы общие подходы к формированию компетенции местного самоуправления. Статья 130 Основного Закона устанавливает, что ”местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает **самостоятельное** решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью”. В соответствии со статьей 132 Конституции РФ “органы местного самоуправления

самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения". И, наконец, статья 133 Конституции РФ устанавливает следующие гарантии органам местного самоуправления: -"Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, **запретом** на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами". Буквально прочтение данной нормы означает, что Конституция РФ гарантирует муниципалитетам запрет на ограничение прав местного самоуправления, т.е. на круг вопросов т.н. собственной компетенции. Российская Федерация в 1998 году ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления, в соответствии со статьей 4 которой "основные полномочия органов местного самоуправления устанавливаются конституцией и законом". При этом "органы местного самоуправления в пределах установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти".

В основе собственной компетенции местного самоуправления лежат вопросы непосредственного жизнеобеспечения, т.е. обеспечения жизнедеятельности населения соответствующего муниципалитета. Речь идет о делах, которые непосредственно связаны с проживанием людей, главным образом малых групп и конкретных граждан, на соответствующей территории местного самоуправления. По мнению большинства специалистов и экспертов, на первичной стадии действия Федерального закона №131-ФЗ статьи 14-16, устанавливающие перечни вопросов местного значения применительно к различным типам муниципальных образований, в значительной мере соответствовали базовому определению понятия "вопросы местного значения", установленному Конституцией РФ и Европейской хартией местного самоуправления. Однако, в последующем, регулярно дополняя перечни преимущественно делами, не имеющими непосредственного отношения к обеспечению жизнедеятельности населения конкретной территории (например, участие в профилактике терроризма и экстремизма, организация и осуществление мероприятий по территориальной и гражданской обороне, защита населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществление мер по противодействию коррупции и др.) был неоправданно расширен круг вопросов местного значения. Подавляющее большинство экспертов и специалистов в области местного самоуправления (В.И.

Васильев, Г.Н. Чеботарев, Р.В. Бабун, Е.С. Шугрина, Э. Маркварт и др.) неоднократно указывали на очевидную несостоятельность отнесения подобных вопросов к компетенции местного самоуправления [1: 13-14; 3; 7: 83].

С другой стороны, кроме загруженности местного самоуправления несвойственными задачами под видом вопросов местного значения из компетенции муниципальных образований постепенно изымались многие вопросы, которые в гораздо большей степени являются вопросами местного значения, например, полномочия в сфере здравоохранения и образования и другие. В результате произошло значительное огосударствление районного и городского местного самоуправления и утрата ими в значительной степени своего изначального предназначения [4: 61].

Кроме того, к 2013 году наметилась опасная тенденция наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями путем принятия отраслевых федеральных законов. Известный в России эксперт в области местного самоуправления д.ю.н., профессор В.И. Васильев приводит данные исследования, проведенного в 2013 году Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, в результате которого было установлено при анализе действующих 84 отраслевых федеральных законов, что почти в пятой их части содержаться полномочия органов местного самоуправления, выходящие за пределы вопросов местного значения [3].

По его мнению, “федеральные законы №136-ФЗ и №8-ФЗ выхолащивают сущность местного самоуправления как территориальной самоорганизации населения для решения вопросов местной жизни” [2: 15].

Ассоциация Сибирских и Дальневосточных городов России и поддерживающие ее позицию эксперты (Р.В. Бабун и др.) неоднократно в научной литературе рекомендовали федеральным законодательным органам исключить из перечней вопросов местного значения, не свойственные муниципальному уровню, а именно, - профилактику экстремизма и терроризма, предоставления помещений для работы участковым полиции и жилых помещений членам их семьи, создание и содержание аварийно-спасательных служб и формирований, а также возвратить в перечни вопросов местного значения городских округов и муниципальных районов- социальное обслуживание отдельных групп населения, первичное здравоохранение, опеку и попечительство [1: 13-14].

При принятии Закона от 27.05.2014 г. №136-ФЗ в регулирование компетенции местного самоуправления были внесены две принципиальных “новации”:

1) предоставление субъектам РФ предоставлено права “перераспределять полномочия” между органами местного самоуправления и государственной власти?

2) предоставление субъектам РФ права закреплять за сельскими поселениями (возвращать) все или часть полномочий, переданных этим Законом от сельских поселений муниципальным районам, а также права перераспределения полномочий между городскими округами с внутригородскими муниципальными образованиями и входящими в их состав внутригородскими муниципальными образованиями. Такие законы субъекта РФ вступают в силу с начала финансового года и действуют не менее срока полномочий Законодательного (представительного) органа.

Фонд "Институт экономики города", а также наиболее авторитетные эксперты в области местного самоуправления считают, что введение данных "новаций" является отказом законодателя от некоторых базовых принципов, положенных в свое время в основу реформы разграничения полномочий в и муниципальной реформы в частности. Так, до вступления в силу Закона №136 установление перечней вопросов местного значения как ключевого элемента компетенции местного самоуправления осуществлялось исключительно на федеральном уровне и только путем внесения изменений в сами перечни. В настоящее время т.н. корректировки и перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти предоставляются субъектам Федерации. Отныне субъектам Федерации предоставлено право изъятия из тех или иных вопросов местного значения из компетенции местного самоуправления и решения их на государственном уровне. Подобные действия получили название "перераспределение полномочий" в отличие от действовавшего ранее "разграничения полномочий". И далее, Э. Маркварт на основании выше изложенного делает вывод о том, что "органы государственной власти ни при каких обстоятельствах не вправе решать вопросы местного значения, изымать их из компетенции местного самоуправления" [4: 68]

Практика правового регулирования на уровне субъектов РФ, по мнению экспертов ВШГУ РАНХ и ГС Э. Маркварта и А.А. Шамсулина, свидетельствует о том, что нередко изымаются полномочия местного самоуправления без каких либо объективных причин и обоснований. Так, с момента вступления в силу Закона №136-ФЗ до конца сентября 2015 года в общей сложности 21 субъект РФ принял законы о "перераспределении полномочий" между органами местного самоуправления и государственной власти, из них абсолютный лидер –Ненецкий АО изъял из компетенции местного самоуправления в свою пользу 18 вопросов местного значения. [4: 70]

Еще одной существенной новеллой Закона №136-ФЗ стала дифференциация компетенции между городскими и сельскими поселениями. В настоящий момент круг вопросов местного значения, отнесенных к компетенции сельских поселений,

значительно уже компетенции городских поселений, а сельское поселение получило т.н. “усеченную компетенцию”. В настоящее время существуют (и даже конкурируют) две модели перераспределения полномочий между муниципальными районами и сельскими поселениями- путем заключения соглашений и путем принятия соответствующего закона субъекта Федерации. Подавляющее большинство экспертов считают, что “Закон №131-ФЗ существенно усилил неопределенность в регулировании компетенции местного самоуправления, лишил в значительной мере смысла конституционно-правовую категорию “вопросы местного значения” и создал предпосылки нарушения конституционных положений о самостоятельности местного самоуправления”.

Принятие Конституционным Судом РФ Постановления №30-П от 01.12.2015 г. по т.н. “Иркутскому делу” о соответствии Конституции РФ части 4,5 и 5.1 статьи 35, части2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона №131-ФЗ породило в экспертном сообществе новые, еще более сложные вопросы (в том числе и среди самих судей Конституционного Суда РФ - см. особое мнение судьи-докладчика по этому делу Н.С. Бондаря и др.). В частности, эксперт ВШГУ РАНХиГС Петухов Р.В. полагает, что Конституционный Суд РФ данным постановлением осуществил новую типологию муниципальных образований по двум уровням территориальной организации. На первом, т.н. “естественном” уровне - городские и сельские поселения, на втором- т.н. “квазимуниципальном” уровне -муниципальные районы, городские округа и особо развитые городские поселения. Основной критерий деления на уровни - степень концентрации переданных государственных полномочий. Однако, в силу его нестабильности и неустойчивости использование его Конституционным Судом РФ вызывает сомнения и вопросы. При принятии данного постановления Конституционный Суд РФ исходил из того, что степень усмотрения регионального законодателя в вопросах определения порядка формирования представительного органа, а также способа избрания и места в системе органов местного самоуправления главы муниципального образования может быть различной в зависимости от уровня территориальной организации. Данное допущение позволило Конституционному Суду РФ прийти к трем важным выводам. Во-первых, о недопустимости установления законами субъектов РФ для сельских поселений и большей части городских поселений одного единственного варианта избрания главы муниципального образования и исключения выборности как способа замещения должности главы муниципального образования. Во-вторых, о неограниченности усмотрения регионального законодателя в вопросе определения порядка формирования органов местного самоуправления муниципальных районов, городских округов и городских поселений, которые по степени концентрации возложенных на них отдельных государственных

полномочий сопоставимы с городскими округами, а следовательно, и о возможности в отношении них безальтернативного регулирования. В-третьих, указана невозможность вхождения в состав представительного органа муниципального района глав поселений, избранных, избранных представительными органами поселений из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

В настоящее время региональное и муниципальное законодательство приводится в соответствие с нормами Федерального закона №131-ФЗ в значении, приданном им толкованием Конституционного Суда РФ, изложенном в постановлении №30-П от 01.12.2015 г.

Таким образом, можно констатировать, что в 2015 году в Российской Федерации была проведена в масштабах страны плановая работа по мониторингу правоприменения законодательства о местном самоуправлении. Прежде всего, существенно пополнилось т.н. "досье" Федерального закона №131-ФЗ, подготовлен Доклад Президента РФ по результатам мониторинга (к сожалению, пока не опубликован). Свой вклад в процесс мониторинга внесло и экспертное сообщество. В частности, Высшая школа государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, которая подготовила Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской федерации, содержащем экспертные оценки авторитетных российских авторов - Е.С. Шугриной, Э. Маркварта, Р.В. Петухова, также доклады региональных экспертов о состоянии местного самоуправления в Дальневосточном федеральном округе, Республике Саха (Якутия), Республике Карелия, Волгоградской и Нижегородской области. В центре внимания экспертов федерального и регионального уровня были вопросы правого регулирования компетенции местного самоуправления в связи с существенными изменениями законодательства в 2014-2015 г.г. и постановлениями Конституционного Суда РФ.

Литература:

1. Бабун Р.В. Вопросы местного значения и полномочия местного самоуправления: новые реалии//Местное право. 2015. №2.

2. Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права. №9. 2015.

3. Васильев В.И. Не забыть главного // Гражданин. Выборы. Власть. Научно-аналитический журнал. 2014. №1. С. 100-106.

4. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / Под ред. Е.С. Шугриной. М. : Изд-во "Проспект", 2015. 240 с.

5. Копылова С.А. Реформа местного самоуправления в Архангельской области в 2014-2016 годах в свете мониторинга правоприменения // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, №9. С. 33-37.

6. Чеботарев Г.Н., Панфилов А.Н. Компетенция местного самоуправления: монография. Изд-во Тюменского гоуниверситета. Тюмень, 2012.

КОСТИНА Елена Игоревна,
доцент кафедры экономики и финансов Экономического факультета Петрозаводского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИК РЕЙТИНГОВОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Решение многих задач управления финансами организаций сегодня предполагает проведение сравнительных рейтинговых оценок их финансово-хозяйственной деятельности. Такие оценки находят применение в следующих областях:

1) инвестиционная поддержка и льготное кредитование наиболее эффективных организаций;

2) управление кредитным риском путем ранжирования ссудозаемщиков;

3) распределение финансовых ресурсов и создание системы мотивации на основе оценки результатов работы организации, персонала;

4) выбор компаний-аналогов при оценке рыночной стоимости предприятия; и т.д.

Рейтинговая оценка – это определение места предприятия в классификации, полученной в ходе осуществления рейтинговой процедуры.

При анализе и оценке деятельности компаний часто возникает проблема сравнимости результатов работы различных предприятий [5 : 61]. Эта проблема связана с двумя аспектами.

Первый из них вытекает из сравнения различных предприятий (или подразделений одного предприятия) на основе определенных объективных показателей, выбранных аналитиком исходя из значимости этих величин для комплексной оценки деятельности предприятий (подразделений). Такое сравнение называют внешним.

Второй аспект связан с обеспечением соответствия достигнутых предприятием результатов некоторому эталону, с которым результаты сравниваются. В качестве эталона могут выступать плановые показатели, нормативы, показатели базового периода, показатели аналогичного предприятия, среднеотраслевые показатели и т.п..

Для решения первой проблемы (внешнего сравнения) используются разного рода рейтинги, при решении второй разрабатывают и используют интегральные

показатели оценки экономической эффективности деятельности предприятия. Этот процесс называют внутренним рейтингованием.

Рейтингование позволяет расположить подобранные определенным образом предприятия в одном ряду на основании значений заданных показателей их деятельности. Сравнение предприятия со сходными компаниями (компаниями-аналогами), принадлежащими к той же отрасли, сходными по масштабам деятельности, по фазе жизненного цикла, по видам производимой продукции, рынкам сбыта и т.д., дает возможность установить его место, определить его значимость (ранг) среди хозяйствующих единиц, оценить конкурентоспособность предприятия. Такое рейтингование обязательно проводится, например, при отборе компаний-аналогов в ходе оценки бизнеса методами сравнительного (рыночного) подхода.

Существуют различные способы определения рангов.

Рейтингование может проводиться как на основе абсолютных значений наиболее значимых показателей предприятия, так и на основе относительных величин - финансовых коэффициентов. К наиболее распространенным относятся рейтинги, которые ранжируют предприятия по абсолютным (количественным) показателям бухгалтерской отчетности. Здесь наибольшее применение нашли показатели [5 : 48-49; 12 : 391]:

- объем продаж (выручка);
- величина затрат (или себестоимость продукции);
- показатели прибыли (чистой, прибыли до налогообложения, от продаж и др.);
- величина активов (итог баланса);
- размер собственного капитала компании.

Именно абсолютные показатели лежат в основе большинства рейтингов, публикуемых западными информационными агентствами, а также наиболее известных российских рейтингов, таких, как «200 крупнейших предприятий России». Преимуществами рейтингов, построенных на основе абсолютных показателей, являются простота расчета и относительная объективность. Однако, они имеют очень существенный недостаток – они непригодны для сравнения предприятий разных отраслей и разных масштабов деятельности. Поэтому для целей микроэкономического анализа такие рейтинги, строго говоря, не имеют смысла.

Рейтинги, построенные на относительных или удельных показателях, лишены этих недостатков и обеспечивают более корректное сравнение. Поэтому их используют при проведении рейтинговой оценки различных хозяйствующих субъектов. В качестве таких показателей используются финансовые

коэффициенты: показатели финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности, оборачиваемости, рентабельности и другие, представляющие для аналитика наиболее важную информацию о деятельности предприятия [2 : 395]. Чтобы проранжировать предприятия по какому-либо одному признаку, сравнивают их соответствующие коэффициенты: чем выше рентабельность – тем лучше, чем больше продолжительность периода оборота активов – тем хуже. Однако при использовании системы показателей возникают трудности. Например, какое предприятие из двух следует признать лучшим, если у одного выше показатели прибыльности, а у другого оборачиваемости? Для решения этой проблемы применяют специальные математические методы: метод «эталонного предприятия», «удачливого конкурента», таксометрический, суммы мест, ранжирования альтернатив, «расстояний» и др.

Методика ранжирования предприятий на основе системы показателей их финансово-хозяйственной деятельности состоит из нескольких этапов.

Этап 1. Выбор показателей, по которым будет осуществляться ранжирование. Как правило, в систему оценки включаются финансовые коэффициенты, характеризующие разные стороны финансового состояния предприятия. Их можно разделить на несколько групп: показатели оценки имущественного положения, рентабельности, оборачиваемости (деловой активности), ликвидности и платежеспособности, финансовой устойчивости [9 : 134-135; 1 : 273-275]. Эти показатели рассчитываются и анализируются на основе данных финансовой (бухгалтерской) отчетности предприятий. В дополнение к показателям финансового состояния формируется ряд производственных показателей, которые рассчитываются по данным управленческого учета. Рекомендуется в состав показателей, формирующих ранговый набор, включать не более одного показателя из каждой группы. Выбор каждого показателя обязательно обосновывается.

Этап 2. Подбор предприятий для ранжирования. Если цель анализа заключается в оценке конкурентоспособности, в определении места предприятия среди других компаний в отрасли, для ранжирования выбираются родственные предприятия именно этой отрасли. Если предполагается позиционирование предприятия среди сравниваемых с ним по масштабам деятельности, например, в регионе (такие исследования весьма актуальны для предприятий малого бизнеса), тогда подбор предприятий для сравнения проводят на основе выбранных формальных характеристик, например, численности работающих, величины оборота и местоположения. Следует учитывать, что чем больше объем выборки, тем более репрезентативной она будет, и тем более корректные результаты анализа могут быть получены. Но, с другой стороны, тем более трудоемкой будет процедура рейтингования.

Этап 3. Определение важности (веса) каждого из выбранных показателей для рейтингования. При этом во внимание принимается целый ряд факторов, определяющих значимость данного показателя для проводимого сравнения. Например, при оценке предприятий сферы услуг первостепенную роль играют показатели рентабельности, а при оценке деятельности предприятий торговли предпочтение отдается показателям оборачиваемости оборотных активов, и прежде всего - оборачиваемости запасов. Всем показателям, входящим в рейтинговый набор, присваивают весовые коэффициенты (веса). Весовые коэффициенты могут формироваться или в долях единицы (взвешивание по удельным весам), или в баллах (балльная оценка).

Этап 4. Проведение процедуры рейтингования одним из известных методов.

Наибольшую популярность при управлении финансами компании получила методика рейтинговой оценки финансового состояния предприятия. Эта методика предполагает, в первую очередь, формирование системы показателей деятельности предприятия [12 : 395].

Выбор и обоснование системы показателей строятся на основе целей оценки и потребностей субъектов управления в аналитической оценке. Эта система показателей основывается на данных публичной отчетности предприятия [3, с.39; 7 : 186]. Такой подход обеспечивает массовость оценки, возможность контроля за финансовым состоянием предприятия со стороны всех заинтересованных участников, возможность определения результативности и объективности самой методики комплексной оценки. Исходные показатели для рейтинговой оценки объединяются в четыре группы (убыточные предприятия в данной системе не рассматриваются) [12 : 395].

В первую группу входят наиболее обобщенные и важные показатели рентабельности хозяйственной деятельности предприятия. Показатели рентабельности - это отношение того или иного показателя прибыли к средней за период стоимости активов или капитала предприятия [9 : 137]. Наибольшую значимость для сравнительной оценки имеют показатели рентабельности активов и рентабельности собственного капитала, рассчитанные на основе чистой прибыли.

Во вторую группу входят показатели эффективности управления предприятием. Эффективность управления оценивается через показатель рентабельности продаж, который определяется отношением прибыли ко всему обороту предприятия – выручке от продаж. При этом используются показатели: прибыль от продаж, прибыль до налогообложения, чистая прибыль.

В третьей группе - показатели оборачиваемости (деловой активности):

* оборачиваемость (отдача) всех активов (всего капитала) предприятия определяется отношением выручки от продаж к средней за период величине валюты баланса;

* отдача основных фондов (фондоотдача) - отношение выручки от продаж к средней стоимости основных средств и нематериальных активов;

* оборачиваемость оборотных средств (число оборотов) рассчитывается отношением выручки от продаж к средней стоимости оборотных активов;

* оборачиваемость (число оборотов) запасов - отношение выручки от продаж к средней стоимости запасов;

* оборачиваемость дебиторской задолженности - отношение выручки от продаж к средней величине дебиторской задолженности;

* оборачиваемость денежных средств - отношение выручки от продаж к средней величине денежных средств и краткосрочных финансовых вложений;

* оборачиваемость (отдача) собственного капитала - отношение выручки от продаж к средней величине собственного капитала [9 : 137; 1 :333-335] .

В четвертую группу входят показатели ликвидности и рыночной устойчивости предприятия:

* коэффициент текущей ликвидности определяется отношением суммы оборотных активов к сумме текущих (краткосрочных) обязательств;

* коэффициент критической ликвидности - отношение суммы денежных средств и дебиторской задолженности к сумме краткосрочных обязательств;

* индекс постоянного актива - отношение стоимости внеоборотных активов к собственному капиталу;

* коэффициент автономии (финансовой независимости) - отношение суммы собственного капитала к валюте баланса;

* обеспеченность запасов собственными источниками оборотных средств - отношение суммы собственных источников оборотных средств к стоимости запасов [9 : 144; 1 : 319-321; 3 : 78-84] .

Для получения итогового показателя рейтинговой оценки осуществляют сравнение предприятия по каждому показателю с условным лучшим предприятием, имеющим наилучшие значения всех изучаемых показателей.

Алгоритм сравнительной рейтинговой оценки финансового состояния предприятия можно осуществить по методике, представленной А.Д.Шереметом и Е.В.Негашевым [12, с.390-394].

1. Исходные данные представляются в виде матрицы (a_{ij}), т.е. таблицы, где по строкам записаны номера показателей (i = 1,2,3,....n), а по столбцам – номера предприятий (j = 1.2.3.....m)

2. По каждому показателю находится максимальное значение, которое заносится в столбец условного эталонного предприятия (m + 1).

3. Исходные показатели матрицы a_{ij} стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонного предприятия по формуле :

$$x_{ij} = a_{ij} / opt_j a_{i,}$$

где x_{ij} – стандартизированные показатели j-го предприятия.

4. Для каждой анализируемой организации значение ее рейтинговой оценки определяется по формуле:

$$P_j = \sqrt{(1 \pm x_{1j})^2 + (1 \pm x_{2j})^2 + \ldots.. + (1 \pm x_{nj})^2}$$

где x_{1j} x_{2j} $\ldots.. x_{nj}$ -стандартизированные показатели j-го анализируемого предприятия.

5. Предприятия упорядочиваются (ранжируются) в порядке убывания рейтинговой оценки. Наивысший рейтинг имеет предприятие с минимальным значением Р.

Такой анализ позволяет получить рейтинговую оценку финансового состояния компании, определить ее место, ее устойчивость и надежность, а при проведении такого анализа в динамике - оценить перспективы развития предприятия.

Литература:

1. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник / Л.Н. Чечевицына, К.В. Чечевицын. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. 368 с.

2. Абдукаримов И.Т., Беспалов М.В. Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций: учебное пособие / И.Т. Абдукаримов, М.В.Беспалов М. : Инфра-М, 2012. 320 с.

3. Артеменко В.Г., Остапова В.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / В.Г. Артеменко, В.В. Остапова М. : Омега-Л, 2012. 436 с.

4. Вартанов А. С. Экономическая диагностика деятельности предприятия: организация и методология: Учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2014. 326 с.

5. Воронцова Е.А. Теория экономического анализа: учебное пособие / Е.А.Воронцова, Е.И.Костина, О.И.Шалопанова. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2011. 132 с.

6. Глушков И.Е. Бухгалтерский учет на предприятиях различных форм собственности: в помощь финансовому директору, главному бухгалтеру, бухгалтеру. Новосибирск: Экор-книга, 2014. 943 с.

7. Ефимова О.В. Финансовый анализ: Учебник. М. : Издательство «Омега-Л», 2010. 351 с.

8. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / под общ. ред. В.И.Бариленко. М. : Форум, 2012. 463 с.

9. Костина Е.И. Экономический анализ: учебное пособие / Е.И.Костина, О.И. Шалопанова. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2007. 156 с.

10. Маркарьян Э.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие. М. : КноРус, 2014. 550 с.

11. Одинцов В.А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие для нач. проф. образования. М. : Академия, 2013. 252 с.

12. Шеремет А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник. М. : Инфра-М, 2009. 415 с.

13. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово–хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М. : Инфра-М, 2009. 365 с.

14. Экономический анализ. Основы теории. Комплексный анализ хозяйственной деятельности организации: учебник. М. : Юрайт: ИД Юрайт, 2011. 507 с.

15. Экономический анализ: учебник. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2012. 426 с.

16. Экономический анализ хозяйственной деятельности / В. И. Герасимова, Г. Л. Харевич. Минск: Право и экономика, 2012. 513 с.

МАКСИМОВ Александр Александрович,
заведующий кафедрой административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ВОЕННУЮ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Кадровая политика ФСБ России как составная и неотъемлемая часть государственной кадровой политики направлена на формирование высокопрофессионального, сбалансированного по количеству и качеству кадрового состава, способного эффективно решать поставленные перед органами безопасности задачи.

Государственная служба в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом №58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации» представлена в виде военной службы, государственной гражданской службы и государственной службы иных видов. В свою очередь, органы ФСБ России комплектуются военнослужащими, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками (ст. 16 Федерального закона №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»). В связи с особым, государственным, значением службы в органах ФСБ России особое внимание уделяется правовому регулированию процедуры поступления на службу в органы ФСБ России.

В рамках настоящей работы предлагается более подробно рассмотреть вопросы поступления на федеральную государственную службу в органы ФСБ России в части изучения требований, предъявляемых к кандидатам.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе поступления граждан в военную организацию государства в целом.

Предмет настоящего исследования составляют нормы права, регулирующие порядок поступления граждан на службу в органы ФСБ России.

Методологическую основу настоящей работы составляют общенаучные (системный подход, структурно-функциональный анализ) и специальные юридические методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Цель исследования определяет ее задачу и состоит в исследовании правового регулирования поступления граждан на военную службу в органы ФСБ России.

Правовая основа исследования состоит из Федеральных законов «О федеральной службе безопасности», «О системе государственной службы

Российской Федерации», «О воинской обязанности и военной службе», Приказов ФСБ России и проч.

В процессе прохождения службы в органы ФСБ России военнослужащие и сотрудники реализуют свое конституционное право на труд. Прохождению военной службы предшествует поступление на службу. В настоящее время в нормативно-правовой и учебно-научной литературе практически нет определений такой категории, как «поступление на службу», будь то государственная гражданская, военная или государственная служба иных видов.

Под поступлением на работу в трудовом праве понимают «систему мер, направленных на обеспечение трудовой занятости населения, включающих в себя содействие в поиске и получении работы со стороны органов государства, а также негосударственных организаций на основе лицензирования» [7: 127].

Трудоустройство в трудовом праве сопровождается заключением трудового договора, который представляет собой соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные Трудовым кодексом России и другими нормативными правовыми актами в сфере трудоустройства.

Б.Н. Габричидзе отмечает, что поступление на государственную службу - это процесс практического назначения на государственную должность кандидата, отвечающего установленным требованиям, для выполнения соответствующего вида управленческой или государственной деятельности [1: 305].

Исследование понятия поступления на государственную службу получило отражение в трудах ученых в области военного права. Мы поддерживаем мнение А.В. Кудашкина и К.В. Фатеева о том, что военная служба регламентируется не трудовым, а военным (специальным) законодательством, поэтому мы не можем применить вышесказанное к поступлению на службу в органы ФСБ России [3], при этом поступление на военную службу и службу в органы ФСБ России сегодня регулируется общим законом .

Многие ученые и специалисты в области военного права связывают поступление на военную службу с комплектованием. Так, например, Б.Ф. Старов считает поступление на военную службу по контракту «укомплектованием за счет поступления граждан на военную службу» [4: 71].

Ю.И. Мигачев утверждает, что «поступление на военную службу по контракту предусматривает заключение с гражданином федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена, военная служба, контракта о прохождении военной службы» [2: 401]. Следует отметить, что поступление на военную службу не ограничивается заключением служебного контракта, оно зримо

шире, ввиду наличия еще целого ряда мероприятий, проводимых с кандидатом при поступлении на службу в органы ФСБ России, под которыми предлагает понимать предусмотренные действующим законодательством обстоятельства, при которых такое поступление становится возможным.

На основании этого, в рамках настоящей контрольной работы необходимо проанализировать нормативно-правовое обеспечение поступления граждан на службу в органы ФСБ России. Ввиду того, что данный орган комплектуется военнослужащими и государственными гражданскими служащими, проанализируем законодательство в части поступления на граждан на военную службу и государственную гражданскую службу.

Понятие «поступление на службу» встречается в ряде федеральных законов. Одним из них является Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», который устанавливает в ст. 6, что военная служба - вид федеральной государственной службы, в свою очередь, ст. 12 данного закона использует понятие «поступление на государственную службу», не раскрывая полностью его содержания.

Законом установлены минимальные требования для заключения контракта о прохождении государственной службы (достижение возраста, владение государственным языком), однако законодатель делает оговорку, что могут быть установлены и дополнительные требования к гражданам при поступлении на государственную службу по контракту. В продолжение ст. 12 данного закона установлено, что федеральными законами о видах государственной службы могут быть установлены особенности ротации государственных служащих, учитывающие специфику прохождения государственной службы соответствующего вида.

В федеральном законе от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», посвящена поступлению на государственную гражданскую службу отдельная глава - четвертая, в которой ст. 21 устанавливаются требования относительно гражданства, возраста, владения государственным языком, а также квалификационные требования, а ст. 22 предусматривается порядок поступления на государственную гражданскую службу по конкурсу.

Относительно военной службы базовым нормативным правовом актом выступает федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Раздел пятый данного закона посвящен поступлению на военную службу по контракту и устанавливает требования, предъявляемые к гражданам, поступающим на военную службу; особенностям

заключения контракта о прохождении военной службы; применению испытания при поступлении на военную службу.

Законом «О ФСБ» установлено, что сотрудником органов федеральной службы безопасности может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства, способный по своим личным, профессиональным и психологическим качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности. Следует отметить, что Законом установлен конечный перечень требований к кандидатам, однако он достаточно обобщенный - конкретизацию он приобретает посредством подзаконного правового регулирования, которое его значительно расширяет и детализирует.

Исходя из положений вышеуказанных нормативных правовых актов можно сделать вывод о наличии нескольких этапов при поступлении на службу в органы ФСБ России

1) Подготовительный этап включает:

а) комплектование. Орган безопасности комплектуется кадровыми ресурсами на основе текущих и перспективных потребностей органов безопасности. Изучению и отбору кандидатов на военную службу предшествует такое направление работы, как планирование. Сотрудники кадровых подразделений органа безопасности оценивают текущие и прогнозируют перспективные потребности пополнения органа безопасности личным составом, а на командира органа (подразделения) ФСБ России возлагается обязанность по представлению по команде заявок на укомплектование имеющихся вакантных воинских должностей;

б) Поиск и предварительный отбор кандидатов, который осуществляется непосредственно уполномоченными должностными лицами органа безопасности.

Целью поиска и первичного отбора является выявление лиц, желающих поступить на службу по контракту в органы безопасности, а также получение первичной информации о личных и профессиональных качествах лица с тем, чтобы выявить факторы риска.

В рамках обеспечения данного этапа, проводится отбор по таким показателям, как:

-) гражданство (несмотря на то, что военную службу по контракту могут нести иностранные граждане (п.1 ст. 34 федерального закона №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), на службу в органы ФСБ России могут поступать только граждане Российской Федерации (ст. 16 федерального закона N 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»);

-) возраст (в соответствии с ч. 2 ст. 34 Федерального закона №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» первый контракт о прохождении военной службы может быть заключен с гражданами в возрасте от 18 до 40 лет);

-) здоровье - все поступающие на службу в органы ФСБ граждане подлежат обязательной военно-врачебной экспертизе, посредством расписания болезней которой определяется их категория годности к службе, а также на основании пп. «б» п. 8 Инструкции об организации работы в органах федеральной службы безопасности по предупреждению распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) медицинскому освидетельствованию на выявление ВИЧ-инфекции;

-) дактилоскопическая экспертиза;

-) факторы риска, к которым могут быть отнесены: злоупотребление спиртными напитками; употребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача; контакты с лицами, имеющими криминальное прошлое и настоящее; отрицательная общественная репутация; участие в незаконном обороте оружия; участие в деятельности запрещенных общественных организаций, нелегальные доходы и пр.

По содержанию поиск и первичный отбор на военную службу предшествует написанию заявления гражданином о желании проходить военную службу по контракту.

2) Основной этап включает в себя:

а) отбор на военную службу, в процессе которого уполномоченные должностные лица органа безопасности изучают кандидата по различным критериям (психологическим, физическим, профессиональным, и т.д.), а также проводят специальное изучение и отбирают из большего числа кандидатов, то количество граждан, которое соответствует предъявляемым законом требованиям к сотрудникам органов безопасности . В соответствии с пп. «б» Приказа ФСБ РФ от 31.12.1999 N 714 «О требованиях, предъявляемых к гражданам, поступающим на военную службу по контракту в органы Федеральной службы безопасности» требования по уровню профессиональной подготовки выражаются в форме наличия знаний, умений, навыков и деловых качеств, необходимых для успешного выполнения должностных обязанностей по воинской должности, на которую предполагается назначение. В свою очередь, квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей военнослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими органов федеральной службы безопасности установлены Приказом ФСБ России от 05.04.2010 N 159, в котором

они сгруппированы по должностям и раскрывают необходимые для поступления на службу кандидата профессиональные знания и профессиональные навыки.

Профессиональный психологический отбор, который в соответствии с п. 4 Инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности и производится в целях определения профессиональной пригодности кандидатов к конкретным видам служебной деятельности, работы и обучению в образовательных учреждениях по конкретным специальностям и определение наличия у кандидатов факторов риска, препятствующих поступлению в органы безопасности на службу, работу или на обучение в образовательные учреждения.

б) заключение контракта о прохождении военной службы. Контракт о прохождении военной службы, как следствие добровольного соглашения о поступлении на военную службу.

М.Н. Кременская, рассматривая контракт о прохождении военной службы анализирует научные подходы к его правовой природе, существующие в юридической науке «... А.Т. Вахидов считает его самостоятельным договором, не являющимся разновидностью какого-либо из известных юридической науке договоров. Д.В.Алексин относит контракт к межотраслевой группе договоров и, в то же время, отмечает, что он теснейшим образом примыкает к трудовым договорам. Д.Н. Бахрах указывает на административно-правовой характер контракта о прохождении военной службы...» [6: 37]. Наиболее полным и состоятельным с точки зрения науки административного права можно назвать подход, согласно которому контракт о прохождении военной службы имеет административно-правовую природу и является особым соглашением, представляющим собой выработанный в результате согласования воли сторон двухсторонний акт, устанавливающий взаимные права и обязанности его участников [6: 37].

Однако возникновение военно-служебных отношений связывается не с контрактом о прохождении военной службы, а с изданием административного акта о вступлении его в силу, которым является приказ руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности или другого уполномоченного должностного лица. Следовательно, указанный контракт является одним из юридических фактов, в совокупности образующих фактический состав, влекущий возникновение военно-служебного правоотношения.

3) Факультативный этап:

а) испытание при поступлении на военную службу по контракту. Федеральным законом от 26 апреля 2004 года № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон

«О воинской обязанности и военной службе» была внесена ст. 34.1, которая регламентирует испытание при поступлении на военную службу по контракту на воинские должности, подлежащие замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами (за исключением обучающихся в военных образовательных учреждениях профессионального образования).

Целью испытательного срока является проверка кандидатов на их соответствие требованиям федеральных законов, общевоинских уставов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих.

б) обжалование неправомерных действий должностных лиц. В российском законодательстве нет четкого определения понятия «формы защиты». В юридической литературе традиционно различают юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты или, по-другому, судебную и несудебную формы.

Судебная форма защиты предполагает установленный порядок совершения действий лиц, участвующих в процессе осуществления правосудия. Средством зашиты прав в судебном порядке являются исковое заявление, заявление (жалоба), возражения на требования, предъявляемые к кандидату на военную службу [8].

Среди несудебных механизмов защиты прав важное место занимает административно-правовая защита их прав, осуществляемая органами военного управления и должностными лицами в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», другими федеральными законами, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Литература:

1. Административное право : учебник / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский, А. Н. Ким-Кимэн. -учеб. изд. М. : Проспект, 2005 . 480 с.

2. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев ; отв. ред. Л. Л. Попов. Учеб. изд. М. : Проспект, 2014.568 с.

3. Военно-юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. А. В. Кудашкина, К. В. Фатеева. - М. : За права военнослужащих, 2008. 367 с.

4. Военное право: учебник / Под ред. академика Н.И.Кузнецова. М. : ВУ, 1996. 320 с.

5. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Служебное право: учебник. М. : «Дашков и Ко», 2004. 620 с.

6. Кременская М.Н. Понятие и содержание поступления граждан на военную службу в органы Федеральной службы безопасности // Вестник Екатерининского института. 2014. №2(26). С. 34-41.

7. Трудовое право России: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю. П. Орловский. М. : Юрайт, 2014. 854 с.

8. Туганов Ю.Н. Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов. // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2011. № 5.

МАКСИМОВ Александр Александрович,
заведующий кафедрой административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

ПОНЯТИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Под прекращением федеральной государственной службы в чистом виде следует понимать нормативно установленный порядок прекращения государственно-служебных правовых отношений между государственным служащим и государственным органом, которые возникли при поступлении гражданина на государственную службу и в процессе выполнения им должностных обязанностей.

Прекращение государственной службы предусматривает исключение государственного служащего из перечня лиц, занимающих в государственном органе штатную государственную должность государственной службы. Прекращение государственной службы является в некоторых случаях одновременно и окончанием служебной карьеры государственного служащего. В других случаях прекращение государственной службы связывается лишь с изменением служебного статуса государственного служащего (например, при поступлении государственного служащего на государственную службу в другом государственном органе).

Прекращение государственной службы возможно только по тем основаниям, которые устанавливаются законодательством о виде государственной службе с учетом законодательства о труде.

Основания прекращения государственной службы, в том числе основания увольнения в запас или в отставку государственного служащего, устанавливаются федеральными законами о конкретных видах государственной службы.

В рамках настоящей работы будет более подробно рассмотрено содержание понятия прекращения федеральной государственной службы в органах федеральной службы безопасности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления федеральной государственной службы в органах федеральной службы безопасности.

Предмет исследования составляют правовые нормы определяющие порядок прекращения федеральной государственной службы в органах федеральной службы безопасности.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, а именно: системно-структурный, анализа и синтеза. В процессе исследования использовались специальные юридические методы: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Цель работы определяет ее задачу и состоит в анализе содержания и порядка прекращения федеральной государственной службы в органах федеральной службы безопасности.

С точки зрения теории административного права, Ю. Н. Стариловым выделяется три вида оснований прекращения государственной службы:

1. смерть (гибель) государственного служащего;
2. выход на пенсию;
3. увольнение государственного служащего по основаниям, предусмотренным действующим законодательством.

Смерть. В связи с особым характером работы в органах ФСБ России, а также исходя из текста ст. 16 Федерального закона №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», сотрудники органов федеральной службы безопасности комплектуются военнослужащими. В соответствии с Федеральным законом №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» на военнослужащих возлагаются обязанности, связанные с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, то есть с наличием вероятности погибнуть при осуществлении служебной деятельности. Военнослужащие органов ФСБ России в данном контексте реализуют обязанности, связанные с риском для жизни.

Так, Приказом Приказ ФСБ РФ от 03.06.2006 N 251 утверждена Инструкция о порядке зачисления (перезачисления) навечно в списки органов Федеральной службы безопасности либо их подразделений военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной Службы», что подчеркивает особое значение федеральной государственной службы в органах ФСБ России для государства и общества и определяет характер данной службы с позиций риска для жизни ее сотрудников.

В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации. Для обеспечения деятельности, связанной с риском для жизни непосредственно в органах ФСБ России приказом от 21.09.2009 N 477 установлено страхование жизни

военнослужащих. Выгодоприобретателями по страховке могут быть как сами военнослужащие, так и члены их семей.

Прекращение федеральной государственной службы ФСБ России **в связи с выходом на пенсию** регулируется Законом РФ от 12.02.1993 N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (п. «а» ст. 1) и устанавливается за выслугу лет или в связи с инвалидностью военнослужащего ФСБ России (ст. 5)

Наиболее распространенным основанием прекращения государственной службы является **увольнение**. Основания увольнения определяются в следующих законах:

1. Трудовой кодекс РФ;
2. Закон о ФСБ;
3. Федеральный закон №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее - Закон № 53-ФЗ);
4. Указы Президента Российской Федерации;
5. Приказы ФСБ России;
6. иные нормативные правовые акты РФ.

Законодательство о федеральной государственной службе в органах ФСБ предусматривает специальные дополнительные основания для увольнения государственного служащего по инициативе руководителя государственного органа. Государственная служба в органах федеральной службы безопасности в данном контексте не является исключением.

Достижение государственным служащим предельного возраста, установленного для замещения должности государственной службы. Законодательство о федеральной государственной службе в органах федеральной службы безопасности устанавливает предельный возраст пребывания на службе (ст. 16.1 Закона о ФСБ):

а) генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала - 60 лет;

б) генерал-лейтенанта, вице-адмирала, генерал-майора, контр-адмирала - 55 лет;

в) полковника, капитана 1 ранга, подполковника, капитана 2 ранга, майора, капитана 3 ранга - 50 лет;

г) военнослужащих, имеющих иное воинское звание, - 45 лет;

д) военнослужащих женского пола - 45 лет.

Прекращение гражданства РФ. Наличие гражданства Российской Федерации является принципиальным требованием при поступлении и пребывании на службе в органах федеральной службы безопасности. В Российской Федерации в соответствии с федеральным законом предусматривается поступление иностранных граждан на военную службу по контракту и прохождение ими военной службы, однако для органов ФСБ России это недопустимо (ч. 2 ст. 16 закона о ФСБ).

Несоблюдение государственным служащим обязанностей и ограничений, установленных Законом о ФСБ и иными актами. Для увольнения федерального государственного служащего по данным основаниям требуется установление факта виновного нарушения им установленных законодательством о службе в органах ФСБ России обязанностей и ограничений, а также необходимые доказательства такого нарушения. В каждом конкретном случае руководителю органа (управления) ФСБ России необходимо детально разобраться с фактами несоблюдения служащими установленных правоограничений и запретов:

а) сотрудники ФСБ имеют право выезжать за пределы Российской Федерации в частном порядке только в особом режиме;

б) в соответствии с пп. «а» п. 4 Порядка представления в органах федеральной службы безопасности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, все военнослужащие ФСБ России обязаны представлять в соответствующие органы ФСБ сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

в) все военнослужащие ФСБ подлежат обязательной военно-врачебной экспертизе, посредством расписания болезней которой определяется их категория годности. Одновременно с этим, все кандидаты на поступление на службу в соответствии с п. 1 Инструкции об организации и проведении в органах федеральной службы безопасности обязательного обследования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ подлежат обязательному обследованию на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, а также в соответствии с пп. «б» п. 8 Инструкции об организации работы в органах федеральной службы безопасности по предупреждению распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) медицинскому освидетельствованию на выявление ВИЧ-инфекции;

г) нарушение порядка совмещения военнослужащими органов федеральной службы безопасности военной службы с иной оплачиваемой деятельностью, установленной Приказом ФСБ России от 30.07.2012 N 378;

д) нарушение сроков и порядка отчуждения имущества, право собственности на которое зарегистрировано за пределами Российской Федерации;

е) нарушение порядка уведомления военнослужащими и федеральными государственными гражданскими служащими органов федеральной службы безопасности о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и организации проверки содержащихся в них сведений.

ж) вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении военнослужащего ФСБ России.

Разглашение сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, организация и проведение допуска к которой, которая производится в порядке, предусмотренном Приказом ФСБ России 10.06.2011 N 246.

Увольнение по другим основаниям. Федеральный государственный служащий ФСБ России может быть уволен и при возникновении других обстоятельств, которые предусматриваются Законом о ФСБ, законом № 53-ФЗ Приказом ФСБ России от 06.07.2012 N 335 «О представлении информации, относящейся к обеспечению собственной безопасности органов федеральной службы безопасности, гражданами, поступающими на военную службу, на федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы федеральной службы безопасности».

Этими основаниями являются: признание военнослужащего недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу; признание военнослужащего полностью нетрудоспособным в соответствии с медицинским заключением; отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если исполнение должностных обязанностей по должности федеральной государственной службы связано с использованием таких сведений.

В качестве общих оснований прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы можно назвать следующие:

1. соглашение сторон служебного контракта;
2. истечение срока действия срочного служебного контракта;
3. расторжение служебного контракта по инициативе военнослужащего;
4. расторжение служебного контракта по инициативе представителя нанимателя;
5. отказ военнослужащего от предложенной для замещения иной должности федеральной государственной службы либо от профессиональной

переподготовки или повышения квалификации в связи с сокращением должностей военной службы, а также при непредоставлении ему в этих случаях иной должности военной службы;

6. отказ военнослужащего от предложенной для замещения иной должности федеральной государственной службы в связи с изменением существенных условий служебного контракта;
7. отказ гражданского военнослужащего от перевода в другую местность;
8. обстоятельства, не зависящие от воли сторон служебного контракта;
9. нарушение установленных законодательством обязательных правил заключения служебного контракта, если это нарушение исключает возможность замещения должности военной службы и проч.

Прекращение служебного контракта, освобождение от замещаемой должности военной службы и увольнение с военной службы оформляются правовым актом ФСБ России.

ОЛЕНИНА Татьяна Юрьевна,
старший преподаватель кафедры административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доцент кафедры конституционного и муниципального права Карельского филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА В ЗЕМЛИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

В России до сих пор не установлены на местности четкие границы земель лесного фонда, что характерно и для большинства земель иных категорий. В рамках устойчивого развития вопрос разграничения земель является особенно значимым, так как это затрагивает права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Определением Верховного Суда РФ от 27.07.2016 N 75-КГ16-5 был признан частично недействующим Генеральный план города Петрозаводска в границах территории Петрозаводского городского округа, поскольку, по мнению Верховного суда РФ были незаконно захвачены земли лесного фонда и включены в состав земель населенных пунктов.

11 июля 2008 года Петрозаводским городским Советом принято решение N XXVI/XX-361 "О внесении изменений в Генеральный план города Петрозаводска", в соответствии с которым была расширена территория г. Петрозаводска, в нее были включены лесные участки в 59 кварталах (3900 гектаров).

Установление или изменение границ населенных пунктов, а также включение земельных участков в границы населенных пунктов является переводом земель или земельных участков в составе таких земель из других категорий в земли населенных пунктов (в соответствии с частью 1 статьи 8 Федеральный закон от 21.12.2004 N 172-ФЗ "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую").

Проект изменений в генеральный план города Петрозаводска направлялся главой Петрозаводского городского округа на согласование в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере градостроительства - Министерство регионального развития Российской Федерации (согласно части 1 статьи 25 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (далее ГрК РФ)).

Исходя из пункта 10 Положения о согласовании проектов схем территориального планирования субъектов Российской Федерации и проектов документов территориального планирования муниципальных образований (Постановление Правительства РФ от 24.03.2007 N 178 "Об утверждении Положения о согласовании проектов схем территориального планирования субъектов Российской Федерации и проектов документов территориального планирования муниципальных образований"), Министерство регионального развития Российской Федерации должно было осуществить подготовку сводного заключения на проект оспариваемого генерального плана города Петрозаводска на основании заключения федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области лесных отношений.

В соответствии с пунктом 1 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2004 года N 283 и действовавшего в период принятия оспариваемого муниципального правового акта, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в области лесных отношений, является Федеральное агентство лесного хозяйства (далее Рослесхоз).

Так как через три месяца со дня направления данного проекта на согласование сводное заключение главе Петрозаводского городского округа не поступило, этот проект считался согласованным с Министерством регионального развития Российской Федерации (согласно части 8 статьи 25 ГрК РФ).

Рослехоз обратился в суд с заявлением признании недействующим со дня вступления решения суда в законную силу Генеральный план города Петрозаводска в границах территории Петрозаводского городского округа, утвержденный решением Петрозаводского городского Совета от 11 июля 2008 года N XXVI/XX-361, в части включения в границы населенного пункта лесных участков в 59 кварталах, принадлежащих Российской Федерации на праве собственности. По мнению Рослесхоза, перевод земель из категории земель лесного фонда в категорию земель населенного пункта был осуществлен с нарушением установленного законом порядка, поскольку проект Генерального плана города Петрозаводска не был согласован с Федеральным агентством лесного хозяйства. В Министерство регионального развития РФ и Рослесхоз проект изменений в Генеральный план г. Петрозаводска не поступал, поэтому представляться на утверждение Петрозаводского Городского Совета и утверждаться им не мог.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 14 мая 2015 года в удовлетворении заявленных требований было отказано.Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Карелия от 6 августа 2015 года решение суда было оставлено без изменения.

Несмотря на это, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации выявила существенные нарушения норм материального права при рассмотрении и разрешении настоящего административного дела допущены судами первой и апелляционной инстанций.

В редакции, действовавшей на момент отправления проекта пункт 3 Положения о согласовании проектов схем территориального планирования субъектов Российской Федерации и проектов документов территориального планирования муниципальных образований предусматривал: «Установленный ГрК РФ 3-месячный срок для согласования проектов документов территориального планирования исчисляется с даты отправления заказчиком указанного проекта на согласование в соответствующие органы до даты получения заказчиком заключений этих органов.

В случае неполучения заказчиком в указанный срок заключения согласующего органа проект документа территориального планирования считается согласованным с этим органом».

Тем не менее, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации решила, что это не исключало необходимости главы Петрозаводского городского округа удостовериться в получении уполномоченным федеральным органом исполнительной власти проекта оспариваемого генерального плана города Петрозаводска, поскольку в силу части 8 статьи 24 ГрК РФ такое согласование является обязательным. Без указанного согласования либо без сведений, подтверждающих получение этим органом проекта генерального плана, такой проект не мог считаться прошедшим согласование.

В настоящее время этот пункт 3 указанного Положения изложен в ред. Постановления Правительства РФ от 22.02.2012 N 152: «Установленный ГрК РФ 3-месячный срок для согласования проектов документов территориального планирования исчисляется со дня поступления в согласующий орган уведомления об обеспечении доступа к проекту документа территориального планирования (материалам по его обоснованию) в федеральной государственной информационной системе территориального планирования (далее - информационная система) до даты получения заказчиком заключения этого органа». Тем самым уже решена проблема, которая возникла с проектом Генерального плана г. Петрозаводска.

В результате принятия Определения ВС РФ о признании недействующим со дня вступления решения суда в законную силу Генерального плана города Петрозаводска выяснилось, что земли лесного фонда уже застроены, там находится новый гипермаркет «Лента» на Карельском проспекте, промышленная площадка у Суоярвского шоссе и жилой район Кукковка III. Большая часть этих земель уже была продана или отдана в аренду под ИЖС или коммерческую застройку.

По 222 статье Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ незаконная постройка подлежит сносу, то есть получается, что добросовестные застройщики, оформив надлежащим образом документацию, собственники жилых помещений никоим образом не подозревали, что Администрация Петрозаводского городского округа не имела права предоставлять им под застройку соответствующие лесные участки, которые как выяснилось находятся в федеральной собственности.

21 октября 2016 г. администрация Петрозаводского городского округа направила в президиум Верховного суда РФ жалобу, в которой оспаривает определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации[1]. Для решения возникшей проблемы предполагается заново внести изменения в Генеральный план г. Петрозаводска с соблюдением действующего российского законодательства.

Литература:

1. Мэрия оспорит решение суда об изменении генплана Петрозаводска // Республика. 27.11.2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rk.karelia.ru/social/meriya-osporit-reshenie-verhovnogo-suda-ob-izmenenii-genplana-petrozavodska/, свободный.

ТЕРЕЩЕНКО Дмитрий Сергеевич,
преподаватель кафедры теоретической экономики и государственного и муниципального управления Экономического факультета Петрозаводского государственного университета.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БРИКС: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Действующая однополярная система мироустройства существенно пошатнулась во время финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и последовавшего за ним периода глобальной неустойчивости ввиду утраты доверия к направляющим возможностям США и их европейских партнеров, что обострило вопросы перераспределения политической и экономической власти на мировой арене [1; 2; 3]. Становится все более очевидной необходимость пересмотра глобального порядка и его институтов, формируемых преимущественно развитыми государствами, в сторону увеличения роли развивающихся и транзитивных стран в международных политических и экономических процессах, что в свою очередь ведет к двум взаимосвязанным последствиям [4]. Во-первых, желание «растущих держав» интегрироваться в мировую экономико-политическую систему приводит к необходимости принятия ими существующих прозападных правил игры, либеральность которых не всегда соответствует сложившимся особенностям функционирования данных государств; во-вторых, набирающие все большую власть страны могут оказывать воздействие на сложившийся мировой порядок, изменяя его в свою пользу. В итоге две эти тенденции должны привести к формированию «гибридного» режима мирового устройства, который будет, с одной стороны, более открытым и транснационально интегрированным, с другой – менее либеральным.

Вопрос об изменении в распределении власти и становлении многополярного мира в первую очередь связан с объединением стран, получившим название БРИКС, каждая из стран-участниц которого к данному моменту обладает значительными собственными индивидуальными достижениями, прежде всего в области экономического роста [2; 5].

В последние годы между пятью странами стал развиваться интенсивный обмен опытом и знаниями по вопросам здоровья, финансов, сельского хозяйства, образования и урбанизации, а также по другим вопросам [3]. При этом сотрудничество в рамках БРИКС характеризуется равноправием партнеров, заявленным с самого начала существования группы; направленностью

на совместное решение общих для всех членов блока проблем и реализацию различных проектов с целью улучшения экономического положения отдельных стран-участниц и объединения в целом [6].

Становление и укрепление позиций группы БРИКС не только зависит от сформированных внутренних взаимоотношений, но и в значительной степени обусловлено успешностью интеграции стран-участниц в существующий мировой порядок с учетом действующих норм международного права и функционирующих международных организаций [1; 2; 3; 4; 6]. Подобная интеграция позволит с большей эффективностью достигать общих задач стран-участниц блока, связанных с отстаиванием принципов многополярности и полицентричности в глобальной геополитике и видоизменением архитектуры современного мирового хозяйства.

В качестве основных причин, по которым группу БРИКС принято рассматривать как обладающее перспективами объединение, называют несколько ключевых аспектов развития данного блока:

1. Базисом взаимодействия Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР является, прежде всего, политическая воля лидеров стран-участниц, желание сотрудничества, подкрепляемое общностью взглядов на международный экономический и политический порядок, связанных с безусловным признанием суверенитета отдельных государств, а также культурной и цивилизационной независимости и самобытности стран [3; 6; 7; 8].

2. Единым ядром интересов стран БРИКС становится желание перехода к «многополярному миру» посредством реформирования существующих «правил игры» на геополитической арене, а также стремление к органичному «встраиванию» в мирохозяйственную политическую и экономическую систему и принятие на себя более серьезной роли и большей ответственности [3; 9; 10; 11]. Страны БРИКС все чаще призывают к проведению реформ в мировых финансовых и иных учреждениях, а также стремятся к созданию собственных, параллельно функционирующих институтов [2].

3. Экономическим подкреплением сотрудничества государств БРИКС выступает наличие определенного потенциала взаимодополняемости экономик стран-участниц («сырьевая» направленность развития Бразилии, России и ЮАР и «промышленный» вектор развития Индии и Китая), который, тем не менее, на практике пока не получает соответствующей реализации, что проявляется в низких показателях внешнеторговых отношений и взаимных инвестиции членов блока [1; 12].

4. Важным объединяющим фактором является схожесть социально-экономического состояния и тенденций развития стран БРИКС, а именно: отставание по уровню дохода на душу населения от развитых стран

при значительном накопленном потенциале ускорения экономической динамики, необходимость и возможность перехода на новую траекторию экономического роста, способность в перспективе «догнать» развитые страны по ключевым социально-экономическим показателям [6; 8; 10]. Все это позволяет отнести Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР к странам с формирующимся рынком (транзитивным странам) при признании наличия уникальных исторических, культурных, политических, институциональных и иных различиями в развитии членов блока.

5. Для всех членов БРИКС актуальным является вопрос о модернизации национальной социально-экономической системы [1; 6; 13]. Все страны-участницы блока солидарны в осознании необходимости повышения устойчивости экономического роста и диверсификации его источников (внешних и внутренних), что создает предпосылки для коллаборации в части опыта реформирования экономики. В частности, для каждой из стран БРИКС в большей или меньшей степени характерны следующие проблемы: коррумпированность, слабая защита прав собственности, дискриминация меньшинств [14]; низкий уровень внутреннего спроса и активности малого и среднего предпринимательства, демографические сложности и низкий уровень жизни, недостаточный уровень экологической безопасности [6]; зависимость от конъюнктуры внешних рынков [1] и прочее.

В то же время во многих аспектах наблюдаются существенные противоречия между Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР, что ставит под сомнение как единство блока БРИКС, так и целесообразность его обособления из более широкой группы развивающихся и транзитивных стран [15: 70]. Среди основных факторов, препятствующих полноценному сотрудничеству, выделяются следующие:

1. Различия в функционировании экономики: размер ВВП в целом и на душу населения, а также темпы его роста; объемы и структура экспорта; размеры иностранных инвестиций; инновационная деятельность; неравенство в обществе и другое [9; 10; 14].

2. Недостаточная развитость взаимных торговых связей, что обусловлено сочетанием в экономиках рассматриваемых стран противоположных тенденций дополнения и замещения [6; 13], а также исторической направленностью внешнеэкономической политики данных государств на ближнее зарубежье [8] и несогласованностью валютного регулирования, проводимого в них [3].

3. Разница в культурно-исторических и идеологических особенностях развития каждой отдельной страны, что обуславливает межцивилизационный характер взаимодействия рассматриваемых государств [10].

На основе всего вышеперечисленного можно заключить, что общность интересов стран БРИКС на международной арене и политическая воля лидеров членов блока являются недостаточными условиями для установления устойчивого взаимодействия на долгосрочной основе, что обуславливает поиск дополнительных источников, способствующих этому процессу. Как представляется, существенными факторами в данном контексте становятся институциональные реформы, которые отвечают интересам членов БРИКС, как в области повышения устойчивости экономического роста, так и в части сближения национальных экономик стран-участниц блока.

Изучение институциональных аспектов взаимодействия стран-участниц БРИКС не получило широкого развития, однако в ряде работ указывается на наличие значительных проблем в данной сфере. В этой связи отмечается наличие препятствий, имеющих институциональную природу, которые могут оказать сдерживающими факторами, как в рамках установления устойчивых взаимоотношений Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, так и в том, что касается экономического роста каждого отдельного члена блока.

Во-первых, страны группы БРИКС существенно отстают от развитых государств по таким параметрам, как качество регулирования экономики, слабое развитие гражданского общества и демократии, борьба с коррупцией, защита прав собственности, качество судебной системы [8; 14; 16; 17]. При этом по большинству представленных показателей на современном этапе отсутствует положительная динамика и какие-либо институциональные изменения, что позволяет охарактеризовать данные страны как «несостоятельные государства» [7] и констатировать наличие проблем с инвестиционным климатом и привлечением иностранных инвестиций [12]. Следовательно, данная сфера развития может стать полем плодотворного сотрудничества стран БРИКС, предоставляющим возможности реализации совместных или скоординированных реформ.

Во-вторых, помимо схожих институциональных проблем существуют и некоторые различия между странами рассматриваемой пятерки в их институциональном развитии, обусловленные, с одной стороны, культурно-историческими и цивилизационными особенностями каждого из членов БРИКС, с другой – уже упомянутыми выше проблемами. Исследователями отмечаются отличия в таких институциональных характеристиках, как качество государственного управления, демократичности политического режима, деятельности корпораций и гражданского общества [9; 10; 14; 18; 19]. В результате возникает недопонимание экономическими субъектами данных стран условий осуществления инвестиций и ведения предпринимательской деятельности в других странах блока, что

усугубляется определенным уровнем взаимного недоверия и низким качеством коммуникаций. Эти причины могут стать существенным ограничивающим фактором на пути как осуществления некоторых совместных проектов, так и при попытках использования опыта друг друга при проведении модернизации экономики. Выявление возможных точек сближения по всем перечисленным аспектам является необходимым звеном процесса укрепления политических и экономических связей в группе БРИКС.

Литература:

1. Хмелевская М. Приоритеты внешнеторговой политики России в орбите экономического сотрудничества БРИКС // Экономическая политика. 2015. Т. 10., № 2. С. 93–109.

2. Armijo L. E., Roberts C. The Emerging Powers and Global Governance: Why the BRICS Matter. Robert Looney (ed.), Handbook of Emerging Economies, New York: Routledge, 2014, pp. 503–525.

3. Li X., Carey R. The BRICS and the International Development System: Challenge and Convergence? [Electronic resource]. IDS Evidence Report, 2014, no. 58. URL: http://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/123456789/3599#.VglTZKPqreR.

4. Stephen M. Rising powers, global capitalism and liberal global governance: A historical materialist account of the BRICs challenge. European Journal of International Relations, 2014, vol. 20, no. 4, pp. 912–938.

5. Куприянов С. В., Сухардж Р. А. Место и роль БРИКС в глобализационном процессе // Белгородский экономический вестник. 2014. № 1 (73). С. 3–13.

6. Рогатных Е. Б. Экономический рост стран БРИКС и возможности расширения взаимных торговых связей // Экономическая политика. 2015. Т. 10., № 2. С. 77–92.

7. Allouche J., Lind J. Beyond the New Deal: Global Collaboration and Peacebuilding with BRICS Countries [Electronic resource]. IDS Policy Briefing, 2014, no. 59. URL: http://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/123456789/3817#.VglS5aPqreQ.

8. Chen Y., Wilson E. Five Fingers or One Hand? The BRICS in Development Cooperation [Electronic resource]. IDS Policy Briefing, 2014, no. 69. URL: http://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/123456789/4022#.VglSMKPqreS.

9. Ерохин В. Л. Россия и мировые экономические центры: альтернативные варианты развития // Вестник НовГУ. 2014. № 82. С. 109–114.

10. Панова В. О пользе клубных механизмов: «Группа семи» и БРИКС в сравнительной перспективе // Международные процессы. 2012. Т. 10, № 2 (29). С. 101–109.

11. Hurrell A. Hegemony, liberalism and global order: what space for would be great powers? International Affairs, 2006, vol. 82, no. 1, pp. 1–19.

12. Кочиева А. К., Запорожская А. Г. Современные тенденции развития инвестиционного рынка России в контексте международного сотрудничества // Экономика: теория и практика. 2013. № 4 (32). С. 31–36.

13. Рогатных Е. Б. Возможные направления сотрудничества стран БРИКС в период председательства России в 2015 году // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 34–43.

14. Sparks C. Deconstructing the BRICS. International Journal of Communication, 2014, no. 8, pp. 392–418.

15. Левкин Н. В., Терещенко Д. С. Институциональные аспекты формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с экономикой транзитивного типа / Н. В. Левкин, Д. С. Терещенко. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. 124 с.

16. Барциц И. Н. Административные процедуры: перспективы правовой регламентации и «чувство меры» // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 1. С. 124–142.

17. Ясин Е., Снеговая М. Институциональные проблемы России в мировом контексте // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 114–128.

18. Редчикова Н. А., Турлов А. В., Чернышев М. Ю. Инновационные системы стран БРИКС: взаимодействие государства и национальных компаний // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 1 (21). С. 30–46.

19. Терещенко Д. С. Экономический рост в странах БРИКС: роль и влияние институциональных факторов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2012. Т. 12. № 3. С. 86–96.

ФЕДОРЦОВА Варвара Александровна,
старший преподаватель кафедры административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

ПРАВОВОЙ СТАТУС АУДИТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Базовой категорией, характеризующей все субъекты финансового контроля Российской Федерации, является правовой статус. Несмотря на несомненную научную и практическую ценность исследования вопросов финансово-правового статуса аудиторов, в науке финансового права разработке этого понятия не уделялось внимания.

Финансово-правовой статус аудиторов – одна из основных категорий финансового права, поскольку от его сущности, содержания и правового закрепления зависит не только распределение финансовой компетенции в государстве, но в конечном итоге и государственная целостность контроля [1]. На финансово-правовой статус аудиторов первостепенное влияние оказывает их конституционно–правовое положение, что обусловливает взаимосвязанный анализ общетеоретических, конституционных и финансовых сторон данной категории.

Понятия «финансово-правовой статус» и «финансово-правовое положение» субъектов финансового контроля целесообразно рассматривать как равнозначные [2, С.58-59], поскольку «статус» и «положение» взаимозаменяемы, а различие следует проводить не между правовым статусом и правовым положением одного и того же субъекта финансового контроля, а между правовым статусом (положением) различных субъектов – аудиторов.

Предпосылкой правового статуса аудитора контроля является правосубъектность, которая в теории права определяется как возможность или способность быть субъектом права. Основа, исходное начало их финансово-правового статуса – финансовая правосубъектность по уровню организации контроля.

Практическая реализация правового статуса аудитора на основе утвержденных положений, регламентов, законов происходит в процессе осуществления контрольных функций в различных финансовых правоотношениях. Аудитор, как субъект финансового права, вступая в конкретные правоотношения, становится участником правоотношения, сохраняя при этом свои качества субъекта финансового права, которыми обладал до вступления в финансовое

правоотношение. В процессе осуществления финансовой деятельности субъекты контроля выступают в качестве носителя имущественных интересов и как властвующий субъект[3, С.99-100].

С одной стороны, аудитор как публичный субъект права должен быть определен в Конституции РФ, что будет свидетельствовать о его признании в качестве элемента государственного контроля. Наличие конституционной правосубъектности определяет возможность участвовать в различного рода общественных правоотношениях. С другой стороны, конституционная правосубъектность включает и элементы финансовой правосубъектности, а осуществление многочисленных конституционных полномочий органов финансового контроля невозможно без наличия необходимых финансовых ресурсов и инструментов управления.

Свидетельство признания некоторых органов контроля, таких как Счетная палата РФ, Министерство финансов РФ и др. в качестве субъекта финансового контроля – закрепление в общефедеральной Конституции перечня всех их видов, а также наделение конституционной правосубъектностью.

Важным элементом, имеющим значение для анализа финансово-правового статуса аудитора, является компетенция. Субъект обладает собственной компетенцией, необходимой для осуществления финансовой деятельности. Финансовая компетенция представляет собой содержание финансово – правового статуса аудитора финансового контроля и определяется как совокупность прав и обязанностей в области финансовых отношений, конкретизирующих финансово-правовые предметы ведения и полномочия.

Цель аудита и аудиторской деятельности определяется законодательством, системой нормативного регулирования аудиторской деятельности, договорными обязательствами аудитора и клиента.

Для того чтобы выполнять свои обязанности, аудитору необходимо соблюдать основные требования-принципы.

Независимость аудитора в профессиональном суждении и поведении. Потенциальную угрозу независимости аудитора представляет его личная заинтересованность, заступничество и шантаж. Исходя из этого аудитор должен быть свободен от какой-либо заинтересованности в делах аудируемого лица.

Независимость аудиторов может быть поставлена под угрозу следующими факторами: личный интерес аудитора, собственная точка зрения аудитора, лоббирование, дружеские отношения или доверие и запугивание. Уровень угроз (при которых независимость аудита может быть подвергнута опасности) может определяться или индивидуально, или комплексно, с точки зрения ущерба, нанесенного независимости аудита.

Оценка опасности для независимости аудита должна учитывать:

- услуги, оказанные аудируемому лицу в прошлом (до проведения аудита);
- услуги, оказанные аудируемому лицу во время аудита (зависимость).

Честность и объективность характеризуется правдивость, беспристрастностью, надежностью, справедливость, избежание конфликта интересов. Аудиторы должны уклоняться от влияния других лиц и давления, способного отрицательно воздействовать на их объективность. Им запрещено принимать и предлагать подарки или знаки гостеприимства, чтобы не скомпрометировать свою профессиональную репутацию.

Профессиональная компетентность характеризуется тщательностью и старательностью оказанием аудита в соответствии с действующим законодательством в области бухгалтерского учета, налогообложения, финансовой деятельности и гражданского права, не должен вводить в заблуждение аудируемое лицо относительно опыта и знаний, которыми он в действительности не обладает.

Доказательность позволяет целостно проанализировать и оценить достаточное количество достоверных доказательств для принятия им соответствующего мнения о финансовой отчетности клиента аудита и его системе ведения учета и внутреннего контроля;

Лояльность определяет правила и нормы общей морали, правдивость и честность в поступках и решениях, самостоятельность, непримиримость к несправедливости, нарушениям моральных и нравственных, а также правовых норм во всех их проявлениях;

Конфиденциальность информации, полученной при выполнении служебных обязанностей, без ограничения во времени и независимо от того, продолжаются или прекращены отношения аудитора с клиентом или когда имеется письменное разрешение клиента с учетом интересов всех сторон, которые эта информация может затронуть[5, С.58-59].

Когда аудитор видит, что такие угрозы могут возникнуть, он обязан обсудить все спорные моменты с аудируемой организацией.

Опасность независимости аудита становится выше, когда существует серьезная вероятность судебного разбирательства или само судебное разбирательство, которое подвергает сомнению существующую или предшествующую аудиторскую проверку. Аудитор должен прекратить предоставление услуг аудируемой организации, как только эти обстоятельства станут очевидными.

Практика показывает, многие вопросы аудиторской деятельности, которые не нашли отражение в федеральных правилах (стандартах) аудиторской деятельности, являются элементами внутренних стандартов аудиторских

организаций и/или профессиональных аудиторских объединений, членами которого они являются. Среди них находят отражение приемы и методики оценки существенности и аудиторского риска, построения аудиторской выборки и др.

При проведении аудита аудиторы обязаны соблюдать аудиторскую тайну, которая включает любые сведения и документы, полученные и (или) составленные аудироемой организацией.

Не относиться к аудиторской тайне сведения, разглашенные аудируемым лицом, либо с согласия.

Впервые вводится понятие заведомо ложного аудиторского заключения, под которым понимается заключение, составленное без проведения аудиторской проверки или явно противоречащее содержанию документов, полученных и изученных аудитором в ходе проверки. Соответственно, предусматривается ответственность за такие действия.

Чтобы исключить наступление вышеуказанных отрицательных последствий, необходимо самостоятельно должен рассмотреть вопрос, может ли выбор этого клиента привести к возникновению угроз соблюдению основных принципов. Потенциальная угроза честности или профессиональному поведению может, например, иметь место при наличии сомнительных характеристик клиента (его собственников, руководящих лиц или деятельности).

В соответствии со ст. 6 ФЗ «О Счетной палате»[2], аудиторами Счетной палаты назначаются граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Наличие высшее образование и опыт профессиональной деятельности в области государственного контроля, экономики, финансов Аудиторы Счетной палаты не могут замещать иные государственные должности и должности государственной и муниципальной службы и заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. При этом преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации. Аудиторы Счетной палаты не вправе входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено

международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Автор, считает, что необходимо расширить требования, предъявляемые к претендентами:

1. в течение последних 5 лет не привлечения по административным нарушениям,
2. не может состоять в родственных отношениях с лицами, занимающими руководящие должности в федеральных органах исполнительной власти,
3. наличия аттестата либо сертификата аудитора по специализации государственный аудит. Основное требование членства аудитора - отсутствие судимости по экономическим преступлениям.
4. прошел стажировку в течение шести месяцев в Коллегии начинающих неаттестованных аудиторов при Счетной палате РФ.

На уровне местного самоуправления при Торгово-промышленных палатах учредить Коллегию начинающих неаттестованных аудиторов, имеющих высшее экономическое образование. Работа осуществляется на бесплатной основе в течение шести месяцев с последующей поэтапной сменой сферы аудиторской деятельности. Данная работа должна засчитываться как стажировка и включаться при предъявлении соответствующих справок в трехлетний стаж необходимый для прохождения аттестации по аудиту.

Этапы осуществления аудиторской деятельности:

1. Проверка соблюдение нормативного регулирования предпринимательской деятельности.
2. Проверка бухгалтерского учета.
3. Проверка составления финансовой отчетности.
4. Проверка технологии производства
5. Проверка эффективности планирования.
6. Проверка использования инвестиций.

Период осуществления этапов составляет один календарный месяц. Работа должна быть связана с проведением как фактического, так и документального контроля, при этом первая часть должна быть более 50% занимаемого время.

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать).

Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Уголовная ответственность по общему правилу является самым строгим видом юридической ответственности, поскольку предполагает наиболее существенные ограничения прав и свобод граждан в результате совершения преступления.

Данное преступление совершается вопреки профессиональному долгу аудитора, целям и задачам аудиторской деятельности, в нарушение профессиональных правил, этических принципов и действующего законодательства, а также полномочий, предоставленных лицензией на осуществление аудиторской деятельности. Поэтому одним из механизмов предупреждения, пресечения и борьбы с таким явлением должен быть действенный механизм реализации уголовно-правовых санкций.

Для привлечения аудитора к уголовной ответственности необходимо установить в совершенных действиях признаки преступления, т.е. доказать, что аудитор совершил поступок, подпадающий под модель преступления, сформулированную в уголовно-правовой норме.

В соответствии с действующем законодательством основу правомочий составляет осуществления аудиторской деятельности, т.е. аудита и сопутствующих

услуг аудиту. К основным правам можно отнести самостоятельное определение форм и методов проведения аудита; исследовать в полном объеме документацию, связанную с финансово-хозяйственной деятельностью клиента; получать разъяснения и подтверждения в устной и письменной форме; а также вправе отказаться совершать аудиторскую деятельность в случае, возникающих обстоятельств нарушающих основополагающие принципы аудита.

Литература:

1. Лимская Декларация руководящих принципов контроля // Контроллинг. 1991. № 1. С. 55-56.

2. Миргородская Т.В. Аудит: учебное пособие./ Т.В. Миргородская. М., КНОРУС, 2007. 248 с.

3. Финансовое право России: учебное пособие для бакалавров / отв. Ред. М. В. Карасева. М. : Юрайт, 2014. 270 с.

ШАЛОПАНОВА Оксана Игоревна,
доцент кафедры бухгалтерского учета, АХД и аудита Экономического факультета Петрозаводского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Сельское хозяйство имеет специфические особенности, связанные с необходимостью учета необходимых воздействий на более эффективное использование технологий производства. Например, зависимость от природных сил, особенности организации трудовой деятельности, сезонность производства, обязательное наличие большой доли постоянных затрат и т.п. Все элементы ведения сельского хозяйства взаимосвязаны между собой. Животноводство напрямую зависит от растениеводства и кормоводства и через органические удобрения тесно связано с системой земледелия.

В экономической теории утвердился подход, согласно которому любое коммерческое предприятие стремится принимать такие решения, которые обеспечивали бы ему получение максимально возможной прибыли. А прибыль зависит в основном от цены продукции(работ, услуг) и затрат на производство и реализацию.

Расходы предприятия, согласно ПБУ 10/99, это «уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества)» [4]. Иными словами расходы — это стоимостная оценка трудовых, материальных, информационных и прочих *затрат* на производство продукции, работ, услуг за определенный период времени. В свою очередь, *затраты* на производство, согласно «Большому бухгалтерскому словарю» – это выраженные в денежной форме расходы на производство промышленной продукции[1]. Но затраты не всегда являются расходами. Они возникают в момент приобретения организацией каких либо материальных ценностей, услуг (а также при прочих финансовых расходах) и могут быть отнесены как в активы (например, затраты на приобретение основного средства), так и в расходы организации. Осуществленные затраты становятся расходами в момент признания доходов, для излечения которых они и были использованы.

Цена продукции (работ, услуг) на рынке есть следствие взаимодействия спроса и предложения. Под воздействием законов рыночного ценообразования в

условиях свободной конкуренции цена продукции (работ, услуг) не может становиться выше или ниже, по желанию производителя или покупателя, она выравнивается автоматически. Другое дело – затраты, формирующие себестоимость продукции (работ, услуг). Они могут возрастать или снижаться в зависимости от объема потребляемых трудовых и материальных ресурсов, уровня техники, организации производства и других факторов. Следовательно, производитель располагает множеством рычагов снижения затрат, которые он может привести в действие при умелом руководстве.

Также важное место среди качественных показателей деятельности предприятия занимает такой показатель, как себестоимость продукции (работ, услуг). От уровня себестоимости продукции (работ, услуг) зависят объем прибыли и уровень рентабельности. Чем экономичнее организация использует трудовые, материальные и финансовые ресурсы при изготовлении изделий, выполнении работ и оказании услуг, тем значительнее эффективность производственного процесса, тем больше будет прибыль.

Себестоимость продукции (работ, услуг) представляет собой выраженные в денежной форме израсходованные предприятием материальные, трудовые и финансовые ресурсы на ее производство и сбыт (продажу).

Целью деятельности организации являются производство продукции, выполнение работ и оказание услуг, и получение дохода от их реализации. В производственной деятельности осуществляются затраты на производство продукции, работ, услуг, которые отражаются в бухгалтерском учете на счетах производственных затрат. Обобщающим показателями производства является себестоимость продукции.

Себестоимость является базой ценообразования на отпускаемую продукцию, поэтому в условиях рыночной экономики ее значение возрастает. Учет затрат на производство занимает центральное место. Правильное отражение затрат на изготовление продукции (работ, услуг) является важнейшим условием контроля за величиной себестоимости и ее снижения. Организация учета затрат служит важнейшим условием выявления резервов роста производства и экономии затрат общественного труда. Принципы учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) разрабатываются в отраслевых инструкциях по планированию, учету и калькулированию себестоимости.

В разных отраслях промышленности используется группировка калькуляционных статей затрат, в которой учитываются специфические особенности технологического процесса.

Многообразие и разнообразие калькуляционных статей затрат в разных отраслях промышленности, обусловленные технологическими особенностями

производства, вызывают необходимость их систематизации (классификации) по определенным признакам, что позволяет обеспечить правильное калькулирование себестоимости продукции. Включение затрат в себестоимость продукции (товаров, работ, услуг) производится в соответствии с отраслевыми методическими рекомендациями по вопросам планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг), утверждаемыми соответствующими отраслевыми министерствами.

Для управления затратами и прибылью на предприятии должна быть сформирована система управленческого учета и анализа, которая предполагает несколько иной подход к изучению затрат. Кроме того, система управления затратами является инструментом для принятия стратегических решений.

При этом наиболее распространенной является система управления по схеме затраты – объем – прибыль (анализ прибыльности по системе «директ-костинг»).

С точки зрения хозяйственной деятельности предприятия, *экономический анализ* представляет собой комплексное, системное исследование финансово-хозяйственной деятельности предприятия на основе системы экономических показателей[3, С.6]. Главной целью экономического анализа является подготовка и аргументация оптимальных управленческих решений.

Анализ себестоимости продукции, работ, услуг –это выраженный в денежной форме анализ затрат предприятия на производство и реализацию продукции.

Основными задачами анализа себестоимости продукции, работ, услуг являются[3 : 74-76]:

1. Оценка обоснованности плана по себестоимости;
2. Оценка и проверка выполнения плана по себестоимости;
3. Анализ динамики затрат и выявление тенденций изменения себестоимости;
4. Определение фактов и причин изменения затрат и себестоимости;
5. Выявление резервов снижения затрат;
6. Предварительная оценка и анализ затрат предприятия для выбора оптимального управленческого решения на основе использования категорий управленческого учета и анализа (CVP-анализ).

Система «директ-костинг» предполагает классификацию затрат на постоянные и переменные. В качестве основной категории, характеризующей выгодность различных видов товаров, используют понятие маржинального дохода (суммы покрытия).

Экономический смысл маржинального дохода (суммы покрытия) – он обеспечивает покрытие постоянных расходов.

Маржинальный доход характеризует вклад данного продукта в покрытие постоянных затрат предприятия и в формирование прибыли.

Маржинальный доход рассчитывается по отдельным видам продукции и в целом по предприятию (суммарный, общий маржинальный доход от всех видов продукции – $МД_{об}$).

$$МД_{об} = Выручка - Переменные\ затраты,$$

$$МДед.пр. = \frac{МДоб}{объем\ продукции} = Цед.пр. - ПЗед.пр.,$$

где $МД_{ед.пр.}$ — маржинальный доход на единицу продукции; $Ц_{ед.пр.}$ — цена единицы продукции; $ПЗ_{ед.пр.}$ — постоянные затраты на единицу продукции.

В управленческом анализе по системе директ-костинг рассчитывают *неполную (усеченную) себестоимость* – себестоимость по отдельным видам продукции рассчитывается в части переменных затрат. Блок постоянных затрат (БПЗ) не распределяется, а учитывается единой суммой и покрывается за счет суммарного маржинального дохода, получаемого за счет всех видов продукции.

Прибыль на предприятии возникает, когда суммарный маржинальный доход больше блока постоянных затрат.

$$Прибыль = МД_{об} - БПЗ,$$

где $МД_{об}$ – общий маржинальный доход.

Таким образом, оперативный экономический анализ оказывает важнейшую роль в снижении себестоимости продукции. С его помощью своевременно оцениваются складывающиеся хозяйственные ситуации с формированием себестоимости производимой продукции, вовремя выявляются причины недостатков в работе и оперативно принимаются управленческие решения по их устранению.

Литература:

1. Азрилиян А.Н. Большой бухгалтерский словарь [Электронный ресурс].
2. Григорьева Т.И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для магистров / Т.И. Григорьева; Высшая школа экономики Национальный исследовательский университет. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012.
3. Костина Е.И. Экономический анализ : Учеб. пособие / Е.И.Костина, О.И. Шалопанова/ Петрозавод. гос. ун-т. - Петрозаводск, 2010. - 105с.
4. ПБУ 10/99 Расходы организации [Электронный ресурс].

5. Толпегина О. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник для бакалавров / О. А. Толпегина, Н. А. Толпегина. – МОясква: Юрайт, 2015.

СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ЛАВРУКОВА Ольга Сергеевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат медицинских наук.
ЛЯБЗИНА Светлана Николаевна,
доцент кафедры зоологии и экологии Эколого-биологического факультета Петрозаводского государственного университета, кандидат биологических наук.
ПРИХОДЬКО Андрей Николаевич,
начальник ГУЗ РК «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

ИЗУЧЕНИЕ НЕКРОФИЛЬНОГО ЭНТОМОКОМПЛЕКСА В КАРЕЛИИ И ЕГО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В нашей стране изучением энтомофауны трупа достаточно обстоятельно занимался М.И. Марченко[1,2]. Однако и на сегодняшний день тема остается актуальной и Российском центре судебно-медицинской экспертизы занимаются вопросами изучения возможностей миколого-энтомологических исследований для диагностики давности наступления смерти и определения места захоронения трупа [3]. Следует отметить, что за рубежом изучение по данной тематике ведется более детально. Постоянно пополняются сведения о насекомых, составляющих трупную фауну и применяются полученные данные на практике с целью определения постмортального интервала [4].

Исследования проводятся на протяжении длительного периода времени в различных районах Республики Карелия на трупах различных животных и человека [5,6,7]. В Южной Карелии на трупах животных зарегистрировано 136 видов некрофильных членистоногих из 9 отрядов 2 классов, основная доля представители отряда Жесткокрылые (78 видов) и Двукрылые (43 вида). Комплекс некробиотов состоит из трех групп. Небольшого числа облигатных видов, специализированных на падали кожеедов, кератофагов и некрофагов. Питание и развитие их тесно связано с трупами. Вторая группа факультативных некрофагов и некробионтов включает большое число членистоногих. Для них трупные ткани являются дополнительным источником питания и развития, также некробионтов привлекает обилие организмов, обитающих на разлагающихся останках. И группа

случайных посетителей, эти виды не участвуют в разложении и не относятся к трупной фауне.

В Карелии описаны два случая проведения комплексных судебно-медицинских и энтомологических экспертиз по определению времени заселения трупа некрофильными двукрылыми и расчета давности наступления смерти с учетом энтомологических данных [7]. Полученные в ходе расследования преступлений сведения полностью подтвердили выводы экспертной комиссии в отношении рассчитанных дат наступления смерти. Энтомологический метод установления давности наступления смерти основан на ретроспективном определении начала развития насекомых на трупе при использовании формулы суммы эффективных температур, необходимых насекомому для осуществления полного цикла развития (от яйца до имаго).

В естественных биоценозах на тушах свиней отмечено 26 видов некрофильных насекомых, в помещениях на трупах людей 8 видов [6]. Среди них 7 видов являются общими. Сходство по составу определяется главным образом среди некрофильных двукрылых, которые по своим эколого-биологическим особенностям относятся к синантропной фауне. Структура населения мух при сравнение двух эмпирических распределений (двух условиях нахождения трупов – помещение и естественный биоценоз) имеет значимые отличия. Установлены виды, встречающиеся на трупах в массовом количестве и являющиеся наиболее важными в судебно-медицинской практике. В естественных биоценозах обилие некробионтов приводит к полноценной и быстрой утилизации трупных тканей. Нахождение трупа в помещении затрудняет доступ к нему некрофильных насекомых и разложение происходит преимущественно за счет гниения (под воздействием микробов). Этот способ утилизации тканей более длительный, а в некоторых случая приводит к консервации трупа.

Также проводятся исследования, посвященные вопросам разложения трупов в воде [8]. Основным направлением по изучению трупов, извлеченных из воды, является диагностика утопления, основанная на обнаружении панцирей диатомового планктона во внутренних органах или костном мозге трубчатых костей. Имеются данные о повреждениях, которые могут причинять населяющие водоемы раки, скаты, крабы, пиявки. Вместе с тем, фактически отсутствуют данные о сукцессии некробионтов, участвующих в разложении трупов в водной среде, длительности пребывания их на трупах и использования этих данных в практической судебно-медицинской деятельности. В наших исследования установлен состав водных некробионтов на трупах млекопитающих в различных типах водоемов, выявлена структура комплекса беспозвоночных-некробионтов в

водной среде, определены виды, имеющие важное значение в решении судебно-медицинском определении сроков пребывания трупа в воде и рассмотрены характерные повреждения, наносимые водными некробионтами при длительном нахождении трупа в воде.

Изучается изменчивость рисунка надкрылий жуков-могильщиков р. *Nicrophorus* (Coleoptera, Silphidae) [9,10]. Проводится анализ изменчивости рисунка надкрылий в популяции жука-могильщика из различных районов Карелии. С использованием программ Quantum GIS 2.2.0-Valmiera и MicrosoftExcel выявлено две формы рисунка надкрылий: типичная и редкая. Типичная форма имеет характерный черный рисунок из пятен и соединяющих их перемычек на оранжевом фоне элитр. Редкая форма отличается резким уменьшением площади темных участков.

Литература:

1. Марченко М.И., Скрижинский С.Ф. Энтомологические исследования при судебно-медицинской экспертизе трупа // Судебно-медицинская экспертиза. 1985. Т. 28. № 3. С. 42-44.

2. Марченко М.И. Влияние климатических факторов на продолжительность биологического разложения трупа насекомыми-некробионтами в условиях Северо-Запада Европейской части России // Энтомологическое обозрение. 1992. № 3. С. 557–568.

3. Богомолов Д.В., Таргашин А.В., Денисова О.П. Возможности миколого-энтомологического исследования в целях судебно-медицинской диагностики давности наступления смерти и места захоронения // Медицинская экспертиза и право. 2014. № 3. С. 35–36.

4. Starkeby M. Dead larvae of *Cynomya mortuorum* (L.) (Diptera, Calliphoridae) as indicators of the post-mortem interval - a case history from Norway // Forensic Science International. 2001. Vol. 129. P. 77-78.

5. Лябзина С.Н. Видовой состав и структура комплекса членистоногих-некробионтов Южной Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. Т. 117. № 4. С. 10–19.

6. Приходько А. Н., Лаврукова О. С., Лябзина С. Н., Горбач В. В. Судебно-медицинское значение определения видового состава некрофильных двукрылых // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. Т. 59. № 5. С. 53–56.

7. Приходько А. Н., Попов В.Л., Лябзина С. Н., Лаврукова О. С. Случаи проведения комплексной судебно-медицинской и энтомологической экспертиз в Карелии //

История Российского центра судебно-медицинской экспертизы в лицах и фактах. К 85-летию со дня образования Москва. 2016. С. 50-53.

8. Лябзина С.Н. Беспозвоночные-некробионты литоральной зоны пресных водоёмов // Биология внутренних вод. 2013. № 2. С. 51–59.

9. Толстогузова О. А., Лябзина С.Н. Анализ изменчивости рисунка надкрылий *Nicrophorus vespilloides* (Coleoptera, Silphidae) с помощью программы Q-GIS // Евразиатский энтомологический журнал. 2015. Т. 14. № 5. С. 500–504.

10. Толстогузова О.А. Лябзина С.Н. Изучение изменчивости рисунка надкрылий могильщика чернобулавого *Nicrophorus vespilloides* (Silphidae, Coleoptera) из трех районов Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. Т. 157. № 4. С. 83–88.

ЛАВРУКОВА Ольга Сергеевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат медицинских наук.
АНТРОПОВА Елена Станиславовна,
доцент кафедры анатомии, топографической анатомии и оперативной хирургии, патологической анатомии, судебной медицины Медицинского института Петрозаводского государственного университета, кандидат медицинских наук.
ПРИХОДЬКО Андрей Николаевич,
начальник ГУЗ РК «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

АНАЛИЗ СМЕРТИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ВДЫХАНИИ БЫТОВОГО ГАЗА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ ЗА 2013-2014 ГОДЫ

Наркомания и токсикомания - общемировая проблема, охватывающая преимущественно трудоспособное население в возрасте 20-40 лет, молодёжь, подростков и даже детей. И в нашей стране также отмечается рост ее распространения. Особенно эта проблема актуальна среди подростков, так как, в связи с ограниченными материальными возможностями и опасением стойкой наркотической зависимости, они ищут иные способы получения кайфа.

Значительное распространение в последние годы приобрела подростковая токсикомания компонентами бытового сжиженного газа («сниффинг»), в том числе и со смертельными исходами. Используются с этой целью газовые баллончики для заправки зажигалок, содержащие в своем составе бутан, баллончики для портативных газовых плиток, которые содержат в разных сочетаниях и соотношениях нормальные алканы (пропан, бутан) и их изомеры (изобутан). Нескольких глубоких вдохов достаточно для наступления токсического эффекта, который проявляется нервным перевозбуждением, быстрыми не координированными передвижениями, сменяющимися потерей сознания.

Пропан - C_3H_8, бутан - C_4H_{10}, изобутан (метилпропан, 2-метилпропан) – $(CH_3)_3CH$ и другие углеводороды класса алканов являются основными составными частями сжиженных газов. Все указанные газы являются достаточно сильными наркотиками, вызывающими галлюциногенный эффект, усиливающийся по мере увеличения числа атомов углерода в молекуле газа, причем нормальные алканы действуют сильнее соответствующих изомерных соединений. Газы быстро абсорбируются через слизистые оболочки дыхательных путей, минуя печень, они поступают непосредственно в мозг. В организме все углеводородные газы (пропан, бутан, изобутан) или их смеси, вытесняя кислород во вдыхаемом воздухе, вызывают острую гипоксию, быстро накапливаются и выводятся из организма.

Кроме того, бутан, пропан, изобутан могут вызвать мерцательную аритмию предсердий, а бутан еще и повышает чувствительность миокарда к адреналину и норадреналину, а также вызывает их выброс.

При глубоком вдыхании газ попадает непосредственно в мелкие бронхи и альвеолы, откуда поступает в кровь. Однако сила их действия ослабляется из-за очень малой растворимости в крови и плохой связываемости с белками плазмы. Следовательно, при обычных условиях (атмосферном давлении) углеводородные газы физиологически индифферентны. Они могут вызвать удушье только при очень высоких концентрациях вследствие уменьшения содержания кислорода в воздухе По опытным данным, вдыхание в течение 10 минут воздуха, содержащего 1 об.% углеводородных газов, не вызывает никаких симптомов отравления. Вдыхание воздуха с 10 об.% углеводородных газов в течение 2 минут приводит к головокружению. Общий характер действия подобных концентраций этих углеводородов напоминает опьянение, сопровождаемое беспричинной веселостью, потерей сознания. Следует иметь в виду, что сжиженные газы, полученные из природных газов некоторых месторождений, содержат сероводород и другие сернистые соединения, которые являются сильными нервными ядами [4, с.19-20]. Регулярное долгосрочное употребление ингалянтов может привести к носовым кровотечениям, появлению высыпаний на коже вокруг рта и носа, потере аппетита и отсутствию мотивации к каким-либо действиям.

В доступной судебно-медицинской литературе описания случаев летальных исходов, связанных с интоксикацией пропаном, бутаном и другими компонентами бытового газа, встречаются достаточно редко. Это связывают с влиянием нескольких причин. Во-первых, с отсутствием настороженности относительно возможности наступления смерти в результате вдыхания компонентов бытового сжиженного газа (особенно в случаях смерти подростков в условиях неочевидности). Это относится и к судебно-медицинским экспертам и сотрудникам правоохранительных органов – когда в результате поверхностного непрофессионального осмотра места происшествия из поля зрения ускользают важные детали, позволяющие заподозрить острое ингаляционное отравление и в дальнейшем выбрать правильную тактику исследования трупа. Как указывают Ю.А. Крутикова с соавт. [2, с.38], во многих случаях вдыхания газа из баллончиков имеются свидетели, которые иногда являются и участниками произошедшего. Согласно их объяснениям, содержимое баллона (сжиженная газовая смесь) «выдавливается» подростками иногда непосредственно в ротовую полость, но

чаще в полиэтиленовый пакет, который прикладывался к лицу для последующего вдыхания смеси.

Во-вторых, имеет значение неудовлетворительное состояние материальной базы многих судебно-химических отделений и лабораторий (особенно на уровне городских и районных подразделений судебно-медицинской экспертизы). И, в-третьих, важную роль играет не всегда достаточная подготовка экспертов-химиков в вопросах диагностики острых ингаляционных отравлений.

На территории Республики Карелия за период 2013-2014г.г. установлено 5 случаев смерти при вдыхании компонентов сжиженного газа из бытовых газовых баллончиков. Во всех случаях это были подростки мужского пола 13-15 лет. Смерть наступала на улице или в общественных местах. В ходе осмотра места происшествия непосредственно рядом с трупом были обнаружены баллончики с бытовым газом, либо имелись указания свидетелей на вдыхание газа из баллончиков. В двух случаях из пяти несовершеннолетним оказывалась квалифицированная медицинская помощь – проводились реанимационные мероприятия.

Во всех исследованных случаях, при наружном и внутреннем исследовании трупов обращали на себя внимание только ярко выраженные признаки быстро наступившей смерти: разлитые, интенсивные, темно-фиолетовые трупные пятна; выраженное венозное полнокровие внутренних органов; темная жидкая кровь; множественные точечные кровоизлияния (под плевру легких, в ткань селезенки и почек). Макроскопическая картина подтверждалась результатами гистологического исследования: были установлены преимущественно выраженное полнокровие сосудов тканей внутренних органов, головного мозга; кровоизлияния в ткани селезенки, легких, почечной лоханки; очаги острой эмфиземы и дистелектазов легочных альвеол, бронхоспазм; наличие инородных зернистых масс в просветах мелких бронхов; спазм интрамуральных артерий, отёк стромы и выраженная контрактурная дегенерация волокон миокарда; отек ткани головного мозга, дистрофические изменения нейроцитов. Каких-либо особенностей или изменений внутренних органов при исследовании не было выявлено.

Во всех случаях производился забор материала для судебно-химического исследования. Согласно имеющимся рекомендациям по Бюро СМЭ, судебно-химическое исследование проводилось не только на наличие компонентов бытового газа (согласно обстоятельствам произошедшего), но и на наличие этилового спирта, основных наркотических и психотропных веществ. В четырех случаях из пяти был сделан вывод о том, то смерть несовершеннолетних последовала в результате острого отравления бытовым газом, о чем свидетельствовали анамнестические данные, обстоятельства произошедшего,

морфологические признаки быстро наступившей смерти, данные судебно-химического исследования и отсутствие какой-либо фатальной патологии, которая могла бы привести к смерти. В пятом случае установлено, что смерть последовала в результате острого комбинированного отравления газовой смесью из одноразового картриджа и оксибутиратом.

Таким образом, можно сделать заключение, что при воздействии на организм компонентов бытового сжиженного газа не имеется каких-либо специфических признаков, позволяющих высказаться о причине смерти по результатам макро- и микроскопического исследования трупа. Обнаруженные патоморфологические изменения характерны для быстро наступившей смерти, и только тщательное исследование трупа и результаты судебно-химического исследования позволяют установить причину смерти. Для конкретизации факта токсического воздействия и установления самого вещества очень важное значение имеют осмотр места происшествия, беседы с родственниками и свидетелями.

Целесообразно во всех случаях скоропостижной смерти подростков, особенно при невыясненных обстоятельствах, направлять биологический материал для судебно-химического исследования по определению компонентов бытового сжиженного газа. Ввиду высокой летучести этих веществ биоматериалы должны храниться только в герметично закрытых емкостях. Однако следует отметить, что, в том числе и по литературным данным [2, с.39], при судебно-химическом исследовании компоненты бытового сжиженного газа обнаруживаются не в 100% случаев. По-видимому, это обусловлено временем, прошедшим с момента вдыхания паров до момента смерти. Проведение исследования возможно также и в отдаленные сроки после смерти при условии сохранения объектов в морозильной камере холодильника [1, с.39; 3, с.23].

К.В. Кошак с соавт. [5, с.216] считают, что учитывая механизм воздействия алканов на организм человека, при составлении судебно-медицинского диагноза и кодировании причины смерти, следует воздерживаться от терминов «Отравление» или «Токсическое воздействие». Возможно, следует использовать термин «Асфиксия вследствие недостатка кислорода во вдыхаемом воздухе» или «Токсическая асфиксия». Но следует ли в таких случаях квалифицировать асфиксию по степени тяжести вреда для здоровья человека? Представляется очевидным, что дискуссия на эту тему остается открытой, требуется дальнейшее изучение (в том числе и экспериментальное) клинических, морфологических, танатогенетических аспектов воздействия веществ, попадающих в организм человека при вдыхании бытового сжиженного газа.

Литература:

1. Афонников С.В. Два случая внезапной смерти в молодом возрасте в результате неочевидных ингаляционных отравлений бутаном / С.В. Афонников, И.П. Шульга // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск, 2013. №13. С. 36-39.

2. Крутикова Ю.А. Смерть подростков при токсикомании бытовым сжиженным газом / Ю.А. Крутикова, О.Г. Круподерова, Е.С. Стрельникова // Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы. Красноярск, 2007. Вып. 5. С. 37-39.

3. Случай интоксикации бутаном, приведший к летальному исходу / А.В. Киричек, Л.А. Рассинская, Л.В. Широкова, Е.А. Симонов // Судебно-медицинская экспертиза. 2009. №3. С. 21-24.

4. Стаскевич Н.Л. Справочник по сжиженным углеводородным газам / Н.Л. Стаскевич, Д.Я. Вигдорчик. Л. : Недра, 1986. 543 с.

5. Кошак К.В. Острые отравления бутаном в судебно-медицинской практике, проблемы экспертной диагностики острых ингаляционных отравлений / К.В. Кошак, Т.С. Шахворостова, В.В. Немхин //Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики: сб. науч. тр. Барнаул-Новосибирск-Красноярск, 2013. Вып. 19. С. 205-216.

МАЙРИЕВА Индира Алихановна,
магистрант 2 курса юридического факультета Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)[1].

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В соответствии с пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в ходе предварительного расследования защитник вправе: присутствовать при предъявлении подзащитному обвинения; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или по ходатайству самого защитника.

В судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции защитник участвует в производстве всех, без исключения, следственных действий.

Участие защитника в следственных действиях на досудебных стадиях процесса усиливает элемент состязательности, что создает лучшие условия для обеспечения всесторонности расследования, служит одной из гарантий от предвзятости, применения недозволенных методов следствия. Участие в следственных действиях позволяет защитнику непосредственно воспринять получаемые в результате этих действий доказательства, оценить их относимость, допустимость и достоверность. [1: 56]

Наконец, участвуя в перечисленных выше следственных действиях, защитник получает дополнительную информацию о доказательствах, которыми располагает следствие.

В первоначально принятой редакции УПК РФ не были регламентированы права защитника, участвующего в следственных действиях в ходе предварительного расследования. Это сделано в Федеральном законе РФ № 92 от 04 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [2] Статья 53 УПК дополнена ч. 2, в которой предусмотрены указанные права.

А теперь несколько подробнее об особенностях участия защитника в следственных действиях, чаще всего производимых па предварительном расследовании:

1) Участие защитника в допросе подозреваемого или обвиняемого. Как уже говорилось, допросу подозреваемого (обвиняемого) может предшествовать свидание с защитником. Однако в ходе следственного действия защитник не

[1] Научный руководитель - В.А. Гринев, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

вправе напрямую рекомендовать допрашиваемому, какие именно давать показания, каким образом отвечать на те или иные вопросы следователя. В ходе допроса защитник может задавать подзащитному с разрешения следователя вопросы. Это будут в основном вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, свидетельствующих о непричастности подзащитного к преступлению, исключающих преступность и наказуемость деяния, смягчающих наказание. Следователь вправе отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол. Наконец, защитник вправе делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записи показаний подзащитного в протоколе допроса. [3:41]

2) Участие защитника в производстве очной ставки между подзащитным и иными ранее допрошенными лицам. Исходя из ч. 1 ст. 192 УПК РФ очная ставка проводится, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, и направлена на то, чтобы устранить эти противоречия или выяснить их причины.

Возможны два варианта: а) когда очная ставка проводится по инициативе следователя между потерпевшим или свидетелем, показания которого подтверждают обвинение, и подозреваемым (обвиняемым), чтобы уличить последнего в совершении преступления; б) когда указанное следственное действие проводится по ходатайству обвиняемого (подозреваемого) или защитника и направлено на то, чтобы опровергнуть показания потерпевшего или свидетеля, недостоверные с точки зрения защиты.

К сожалению, в законе не конкретизированы основания отвода следователем вопросов защитника. Статья 275 УПК РФ, в которой председательствующему в судебном заседании предоставлено право отклонить вопросы сторон подсудимому, устанавливает, что могут быть отведены вопросы наводящие и не имеющие отношения к делу. Право же следователя не ограничено и позволяет ему отводить любые вопросы, в том числе и не нарушающие закона и направленные на защиту обвиняемого.

3) Участие в допросе свидетеля по ходатайству защитника или подзащитного. Право участвовать в таком допросе предоставлено защитнику п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК. В соответствии с п. 9 ч. 4 ст. 46 и п. 10 ч. 4 ст. 47 УПК в допросе могут также участвовать подозреваемый или обвиняемый.

Это может быть допрос, например, свидетеля, который, по имеющимся в распоряжении защитника сведениям, может подтвердить какие-либо обстоятельства, свидетельствующие в пользу подзащитного, скажем, ссылку его па алиби. Разумеется, защитнику следует с осторожностью относиться к заявлению ходатайств о допросе таких свидетелей, чтобы не получить обратного результата,

когда свидетель не даст ожидаемых показаний или даст показания, неблагоприятные для подзащитного. В этих целях можно использовать предварительный опрос предполагаемого свидетеля, о котором мы говорили ранее.

Роль защитника на таком допросе состоит в том, чтобы путем постановки соответствующих вопросов выяснить у допрашиваемого, о каких из названных выше обстоятельств он может свидетельствовать, на чем основаны его показания, чем их можно подтвердить.

4) Участие защитника в предъявлении подозреваемого (обвиняемого) для опознания. Предъявление для опознания весьма широко применяется в практике по делам:

- о преступлениях против личности (таких, например, как убийство, причинение вреда здоровью, изнасилование, похищение человека);

- против собственности (грабеж, разбой, вымогательство);

- о хулиганстве и некоторых других, когда потерпевший или свидетель видел лицо, совершившее преступление, но не знаком с ним и не может назвать данных о его личности. [4:79]

Поскольку опознание основывается па субъективном восприятии потерпевшим или свидетелем внешних признаков данного лица, в практике предъявления для опознания встречается немало ошибок. Трудность еще и в том, что опознание того же лица не может производиться повторно (ч. 3 ст. 193 УПК РФ). Смысл этого правила ясен: при повторном предъявлении очень сложно определить, узнает ли опознающий то лицо, которое видел при совершении преступления, или того, кого ему уже предъявляли.

Поэтому в ст. 193 УПК РФ предусмотрен ряд гарантий, обеспечивающих достоверность опознания. Это выработанные практикой тактические приемы, постепенно воспринятые законом. Участвуя в данном следственном действии, защитник обязан предпринять все возможное, чтобы предотвратить ошибочное опознание подзащитного.

5) Участие защитника в проверке показаний на месте. Согласно ч. 1 ст. 194 УПК РФ, названное следственное действие проводится в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для дела, путем проверки или уточнения показаний, данных подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем, на месте, связанном с исследуемым событием. Проверка на месте заключается в том, что лицо, показания которого проверяются, самостоятельно указывает место, связанное с совершением преступления; воспроизводит обстановку и обстоятельства данного события; указывает на предметы, документы, следы, которые еще, возможно, сохранились; демонстрирует определенные действия.

Проверка показаний на месте впервые предусмотрена УПК РФ, хотя на практике применялась уже давно. Адвокаты, как правило, в этом следственном действии не участвовали. Однако теперь, когда оно легализовано, участие в нем защиты может иметь порой весьма важное значение.

Проверка на месте показаний подозреваемого (обвиняемого), как правило, производится следствием, если он полностью или частично признает себя виновным. Если достоверность признания вызывает у защитника сомнения, его показания могут быть иногда проверены путем сопоставления их с реальной обстановкой той или иной местности или помещения. Выявившаяся в результате проверки неосведомленность подозреваемого (обвиняемого) с этой обстановкой может служить одним из существенных доказательств самооговора.

Таким же образом может проверяться соответствие действительности показаний потерпевшего или свидетеля.

Участвуя в названном следственном действии, защитник может проследить за соблюдением установленных законом условий его проведения, которые, если и не делают невозможными, то во всяком случае затрудняют попытки искажения его результатов. В ч. 3 ст. 194 УПК РФ прямо указано, что не допускаются какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки (имеется в виду вмешательство со стороны лица, производящего данное следственное действие) и наводящие вопросы.

6) Участие защитника в производстве следственного эксперимента. Следственный эксперимент носит специфически проверочный характер. В ст. 181 УПК сказано, что он производится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела. Эксперимент имеет много общего с проверкой показаний па месте, отличаясь от нее лишь одним воспроизведением условий того или иного события и проведением опытов, испытаний. В ст. 181 указывается, для проверки каких обстоятельств может производиться следственный эксперимент. На практике эксперимент чаще всего проводится для установления возможности: воспринимать в определенных условиях какие-либо факты, явления (видеть, слышать и т.п.); совершать в тех или иных условиях какие-либо действия (например, возможно ли проникнуть в квартиру через открытую форточку); существования при заданных условиях предполагаемого факта (например, могло ли определенное количество товаров размещаться в данном хранилище); установления времени, которое необходимо затратить на совершение тех или иных действий (скажем, на передвижение из одного населенного пункта в другой) и т.п. Путем производства следственного эксперимента могут проверяться показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

7) Участие защитника в производстве обыска. В ст. 182 УПК РФ впервые прямо предусмотрено присутствие защитника при производстве обыска (ч. 11). Это может служить одной из гарантий против встречающихся в практике попыток недобросовестных сотрудников органов дознания, а иногда и следователей создать искусственные доказательства против подозреваемого (обвиняемого) путем подбрасывания при обыске наркотиков, оружия и т.п. Однако на практике подобные действия чаще совершаются, когда производится личный обыск подозреваемого при его задержании, при котором участие защитника законом не предусмотрено (ст. 184 УПК РФ).

Учитывая сказанное, защитник, присутствующий при производстве обыска, должен быть предельно внимателен. Нужно иметь в виду, что в данном процессуальном действии обязательно участвуют понятые (ч. 1 ст. 170 УПК РФ), причем, насколько это возможно в условиях обыска, желательно убедиться в их незаинтересованности в деле. Наконец, надо убедиться в том, что о производстве обыска есть постановление следователя, а если обыск проводится в жилище — судебное решение.

Литература:

1. Сильное М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2011.

2. Федеральный закон РФ № 92 от 04 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 29.12.2010) // Российская газета. 2003. 10 июля. № 135

3. Чурилов Ю.Ю. Вправе ли следователь выбирать защитника? // Адвокат. 2015. № 4.

4. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград. 2010.

ПЕТРОВ Евгений Евгеньевич,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации преступления против безопасности движения содержатся в главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ). Как и преступления, содержащиеся в других структурных единицах уголовного закона России, преступления, собранные в главе 27 УК РФ, объединяет определенная сфера общественных отношений, которая в свою очередь лежит в основе выделения такого признака состав преступления как объект преступления. Как принято считать, объектом любого преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые осуществляется преступное посягательство.

Аксиоматично то, что в основу построения системы Особенной части УК РФ положены родовой (группа однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступлений, которые по своей юридической природе также образуют однородную группу) и видовой (часть родового объекта) объекты преступления. По этому признаку нормы, предусматривающие однородные, взаимосвязанные либо смежные посягательства, объединяются в отдельные разделы, а предусматривающие однопорядковые, сходные или тождественные – в главы [8: 16].

Таким образом, родовым объектом всех преступлений, входящих в раздел IX Особенной части УК РФ является, во-первых, совокупность общественных отношений, обеспечивающих, безопасные условия жизни людей и их деятельности, безопасное использование радиоактивных веществ, надлежащее и безопасное пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, а также безопасное ведение горных и строительных работ (общественная безопасность) [8: 247], а, во-вторых, определенные совокупности общественных отношений, складывающихся в различных областях социально-политической жизни и быта (общественный порядок) [1: 28]. В зависимости от видового объекта преступления против общественной безопасности и общественного порядка делятся, в свою очередь, на главы: «Преступления против общественной безопасности» (глава 24),

«Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (глава 25), «Экологические преступления» (глава 26), «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (глава 27) и завершает раздел глава 28 («Преступления в сфере компьютерной информации»). Нетрудно заметить, что уголовно-правовая категория «общественная безопасность» составляет не только часть родового объекта рассматриваемых преступлений, но и является видовым объектом для некоторых из них.

В свою очередь, интересующая нас глава 27 УК РФ, включает в себя следующие статьи:

1) Статья 263. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта;

2) Статья 263.1. Нарушение требований в области транспортной безопасности;

3) Статья 264. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств;

4) Статья 264.1. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию;

5) Статья 265. Оставление места дорожно-транспортного происшествия (утратила силу с 11 декабря 2003 года в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года N 162-ФЗ);

6) Статья 266. Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями;

7) Статья 267. Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения;

8) Статья 268. Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта;

9) Статья 269. Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов;

10) Статья 270. Неоказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие;

11) Статья 271. Нарушение правил международных полетов;

12) Статья 271.1. Нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации.

Не имея возможности конкретно разбирать каждый состав преступления, предусмотренный Главой 27 УК РФ, ограничимся некоторой обобщенной характеристикой присущей указанным преступлениям.

В имеющейся юридической литературе по данной тематике такая характеристика, как правило, включает в себя обобщение характеристик объектов, объективных сторон, субъектов и субъективных сторон всех преступлений (т.е.

составов преступлений), содержащихся в рассматриваемой главе, а также используемой терминологии. Применительно для главы 27 УК РФ можно сказать, что сфера общественных отношений, каковой является безопасность движения и эксплуатация транспорта, является очень широкой. Только то, что сам транспорт подразделяется на различные виды (сухопутный, водный, воздушный) уже говорит о её «протяженных» границах. Соответственно правовое регулирование данной сферы общественных отношений довольно сложная государственная задача, так как подразумевает наличие большого количества различных по своей направленности и уровню нормативных правовых документов, согласованных между собой. Вместе с тем, как справедливо отмечают некоторые авторы, все они (т.е. общественные отношения) едины в том, что, замыкаясь в сфере функционирования транспорта, несут с собой состояние безопасности (защищенности) от угрозы причинения ущерба объекту безопасности [8: 329].

Заслуживает своего внимания, и попытка авторов дать определение преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Например, под ним понимают «предусмотренное уголовным законом виновно совершаемое общественно опасное деяние, нарушающее ограниченные сферой функционирования транспорта общественные отношения, обеспечивающие состояние безопасности (защищенности) от причинения ущерба жизни и здоровью личности либо имущества собственника или его законного владельца» [8: 329]. Безусловно, при определении данного вида преступлений необходимо учитывать положения ряда законов и иных нормативных правовых актов и в первую очередь положения закона Российской Федерации от 05 марта 1992 г. «О безопасности». Основной недостаток данного определения опять же видится в неопределенности самой сферы функционирования транспорта, которая не имеет на наш взгляд четких границ и затрагивает некоторые другие сферы общественных отношений. Однако мы отдает отчет себе в том, что перечисление всех составляющих элементов (частей) разбираемой сферы общественных отношений сделает дефиницию «преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» слишком объемной и сложной для восприятия.

Видовым объектом преступлений, включенных в главу 27 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта, сохранность жизни и здоровья участников дорожного движения и других граждан, а также материальных ценностей [6: 489]. Непосредственным объектом (конкретное общественное отношение, на которое преступник непосредственно посягает, совершая конкретное преступление) следует считать безопасность движения и эксплуатации конкретного вида транспорта (железнодорожного, водного, воздушного и автомобильного). В

некоторых случаях российский законодатель, конструируя отдельные составы преступлений, указывает не на один, а на два разнородных непосредственных объекта. Один из таких объектов является основным, определяющим направленность преступления и принадлежность к соответствующей главе и разделу. Второй объект, называемый дополнительным так же является обязательным признаком преступления и влияет на характер и степень общественной опасности преступления [2: 91-92]. Помимо основного и дополнительного объекта теорией уголовного права выделяется также и факультативный объект преступления, который в отличие от первых двух, не является обязательным признаком конкретного состава и его наличие или отсутствие не влияет на квалификацию деяния, но также повышает степень общественной опасности и учитывается при назначении наказания за преступление. Соответственно дополнительными объектами для ряда составов главы 27 УК РФ могут выступать отдельные блага личности, например, жизнь (ст. ст. 263, 264, 266, 267, 268, 269 УК РФ), здоровье (ст. ст. 263, 264, 266, 267, 268, 269 УК РФ), или собственность (ст. ст. 267 УК РФ), а факультативным – неприкосновенность государственных границ (ст. 271 УК РФ).

Предметом рассматриваемых преступлений выступают различные виды транспорта, определение которых дается как в самой статье УК РФ, так и в соответствующем нормативном правовом акте, устанавливающем различные правила безопасности движения и эксплуатации транспорта. Например, в Правилах дорожного движения РФ (см.: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 28.02.2006)) дано определение механическому транспортному средству, мопеду, мотоциклу.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений состоит из действия или бездействия, последствий и причинно-следственной связи между ними и, как правило, связана с грубым нарушением специальных правил, которые многочисленны и разнообразны, и формулируются в различных законах и подзаконных нормативных правовых актах. Это, например, Воздушный кодекс РФ, Кодекс торгового мореплавания РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, Федеральный закон от 10 января 2003 года N 17 «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», Федеральный закон от 10 декабря 1999 года «О безопасности дорожного движения», Международные правила предупреждения столкновений судов, Правила дорожного движения (утв. Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090), Правила технической эксплуатации судов и многие другие.

Диспозиции большинства рассматриваемых норм относятся к бланкетным, т.е. правоприменителю для квалификации деяния, предусмотренного той или иной

статьёй 27 Главы УК РФ, необходимо обратиться к соответствующему нормативному правовому акту, регламентирующему работу указанных в соответствующей статье УК РФ видов транспорта или их техническое состояние. Деяние будет образовывать состав преступления только в том случае, если оно будет выражено в нарушении соответствующих правил, установленных нормативными правовыми актами [4: 609-632].

Преступления, предусмотренные статьями 263, 263.1., 264, 266 – 269, 271.1 имеют материальный состав, а статьями 264.1., 270 и 271- формальный.

Субъективная сторона преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта характеризуется умышленной формой вины для преступлений, предусмотренных статьями 264.1., 270 и 271 УК РФ, в остальных же случаях предполагается неосторожная форма вины, выраженная в виде легкомыслия или небрежности.

Субъектом преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта может выступать физическое лицо, управляющее транспортным средством (ст. ст. 263, 263.1., 264, 264.1., 270, 271, 271.1. УК РФ) лицо, обеспечивающее, в силу возложенных на него должностных обязанностей их безопасную эксплуатацию (ст. ст. 263.1., 266, 269, 271.1. УК РФ), а также и иные лица, например, пешеходы, пассажиры (ст. 268 УК РФ), лицо, достигшее 14-летнего возраста (ст. 267 УК РФ).

За совершение рассматриваемых преступлений законодатель предусмотрел следующие виды уголовных наказаний: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, принудительные работы, ограничение свободы, арест, лишение свободы на определенный срок.

Среди преступлений против безопасности и эксплуатации транспорта наибольшее внимание обращают на себя преступления, связанные с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, так как вред, наносимый данными преступлениями наиболее существенен. Однако рассматривать данные преступления в отрыве от административных правонарушений в области дорожного движения (глава 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), значит не понимать всей той угрозы, которая существует в настоящее время в России, занимающей по уровню аварийности одно из первых мест в мире (см.: Информационный бюллетень ГУ ГИБДД МВД России. Вып. 26. М., 2004. С. 90-98 и последующие).

К примеру, уже в 2006 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 229140 дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП), в которых погибло 32724 и ранено 285362 человек. Большая часть (72,4%) всех

ДТПбыло совершено на улично-дорожной сети городов и населенных пунктов. Всего в этих местах было зарегистрировано 165984 ДТП, в которых 15320 погибли и получили ранения 195932 человека.

Существенно выше тяжесть последствий происшествий на автомобильных дорогах вне городов и населенных пунктов, где имели место 62571 или 27,3% всех происшествий, в которых погибли 17278 и получили ранения 88738 человек (тяжесть последствий таких ДТП – 16 погибших на 100 пострадавших). На федеральных автодорогах тяжесть последствий ДТП составила 18 погибших на 100 пострадавших (зарегистрировано 24959 ДТП, в которых погибло 7875 и ранено 34944 человека). Самым распространенным видом ДТП от общего количества (40,4%) является наезд на пешеходов. На столкновения транспортных средств приходится каждое третье происшествие (31,4%). Удельный вес опрокидываний транспортных средств составил 13,3% ДТП. Большинство данных происшествий связано с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств водителями транспортных средств. Всего в течение указанного периода по вине водителей произошло 187531 ДТП, в которых 26776 человек погибли и 247794 получили ранения. Вследствие нарушений правил дорожного движения пешеходами совершено каждое пятое ДТП (20,8%). Всего зарегистрировано 47655 происшествий, в которых погибли 7390 и получили ранения 42532 человек. Две трети (64,9%) таких происшествий зарегистрировано при переходе пешеходами проезжей части в неустановленном месте или вне пешеходного перехода. С участием детей и подростков в возрасте до 16 лет зарегистрировано 24930 таких происшествий, в которых погибли 1276 и были ранены 25720 ребенка. Технические неисправности транспортных средств были установлены при оформлении 2571 ДТП, в которых погибли 486 и получили ранения 3490 человек.

На территории Республики Карелия по данным МВД России и МВД по Республике Карелия зарегистрировано 1080 ДТП, в которых погибли 138 и ранены – 1396 человек [7: 132-139]. Среди основных причин возникновения ДТП специалисты называют:

1. Нарушение правил дорожного движения водителями;
2. Нарушение правил дорожного движения пешеходами;
3. Неудовлетворительное состояние дорог;
4. Техническая неисправность транспорта.

Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что преступления, совершаемые при эксплуатации других видах транспорта (речного, морского, воздушного, железнодорожного) также нельзя не учитывать, однако распространенность дорожно-транспортных преступлений наиболее велика. Кроме этого нельзя не

отметить, что и сами дороги и трассы остаются в сфере повышенного криминального риска. Например, в том же 2006 году на дорогах Российской Федерации было зарегистрировано 18000 преступлений, в том числе 262 убийства, 168 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 512 разбойных нападений, 920 грабежей и 4500 краж (см. Справочное издание. Преступность и правонарушения. 2006. Статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России, 2007. С. 9).

Кроме этого интересны и такие статистические данные, которые показывают соотношение количества преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения с некоторыми преступлениями против собственности (см. http://www.mvdinform.ru/stats/).

Период	Январь-декабрь 2006 г.		Январь-июль 2007 г.	
Всего преступлений	зарегистрировано	раскрыто	Зарегистрировано	раскрыто
	3855373	1794517	2159599	1084929
Нарушение ПДД и эксплуатации транспорта	26313	19127	13779	10855
Неправомерное завладение ТС без цели хищения	58565	28601	30215	15843
Кража ТС	64535	9836	33265	4902

В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в 2006 году было совершено 15611 различных преступлений, а за январь-июль 2007 года – 9444 преступления.

Среди всех преступлений относящихся к 27 Главе УК РФ наибольшее их количество приходится на ст. 164 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Например, за 2006 год можно представить следующую интересную статистику: по ст. 263 УК РФ было осуждено 22 человека, по ст. 264 УК РФ – 10066 человек, по ст. 266 УК РФ – 10 человек, по ст. 268 УК РФ – 28 человек. Цифры говорят сами за себя. Таким образом, среди преступлений рассматриваемой группы наибольший интерес и реальную угрозу национальной безопасности России представляют собой именно преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, то есть деяния, предусмотренные ст. 264 УК РФ.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ является безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Как уже отмечалось при общей характеристике преступлений 27 Главы Особенной части УК РФ, что согласно Закону Российской Федерации от 15 ноября 1995 г. № 196 «О безопасности дорожного движения» (см.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873), безопасность дорожного движения – это состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Дополнительным объектом применительно к данному преступлению могут выступать жизнь или здоровье потерпевшего. Предметом данного преступления являются автомобиль, трамвай или другое механическое транспортное средство. Понятие «другое механическое транспортное средство» в части раскрывается в примечании к данной статье, однако и здесь законодатель не полностью раскрывает данное понятие. Как правило, правоприменители за толкованием вышеуказанного термина обращаются дополнительно к некоторым другим нормативным правовым актам или официально признанным справочным изданиям. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях», дано разъяснение, что «… под иной самоходной машиной следует понимать любые дорожные, строительные, сельскохозяйственные и другие специальные машины (экскаватор, грейдер, автокран, скрепер, автопогрузчик и т.п.)» (см. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 1999), или в п. 1.2 Правил дорожного движения под механическим транспортным средством понимается транспортное средство (т.е. устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем), кроме мопеда, приводимое в движение двигателем (см. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 28.02.2006). Кроме этого там же имеется указание, что термин распространяется и на любые трактора и самоходные машины.

Таким образом, термин «механическое транспортное средство» в современной трактовке позволяет охватить автомобили, подвесной электротранспорт, мотоколяски, мотонарты, мотосани и другие самоходные машины и механизмы, но кроме мопеда (мопед – двух- или трехколесное транспортное средство, приводимое в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 см3 и имеющее максимальную конструктивную скорость не более 50 км/ч. К мопедам приравниваются велосипеды с подвесным двигателем, monики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками).

Соответственно ограничителями для отнесения транспортного средства к разряду механических выступают по российскому законодательству два критерия:

1. Объем двигателя (он не должен превышать 50 см3);
2. конструктивная скорость (она не должна превышать 50 км/ч). [3: 205]

Объективная сторона данного преступления (материального) выражается, во-первых, в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, во-вторых, в наступлении тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего и, в-третьих, причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. Нарушение правил безопасности движения может выражаться, например, в превышении скорости, неправильном обгоне, несоблюдении правил проезда железнодорожных переездов, перекрестков, несоблюдении требований дорожных знаков или разметки, и т.п. К нарушениям правил эксплуатации может относиться, например, эксплуатация технически неисправных транспортных средств (см., например, «Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения», утвержденные Постановлением Совета Министров-Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в редакции Постановления Правительства РФ от 14 декабря 2003 г. № 767)), нарушение правил перевозки пассажиров и грузов, управление транспортным средством в пьяном виде и т.п. Таким образом, для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ необходимо установить, допущено ли нарушение, в чем именно оно выразилось, какие конкретно пункты правил безопасности движения и эксплуатации транспорта нарушены.

Субъективная сторона преступления, как следует из диспозиции нормы, характеризуется неосторожным отношением к наступившим последствиям в виде легкомыслия или небрежности. Лицо, управляющее транспортным средством, нарушая правила дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью человека, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение - преступное легкомыслие, либо лицо, управляющее транспортным средством, нарушая правила дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, не предвидит возможности наступления указанных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть - преступная небрежность.

Субъект преступления – специальный, т.е. - лицо, достигшее возраста 16 лет и управляющее транспортным средством. Для квалификации деяния по ст.264 УК не имеет значения, имел ли виновный водительские права. В существующих комментариях к УК РФ, как правило, описывается случай, когда езда осуществляется на учебной машине, имеющей двойное управление и с

инструктором. В этом случае ответственность за нарушенные правила вождения несет инструктор, так как согласно Правилам дорожного движения обучающий вождению приравнивается к водителю. Вместе с тем следует учитывать, что по Правилам дорожного движения обучаемый также считается водителем транспортного средства, поэтому в случаях, когда будет установлено, что нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств произошло по вине обучаемого, пренебрегшего указаниями инструктора, то первый подлежит ответственности по комментируемой статье [4: 619; 5: 589].

Таковы общие характеристики преступлений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Литература:

1. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник / Под ред. В.П. Сальникова. В 2 ч. Ч. I. М. : ЦОКР МВД России, 2005.

2. Галактионов Е.А., Денисов С.А., Милюков С.Ф. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций / Под общей редакцией Сальникова В.П. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб. : Фонд «Университет», 2000.

3. Квитчук А.С., Болотина Е.В.,. Третьяков И.Л. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовые вопросы // «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России». № 3 (27). 2005.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под общей редакцией Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. М. : Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1996.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В.Грачева, Л.Д .Ермакова и др.; Отв. ред. А.И. Рарог. - 4-еизд., перераб. и доп. М. : ТКВелби, Изд-во Проспект, 2006.

6. Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право. Общая и особенная части. Учебное пособие. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002.

7. Справочное издание. Преступность и правонарушения. 2006. Статистический сборник. М. : ГИАЦ МВД России, 2007.

8. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. доктор юридических наук, профессор Б.В. Здравомыслов. М. : Юрист, 1996.

ТАРАСЕВИЧ Марина Николаевна,
преподаватель Петрозаводского техникума городского хозяйства.

МОНИТОРИНГ И ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Проблема наркомании на данном уровне развития современного общества стала одной из наиболее острых проблем для Всемирной организации здравоохранения (далее - ВОЗ) и Организации Объединенных Наций (далее – ООН), потеснив озабоченность по целому ряду других не менее серьезных заболеваний. Это обусловлено двумя основными причинами.

Во-первых, до сих пор не найдено действенное средство, способное противостоять наркотикам, как яду. Во-вторых, как следствие, стремительно растет количество наркозависимых людей. Каждое государство предпринимает меры по предупреждению наркотизации населения. Российская Федерация не является исключением. Ведь распространение наркомании в России представляет глобальную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку и безопасности государства.

Последние социологические исследования и данные официальной медицинской статистики показывают, что употребление наркотиков и психоактивных веществ (далее – ПАВ) особенно широко распространено в молодежной среде. Наркотик разрушает организм, губительно влияет на психику и здоровье, что ведет к снижению самоконтроля и антиобщественному поведению.

Основным принципом профилактики наркомании является безопасное и ответственное поведение и здоровый образ жизни. Поэтому главной стратегией, направленной на замедление распространения наркомании, по-прежнему остается широкая пропаганда, имеющая целью просвещение людей в области наркопотребления. Просветительной работе, касающейся наркомании и наркозависимости среди молодежи, должно уделяться особое внимание.

Наиболее результативна эта работа на базе образовательных учреждений, поскольку подавляющее большинство подростков и молодежи существенную часть своего времени проводят именно там. В связи с этим, ранняя диагностика случаев потребления наркотиков и психоактивных веществ, а также осуществление профилактических мер, направленных на противодействие их распространению и потреблению в студенческой среде, является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед образовательной организацией, решение которой не терпит отлагательств. Этим и определяется актуальность представленного исследования.

Объект исследования - деятельность образовательной организации по предупреждению употребления наркотиков в студенческой среде.

Предмет исследования - комплекс мероприятий, направленных на формирование антинаркотического поведения студентов ГАПОУ РК ПТГХ.

Цель - разработка и апробация программ мониторинга и профилактики наркозависимости среди студентов ГАПОУ РК ПТГХ.

Предотвращение зависимости наркотиков является приоритетным направлением государственной политики и включена в деятельность образовательных и медицинских структур, а также правоохранительных органов по вопросам диагностики потребителей психоактивных веществ (далее – ПАВ) занимаются на различных уровнях, включая межведомственное взаимодействие.

Профилактическое воздействие на лиц подросткового и юношеского возраста параллельно с межведомственным взаимодействием оказывают педагоги и психологи образовательных учреждений, врачи наркологических учреждений и Центров здоровья, а также семья. Профилактическое воздействие употребления среди подростков и молодежи возможно на трех взаимодействующих уровнях: образовательном, семейном и медицинском.

Реализация программ первичной профилактики и ранней диагностики употребления психоактивных веществ среди молодежи должна опираться на межведомственный подход. Только при плодотворной работе учреждений образования и здравоохранения имеется возможность организовать комплекс профилактических мероприятий, который позволит наиболее полно влиять на риски развития наркомании в образовательных учреждениях.

При написании конкурсной работы автор изучил сайты: Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее – ФСКН РФ), Государственный антинаркотический комитет (далее – ГАК)[1], а также Управление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России по Республике Карелия (УФСКН РФ по РК) [3], которые отражают профилактические мероприятия и их диагностику.

Несколько примеров из официальных источников:

1 вопрос. Какие способы первичной профилактики немедицинского потребления наркотиков среди молодежи (первая проба) Вы считаете наиболее эффективными? Выделите три. Результаты теста:

Введение обязательного тестирования на потребление наркотиков в школах и вузах	**20%**

Развитие спорта и организация досуга	**26%**
Профилактические уроки в учебных заведениях	**12%**
Распространение информации о вреде наркотиков в СМИ	**11%**
Запрет на пропаганду наркотиков через СМИ и Интернет	**15%**
Повышение уровня жизни	**16%**
Собственного мнения не имею	**0%**

Всего в обсуждении данной темы приняли участие **26 297** посетителей.

2 вопрос. Как Вы оцениваете российское законодательство в области контроля за оборотом наркотических средств? Результаты теста:

Слишком мягкое и нуждается в ужесточении	**1088 (25,32%)**
Слишком жесткое и нуждается в смягчении	**1622 (37,75%)**
Адекватно требованиям сегодняшнего дня	**238 (5,54%)**
Нуждается в серьезной переработке	**1163 (27,07%)**
Не знаком с законодательством в этой сфере	**186 (4,33%)**

Всего в обсуждении данной темы приняли участие **4 297** посетителей.

Автором было проведено собственное исследование – тестирование группы ПСО-21 «Отношение к своему здоровью» [2] (специальность «Право и организация социального обеспечения», 2 курс), на основании которого были сделаны определенные выводы.

Результаты тестирования в группе ПСО-21

Высокий риск – В

Средний риск – Ср

Низкий риск – Н

Риска нет - РН

№	Факторы											
	Общий		Семейный		Индивидуальный		Сверстники		Макро		Технику м	
1	181	Н	40	Ср	55	Н	15	Н	36	Ср	40	Ср
2	172	Н	37	Ср	55	Н	18	Н	32	Н	32	Н
3	170	Н	37	Ср	51	Н	15	Н	35	Ср	34	Ср
4	166	Н	40	Ср	47	Н	15	Н	43	Ср	33	Н
5	172	Н	38	Ср	49	Н	11	РН	32	Н	45	Ср
6	158	Н	48	В	51	Н	14	РН	32	Н	25	Н
7	184	Н	35	Ср	53	Н	16	Н	49	В	31	Н
8	142	Н	42	Ср	42	Н	13	РН	40	Ср	19	РН
9	152	Н	37	Ср	48	Н	16	Н	28	Н	24	Н
10	139	Н	46	Ср	52	Н	14	РН	26	Н	23	Н
11	141	Н	41	Ср	43	Н	11	РН	32	Н	28	Н
12	173	Н	41	Ср	60	Ср	14	РН	42	Ср	26	Н
13	172	Н	38	Ср	50	Н	11	РН	41	Ср	36	Ср
14	179	Н	36	Ср	59	Ср	13	РН	42	Ср	30	Н
15	150	Н	43	Ср	48	Н	11	РН	35	Ср	27	Н
16	161	Н	41	Ср	47	Н	13	РН	47	В	27	Н
17	172	Н	41	Ср	49	Н	14	РН	34	Ср	34	Ср
18	154	Н	44	Ср	45	Н	11	РН	39	Ср	28	Н
19	148	Н	45	Ср	50	Н	13	РН	27	Н	35	Ср
20	147	Н	45	Ср	55	Н	11	РН	28	Н	28	Н

Таким образом, диагностика употребления наркотиков, ПАВ и их прекурсоров молодежи, в частности, студентов должна складываться не только на профилактических работах структурных органов, семьи, но и самого образовательного учреждения.

Литература:

1. Государственный антинаркотический комитет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gak.gov.ru/, свободный.

2. Компьютерная обработка методики Латышева Г.В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psy-

school.ucoz.ru/load/kompjuternaja_obrabotka_metodiki_latysheva_g_v/1-1-0-68, свободный.

3. УФСИН России по Республике Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.10.fsin.su/, свободный.

ТИХОМИРОВА Евгения Юрьевна,
заведующая отделением экономики и права Петрозаводского техникума городского хозяйства.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Известно, что коррупция как социальное явление, существовала всегда и во всех странах. В толковом словаре С.И. Ожегова [1] коррупция определяется как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами». Думается, что данное определение более применимо к государству с хорошо развитой правовой системой, где всем понятно, что*есть* законное обогащение, и что – незаконное. Поэтому для целей данного разговора логичней определять коррупцию в широком смысле, как «преступное поведение должностных лиц с использованием своего служебного положения, направленное на удовлетворение своих личных корыстных интересов».

Особенно опасна коррупция в сфере образования, ведь в коррупционное поведение взрослых могут быть втянуты дети, морально-этические жизненные принципы которых ещё не сформированы, и для которых подобное поведение может стать привычным, обыденным, а значит, нормальным.

Коррупция латентна. Определить её масштабы, в том числе и в сфере образования, практически невозможно. Главная задача здесь - ограничить коррупционные проявления в образовании, т.е. в той сфере деятельности, с которой связано большинство населения страны, и по возможности минимизировать их последствия, в том случае, если гражданин всё-таки стал участником коррупционных отношений.

В настоящее время нормативно-правовая база противодействия коррупции в Российской Федерации практически сформирована. Нашли свое отражение вопросы противодействия коррупции и в законодательстве в сфере образования.

Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», определены механизмы противодействия коррупции, в том числе на уровне образовательных организаций и непосредственно участников образовательных отношений, а именно: конкретизируются требования к информационной открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций, более детально урегулирован правовой статус образовательных организаций, а также правовой статус педагогических работников, самих обучающихся и их родителей (законных представителей).

По мнению аналитиков, самой распространенной формой проявления коррупции в сфере образования является дача взятки. Для учреждений среднего профессионального образования это характерно, прежде всего, на следующих этапах:

- прием в образовательную организацию;
- отчисление из образовательной организации в связи с неосвоением образовательной программы;
- подготовка и сдача курсовых работ и проектов;
- промежуточная и итоговая аттестация;
- назначение стипендии;
- перевод с платной формы обучения на бесплатную и другие.

Многолетний практический опыт работы в приемной комиссии позволяет проанализировать ее деятельность и выявить возможные коррупционные проявления, которые могут возникнуть уже на начальном этапе общения абитуриента с образовательным учреждением.

В последние годы принимаются меры по повышению прозрачности и открытости деятельности приемной комиссии. Задолго до начала приемной компании на сайте образовательного учреждения размещается информация о перечне услуг, оказываемых на безвозмездной основе, и тех, за которые предусматривается оплата (с указанием ее размера), а также Порядок оказания платных образовательных услуг, что, несомненно, повышает уровень осведомленности граждан и снижает, тем самым, риски вовлечения их в коррупционные отношения.

Детальная регламентация процедуры приема граждан в образовательное учреждение также существенно снижает возможность коррупционных проявлений.

Федеральный порядок приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования регламентирует прием всех граждан, желающих получать среднее профессиональное образование, независимо от гражданства, формы обучения, источника финансирования.

Самостоятельно образовательной организацией принимаются только правила приема в части, не урегулированной законодательством об образовании.

Прием на обучение по образовательным программам за счет бюджетных ассигнований является общедоступным. Условиями приема должны быть гарантированы соблюдение права на образование и зачисление из числа поступающих, имеющих соответствующий уровень образования, наиболее способных и подготовленных к освоению образовательной программы. Т.е. теперь учебное заведение не принимает вступительные экзамены.

Как следствие, исчезла коррупционная составляющая, связанная с проведением вступительных испытаний, уступив место объективному среднему баллу аттестата.

У абитуриентов появилась возможность в период приема документов ежедневно отслеживать на официальном сайте образовательной организации сведения о количестве поданных заявлений по каждой специальности (профессии). Приемная комиссия образовательной организации обеспечивает функционирование специальных телефонных линий и раздела на официальном сайте образовательной организации для ответов на обращения, связанные с приемом в образовательную организацию.

Приказ о зачислении в число студентов содержит пофамильный перечень лиц, рекомендованных приемной комиссией к зачислению и представивших оригиналы соответствующих документов, и размещается на официальном сайте образовательной организации и на информационном стенде приемной комиссии на следующий рабочий день после издания.

С точки зрения правовых отношений все прозрачно и открыто.

В то же время имеются реальные проблемы, касающиеся применения установленных правовых норм.

Во-первых, следует отметить отсутствие противокоррупционной культуры части родителей. Сформированное ранее коррупционное поведение (в том числе с помощью средств массовой информации) позволяет предполагать, что с помощью взятки можно решить любой вопрос, связанный с поступлением ребенка в образовательное учреждение (особенно, если речь идет о получении бюджетного места). Ведь проще и дешевле заплатить взятку должностному лицу и быть уверенным, что ребенок совершенно точно будет зачислен в учебное заведение, будет учиться там на бесплатной основе, и при этом, получать стипендию.

Во-вторых, абитуриенты и их родители не имеют независимой информации о среднем бале аттестата других абитуриентов, претендующих для зачисления на ту же специальность (профессию), что может привести к злоупотреблению при формировании пофамильных списков лиц, рекомендованных приемной комиссией к зачислению. Для этого сотруднику приемной комиссии достаточно в этом списке завысить средний балл аттестата заинтересованному лицу. А в случае обнаружения подлога, списать все на техническую ошибку – опечатку. Информация обо всех абитуриентах, подавших заявление на поступление, заносится в федеральную информационную систему ФИС ЕГЭ. Однако простые граждане доступа к ней не имеют, да и работа с ней излишне сложна. Внесение данных в нее затягивается иногда до октября, по причинам, не зависящим от учебного заведения.

Третье, право на получение среднего профессионального образования на бюджетной основе имеют граждане, получающие данное образование впервые. Отсутствие в открытом доступе информационного ресурса, позволяющего проверить подлинность данной информации, также может являться коррупциогенным фактором. Достаточно просто из своих корыстных интересов закрыть глаза на наличие у абитуриента диплома СПО и принять у него документы для приема в образовательное учреждение на основе среднего общего образования.

Таким образом, можно сделать вывод, что и сами общественные отношения, и законодательная база, и технические средства противодействия коррупционным проявлениям требуют совершенствования. Есть необходимость и правового просвещения граждан в этих вопросах.

Литература:

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М. : Русский язык, 1989. 750 с.

ШИШКИН Сергей Сергеевич,
заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процессов Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК О ВЗЫСКАНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Причиненный преступлением ущерб государству должен, прежде всего, возмещаться в порядке уголовного судопроизводства. В первую очередь данное право нацелено на то, чтобы устранить вред, путем подачи гражданского иска (искового заявления). Вопросы гражданского иска (искового заявления) в литературе как в советский период так и в эпоху новой России обсуждались неоднократно [1; 7]. Не обсуждая в данной статье вопросы о сущности иска в уголовном процессе, полностью соглашаясь с высказанными мнениями авторитетных ученых, обратим внимание лишь на практические аспекты.

Гражданский иск (исковое заявление) может быть подано после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. Возможность подачи налоговым органом иска в уголовном процессе является преимуществом, так как исключает необходимость доказывать обоснованность своих исковых претензий по правилам гражданского судопроизводства, где бремя доказывания возлагается именно на истца, а по УПК РФ бремя доказывания закрепляется за органами уголовного преследования по правилам уголовного судопроизводства.

Налоговая инспекция - гражданский истец не только требует от обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за действия последнего, возмещения ущерба, но и принимает активное участие в раскрытии самого преступного деяния. При этом Инспекция в лице представителя имеет такие права, которым корреспондируют соответствующие обязанности не обвиняемого или лица, несущего материальную ответственность за его действия, а лиц, ведущих уголовный процесс. Так, ИФНС - гражданский истец вправе заявить ряд ходатайств, рассмотреть и разрешить которые обязаны правоохранительные и судебные органы.

По результатам рассмотрения дела, суд должен решить вопрос по гражданскому иску инспекции. Так, в одном из своих постановлений Пленум Верховного Суда РФ указал, что в соответствии со статьей 309 УПК РФ судам надлежит учитывать, что в приговорах по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску. Истцами по данному

гражданскому иску могут выступать налоговые органы или органы прокуратуры [2].

Выводы, сделанные Пленумом Верховного Суда РФ были подхвачены судебными органами. В частности, в обобщении практики рассмотрения судами Челябинской области гражданских исков по уголовным делам (утверждено Постановлением президиума Челябинского областного суда 07 сентября 2011 г.) имеются ссылки на ряд уголовных дел, в которых были заявлены гражданские иски в виду сокрытия денежных средств.

Таким образом, анализ действующего законодательства РФ (УПК РФ и законодательства РФ о налогах и сборах) и судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что с обвиняемого в рамках уголовного дела могут быть взысканы суммы ущерба причиненного бюджету РФ, как по иску налоговых органов, так и органов прокуратуры.

Кроме того, совместное рассмотрение гражданского иска и уголовного дела обусловлено тем, что точное установление размера ущерба имеет не только гражданско-правовое, но и уголовно-правовое значение, ибо в ряде случаев без этого не могут быть решены главные вопросы уголовного судопроизводства – вопросы виновности и наказания.

Так, установление размера ущерба, причиненного преступлением, имеет большое значение для правильной квалификации деяния, оценки обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. В этих случаях установление ущерба становится неотъемлемой частью уголовного процесса. В силу ст. 68 УПК РФ характер и размер ущерба, как и остальные обстоятельства, подлежащие доказыванию, получают реальное содержание в связи с конкретным преступлением.

Кроме того, рассмотрение гражданского иска в рамках УПК РФ имеет ряд существенных преимуществ, одним из которых является экономия времени и средств: применяя одновременно уголовную и материальную ответственность, суд ускоряет восстановление нарушенного имущественного права государства (в виду того, что от действий обвиняемого пострадал бюджет), обеспечивает быстрое возмещение ущерба от преступления.

Еще одним преимуществом является и то, что рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного процесса увеличивает вероятность взыскания ущерба.

Основным источником возмещения вреда бюджету от преступления является возмещение вреда виновным в порядке гражданского иска, который заявлен налоговым органам при рассмотрении уголовного дела. То, что важность института гражданского иска в рамках уголовного дела очевидна, подчеркивается судебной практикой. Более того, важность иска в уголовном процессе отмечена в

литературе со ссылкой на материалы Конгресса (Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10 - 17 апреля 2000 г.), где предлагается объединять материальные претензии к преступнику с обвинением и рассматривать гражданский иск одновременно с уголовным делом [3].

Таким образом, в настоящее время основным источником возмещения вреда бюджету от преступления является возмещение вреда виновным в порядке гражданского иска, который вправе заявить налоговые органы. В тоже время, существует судебная практика, из которой следует, что суды оставляют гражданские иски в рамках уголовного судопроизводства без рассмотрения, предоставляя налоговому органу право на его предъявление в порядке гражданского судопроизводства [4].

Налоговые органы, на основании приговора по уголовному делу, где они выступали в качестве гражданских истцов, уже в рамках гражданского судопроизводства, обращаются к лицам, осужденным по соответствующим налоговым статьям. Например, в одном из дел[5], Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 1 по Архангельской области и Ненецкому автономному округу обратилась в суд с исковым заявлением к осужденному о возмещении вреда, причиненного преступлением. Инспекция указала, что приговором Красноборского районного суда Архангельской области ответчик признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ. Ответчик, являясь руководителем Общества, достоверно зная о наличии задолженности организации по налогам и сборам, уклонялся от их уплаты посредством расчетов с контрагентами через расчетные счета третьих лиц, минуя расчетные счета Общества. Ответчик умышленно скрыл денежные средства организации от уплаты. Решением Арбитражного суда Архангельской области данная организация признана банкротом с открытием конкурсного производства. Требования налогового органа включены в реестр требований кредиторов. В связи с завершением конкурсного производства задолженность по налогам не погашена по причине недостаточности имущества должника. При указанных обстоятельствах судом общей юрисдикции исковое заявление Инспекции по гражданскому делу было удовлетворено.

При этом необходимо отметить, что у судов отсутствует единообразный подход к разрешению данного вопроса. Так, например, в одном из дел суд в иске о взыскании вреда, причиненного преступлением, отказал Инспекции, сделав вывод о том, что юридически обязанным уплачивать налоги, является не физическое лицо, обвиняемое в преступлении, а организация. Ответчик совершил налоговое преступление, находясь в должности директора общества, то есть при выполнении

своих трудовых обязанностей, в связи, с чем ответственность за действия своего работника также несет юридическое лицо[6].

Таким образом, существующая практика свидетельствует лишь о том, что у судов отсутствует единообразный подход к материалам, представляемым налоговыми органами, полученными совместно с правоохранительными органами. Что еще больше подчеркивает актуальность их взаимодействия с целью доказывания налоговых правонарушений и преступлений со стороны налогоплательщиков и их должностных лиц.

Литература:

1. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. — Казань: Издательство Казанского университета, 1974.

2. Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №3.

3. Бойко А.И. Потерпевший от преступления в международном и национальном законодательстве // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: Материалы III Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 29-30 мая 2003 г. М., 2004. С. 286 - 287.

4. Архив Федерального суда Первомайского района г. Ижевска УР. Уголовное дело № 1-407/13.

5. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 27.06.2013 по делу № 33-3666 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Апелляционное определение Орловского областного суда от 15.08.2012 по делу № 33-1527 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М. : Проспект, 2006.

СЕКЦИЯ 4. РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

БАЛИЦКАЯ Наталья Владимировна,
помощник судьи Верховного Суда Республики Карелия, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

ПРАВА ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ОТНОШЕНИЯХ ПО ВОЗВРАТУ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

03.07.2016 вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 N 230-ФЗ "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" (далее - Федеральный закон № 230), за исключением его отдельных положений.

Согласно пояснительно записке к данному закону[1] предпосылкой к его появлению явилось отсутствие прямых общих норм, квалифицирующих признаки недобросовестных практик и действий взыскателей, а также отсутствие законодательных механизмов, направленных на предупреждение совершения взыскателями действий, нарушающих права должников - физических лиц, и исключение из правового поля лиц, осуществляющих деятельность по взысканию задолженности на профессиональной основе.

Соответственно, целью предложенного законопроекта было создание условий для обеспечения надлежащей защиты прав должников - физических лиц при осуществлении профессиональными взыскателями действий, направленных на возврат задолженности.

Невольными участниками процесса возврата долга, претерпевающими негативные последствия деятельности профессиональных взыскателей, становятся так называемые третьи лица, как правило, не имеющие никакого отношения к обязательству должника, не являющиеся ни поручителями, ни выгодоприобретателями в рассматриваемых отношениях. Это - супруги, дети (в том числе, несовершеннолетние), родители должника, другие члены семьи, бывшие супруги, друзья, коллеги и просто знакомые, вынужденные тратить свое

личное, рабочее время и силы в результате настойчивого и не всегда корректного общения с лицами, осуществляющими деятельность по взысканию задолженности.

Федеральный закон № 230 упоминает таких третьих лиц, не придавая их статусу особого значения.

В статье 4 "Способы взаимодействия с должником" указывается, что направленное на возврат просроченной задолженности взаимодействие кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, с любыми третьими лицами, под которыми для целей данной статьи понимаются члены семьи должника, родственники, иные проживающие с должником лица, соседи и любые другие физические лица, по инициативе кредитора или лица, действующего от его имени и (или) в его интересах, может осуществляться только при одновременном соблюдении следующих условий:

1) имеется согласие должника на осуществление направленного на возврат его просроченной задолженности взаимодействия с третьим лицом;

2) третьим лицом не выражено несогласие на осуществление с ним взаимодействия.

Согласие должника на осуществление взаимодействия с третьим лицом должно быть дано в письменной форме в виде отдельного документа, содержащее согласие должника на обработку его персональных данных. Должник в любое время вправе отозвать такое согласие, сообщив об этом кредитору или лицу, действующему от его имени и (или) в его интересах, которому дано соответствующее согласие, путем направления уведомления через нотариуса или по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения заявления под расписку уполномоченному лицу кредитора или лицу, действующему от его имени и (или) в его интересах. В случае получения такого уведомления кредитор и (или) лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах, не вправе осуществлять направленное на возврат просроченной задолженности взаимодействие с третьим лицом.

Указанная норма обращает на себя внимание следующим.

Прежде всего, перечень третьих лиц, с которыми допустимо взаимодействие, носит неограниченно широкий характер: это любое физическое лицо, данные о котором должник укажет в согласии о взаимодействии, причем, поскольку возраст третьего лица не указан, речь может идти о несовершеннолетних детях - как самого должника, так и других.

Кроме того, исходя из буквального толкования правил об оформлении согласия о взаимодействии, на обработку персональных данных должника требуется его одобрение, а мнение так называемых третьих лиц, чьи

персональные данные указывает должник в упомянутом согласии, остается невостребованным и не учитывается при обработке их персональных данных.

В этой связи следует обратить внимание на то, как регулирование использования персональных данных в рассматриваемой сфере определено Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" в редакции с 01.01.2017.

Так, согласно п. 7 ч. 1 ст. 6 данного Федерального закона обработка персональных данных без согласия их субъекта допускается в случае, если она необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц, в том числе по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях", при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных.

Таким образом, ни Федеральный закон № 230, ни Федеральный закон "О персональных данных" согласия третьего лица на обработку его собственных персональных данных не предусматривают.

Более того, действующее законодательство не содержит упоминание даже о праве третьего лица быть поставленным в известность о передаче его персональных данных и их предполагаемой обработке.

Положение третьего лица слегка компенсирует оговорка названной нормы Федерального закона "О персональных данных", согласно которой при осуществлении обработки персональных данных не должны нарушаться права и свободы субъекта персональных данных.

Представляется, что речь идет, прежде всего, о требованиях ч. 5 ст. 5 Федерального закона "О персональных данных", в силу которой содержание и объем обрабатываемых персональных данных должны соответствовать заявленным целям обработки, обрабатываемые персональные данные не могут быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки.

Таким образом, организация, осуществляющая деятельность по возврату задолженности, не должна использовать информацию о третьем лице, которая не будет способствовать погашению долга.

Очевидно, что такой критерий является весьма неконкретным, при желании в указанных целях можно оправдать обработку любых персональных данных о третьем лице, во всяких объеме и направлении.

Следующий момент, вызывающий вопросы, касается способов взаимодействия с третьим лицом.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона № 230 способы взаимодействия с должником следующие: личные встречи, телефонные переговоры (непосредственное взаимодействие); телеграфные сообщения, текстовые, голосовые и иные сообщения, передаваемые по сетям электросвязи, в том числе подвижной радиотелефонной связи; почтовые отправления по месту жительства или месту пребывания должника.

В силу ч. 2 указанной статьи данный перечень в отношение конкретного должника может быть дополнен заключенным между ним и кредитором (его представителем) письменным соглашением, от исполнения которого должник вправе отказаться в любое время, сообщив об этом контрагенту путем направления соответствующего уведомления через нотариуса или по почте заказным письмом с уведомлением о вручении или путем вручения под расписку.

В отношении третьего лица Федеральный закон № 230 прямо не указывает на то, в каких формах может осуществляться взаимодействие с этим лицом.

В ч. 9 ст. 5 Федерального закона № 230 по этому поводу установлено, что предусмотренные его статьями (4-10) правила осуществления действий, направленных на возврат просроченной задолженности, применяются при осуществлении взаимодействия с любым третьим лицом.

Из совокупности названных положений Федерального закона № 230 следует одно: все перечисленные в ч. 1 ст. 4 данного закона способы взаимодействия могут быть применены к третьему лицу за одним исключением: с несовершеннолетними лицами в силу п. «г» ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 230 непосредственное взаимодействие не осуществляется. Вместе с тем, элементы опосредованного общения (СМС – сообщения, сообщения в социальных сетях и прочее) способны оказать не менее сильное влияние на психологическое состояние ребенка [2: 4].

Ч. 2 ст. 4 Федерального закона № 230 с письменного согласия должника предусматривает возможность иных способов взаимодействия с ним. При этом соответствующее соглашение должно содержать указание на конкретные способы взаимодействия, от его исполнения должник вправе в любой момент отказаться, уведомив об этом кредитора или его представителя.

На наш взгляд, исходя из указанной нормы, к третьему лицу иные (помимо перечисленных в ч. 1 .ст. 4 Федерального закона № 230) способы взаимодействия применяться не могут, поскольку должник соглашается на такие способы взаимодействия только в отношении себя, третье лицо в данном случае не упоминается ни как сторона соглашения, ни в другом качестве.

Однако это лишь предположение, основанное на системном толковании норм закона. Отсутствие прямого указания на возможные способы взаимодействия с

третьими лицом может привести к злоупотреблениям со стороны лица, осуществляющего деятельность по возврату задолженности.

Что может противопоставить третье лицо такому во многих случаях неожиданному и раздражающему «взаимодействию» с ним?

В соответствии с ч. 5 ст. 4 Федерального закона № 230 третье лицо может выразить несогласие на взаимодействие.

К сожалению, из текста нормы не ясно, можно ли упредить взаимодействие и отказаться до его проявления, или закон предлагает реагировать только в ответ на совершение в отношении третьего лица действия по возврату задолженности.

При этом закон не содержит сведений о том, в какой форме выражается упомянутое несогласие.

По аналогии с позицией должника, несогласие должно быть составлено в письменной форме и направлено через нотариуса или заказным письмом кредитору либо лицу, представляющему его интересы.

Проблема реализации такого подхода на практике видится в том, что лица, предпринимающие действия по возврату долга, не заинтересованы в сообщении своих достоверных организационных и адресных данных, несмотря на установленную ст. 7 Федерального закона № 230 обязанность указывать такую информацию в каждом сообщении.

Таким образом, третье лицо, имеющее незначительное представление о долге, должнике и, тем более, о профессиональном взыскателе, окажется в затруднительной ситуации, не зная, кому и куда направить свое несогласие.

Приведенный выше краткий анализ норм Федерального закона № 230 наглядно иллюстрирует бесправие третьих лиц в сфере возврата долга. Имея целью защитить интересы должника, данный закон содержит пробелы и неточности касательно статуса третьих лиц.

В целях их устранения, с учетом сохранения справедливого баланса интересов должника и кредитора, предлагается следующее.

1. Полагаем необходимым установить более конкретный и ограниченный перечень третьих лиц, исключив при этом несовершеннолетних, в том числе, детей должника. Такой подход согласуется с положениями статей 3 и 16 Конвенции о правах ребенка, в силу которых во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка, и ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию.

2. Следует нормативным образом определить объем персональных данных о третьем лице, которые могут быть переданы профессиональному взыскателю и использованы им в целях возврата долга.

3. Виды взаимодействия с третьим лицом в сфере возврата задолженности должны быть указаны исчерпывающе.

4. Необходимо установить четкий порядок выражения несогласия третьего лица на взаимодействие, предусмотрев возможность выражения такого несогласия путем направления соответствующего сообщения для его размещения в открытом доступе, например, на официальном сайте уполномоченного органа, ведущего государственный реестр профессиональных взыскателей.

Литература:

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"//Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.duma.gov.ru, свободный.

2. Тамазян С.К. Социальная интеракция в неформализованных сетях современных российских подростков: автореф. дис. … канд. социол. наук. Ставрополь, 2012.

БАРБОЕВА Анастасия Николаевна,
студентка 4-го курса Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), молодой ученый студенческой научной школы «Центр методологии судебной и договорной работы»[1].

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ СРЕДИ СУДЕБНЫХ АКТОВ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Определение о предварительном взыскании алиментов среди постановлений суда первой инстанции. Первый пункт настоящей статьи имеет задачей поиск ответа на вопрос о форме судебного постановления о предварительном взыскании алиментов. Задача решается посредством формально-логического толкования действующего процессуального законодательства о формах судебных постановлений (судебных актов) и сопоставления полученного результата с апелляционным определением суда областного звена, в котором говорится о постановлении районного суда о предварительном взыскании алиментов.

Согласно ч. 1 ст. 13 ГПК РФ судебные постановления имеют форму судебных приказов, решений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции. Таким образом, судебные акты, принимаемые судами, могут быть либо судебными приказами, либо решениями или определениями, либо постановлениями Президиума Верховного Суда РФ. АПК РФ именует судебные постановления, принимаемые арбитражными судами, судебными актами. В ч. 1 ст. 15 АПК РФ говорится, что формами судебных актов арбитражного суда являются судебные приказы, решения, постановления и определения. Часть 1 ст. 16 КАС РФ называет следующие формы судебных актов, вступающих в законную силу по административным делам: решения, определения и постановления. По всей видимости, в будущем едином Кодексе гражданского судопроизводства все судебные постановления получат наименование судебных актов, как это имеет место в АПК РФ и КАС РФ.

Таким образом, кодексы судебной процедуры знают следующие формы судебных актов: судебные приказы, решения, определения и постановления. Решение суда по гражданскому иску, постановленное судом первой инстанции в рамках уголовного дела, именуется приговором (п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Следовательно, суд общей юрисдикции в первой инстанции по гражданским делам

[1] Научный руководитель - В.Г. Нестолий, доцент кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат исторических наук.

принимает судебные акты (постановления) в форме судебных приказов, решений и определений.

В соответствии с п. 1 ст. 108 Семейного кодекса РФ по делу о взыскании алиментов суд уполномочен вынести постановление о взыскании алиментов до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу; при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей – до вынесения судом решения о взыскании алиментов. В п. 1 ст. 108 СК РФ не сказано о форме, в которой суд выносит постановление о предварительном взыскании алиментов. Ясно, что приговор не может быть такой формой, поскольку взыскание алиментов не осуществляется в порядке уголовного судопроизводства. Конечно же, постановление о предварительном взыскании алиментов не является постановлением Президиума Верховного Суда РФ. Термин «постановление», о котором идет речь в ст. 108 СК, обозначает род юридического документа – судебный акт. Постановление Президиума Верховного Суда РФ есть один из видов судебных постановлений суда общей юрисдикции по гражданским делам, наряду с судебным приказом, определением и решением.

Это не судебный приказ, поскольку постановление о предварительном взыскании алиментов предшествует изданию (вступлению в законную силу) судебного решения о взыскании алиментов. Судебные приказы выдаются мировыми судьями в приказном производстве (ст. 121 – ст. 130 ГПК РФ), в котором решения не принимаются. Судебный приказ мы упоминаем не случайно. Постановление суда о предварительном взыскании алиментов имеет некоторое сходство с судебным приказом о взыскании алиментов. Судебный приказ о взыскании алиментов содержат приказ суда о совершении действий в пользу ответчика. Этот приказ выдается судом, поскольку суд исходит из предположения о том, что между сторонами отсутствует спор о праве гражданском. Постановление о предварительном взыскании алиментов издается судом, когда еще судебное решение не вступило в законную силу либо когда судебное решение еще не издано. Это означает, что постановление о предварительном взыскании алиментов содержит приказ суда о взыскании с ответчика периодических платежей при отсутствии между сторонами разрешенного спора о праве гражданском – праве получать алименты периодически и в определенной сумме.

Если постановление о предварительном взыскании алиментов не выносится в форме судебного приказа или постановления президиума суда надзорной инстанции, это означает, что оно может быть издано в форме решения или определения. Из п. 1 ст. 108 СК РФ следует, что постановление о предварительном взыскании алиментов предшествует судебному решению, следовательно, решением не является. Отсюда вполне разумно высказать предположение, что

постановление о предварительном взыскании алиментов оформляется судебным определением.

Мысль о том, что постановление о предварительном взыскании алиментов до принятия судом решения (до вступления решения в законную силу) принимается в форме определения, высказана Аленой Игоревной Быргазовой [1: 31]. Соответствует ли умозаключение о том, что формой судебного постановления о предварительном взыскании алиментов является определение, действительному положению вещей? Из Апелляционного определения Нижегородского областного суда от 7 октября 2014 г. по делу № 33 -8334 / 2014 следует, что районный суд до вынесения решения взыскал алименты на содержание ребенка определением.

Следовательно, формой судебного постановления о предварительном взыскании алиментов до вынесения решения или до вступления в законную силу решения о взыскании алиментов является определение суда. Из данного вывода возникает вопрос о месте судебного определения о предварительном взыскании алиментов среди других судебных определений. Представляется, что указав на место определения о предварительном взыскании алиментов в ряду других определений, можно ответить на вопрос о том, почему в ст. 108 СК РФ судебное определение названо постановлением суда, а не определением.

Определение суда о предварительном взыскании алиментов среди других судебных определений в суде первой инстанции. Задачей второго пункта настоящей статьи является поиск первых ступеней к ответу на вопрос: судья или суд принимает определение о предварительном взыскании алиментов. Вопрос этот связан с вопросом о соотношении предварительного взыскания алиментов с обеспечительными мерами, которые принимает суд. В Определении Верховного Суда РФ от 15 октября 2013 г. № 80-КГ13-10 предварительное (временное) взыскание алиментов до вынесения судебного решения о взыскании алиментов квалифицируется как мера по обеспечению иска. Последние могут приниматься судом или судьей, а предварительное взыскание алиментов осуществляется только тем судом, которому предстоит вынести решения по делу. В данном пункте мы не приведем аргументов в пользу данной версии, за исключением одного. В ст. 108 СК РФ говорится о том, что постановление о предварительном взыскании алиментов выносится судом, а не судьей.

По критерию субъекта, профессор Карл Сергеевич Юдельсон разделил определения суда первой инстанции на единоличные и коллегиальные [2: 693]. Скорее всего, в судопроизводстве, которое сегодня идет по правилам гражданской процессуальной формы, нет возможности прибегнуть к такой группировке. Все гражданские дела рассматриваются в первой инстанции судьей единолично (ч. 1 ст. 7 ГПК РФ). Гражданские дела рассматриваются составом суда, который может

быть либо единоличным, либо коллегиальным (гипотетически). В любом случае, определения суда издаются составом суда. По критерию субъекта, от определений суда, как мы полагаем, как мы полагаем, следует отличать определения судьи. И определения судьи, и определения суда охватываются категорией судебных определений.

Определения судьи есть постановления, которые выносятся на этапе возбуждения производства по делу в суде первой инстанции. Это определения, которые издает не состав суда, а судья. К их числу относятся определение о возбуждении производства по делу (ст. 133 ГПК РФ); об оставлении заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ); об отказе в принятии искового заявления (ст. 134 ГПК РФ); о возвращении искового заявления (ст. 135 ГПК РФ).

Кроме того, ч. 1 ст. 139 ГПК РФ говорит о том, что меры по обеспечению иска принимаются судом или судьей по заявлению лиц, участвующих в деле. Если заявление поступает суду, который разбирает дело, определение о мерах по обеспечению иска принимается судом. Если заявление поступает в иной суд или другому судье, который не рассматривает данного дела, например, когда заявление о принятии обеспечительных мер подано стороной третейского разбирательства, то определение принимается судьей (ч. 3 ст. 139 ГПК РФ).

Итак, определения, которые издают в суде первой инстанции, по критерию субъекта следует разделить на определения, которые выносит состав суда, и определения, постановляемые судьей. В рамках возбужденного дела определения издаются составом суда, а прочие определения, включая определение о возбуждении производства по делу, издаются судьей. Определение о предварительном взыскании алиментов постановляется составом суда, а не судьей.

Литература:

1. Быргазова А. И. Взыскание алиментов по судебному приказу и нотариальному соглашению об уплате алиментов // Практика исполнительного производства. Методология исполнительного права : материалы науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых о принудительном взыскании алиментов, Иркутск, 25 марта 2016 г. / Упр. ФССП России по Иркут. обл. ; Центр методологии судебной и договорной работы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 30-33.

2. Юдельсон К. С. Основные задачи и формы деятельности суда первой инстанции в советском гражданском процессе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. В. Яркова. СПб. : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 678-715.

ВОРОНЕЦКИЙ Петр Михайлович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

СОЦИАЛЬНЫЙ НАЕМ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Часть 1 статьи 40 Конституции РФ провозглашает право каждого на жилище. В части 3 данной статьи указано, что малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В развитие указанных конституционных положений существует институт договора социального найма жилого помещения. В литературе высказывается мнение о том, что договор социального найма является своего рода квазидоговором, в котором договорная частноправовая форма лишь обрамляет публично-правовое содержание. [1: 31]

В настоящее время вопросам заключения данного вида договора посвящена глава 7 Жилищного Кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ), где перечислены основания и порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма. И представляется, что как в правовом регулировании порядка заключения данного договора, так и в реализации его на практике имеются определенные проблемы.

Наймодателем по данному виду договора являются Российская Федерация, её субъект или муниципальное образование. Поэтому в соответствии с частью 1 статьи 49 ЖК РФ жилое помещение предоставляется из государственного или муниципального фонда. Причем для большинства граждан наймодателем является именно муниципальное образование, и об этом свидетельствует часть 2 статьи 49 ЖК РФ, согласно которой малоимущим гражданам, признанным по установленным ЖК РФ основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения **муниципального** жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном ЖК РФ порядке. И здесь нужно согласиться с мнением О.В. Бумажниковой о том, что вышеуказанное положение противоречит части 3 статьи 40 Конституции РФ, гарантирующей бесплатное предоставление жилья малоимущим вне зависимости от того, какое публичное образование является собственником жилищного фонда – государство, субъект или муниципальное образование. [2: 10]

В настоящее время государство в соответствии с частью 3 статьи 49 ЖК РФ выступает наймодателем только для отдельных категорий граждан: судей, сотрудников полиции и Следственного комитета, военнослужащих итд.

Соответственно, для заключения договора социального найма муниципальное образование должно располагать свободным и пригодным для проживания жилым помещением. В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 14 и пунктом 6 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обеспечение проживающих в поселении или городском округе и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, а также создание условий для жилищного строительства относятся к вопросам местного значения поселения и городского округа.

Если учитывать тот факт, что муниципальное строительство жилья составляет не более 10% доли рынка строительства жилья (остальной сектор является частным), а также учитывая факт дефицита большинства местных бюджетов, можно прийти к довольно печальному выводу о том, что строительство муниципального жилья практически не осуществляется. Поэтому для многих муниципальных образований чуть ли не единственными средствами пополнения жилищного фонда социального использования на сегодняшний день являются либо расторжение прежних договоров социального найма, либо наследование муниципальным образованием выморочного имущества в виде жилого помещения в соответствии с пунктом 2 статьи 1151 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

В связи с чем можно придти к выводу о том, что муниципальные образования едва ли способны реализовать право каждого малоимущего гражданина на жилище. В определенной степени можно говорить о том, что государство нарушает равенство прав человека, предоставляя отдельным категориям лиц жилье из федерального бюджета, а другим лицам остается лишь право ждать помощи из муниципального бюджета, соответственно, очередь этих лиц только растет и практически не двигается.

В соответствии с частью 2 статьи 49 ЖК РФ малоимущими являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению. Соответственно, здесь тоже в определенной степени можно говорить о нарушении принципа равенства прав человека в зависимости от территории проживания,

поскольку в одном субъекте Российской Федерации его могут признать малоимущим, а в другом могут не признать, следовательно, он будет лишен права на заключение договора социального найма.

В Республике Карелия действует Закон от 19 декабря 2006 № 1041-ЗРК «О порядке определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда». В соответствии со статьей 3 данного закона гражданин признается малоимущим, если размер потребности его семьи (одиноко проживающего гражданина) в средствах на приобретение жилого помещения превышает возможность накопления семьей (одиноко проживающим гражданином) недостающих средств на приобретение жилого помещения.

Размер потребности семьи (одиноко проживающего гражданина) в средствах на приобретение жилого помещения определяется как разница между расчетным показателем рыночной стоимости приобретения жилого помещения и размером стоимости налогооблагаемого имущества, находящегося в собственности гражданина и членов его семьи (одиноко проживающего гражданина).

Расчетный показатель рыночной стоимости приобретения жилых помещений устанавливается органом местного самоуправления путем определения размера денежных средств, необходимых семье (одиноко проживающему гражданину) для приобретения на территории муниципального образования жилого помещения по норме не ниже нормы предоставления жилого помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма.

Ранее действовавшие Жилищный Кодекс РСФСР и Постановление Совета министров РСФСР от 31 июля 1984 г. N 335 "О порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР" вообще не упоминали термин «малоимущие», предоставляя возможность получить жилье большему числу граждан. С одной стороны, можно говорить о том, что действующий Жилищный Кодекс РФ более соответствует Конституции РФ, поскольку она предоставляет право на получение бесплатного жилья только малоимущим и иным указанным в законе гражданам. Это логично, потому что ряд граждан могут реализовать своё право на жилище иными способами. В литературе говорилось о том, что в новых социально-экономических условиях нельзя и дальше преподносить социальный наем как некую палочку-выручалочку, как основную форму удовлетворения жилищных потребностей

граждан. Но и полный отказ от данного правового института также недопустим. [3: 62] К тому же, правовой механизм и практика получения жилья стали настолько изощренными, что даже право малоимущего гражданина на получение жилья остается практически нереализуемым, в особенности, в дотационных субъектах Российской Федерации, в том числе, в Республике Карелия.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 50 ЖК РФ нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма. Указанная норма устанавливается органом местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов. То есть, данная норма устанавливается уже даже не законом субъекта, а органом местного самоуправления, в связи с чем можно в очередной раз говорить о нарушении принципа равноправия, поскольку в соответствии с ранее действовавшим жилищным законодательством указанная норма была единая на территории всего государства.

Далее следует рассмотреть некоторые проблемы, касающиеся порядка принятия на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

В соответствии с частью 3 статьи 52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, поданных ими в указанный орган по месту своего жительства либо через многофункциональный центр в соответствии с заключенным ими в установленном Правительством Российской Федерации порядке соглашением о взаимодействии.

Согласно статье 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. N 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" местом жительства является жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает по договору найма, и в котором он зарегистрирован по месту жительства. Факт проживания по месту жительства удостоверяется регистрацией.

В российской практике нередко встречаются ситуации, когда гражданин вынужден работать в другом муниципальном образовании, становиться в нем нанимателем по договору коммерческого найма или проживать в общежитии и регистрироваться там по месту пребывания. В подобном случае он не может рассчитывать на получение жилья в том муниципальном образовании, на благо которого он работает, поскольку факт того, что он фактически уехал со своего

прежнего места жительства не отменяет юридического факта его регистрации по этому прежнему месту жительства. Теоретически для получения жилья он может встать на учет по месту жительства, однако, учитывая сложившуюся ситуацию, едва ли он будет в этом заинтересован. Скорее всего, у него будет необходимость получить жилье по социальному найму по месту его пребывания, однако такой возможности законодатель не предоставляет. Поэтому представляется, что можно было бы разработать законодательный механизм предоставления жилья по договору социального найма лицам, которые несколько лет работают по трудовому договору в муниципальном образовании, не являющимся их местом жительства, при условии, что они не могут приобрести жилое помещение самостоятельно.

Статья 52 ЖК РФ устанавливает лишь общие условия принятия на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях. В части 7 данной статьи указано, что порядок ведения органом местного самоуправления вышеуказанного учета устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации. И в связи с этим будет интересен пример Закона Республики Карелия от 6 февраля 2006 года №958-ЗРК «О порядке ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и некоторых вопросах предоставления жилых помещений по договорам социального найма в Республике Карелия» в редакции от 3 июля 2008 г. N 1219-ЗРК.

В частности, в статье 6 данного закона указано, что один раз в три года, с 1 января по 31 декабря, орган, осуществляющий принятие на учет, проводит перерегистрацию граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Гражданин, состоящий на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, обязан в течение срока перерегистрации представить в орган, осуществляющий принятие на учет, сведения, подтверждающие его право состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае, если у гражданина за истекший период не произошло изменений в ранее предоставленных сведениях, он оформляет расписку, которой подтверждает неизменность ранее предоставленных им сведений. А в случае, такие изменения произошли, гражданин обязан предоставить документы, подтверждающие произошедшие изменения. В подобной ситуации орган, осуществляющий принятие на учет, рассматривает вопрос о сохранении за гражданином права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении с учетом предоставленных документов.

Говоря об этом примере, нужно отметить, что такое явление, как перерегистрация, существует не во всех субъектах Российской Федерации, чем, опять же, нарушается принцип равенства.

В итоге нужно сделать вывод о том, что законодатель, передав в середине 2000-х годов многие социальные обязанности от Российской Федерации к субъектам и муниципальным образованиям, фактически нарушил равенство прав человека в зависимости от места жительства, а также не учел экономическую ситуацию в плане дефицитных региональных и местных бюджетов.

Поэтому представляется, что большинство вопросов жилищного законодательства, в том числе, вопросы предоставления жилого помещения по договору социального найма, должны регулироваться на федеральном уровне. Именно федеральным законом нужно установить:

- единые нормы предоставления жилой площади;
- единые критерии отнесения граждан к малоимущим;
- единый порядок учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях;
- возможность предоставления социального жилья не только по месту жительства, но и пребывания.

Также строительство жилья для всех категорий граждан должно осуществляться за счет именно федерального бюджета, а не региональных или муниципальных. Представляется, что именно таким образом право человека на жилище будет реализовано.

Литература:

1. Бакирова Е.Ю. Возникновение права на жилое помещение у членов семьи нанимателя по договору социального найма // Гражданское право. 2010. N 4. С. 31-34.

2. Бумажникова О.В. Возникающие вопросы при обременении жилого помещения по договору социального найма // Юрист. 2014. N 15. С. 10-12

3. Никифорова Е. Социальный наем жилого помещения // Жилищное право. 2010. N 11. С. 55-82.

ВОРОНЕЦКИЙ Петр Михайлович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ЖИЛИЩНОМ ФОНДЕ СОЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Право гражданина Российской Федерации на жилище гарантировано положениями статьи 40 Конституции. Данная норма получает дальнейшее развитие в законодательстве, из которого вытекает, что указанное право может быть реализовано совершенно различными способами. В частности, хотелось бы кратко охарактеризовать способ, появившийся относительно недавно, а именно, речь далее пойдет о договоре найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, который был введен в действие Федеральным законом №217-ФЗ от 21 июля 2014 года (далее ФЗ №217).

Нужно отметить, что до появления данного закона указанный наём в литературе именовался как некоммерческий наём жилого помещения [3: 26; 6: 40]. По сути, этот институт - нечто среднее между существующим еще с советских времён социальным наймом и коммерческим наймом, цель которого состоит в извлечении прибыли для наймодателя. Также нужно отметить, что в п. «д» части 2 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года №600 Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 600«О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» упоминается такой термин как «некоммерческий жилищный фонд». Впоследствии на основании данного указа 29 августа 2012 года было принято Распоряжение Правительства РФ N 1556-р «Об утверждении перечня мероприятий по формированию рынка доступного арендного жилья и развитию некоммерческого жилищного фонда для граждан, имеющих невысокий уровень дохода», которое также сохранило термин, предложенный Президентом РФ. По мнению Н.Е. Сосипатровойименно этот термин должен быть отражен в вышеупомянутом ФЗ №217 [7: 162]. С этой точкой зрения необходимо согласиться, поскольку термин «договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования» является чересчур громоздким, а наименование очень схоже с социальным наймом, хотя данные виды найма принципиально разные. Поэтому в рамках данной статьи автор будет придерживаться более ёмкого термина «некоммерческий наём».

Итак, наймодателем по договорам некоммерческого найма могут быть: орган государственной власти, орган местного самоуправления, уполномоченные выступать соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве собственника жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, либо уполномоченная указанным органом организация; либо организация, являющаяся собственником жилого помещения частного жилищного фонда или уполномоченная собственником такого жилого помещения и соответствующая требованиям, установленным Правительством Российской Федерации.

Нанимателем может быть гражданин при одновременном соблюдении трех условий:

1) он должен быть признанным нуждающимся в жилом помещении (и здесь следует руководствоваться законодательством о социальном найме);

2) доход этого гражданина и постоянно проживающих совместно с ним членов его семьи и стоимость подлежащего налогообложению их имущества, не должны превышать максимальный размер, которые определяются органами местного самоуправления в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации;

3) данный гражданин не признан и не имеет оснований быть признанным малоимущим в установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации порядке.

Именно поэтому данный институт ставит перед собой цель реализовать право на доступное жильё более широкого круга лиц, нежели малоимущие или иные граждане. Однако далее закон делает это право практически нереализуемым.Во многом потому, что данные жилые помещения предоставляются в наемных домах социального использования. А подобным домомпризнается здание, которое или все помещения в котором принадлежат на праве собственности одному лицу, то есть, наймодателю, речь о котором шла выше. Трудно в действующей экономической ситуации представить себе, как и за счет каких средств данные дома будут строиться. По сути, в ЖК РФ есть только одна статья, которая изначально, судя по всему,была призвана урегулировать данную проблему – статья 91.19«Государственная, муниципальная и (или) иная поддержка для создания, эксплуатации наемного дома социального использования». Однако абсолютно никаких конкретных гарантий финансирования государственного (в первую очередь федерального) строительства этих домов она не дает.

Например, если учитывать тот факт, что федеральный законодатель переложил практически всю ответственность по предоставлению жилья по договорам социального найма на органы местного самоуправления, можно

предположить, что за счет средств федерального бюджета наёмные дома не будут строиться. Также представляется, что далеко не все субъекты Российской Федерации и муниципальные образования смогут позволить себе строительство этих домов, учитывая, опять же, крайне низкую динамику строительства многоквартирных домов, где предоставляется жильё по договорам социального найма. Разумеется, данное обстоятельство обусловлено дефицитом бюджетов соответствующих публичных образований. [2: 87]

И особенно трудно представить себе, какая будет мотивация у частных лиц на подобное строительство. Едва ли этим будут заниматься коммерческие организации, деятельность которых нацелена на извлечение прибыли. Разумеется, подобные организации предпочтут наемные дома коммерческого использования наемным домам социального использования, поскольку плата за коммерческий наём (а именно по договорам коммерческого найма предоставляется жильё в таких наёмных домах) значительно выше, чем за некоммерческий. Также на наймодателей помещений в наемных домах коммерческого использования не распространяются довольные строгие требования к организациям, являющимся наймодателями по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в отношении жилых помещений частного жилищного фонда, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2014 г. N 1318
"О регулировании отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования". Опять же, учитывая тот факт, что договор коммерческого найма на практике является чуть ли не на сто процентов теневым, представляется, что наймодатели не будут соблюдать и минимальные требования ЖК РФ по наемным домам коммерческого использования, особенно если речь идет о малоквартирных домах в небольших городских или сельских поселениях [1: 50].

Казалось бы, строительством подобных домов могут заинтересоваться некоммерческие организации. Но это также едва ли возможно. Здесь нужно учитывать массу факторов. Во-первых, эта организация должна иметь достаточно средств для строительства и должна быть готова к тому, что дом окупится через 25-30 лет. Во-вторых, как уже говорилось выше, требования к таким организациям довольно жесткие. В-третьих, в отличие от ряда зарубежных стран, для таких организаций не предусмотрены налоговые льготы [5: 74].Безусловно, можно было бы прибегнуть к кросс-субсидированию, как это позволяет законодательство некоторых зарубежных стран, но будущих инвесторов в данное строительство может оттолкнуть положение части 1 статьи 91.16 ЖК РФ о том, что собственником такого дома может быть только одно лицо. В части 1 этой же статьи указано, что продажа либо отчуждение иным образом помещений в наемном доме

или являющегося наемным домом жилого дома допускается только в случае продажи или отчуждения иным образом **всех** помещений в таком наемном доме **одному** лицу при условии **сохранения цели использования** такого наемного дома, если иное не установлено Федеральным законом от 16 июля 1998 года N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)".

По сути, законодатель предлагает лишь один выход для стимулирования строительства подобных домов. В части 4 вышеуказанной статьи предусмотрено, что часть помещений в наемных домах социального использования (а именно, не более 50%) может сдаваться по договорам коммерческого найма. Понятно, что это сделано для того, чтобы строительство дома скорее окупилось. Но тогда представляется, что и квартиры, сдаваемые по договорам коммерческого найма, должны быть лучше по планировке, количеству жилой площади и прочим признакам в сравнении с договором некоммерческого найма. В ином случае возникнет неравноправие, которое оттолкнет граждан, вынужденных платить больше, чем другие за фактически одинаковый наём в одних и тех же квартирах.

В соответствии с частью 2 статьи 156.1 ЖК РФ плата за наем жилого помещения включает в себя возмещение расходов на строительство, реконструкцию, приобретение наемного дома социального использования или приобретение всех помещений в таком доме, расходы, связанные с содержанием и текущим ремонтом такого жилого помещения, капитальным ремонтом такого дома, и иные расходы. В связи с этим представляется, что плата за некоммерческий наём будет ненамногоменьше платы а коммерческий наём, поскольку наймодатель поставит перед собой цель как можно быстрее окупить как произведенные, так и текущие расходы.

Учитывая вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что строительство наемных домов едва ли станет массовым, поскольку для этого есть ряд как правовых, так и экономических причин.

Более того, факт строительства наемного дома непосредственно влияет на право нанимателя встать на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по договору некоммерческого найма, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 91.14 ЖК РФ наймодатель вправе прекратить прием заявлений, если их количество достигло количества жилых помещений, которые могут быть предоставлены наймодателем по указанным договорам. В итоге конституционное право человека на жилище рискует остаться нереализованным, а сам институт в большинстве муниципальных образований можно будет смело признавать нерабочим.

Также в литературе высказывается мнение о том, что в ЖК РФ не предусмотрены последствия сноса дома, непригодности жилого помещения,

капитального ремонта (реконструкции) дома применительно к анализируемому договору. Представляется, что законодатель сознательно не предусматривает обязанности наймодателя по новому виду договора предоставить нанимателю другое жилое помещение. Этот вывод следует из нормы ст. 91.12 ЖК РФ, в которой указано, что в случае расторжения договора наниматель и члены его семьи выселяются из жилого помещения на основании решения суда без предоставления другого жилого помещения. В настоящее время, когда система наемных домов в Российской Федерации только начинает формироваться, эта проблема не столь актуальна, но впоследствии она, безусловно, потребует законодательного решения, иначе право граждан на стабильное пользование занимаемыми жилыми помещениями останется нереализованным. [4: 117-118]

Поэтому имеет смысл задуматься над кардинальным совершенствованием нововведённого института, создав необходимые правовые и экономические условия для его функционирования.

Литература:

1. Барсуков Р.М. Правовое регулирование и перспективы развития отношений в сфере строительства и использования наемных домов // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 1 (4). С. 49-51.

2. Егупов В.А. Проблемы правового регулирования найма жилых помещений жилищного фонда социального использования // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2015. №3. С. 83-88.

3. Корякин В.М. Договор некоммерческого найма жилого помещения и его отличия от договоров социального и коммерческого найма // Право в Вооруженных Силах. 2012. N 11. С. 26-29.

4. Миролюбова О. Г. Наем жилого помещения жилищного фонда социального использования как новое средство реализации права граждан на жилище.с.99-120

5. Рогожина Н.Н. Международный опыт развития арендного жилищного фонда // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. N 8. С. 72-82.

6. Селиванова Е.С. Договор некоммерческого найма жилого помещения как альтернатива договору социального найма жилого помещения в решении жилищной проблемы граждан России // Семейное и жилищное право. 2011. N 6. С. 40-42.

7. Сосипатрова Н.Е. Реформирование договорных отношений в жилищном фонде социального использования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №6. С. 162-166.

ВОРОНЕЦКИЙ Петр Михайлович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ, кандидат юридических наук.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

27 июля 2010 года с целью содействия развитию партнерских деловых отношений был принят Федеральный закон № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (далее ФЗ «О медиации»).

В статье 3 указанного закона среди принципов проведения процедуры медиации закрепляет принцип конфиденциальности. В литературе отмечается, что конфиденциальность информации, относящейся к процедуре медиации – одно из достоинств анализируемого закона. [1: 72] Представляется, что данный принцип смотрится более выигрышно, нежели принцип публичности судебного разбирательства. Именно поэтому конфиденциальность всей процедуры – один из решающих факторов, способных вынудить спорящие стороны обратиться к медиатору, а не в суд. Подобный принцип проведения процедуры медиации действует не только в России, но и в зарубежных странах. [4: 48]

Информация, которая может быть отнесена к процедуре медиации, указана в пунктах части 3 статьи 5 ФЗ «О медиации». Это информация о:

- предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в проведении данной процедуры;

- мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;

- признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации;

- готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора.

Итак, закон презюмирует конфиденциальность информации, относящейся к процедуре медиации. Гарантии этому можно найти в ФЗ «О медиации», гласящих, что информация, относящаяся к процедуре медиации, может быть раскрыта только в двух случаях:

а) в связи с ограничениями, установленными законом;

б) по соглашению сторон.

Представляется, что данную информацию можно отнести к «иной охраняемой законом тайне», поскольку указанная информация подпадает под определенный режим.

В связи с этим стоит проанализировать Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (далее ФЗ «Об информации»). Пункт 3 части 3 статьи 5 указанного закона вполне применим к ФЗ «О медиации». Он гласит, что «информация в зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется, в том числе, на информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях».

Крайний интерес представляет статья 9 ФЗ «Об информации», в части 2 которой говорится, что «обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами». Также стоит обратить внимание на 4-7 части указанной статьи, которые, как представляется, также имеют большое значение применительно к анализируемой проблеме.

Но еще раз необходимо отметить, что закон устанавливает презумпцию конфиденциальности информации относящейся к процедуре медиации, оставляя за сторонами право сделать ее открытой.

Пункт 4 части 6 статьи 15 ФЗ «О медиации» запрещает медиатору делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора. Статья 17 гласит, что «медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством». Представляется, что данная статья будет действовать и в том случае, если медиатор будет распространять конфиденциальную информацию без согласия сторон.

Также крайне важно определить момент, начиная с которого начинает действовать анализируемый принцип. В научной литературе действие данного принципа иногда связывают с началом и окончанием процедуры медиации. Данный вывод, на первый взгляд, представляется логичным, поскольку принцип конфиденциальности не должен распространяться на информацию, полученную вне рамок конкретной примирительной процедуры. Однако, организации, осуществляющие деятельность по обеспечению процедуры медиации, могут получить определенную информацию от сторон еще до формального начала примирительной процедуры. И эта информация также относится к медиации. [6: 141]

Конфиденциальная информация может быть отнесена к нематериальным благам, следовательно, в соответствии со статьей 151 ГК РФ пострадавшая сторона

вправе обратиться в суд, который «может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред».

Более того, вполне возможна ситуация, когда медиатору в процессе процедуры медиации могут стать известны сведения, относящиеся, например, к коммерческой тайне. В случае незаконного разглашения подобных сведений медиатор может нанести вред и имущественным правам, причинив убытки одной или обеим сторонам, следовательно, в соответствии с пунктом 1 статьи 15 ГК РФ, «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере». Хотя все же нужно отметить, что конфиденциальность медиации не совпадает с понятием «коммерческая тайна», под которой согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98 «О коммерческой тайне» понимается режим конфиденциальности информации, позволяющий обладателю данной информации при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Для введения режима коммерческой тайны требуются определенные организационные усилия, в том числе издание приказа, определяющего состав сведений, относящихся к такой тайне. Для установления конфиденциальности медиативной информации совершения подобных действий не требуется, она осуществляется в силу прямого указания ФЗ о медиации. [7: 142]

Наконец, важно отметить, что в случае, когда стороны обратились к организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, ответственность в ситуации незаконного разглашения конфиденциальной информации медиатором, будет нести именно эта организация, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 1068 ГК РФ «юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.» Далее будет применяться положение пункта 1 статьи 1081 ГК РФ, в соответствии с которым «лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения».

Опять же, необходимо указать, что данная информация, подпадающая под режим непубличной тайны, может быть раскрыта третьим лицам в любой момент при взаимном желании всех лиц, участвующих в процедуре медиации.

Гарантии конфиденциальности можно обнаружить не только в статье 5 ФЗ «О медиации», но также и в Федеральном законе от 27 июля 2010 года №194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее Федеральный закон №194-ФЗ). Указанный закон внес изменения в ГПК и АПК РФ.

В частности, часть 1 статьи 56 АПК РФ закрепляет, что «не подлежат допросу в качестве свидетелей посредники, оказывающие содействие сторонам в урегулировании спора, в том числе медиаторы, об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей.» Пункт 1 части третьей статьи 69 ГПК РФ гласит, что «медиаторы - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей медиатора».

При этом законодатель не предоставил свидетельского иммунитета иным лицам, на которые в соответствии с частью 3 статьи 5 ФЗ «О медиации» возлагается обязанность не разглашать конфиденциальность процедуры медиации. Таким образом, стороны, работники организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению процедуры медиации, и иные лица, присутствовавшие при проведении процедуры медиации, могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, относящихся к примирительной процедуре. В таком случае возникает противоречие между нормами ГПК РФ и ФЗ «О медиации». Лица, указанные в части 3 статьи 5 ФЗ «О медиации», с одной стороны, не имеют права разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации, с другой стороны, в соответствии со статьей 70 ГПК РФ обязаны явиться в суд и дать правдивые показания. Представляется, что в таких случаях суд, руководствуясь принципом конфиденциальности, должен признавать показания свидетелей недопустимыми доказательствами, несмотря на отсутствие у них свидетельского иммунитета. [6: 85]

Далее следует разобрать ситуации, при которых возможно законное разглашение конфиденциальной информации, относящейся к процедуре медиации.

Часть 4 статьи 5 ФЗ «О медиации» упоминает, что информация, относящаяся к процедуре медиации, может быть истребована в соответствии с федеральным законом. И здесь нужно сказать, что ни этот, ни иные федеральные законы не предусматривают условий, при которых такое истребование возможно, а также порядка истребования и полномочий различных государственных органов при

истребовании. Более того, как уже было сказано выше, медиатор не допрашивается в гражданском и арбитражном процессе.

Но закон не делает никаких исключений для освобождения медиатора от дачи показаний в уголовном процессе. [3: 20] В частности, часть 3 статьи 56 УПК РФ, перечисляющая лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей, не упоминает среди них медиатора. В соответствии с частью 1 статьи 56 УПК РФ, «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний». Представляется, что медиатор может быть свидетелем, если в ходе процедуры медиации ему стало известно о вышеуказанных обстоятельствах. И, следовательно, медиатор совершит преступление, предусмотренное статьей 308 УК РФ, если откажется от дачи показаний.

Безусловно, любая информация, даже конфиденциальная, может быть истребована компетентными органами, но только при условии соблюдения критериев ограничений прав человека, перечисленных в части 3 статьи 55 Конституции РФ. В соответствии с ней «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Представляется, что медиатор в настоящее время все-таки может быть допрошен в уголовном процессе в качестве свидетеля (если только он при этом не является адвокатом), но в этом случае обеспечение конфиденциальности информации будет переложено на государственные органы, которые будут обязаны не допустить ее утечки. Иначе указанные органы будут нести гражданско-правовую ответственность за счет средств казны, ибо в соответствии со статьей 1069 ГК РФ, «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа, подлежит возмещению».

Также неясно то, как действие принципа конфиденциальности сочетается с положениями части 3 статьи 56 Семейного Кодекса Российской Федерации, в которой закреплено, что «должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка». И как поступать медиатору, если в процессе проведения процедуры медиации подобные сведения

ему станут известны? Представляется, что положения семейного законодательства в подобной ситуации должны стоять во главе угла, не должно быть приоритета медиации ради самой медиации, процедура должна помогать субъектам реализовывать свои права, предусмотренные отдельными законами, а не навязывать собственные правила поведения вне зависимости от содержания заложенных в законе субъективных прав и обязанностей. Высказывается мнение о том, что необходимо специально закрепить в ФЗ «О медиации» правила о необходимости сообщения медиатором в уполномоченные органы информации о нарушении или угрозе нарушения прав ребенка, если ему об этом станет известно в ходе проведения процедуры медиации, как это сделано, например, в Республике Казахстан. [2: 227]

Также международные рекомендации (высказанные Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)) указывают на целесообразность, помимо всего прочего, разделять случаи, когда некоторая информация раскрывается только на медиации (в таком случае должна гарантироваться конфиденциальность таких сведений), и случаи, когда некоторая информация используется на медиации, при этом раскрыта или получена она может быть вне процедуры медиации. В последнем случае на такие сведения конфиденциальность медиации не распространяется, и они могут быть использованы в качестве доказательств. Указанное правило содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 года и нацелено на предупреждение ситуации, чтобы одного лишь факта использования какой-либо информации на процедуре медиации было бы достаточно для признания такой информации недопустимым доказательством в ходе судебного или третейского разбирательства. [5: 105]

Нужно еще раз отметить, что российское законодательство не определяет меры ответственности, возникающей в связи с нарушением анализируемого принципа конфиденциальности. Напротив, в законодательстве таких стран, как Босния и Герцеговина, Венгрия, Румыния, Словения любое нарушение принципа конфиденциальности влечет за собой дисциплинарные санкции вплоть до утраты статуса медиатора. В Германии компенсация ущерба, причиненного нарушением принципа конфиденциальности со стороны медиатора, может быть назначена в соответствии с общими положениями законодательства. Дополнительными гарантиями соблюдения принципа конфиденциальности в законодательстве Словении, Боснии и Герцеговины, Великобритании являются различные механизмы обжалования действий медиатора в вышестоящей инстанции. [7: 143]

В итоге представляется, что законодатель все же должен урегулировать следующие аспекты вышеуказанной проблемы, определив в законе:

- четкие условия, при которых информация, относящаяся к медиации, может быть истребована;

- порядок такого истребования;

- гарантии конфиденциальности этой информации при ее использовании государственными органами;

- меры ответственности органов и должностных лиц, возникающей в связи с нарушением конфиденциальности указанной информации.

Неопределенность в данном вопросе едва ли способна сделать процедуру медиации более популярной, следовательно, гарантии конфиденциальности, предусмотренные в законе, должны стать более ясными.

Литература:

1. Бельковец В. Решаем спор по-новому: процедура медиации // Практическая бухгалтерия. 2010. N 11. С. 68-72.

2. Величкова В.В. Медиация при разрешении семейных споров: некоторые теоретические проблемы) // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. - М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия "Библиотека медиатора". Кн. 4. С. 216-229.

3. Колобашкина С.С. Проблемы использования адвокатом переговоров и медиации как внесудебных средств разрешения спора // Адвокат. 2011. N 2. с.18–24

4. Орлов В.Г. Медиация в семейных конфликтах в Финляндии // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 1. С. 47-53.

5. Тюльканов С.Л., Никитина И.Б., Геворкова К.В. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации // Современное право. 2016. N 7. С. 98-110.

6. Фильченко И.Г. Влияние принципа конфиденциальности процедуры медиации на доказывание в гражданском процессе // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. - М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия "Библиотека медиатора". Кн. 4. С. 138-145.

7. Шумова К.А. Сущность и критерии реализации принципа конфиденциальности примирительной процедуры с участием посредника // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4. С. 141-144.

ГРЕХНЕВА Виктория Игоревна,
студентка 4-го курса Иркутского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), молодой ученый студенческой научной школы «Центр методологии судебной и договорной работы»[1].

РЕБЕНОК КАК ДЕСТИНАТОР (GENIESSER) СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ НА ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник (ст. 49 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Согласно закону, взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ. Соглашение об уплате алиментов, при первом приближении к данному институту, заключается в пользу и в интересах лица, имеющего право на получение алиментов (несовершеннолетние дети; нетрудоспособные совершеннолетние дети; нетрудоспособные и нуждающиеся в помощи родители; супруги, указанные в п. 2 ст. 89 Семейного кодекса РФ; бывшие супруги, указанные в п. 1 ст. 90 СК РФ; другие члены семьи, указанные в ст. 93 – ст. 97 СК РФ).

Сторонами соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка по общему правилу, чаще всего, являются не дети, в пользу и в интересах которых, казалось бы, заключается соглашение, а родители. Взыскателем в исполнительном производстве по алиментам и кредитором по алиментному обязательству, которое возникло в результате нотариального удостоверения соглашения, выступает тот из родителей, который осуществляет воспитание ребенка. Этот родитель не только воспитывает ребенка, но и содержит его. На содержание ребенка родитель расходует собственные средства, алименты, которые поступают от другого родителя, призваны частично компенсировать затраты уже понесенные или затраты, которые предстоит понести в ближайшем будущем. Денежные средства, которые поступают родителю, получающему алименты, принадлежат ему, а не ребенку; ребенок выступает не в качестве кредитора, а в качестве *дестинатора*, имеющего интерес к исполнению алиментного обязательства.

В алиментах заинтересован не только ребенок, но и родитель, воспитывающий ребенка. Без алиментов бедственно положение родителя, вынужденного одному нести тяжесть содержания несовершеннолетнего. Поэтому

[1] Научный руководитель - В.Г. Нестолий, доцент кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России, кандидат юридических наук.

субъектом права на получение алиментов является, чаще всего, не ребенок, а воспитывающий ребенка родитель.

По смыслу учения Рудольфа фон Иеринга, как объяснял профессор В. Н. Дурденевский, «рефлекс права» есть суть [экстракт. – *Авт*.] «той выгоды, которую получают третьи лица вследствие осуществления кем-либо своего субъективного права» [1: 78-95]. Дестинатор рефлекса или «пользопреемник» (*Geniesser*) есть ребенок, имеющий выгоду в результате того, что родитель получает алименты на его содержание.

Однако следует признать, что ребенок, на содержание которого выплачиваются алименты, не является дестинатором в полном смысле этого термина, поскольку классики учат, что удовлетворение интереса дестинатора происходит случайно, этот интерес не пользуется правовой охраной. Между тем, право ребенка на получение содержания от обоих родителей предусмотрено законом. Следовательно, ребенок не есть дестинатор в подлинном смысле этого слова. Вместе с тем, по общему правилу, мы не можем считать ребенка субъектом права на получение алиментов. Родитель, получающий алименты на содержание ребенка, получает их от своего имени, предъявляет исполнительный документ от своего имени, расходует полученные алименты по своему усмотрению.

Проблема правового положения ребенка по отношению к алиментному обязательству, которое существует в связи с необходимостью предоставлять ему содержание, не является надуманной. Зачастую суды затрудняются объяснить, что получаемые в качестве алиментов денежные средства являются собственностью не ребенка, а получателя алиментов. Так, например, суд признал соглашение об уплате алиментов недействительным, после чего должник предложил бывшему взыскателю возвратить денежные средства. Поскольку мать ребенка оставила предложение без внимания, должник обратился в суд иском о возврате средств. При этом он указывал, что он не требует возврата алиментов, он требует взыскания денежных средств, уплаченных им по сделке, признанной недействительной. Кроме того, истец утверждал, что деньги, перечисленные им ответчице в счет алиментных обязательств, не были потрачены на нужды ребенка.

Суды первой и второй инстанции отказали в иске, опираясь на ст. 1109 Гражданского кодекса РФ, согласно которой алименты не подлежат в качестве неосновательного обогащения возврату при отсутствии недобросовестности и счетной ошибки, и ч. 2 ст. 116 СК РФ, в которой зафиксировано, что выплаченные суммы алиментов не могут быть истребованы обратно.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики в Апелляционном определении от 27 июля 2016 г. № 33 -1267/2016 указала, что не входит в обсуждение доводов жалобы о

том, что «денежные средства потрачены не на нужды ребенка, что им заявлено требование не о возврате алиментов, а о взыскании денежных средств полученных по сделке признанной недействительной, что спор не связан с алиментными обязательствами». Коллегия отказалась обсуждать аргументы жалобы, поскольку они «никакого правового значения для правильного разрешения дела не имеют и сводятся лишь к несогласию с выводами суда первой инстанции».

Относительно первого аргумента апелляционной жалобы, согласно которому истец просит возвратить не алименты, ранее выплаченные по соглашению, которое признано недействительным, а взыскать денежные средства, полученные ответчиком по недействительному соглашению об уплате алиментов, следует пояснить, что он не выдерживает критики. «Теоретической» основой данного аргумента являются рассуждения Д.Н. Кархалева о существовании реституционных охранительных правоотношений, иначе называемых им реституционными обязательствами [2: 210 и сл.]. В действительности, никакого реституционного обязательства не существует, а есть обязательство по возврату неосновательного обогащения, которое может возникнуть в случае исполнения недействительной сделки. Об этом прямо говорит ст. 1103 ГК РФ, в которой сказано, что правила о требованиях по неосновательному обогащению применяются к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке. Рассуждения Д.Н. Кархалева о реституционных обязательствах, позволили подателю апелляционной жалобы «не заметить» указания о том, что алименты не подлежат возврату как неосновательное обогащение.

Второй аргумент более серьезный. Это довод о том, что деньги, полученные в качестве алиментов, на содержание ребенка не расходовались. Если стороной, имеющей право на получение алиментов, является ребенок, а не воспитывающий его родитель, то ребенок может требовать выдачи денежных средств, полученных родителем на его содержание.

Между тем, родитель, проживающий с ребенком, один несет всю тяжесть содержания несовершеннолетнего. Такой родитель исполняет не только свою собственную обязанность по содержанию ребенка, он еще и замещает собой второго родителя. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, непосредственно не несет затрат. Можно лишь утверждать, что он опосредованно участвует в расходах, частично компенсируя затраты, подающие на его долю, второму родителю.

Допускаем, что денежные суммы, которые выплачиваются в качестве алиментов, могут превышать разумные потребности ребенка и расходоваться родителем, получающим алименты, не в соответствии с их назначением. Но это редкий случай. Если размер алиментов значительно выше общепринятого, то в

соглашении об уплате алиментов следует предусматривать порядок их использования. Против расходования алиментов на посторонние цели, в соглашении можно предусмотреть оперативные санкции: снижение размера выплачиваемых алиментов и др. При этом, если алименты выплачиваются плательщиком добровольно, то он может снизить размер алиментов в одностороннем порядке, ссылаясь на нарушение договора. Если же алименты взыскивает судебный пристав-исполнитель, тогда нарушение порядка исполнения соглашения об уплате алиментов могут быть основанием к иску плательщика о снижении их размера в соответствии с п. 4 ст. 101 СК РФ.

Таким образом, полагаем неверной позицию, согласно которой родитель предъявляет иск о взыскании алиментов, а затем подает заявление о возбуждении исполнительного производства по алиментам в качестве законного представителя ребенка. Правильными являются воззрения тех авторов, которые считают, что родитель, получающий алименты на содержание ребенка, является самостоятельным субъектом алиментного права. Другие суждения неверны [3: 302]. Такой родитель имеет материальный интерес к исходу дела и предъявляет иск о взыскании алиментов, исполнительный лист (судебный приказ) либо соглашение об уплате алиментов судебному приставу-исполнителю для взыскания, руководствуясь своими собственными интересами. Предъявляя соглашение об уплате алиментов для взыскания, родитель стремится компенсировать хотя бы частично свои расходы, понесенные в связи с необходимостью исполнять обязанность по содержанию ребенка.

Тем не менее, в практике семейно-правовых отношений имеют место требования в исполнительном производстве об уплате алиментов, предъявляемые родителем от имени ребенка либо самим ребенком. Это возможно, когда стороной соглашения об уплате алиментов выступает ребенок. Такое соглашение заключает от имени ребенка его законный представитель. Может такое соглашение с плательщиком алиментов заключить и несовершеннолетний ребенок, но с согласия своего законного представителя.

Литература:

1. Дурденевский В. Н. Субъективное право и его основное разделение // Известия вузов. Правоведение. 1994. № 3. С. 78-95.

2. Кархалев Д. Н. Охранительное гражданское правоотношение : монография. М. : Статут, 2009. 329 с.

3. Смецкая А. М. Защита интересов детей в исках о взыскании алиментов // Вопросы государства и права : сб. ст. / Харьковский юрид. ин-т. М. : Юрид. лит., 1970. С. 301-308.

ГРОШЕВА Екатерина Владимировна,
магистрант 2-го курса Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)[1].

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из действующих преобразований в жилищной сфере, содействующим созданию широких слоев владельцев жилья, является приватизация. Основные принципы осуществления приватизации государственного и муниципального жилищного фонда на территории Российской Федерации определены в соответствующем законе.

Целью этих преобразований считается создание критерий для воплощения права граждан на свободный выбор способа удовлетворения потребностей в жилье, а также улучшение использования и сохранности жилищного фонда.

Вступление в права собственности на жилье через приватизацию дает гражданам возможность получать от государства практически бесплатно реальную недвижимость, столь высоко оцениваемую на рынке жилья. В юридической практике, связанной с передачей прав на жилые помещения в собственность гражданам, возникают многочисленные вопросы, касающиеся толкования положений данного Закона относительно гарантий проживания членов семьи в приватизированном жилом помещении; прав на наследование приватизированных жилых помещений; принципов добровольности, однократности и бесплатности приватизации жилья и т.д. Это делает актуальным анализ судебной практики, посвященной вопросам приватизации жилья.

В начале 90-х годов XX в период рыночных преобразований был принят Закон РФ от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее — Закон о приватизации жилья), в соответствии с которым граждане России получили право на приватизацию — передачу государственных и муниципальных жилых помещений в частную собственность.

Более известные вопросы в практике использования норм права о приватизации жилых помещений касаются положений о правах бывшего члена семьи собственника, отказавшегося от участия в приватизации жилья при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу. Указанный вариант приватизации жилого помещения регламентирован статьей 2 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

---

[1] Научный руководитель - Д.С. Воротынцев, адвокат АК «Воротынцева Д.С.».

С одной стороны, право постоянного бессрочного проживания члена семьи, давшего согласие на приватизацию и отказавшегося таким образом от доли в приватизированном жилье, гарантировано Федеральным законом, в соответствии со статьей 19 которого действия положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса РФ об утрате права пользования жилым помещением собственника бывшими членами его семьи не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором. С другой стороны, положения части 2 статьи 292 Гражданского кодекса РФ предусматривают, что переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

Бланкетный характер комментируемых норм, выразившийся в отсылках к иным нормативным актам, обусловил многочисленные искаженные обыденные толкования положений части 4 статьи 31 ЖК РФ.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда от 1 марта 2006 года при разъяснении обязательного при приватизации жилого помещения согласия лица отмечалось, что оно исходило из того, что право пользования данным жилым помещением для него будет носить бессрочный характер, следовательно, его права должны быть учтены при переходе права собственности на жилое помещение другому лицу, поскольку иное толкование нарушало бы положения статьи 40 Конституции РФ, согласно положениям которой, каждый имеет право на жилище, и никто не может быть произвольно лишен этого права.

Позиция Верховного суда РФ сводится к тому, что если бывший член семьи собственника, имевший с ним равные права на приватизацию, отказался от права собственности на приватизируемое жилье, дав согласие иному лицу, то при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу он сохраняет вещное право постоянного бессрочного пользования жилым помещением и не может быть выселен.

Верховный Суд РФ также отметил, что при совершении сделки с приватизированным жилым помещением в обязательном порядке следует соблюдать требования части 1 статьи 558 ГК РФ. Несоблюдение данного требования влечет невозможность заключения договора, так как не достигнуто соглашение по всем существенным условиям.

Изучив практику применения можно сделать вывод, что высшая судебная инстанция при рассмотрении надзорных жалоб на акты нижестоящих судов о прекращении права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета лиц, давших согласие на приватизацию жилого помещения и отказавшихся от доли в занимаемом жилом помещении, принимает решения в пользу ответчиков, то есть пользователей жилого помещения, не приобретших права собственности на приватизированное жилье.

Принципами приватизации жилого помещения в России является бесплатность и однократность, то есть лицо, единожды может стать собственником жилья безвозмездно.

Верховный Суд Российской Федерации своим Постановлением Президиума от 28 мая 2008 года, разъясняет, что исходя из содержания статьи 2 Закона о приватизации жилья, переход жилого помещения в собственность граждан, возможна только при обязательном согласии на приватизацию всех совершеннолетних членов семьи нанимателя, в том числе бывших членов семьи нанимателя (ч. 4 ст. 69 ЖК РФ).

Следовательно, полагает Верховный Суд РФ, при прекращении семейных отношений с собственником приватизированного жилого помещения за бывшим членом семьи собственника, реализовавшим свое право на бесплатную приватизацию, сохраняется право пользования приватизированным жилым помещением, так как на приватизацию этого жилого помещения необходимо было его согласие. Данное право пользования жилым помещением сохраняется за бывшим членом семьи собственника и при переходе права собственности на жилое помещение к другому лицу.

Принцип добровольности приватизации жилых помещений означает свободное изъявление своей воли на приобретение жилья в собственность путем его передачи органами государственной или местной власти.

В одном из своих решений Верховный Суд РФ, дает смысловое толкование свободного волеизъявления физического лица о приватизации жилого помещения. Суды нижестоящих инстанций отказали истцу в удовлетворении его требований о включении в наследственную массу квартиры, в отношении которой наследодатель выразил намерение о приватизации и выдал две нотариально заверенные доверенности на право совершения всех действий, связанных с приватизацией квартиры, на имя матери истца, а также сотрудников службы «одного окна» Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы. Однако в связи со смертью, последовавшей в тот же день, не успел завершить процесс приватизации.

Руководствуясь вышеизложенным разъяснением Пленума Верховного Суда РФ Высшая судебная инстанция России, приходит к выводу о том, что еще при жизни наследодателя были собраны необходимые документы для оформления сделки по передаче жилого помещения в собственность, возможность соблюсти правила оформления документов на приватизацию исключалась в связи с его скоропостижной смертью, при этом наследодатель при жизни своими действиями, в том числе выдачей доверенностей на совершение действий по приватизации, которые отозваны не были, определила отменить решения нижестоящих инстанций и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Следовательно, волеизъявление физического лица о приватизации жилья может быть выражено не только в форме письменно оформленного заявления, но и в виде доверенности.

Положения о бесплатной приватизации жилых помещений должны были отменить в марте 2010 г. К решению вопроса об отмене бесплатного принципа приватизации жилых помещений, законодатель стремился поэтапно подойти. Так, в 2004 г. был принят Федеральный закон «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», который зафиксировал в статье 4 Закона о приватизации жилья положение, в соответствии с которым не подлежали приватизации жилые помещения, предоставленные гражданам после 1 марта 2005 года. Указанное положение было оспорено. Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 6-П от 15 июня 2006 г. установив, что в статье 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции статьи 12 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации») запрет на бесплатную передачу в собственность граждан жилых помещений, предоставленных им после 1 марта 2005 года по договорам социального найма из государственного и муниципального жилищных фондов, и обосновав это тем, что с введением в действие ЖК РФ договоры социального найма жилых помещений заключаются на новых условиях, федеральный законодатель фактически поставил таких граждан в неравное положение с гражданами, получившими жилье до указанной даты и, следовательно, сохранившими право на приватизацию в пределах общего срока действия норм о приватизации жилищного фонда.

По делу о соответствии Конституции РФ некоторых положений статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в связи с обращениями Волгоградской областной Думы, Дмитровского районного суда Московской области и жалобой гражданина В.А. Мостипанова, суд рассмотрел вопрос о соответствии запрета на приватизацию комнат в коммунальных квартирах конституционным нормам. Конституционный Суд

пришел к выводу, что установление круга объектов, не подлежащих приватизации, нельзя считать ограничением прав и свобод человека и гражданина, если целевое назначение жилого помещения, место его нахождения и иные обстоятельства исключают возможность передачи его в частную собственность. Выделяемые государственными и муниципальными жилищными органами жилые помещения в коммунальных квартирах и в отдельных квартирах, не принимая во внимание установленные объективные отличия по сущностным правовым признакам не различаются, поскольку в отношении них действуют единые основания предоставления жилья и они имеют общий правовой режим.

Конституционный Суд своим Постановлением признал ст. 4 Закона о приватизации в части, ограничивающей приватизацию жилых помещений в коммунальных квартирах, не соответствующей статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Принятое Постановление не противоречит нормам ГК РФ.

Смысл указанного документа состоит в том, что он закрепил правовой режим комнаты, как автономного объекта гражданского оборота, относящегося к жилым помещениям.

Вышеизложенный правовой анализ практики судов Российской Федерации различных инстанций по делам, о приватизации жилых помещений, позволяет сделать следующие выводы.

1. Граждане, давшие согласие на приватизацию жилого помещения на одного из членов семьи и отказавшиеся таким образом от доли в приватизированном жилом помещении, приобретают право постоянного бессрочного пользования данным жильем, которое является абсолютным. Следовательно, не может быть прекращено без воли его обладателя вне зависимости от будущей юридической судьбы такого жилого помещения. Указанное право принадлежит гражданам независимо от того, в который раз ими используется право на приватизацию жилого помещения.

2. Формой добровольного волеизъявления граждан на приватизацию жилья, имеющей процессуальное решение, может выступать не только письменное заявление о приватизации используемого жилого помещения, но и доверенность на совершение действий, связанных с приватизацией жилья, которая выражает волю наследодателя о приобретении жилого помещения в собственность.

3. Приватизация комнат в коммунальной квартире не обусловлена согласием иных лиц, проживающих в такой квартире. Основанием для ее передачи в собственность граждан является волеизъявление лиц, проживающих в данной комнате.

4. В ближайшие годы безвозмездный принцип приватизации жилья будет отменен.

Таким образом, для удовлетворения своей потребности в жилье каждый человек впервые получает право на свободный выбор способа.

МАЛАХОВА Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), заместитель начальника учебно-методического отдела УФССП России по Республике Карелия.
СУХАНОВА Татьяна Павловна,
старший преподаватель кафедры административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), заместитель начальника учебно-методического отдела УФССП России по Республике Карелия.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Использование средств индивидуализации хозяйствующими субъектами является необходимым атрибутом современной рыночной экономики, позволяющим индивидуализировать участников рыночных отношений, отграничить производимую ими продукцию или оказываемую услугу. Средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий рассматриваются в рамках отдельного института правой охраны интеллектуальной собственности. Согласно части 4 Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) к средствам индивидуализации относятся фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и коммерческие обозначения.

Безусловно, самым универсальным и популярным средством индивидуализации, не считая фирменного наименования, которое по своей сути является обязательным для юридического лица, считается товарный знак. Однако регистрация товарного знака занимает значительный временной промежуток, требует вложения денежных средств, которые впоследствии могут не оправдать ожидания правообладателя. В связи с этим несправедливо обделено вниманием со стороны хозяйствующих субъектов такое средство индивидуализации как коммерческое обозначение.

Рассмотрим некоторые особенности коммерческого обозначения как средства индивидуализации.

Коммерческому обозначению посвящено относительно небольшое количество статей в ГК РФ, а именно ст. 1538 –1541. Под коммерческим обозначением согласно ст. 1538 ГК РФ понимается обозначение, которое могут использовать юридические

лица и индивидуальные предприниматели для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий, то есть определенного имущественного комплекса, предназначенного для осуществления торговой, промышленной либо иной деятельности. Указанная статья определят, что коммерческое обозначение не является фирменным наименованием, хотя по своей сути коммерческое обозначение схоже с фирменным наименованием – и одно и другое призвано индивидуализировать предприятие в целом, а не производимые им товары и оказываемые услуги. Несомненно, различий между ними значительно больше.

Коммерческое обозначение в отличие от фирменного наименования не подлежит обязательному включению ни в учредительные документы, ни в единый государственный реестр юридических лиц. Особенность коммерческих обозначений заключается и в том, что согласно российскому законодательству они не подлежат обязательной государственной регистрации. С одной стороны это упрощает их использование, но с другой стороны усложняет процесс их охраны(отсутствие охранного документа по аналогии с товарным знаком накладывает на правообладателя дополнительные обязательства при определении правомерности использования коммерческого обозначения).

В соответствии с п.1 ст.1538 ГК РФ к субъектам права на коммерческое обозначение относятся юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, юридические лица, не являющиеся коммерческими организациями, но имеющие право заниматься предпринимательской деятельностью и индивидуальные предприниматели. Субъекты права на фирменное наименование ограничены юридическими лицами. В отличие от фирменного наименования коммерческому обозначению свойственна исключительно коммерческая деятельность. Следует отметить, что юридическое лицо, обладающее правом на фирменное наименование, может быть одновременно и субъектом права на коммерческое обозначение. Следовательно, различие между фирменным наименованием и коммерческим обозначением проявляется также в том, что у одной организации может быть только одно фирменное наименование, но несколько предприятий торговли, бытового обслуживания или промышленности, каждое из которых может иметь коммерческое обозначение (п. 2 ст.1538). Как отмечалось в литературе, коммерческие обозначения (во всех их вариациях) используются главным образом в отношениях между предпринимателями и потребителями, в то время как фирменные наименования в основном рассчитаны на контрагентов и деловых партнеров коммерческой организации [1] .Правообладатель вправе использовать одно коммерческое обозначение для индивидуализации нескольких предприятий, но одно

предприятие не может выступать в хозяйственном обороте под несколькими коммерческими обозначениями. Например, обладая торговым комплексом в виде нескольких торговых точек, индивидуальный предприниматель вправе использовать одно коммерческое обозначение (правомерно введенное в гражданский оборот) для всех точек, обозначая его, к примеру, на вывесках. Очевидно, что если речь идет об индивидуализации, то есть обособлении предприятия, то использование нескольких коммерческих обозначений в отношении одного и того же предприятия представляется невозможным и нецелесообразным.

Исключительное право на коммерческое обозначение согласно ст. 1539 ГК РФ заключается в возможности его использования правообладателем, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории. Под использованием понимается различные виды применения коммерческого обозначения, например, путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иного вида документации, на товарах и упаковках, в объявлениях и рекламе, в том числе и в телекомуникационно-информационной сети «Интернет». Исходя из указанной нормы, можно сделать вывод, что исключительное право на коммерческое обозначение возникает с момента приобретения им узнаваемости на определенной территории, следовательно, одного факта размещения коммерческого обозначения на вывеске не достаточно. Правообладатель ставится в некую зависимость от потребителей, от той репутации и известности, которые он заслужил на рынке товаров или услуг, что является дополнительным стимулом для эффективной организации деятельности.

Известность обозначения в пределах территории приводит также к выводу о территориальной ограниченности действия права на коммерческое обозначение. Особенно это касается организаций малого и среднего бизнеса. Известность химчистки с определенным коммерческим обозначением в городе, находящемся в европейской части России, не может создавать препятствия для использования и соответственно признания исключительного права на такое же коммерческое обозначение химчистки в городе, находящемся на Дальнем Востоке [2].Ограничение действия права на коммерческое обозначение местом нахождения предприятия, безусловно, делает данное средство индивидуализации «ослабленным» по сравнению с товарными знаками и знаками обслуживания, которые не обладают столь локальным характером.

В соответствии со ст. 1540 ГК РФ исключительное право возникает в отношении предприятий, расположенных на территории Российской Федерации.

Дополнительно законодатель предусмотрел случай прекращения исключительного права на коммерческое обозначение, а именно, неиспользование правообладателем обозначения в течение года. Инициатором прекращения исключительного права на коммерческое обозначение может быть любое заинтересованное лицо, в том числе и конкуренты. В связи с этим рекомендуется заблаговременно позаботиться о том, что бы факты использования коммерческого обозначения были тщательно задокументированы как по месту, так и по времени его использования.

Несмотря на некоторую правовую «ослабленность» коммерческого обозначения как средства индивидуализации, представляется, что для представителей малого и среднего бизнеса, оно является должным вариантом для индивидуализации предприятия на начальном этапе, так как грамотное использование коммерческого обозначения становится вполне эффективным. Исключительное право на коммерческое обозначение схоже с правами на иные средства индивидуализации, но при этом не требует регистрации и соответствующих этому материальных затрат.

Литература:

1. Бузанов В.Ю. Правовой режим коммерческих обозначений // Законодательство. 2002. N 8. С. 37.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Фирменное наименование. Товарный знак. Место происхождения товара. Коммерческое обозначение. Постатейный комментарий к главе 76 / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников, В.В. Орлова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М. : Статут, 2015. 222 с.

ОЛЬХА Алина Александровна,
студентка 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)[1].

КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Федеральным законом от 5 мая 2014 года №99 – ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» была введена статья 123.15 в Гражданский кодекс, посвященная такому виду юридического лица, как казачье общество, внесенное в государственный реестр казачьих обществ. Следует отметить, что только с внесением сведений в единый государственный реестр казачьих обществ оно приобретает статус юридического лица.

Гражданско-правовой статус казачьего общества помимо Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяется такими нормативно-правовыми документами, как Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7 – ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях»); Федеральный закон 5 декабря 2005 года № 154 – ФЗ «О государственной службе российского казачества» (далее – ФЗ «О государственной службе российского казачества»). Данные нормативные акты относят казачье общество к некоммерческим корпоративным организациям.

Казачьим обществом признается форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества. Следует отметить, что казачье общество, как общественная организация, создавалось «в целях восстановления исторической справедливости в отношении казачества, его реабилитации как исторически сложившейся культурно-этнической общности» [1: 33]. Учитывая, что для некоммерческих организаций характерно преследование общественно полезных целей, можно сделать вывод, что главной целью казачьего общества является возрождение казачества и защита его прав.

Каждое юридическое лицо действует на основе учредительного документа – устава. Все казачьи общества обладают своим собственным уставом. Согласно пункту 4 статьи 52 ГК РФ, устав юридического лица, утвержденный учредителями

[1] Научный руководитель - О.Г. Лазаренкова, профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент.

(участниками) юридического лица, должен содержать сведения о наименовании юридического лица, его организационно-правовой форме, месте его нахождения, порядке управления деятельностью юридического лица, а также другие сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы и вида. Законодательство не предусматривает определенного закона, отражающий необходимые сведения в уставе казачьего общества. Однако помимо общих сведений о казачьем обществе в уставе должны быть отражены обязательства членов казачьих обществ по несению службы, согласованные с органами местного самоуправления, органами исполнительной власти субъектов РФ или федеральными органами исполнительной власти. Чаще всего, помимо приведенных выше сведений, казачьи общества также указывают в своих уставах следующие элементы: задачи и права общества; условия принятия в казачье общество; органы юридического лица; его имущество; финансово-хозяйственную деятельность; а также порядок реорганизации и ликвидации.

Сведения о наименовании казачьего общества, место его нахождения, то есть элементы индивидуализации, а также его организационно-правовая форма, цели создания, вид казачьего общества отражаются в общих положениях учредительного документа. Являясь некоммерческой корпоративной организацией, казачье общество может осуществлять деятельность, направленную на общественно полезные цели.

Система казачьих обществ закреплена статье 6.2 ФЗ «О некоммерческих организациях». Понятия хуторского, станичного, городского, районного (юртового), окружного (отдельского), войскового казачьего общества более подробно раскрыты в статье 2 ФЗ «О государственной службе российского казачества». В данном нормативно-правовом акте также прописано минимальное количество членов для организации каждой формы казачьего общества. В 2011 году в систему вошло также «Всероссийское казачье общество», которое должно было объединить все войсковые казачьи общества, а также несколько окружных. Но до настоящего времени данный элемент системы так и не был образован.

Участником такого юридического лица как казачье общество может стать: 1) гражданин Российской Федерации, достигший 18 лет и относящий себя к казакам; 2) гражданин Российской Федерации, достигший 18 лет и принявший на себя обязательства устава. Что касается первого, то законодательство не предусматривает определенные элементы индивидуализации, по которым можно отнести лицо к казакам. Поэтому законодателю требуется доработать условия участия в казачьем обществе.

Все существующие органы управления казачьего общества являются выборными [2: 99]. Органы можно подразделить на коллегиальные и

индивидуальные. К коллегиальным органам относятся Круг и Правление. Круг – общее собрание членов казачьего общества, высший коллегиальный орган. Правление – совещательный и исполнительный орган управления, действующий на постоянной основе. К единоличным органам юридического лица относится только Атаман – руководитель казачьего общества. Каждый орган управления имеет свою компетенцию и характеризуется организационным единством, учитывая коллегиальность принятия решения [2: 102].

Преимуществом казачьего общества как юридического лица является доступ к государственной службе. Однако с принятием ФЗ «О государственной службе» границы государственной и «иной» службы до настоящего времени не имеют четких границ. Предполагается, что казачьи общества будут нести ту или иную служб по договору, заключенному с органами исполнительной власти. Члены казачьего общества могут быть привлечены к любому виду службы, начиная от охраны границ государства до охраны объектов культурного наследия. Чаще всего участники казачьего общества привлекаются на службу в органы внутренних дел и чрезвычайных ситуаций, компенсируя недостаток штатных ресурсов, что приводит к экономии государственного бюджета. Привлечение к государственной службе членов казачьего общества раскрывает специальную правоспособность данного юридического лица. Работу по взятию на себя обязательств по несению государственной и иной службы в хуторском, станичном, городском, районном, окружном, войсковом казачьего общества организует атаман казачьего общества.

На протяжении нескольких лет участники казачьего общества несли воинскую повинность. Сейчас такое право закреплено в ФЗ «О государственной службе российского казачества». Однако с 2014 года набор в «казачьи» воинские части не осуществляется, и также не изменилась норма закона.

Как и все юридические лица, казачье общество обладает своими имуществом. Имущество ему необходимо исключительно для выполнения уставных целей и задач, а также для обеспечения деятельности органов. Оно возникает как путем передачи учредителями своего имущества, так и путем осуществления приносящей доход деятельности. Кроме того, источниками образования имущества казачьего общества являются кредиты и займы, благотворительные взносы, дивиденты, получаемые по ценным бумагам и вкладам и другие. Каждое казачье общество принимает на себя обязательство по ведению бухгалтерской и статистической отчетности.

Казачье общество должно быть внесено в единый государственный реестр казачьих обществ, чтобы участвовать в гражданском обороте. Для регистрации необходимо предоставить документы в уполномоченный орган или его территориальный орган. Рассмотрение документов осуществляется в течение 14

рабочих дней, затем они передаются в регистрирующий орган, где в течение 5 рабочих дней вносятся соответствующие записи в реестр. По возврату в уполномоченный орган документы выдаются на руки заявителю. Все изменения, предполагающие закрепления в учредительном документе, проходят аналогичную процедуру. Помимо этого, каждое казачье общество обязано предоставлять уполномоченный орган информацию о численности. Таким уполномоченным органом является Министерство юстиции Российской Федерации, на которого также возложено ведение единого государственного реестра казачьих обществ.

Как и любое другое юридическое лицо, казачье общество может быть реорганизовано. Оно подвергается всем видам реорганизации, но может быть преобразовано только в ассоциацию или автономную некоммерческую организацию. Также казачье общество может подвергнуться ликвидации в связи с нарушением законодательства Российской Федерации, устава организации, неисполнением возложенных на себя обязательств, несоответствие фиксированной численности. В случае изменения правового статуса казачьего общества информация должна быть отражена в едином государственном реестре казачьих обществ.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что гражданско-правовой статус казачьих обществ принципиально ничем не отличается от статуса других некоммерческих организаций. Поэтому следует согласиться с отдельными учеными, которые считают, что организационно-правовая форма некоммерческих организаций, как казачьи общества, является излишней [4: 112]. Ученые полагают, что, во-первых, объявление казачьего общества самостоятельным видом юридического лица не вызывалось какой-либо практической необходимостью; во-вторых, возможность привлечения к государственной службе казачьего общества обусловлена экономией средств при наполнении штатов органов и структур; и в-третьих, единственным основанием выделения казачьего общества как особого вида юридического лица является упоминание такой организационно-правовой формы в ФЗ «О некоммерческих организациях», нормы которого законодатель предпочел положениям, содержащимся в первоначальной редакции изменений главы 4 Гражданского кодекса РФ [5: 29].

Литература:

1. Галуева В.О. Правовое положение казачества на рубеже веков (XX- XXI век) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 3. С. 33-35.

2. Канцерова Т.К. Органы управления казачьего общества // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3(11). С. 98-103.

3. Канцерова Т. К. Особенности правового статуса казачьих обществ и внесение в реестр казачьих обществ в Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3(11). С. 38-43.

4. Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107-130.

5. Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 1-36.

ПЛЕТНЁВА Венера Мансуровна,
преподаватель Петрозаводского техникума городского хозяйства.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 21 НОЯБРЯ 2011 Г. № 324-ФЗ «О БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Есть ли в Вашем окружении родственники, знакомые, проживающие в сельской местности нашей республики, которые бы не сталкивались с проблемами правового характера в той или иной сфере и которые разрешали их на местах, в своих органах местного самоуправления или администрациях? Как правило, эти вопросы либо оставались неразрешенными, либо для их разбирательства люди были вынуждены тратить значительное время и средства, обращаться за помощью в правовые организации, расположенные в городах и крупных районных центрах.

Рассмотрим более пристально положения Федерального закона «Об оказании бесплатной юридической помощи», а также правоприменительную практику этого нормативного документа, то есть то, каким образом на практике исполняются основополагающие положения данного закона, в том числе для граждан, проживающих в сельской местности и отдаленных малонаселенных пунктах Карелии. Для этого необходимо обозначить следующие задачи:

- выявление пробелов и коллизий в правоприменительной практике данного закона;

- предложения по совершенствованию действующего закона или его отдельных положений.

Несомненно, Федеральный закон «Об оказании бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» по своему содержанию носит прогрессивный и явный социальный характер, однако некоторые его положения все же остались декларационными нормами, либо представляют собой дополнительные барьеры для лиц, нуждающихся в получении юридической помощи.

Так, вполне справедливой критике подвергается ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об оказании бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», предлагающая при необходимости правовой помощи по уголовному преследованию для поиска наличия оснований для ее оказания обращаться к положениям уголовно-процессуального законодательства. Но разве обычный гражданин, тем более проживающий в сельской местности, сможет самостоятельно разобраться в хитросплетениях российского законодательства? Очевидно, что

законодатель использовал традиционный прием, рассчитанный на опыт правоприменения специалистов в правоведении.

Другим показательным примером, сдерживающим использование гражданами права на получение бесплатной правовой помощи, является закрепленная в Законе обязанность гражданина доказать наличие оснований для получения бесплатной юридической помощи по гражданскому делу. Так, Закон обязывает граждан представить документальное подтверждение статуса лица, имеющего право на бесплатную юридическую помощь. То есть, перед получением юридической помощи гражданин должен представить перечень необходимых документов, свидетельствующих о наличии у него этого права. Преодоление данного административного барьера возлагается на самого гражданина, для которого по результатам сбора всех требуемых документов может уже отпасть сама необходимость в юридической помощи.

В этой связи уместным будет вспомнить о практике признания лица малоимущим в целях оказанию ему бесплатной юридической помощи, которую можно наблюдать в региональном разрезе. Так, например, органы соцзащиты Карелии признают малоимущими лиц при наличии у них не менее восьми видов документов, причем некоторые из них действительны лишь в течение ограниченного срока. Например, помимо официальной справки о составе семьи требуют еще и свидетельства о рождении детей. В дополнение к документам о доходах членов семьи нужно приложить квитанции об оплате жилищно-коммунальных услуг за последние три месяца. В свою очередь, Законом Республики Карелия от 28 декабря 2012 года № 1664-ЗРК «О бесплатной юридической помощи в Республике Карелия и внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Карелия» установлено, что гражданину, нуждающемуся в получении бесплатной юридической помощи, необходимо представить значительный пакет документов, подтверждающих отношение гражданина к категории тех, кому ст. 5 Закона Республики Карелия от 28 декабря 2012 года № 1664-ЗРК«О бесплатной юридической помощи в Республике Карелия и внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Карелия» предоставляет право на оказание бесплатной юридической помощи.

Кроме прочего, не стоит игнорировать наличие информационной проблемы. Так, доступ граждан к бесплатной юридической помощи оказывается затруднительным по причине слабой информационной составляющей. Нередко, нуждающиеся в помощи граждане, не знают о своих правах на возможность ее бесплатного получения, либо не имеют информации о том, где ее можно получить. Поэтому следует согласиться с мнением отдельных специалистов, которые в качестве причины имеющейся проблемы, видят недостаточную

информированность граждан, обладающих правом получения юридической помощи бесплатно.

И отдельной проблемой является оказание бесплатных услуг правового характера гражданам, проживающим в сельской местности, малонаселенных отдаленных образованиях, которые, фактически выпадают из правового поля действующего законодательства, так как не обладают такого рода информацией в виду отсутствия интернета, а также специалистов в области права.

Для устранения существующих проблем в отношении указанной категории граждан и, возможности реализации ими своих конституционных прав в данной сфере,

представляется целесообразным обязать органы местного самоуправления обеспечить доступность получения гражданами, проживающими в отдаленных местностях, муниципальной услуги в виде бесплатной юридической помощи, например, путем введения штатной единицы – специалиста в области права в органы местного самоуправления. При этом, необходимо установить регламент работы такого рода специалистов и квалификационные требования к ним; определить перечень видов юридических услуг, оказываемых в сфере бесплатной юридической помощи гражданам, проживающим в отдаленных местностях; определить конкретные полномочия специалиста по оказанию бесплатной юридической помощи, а также по правовому информированию граждан, проживающих в отдаленных местностях.

Несмотря на существующие проблемы, все же положительный опыт в информировании населения существует. Например, через средства массовой информации, население Республики Карелия информируется о деятельности государственных юридических органов посредством местного телевидения, радио, периодических печатных изданий. Публичные органы власти и их уполномоченные сотрудники (должностные лица) распространяют знания правового характера и правового информирования граждан, в том числе путем распространения печатной продукции, размещения информационных материалов в местах, доступных для граждан, в средствах массовой информации, в сети Интернет и иными способами. Указанная деятельность осуществляется за счет и в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на плановый период на осуществление такой деятельности.

Теоретически, для решения вопросов обеспечения правовой помощи отдельных категорий граждан исполнительные органы государственной власти субъектов РФ могут создавать государственные юридические бюро и (или) привлекать к участию в государственной системе бесплатной юридической помощи адвокатов. Закон предусматривает возложение полномочий по созданию

такой системы на региональные власти с возможностью софинансирования из федерального бюджета регионов, которые будут активно участвовать в развитии системы бесплатной юридической помощи.

Однако, следует учитывать тот факт, что возможности субъекта по эффективному регулированию тех или иных программ, в частности, программы оказания правовой помощи, зависят от экономики субъектов, ситуация с которой, во многих регионах, мягко говоря, оставляет желать лучшего. То есть, финансовые основы организации деятельности оказания бесплатной юридической помощи могут на практике столкнуться с известными трудностями, учитывая перераспределение финансовой нагрузки на оказание помощи на уровень субъекта РФ. Так, например, маловероятным представляется то, что законодатели нашей дотационной Республики Карелия, давно испытывающей недостаток финансовых средств в вопросах, касающихся ключевых экономических отраслей, отнесли бы вопросы по финансированию услуг по оказанию бесплатной юридической помощи, к разряду актуальных, то есть подлежащих обсуждению.

Тем не менее, принимая во внимание положения главного Закона страны – Конституции, представляется необходимым разработать механизмы финансирования, позволяющие обеспечить фактический доступ граждан, имеющих, в соответствии с Законом, право на получение бесплатной юридической помощи – к данному виду услуг, а также сделать доступным получение услуг правового характера граждан, проживающих в отдаленных населенных пунктах республики. Только в этом случае на практике будет выполняться провозглашенный в статье 6 Закона «О бесплатной юридической помощи» принцип обеспечения равенства доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи, который, безусловно, подразумевает равные объем и качество предоставляемых юридических услуг.

В заключение стоит выделить принципиальные аспекты рассматриваемого вопроса. Прежде всего, необходимо найти баланс, разумное сочетание государственных и негосударственных институтов, занимающихся вопросами предоставления бесплатной юридической помощи.

Баланс в данном случае крайне необходим. Ведь возложить такую обязанность полностью на общественные институты - значит устранить контроль государства, что недопустимо, так как предоставление бесплатной юридической помощи есть важнейшая социальная задача государства. С другой стороны, одних лишь государственных институтов (таких как государственные юридические бюро) явно недостаточно для удовлетворения потребностей в юридической помощи всех заинтересованных лиц. К тому же по вопросам, касающимся споров с

государством, трудно гарантировать объективность и непредвзятость сотрудников государственных институтов.

Логичным итогом вышеизложенного является мнение о необходимости корректировки, а точнее, внесения изменений в действующий Закон «Об оказании бесплатной юридической помощи». Так, во-первых, на законодательном уровне необходимо разработать механизмы финансирования субъектов, предоставляющих качественную бесплатную юридическую помощь вне зависимости от территориальной принадлежности лиц, имеющих право на ее получение; определиться в отношении количества государственных и негосударственных институтов, предоставляющих бесплатную юридическую помощь.

Кроме того, учитывая сегодняшнюю ситуацию на рынке труда, представляется целесообразным использование в качестве указанных специалистов профессиональных юристов среднего звена для оказания первичной (консультативной) юридической помощи гражданам, в том числе, проживающим в районах, удаленных от центра. Это позволит, частично решить проблему занятости молодых юристов данного уровня, получение ими практических навыков и одновременно получать гражданам бесплатную юридическую помощь по насущным повседневным вопросам, относящимся, например, к сфере ЖКХ.

В целях оказания бесплатной юридической помощи молодые юристы могут кооперироваться в союзы начинающих юристов, издавать буклеты, информирующие о предоставлении гражданам бесплатной консультационной юридической помощи.

Указанные меры, позволят, как уже упоминалось выше, хоть частично, но решить задачи занятости юристов среднего звена, а в целом повысить уровень правовой грамотности среди граждан, а для России, являющейся правовым государством – это существенное достижение.

ПОДЛИПНАЯ (ЛАРЧЕНКОВА) Мария Александровна,
магистрант Иркутского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), молодой ученый студенческой научной школы «Центр методологии судебной и договорной работы»[1].

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНОПОЛИИ АДВОКАТОВ[2]

Вступление. Задача настоящей статьи заключается в выдвижении положения о том, что можно совместить монополию адвокатов на судебное представительство и представительство юрисконсультов хозяйственных организаций и государственных органов в суде, если исходить из того, что монополия адвокатов распространяется только на профессиональное судебное представительство.

Статья излагает вопросы, которые возникнут, если будет реализовано предложение об установлении адвокатской монополии на судебное представительство. Существует элегантное решение проблемы адвокатской монополии. Необходимо установить правило, согласно которому расходы по оплате услуг представителя возмещаются за счет неправой стороны, если речь идет об оплате услуг профессионального судебного представителя, то есть адвоката. Иначе говоря, судебное представительство должно быть разрешено для всех дееспособных граждан, в том числе не имеющих юридического образования, для бухгалтеров, кадровиков, инженеров, которых юрисконсульты и адвокаты приглашают в судебное заседание в качестве вторых представителей. Это возможно, если понимать под представительством в судах, о котором говорится в Протоколе от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.», только профессиональное представительство за вознаграждение.

Разумеется, невозможно запретить гражданину заплатить гонорар студенту-юристу, одержавшему вверх в судебном поединке, однако можно запретить

---

[1] Научный руководитель - В.Г. Нестолий, доцент кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России, кандидат юридических наук.

[2] Статья подготовлена в поддержку работы, которую автор представила на конкурс Российской академии наук с премией для студентов высших учебных заведений [3]. Итоги конкурса еще не подведены. Работа на конкурс и настоящая статья подготовлены в рамках программы студенческой научной школы «Центр методологии судебной и договорной работы кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции». Школа функционирует на основании решения Ученого совета ВГУЮ (РПА Минюста России) от 23 декабря 2015 г. и приказа ВГУЮ (РПА Минюста России) от 13 октября 2015 г. № 513. Версия статьи опубликован 20 мая 2016 г. в еженедельнике «эж-Юрист» [2]. Настоящий авторский вариант не публиковался.

гражданину требовать от проигравшего возмещения выплаченного гонорара. Такое правило позволяет совместить принцип адвокатской монополии, установленный международным договором о присоединении к ВТО, и Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П. В противном случае, установление адвокатской монополии без одновременного установления принципа свободы судебного представительства, поставит проблемы.

Производство у мирового судьи. По гражданским делам с небольшой суммой иска обращение к адвокату нерентабельно, поэтому придется допустить представительство граждан, не являющихся адвокатами, в производстве у мирового судьи, дополнив соответствующим предписанием Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», а также будущий Кодекс гражданского судопроизводства.

Производство по трудовым спорам. В трудовых спорах состязательность присутствует, но это своеобразная состязательность, она окрашена в трудоправовые тона. Работники по искам к работодателям освобождены от судебных расходов, неверно работников обязывать обращаться к адвокатам за юридической помощью, если работники могут получить ее от знакомых, родственников и студентов. Если разрешить работникам обращаться к услугам непрофессиональных представителей, не являющихся адвокатами, то работодателю следует дозволить прибегать к помощи преподавателей-трудовиков, не имеющих адвокатской практики.

Представительство капитанов морских судов. Устанавливая адвокатскую монополию на представительство в судопроизводстве, следует осознавать, что монополия не лишает полномочий капитанов морских судов, которые являются представителями по судебным искам либо в силу трудового договора между капитаном и судовладельцем, либо в силу договора между судовладельцем и владельцем транспортируемого груза. Представительство капитана морского судна (ст. 71 Кодекса торгового мореплавания от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ) не является добровольным представительством по доверенности, это представительство по договору.

Представительство в рамках дела о банкротстве. Работа юристов, содействующих конкурсному управляющему в рамках дела о банкротстве, в том числе судебных представителей, оплачивается за счет конкурсной массы. Если обязать конкурсных управляющих привлекать адвокатов в качестве судебных представителей, конкурсной массы, скорее всего, окажется недостаточно для покрытия иных необходимых расходов. Необходимо исходить из того, что юристы, привлекаемые конкурсными управляющими, являются уполномоченными представителями ликвидатора, которые могут не иметь статуса адвоката.

Если конкурсные управляющие могут иметь уполномоченных представителей, не являющихся адвокатами, то и другие лица, участвующие в деле о банкротстве, могут направлять для участия в судопроизводстве не только своих штатных юрисконсультов, но и «консалтеров», то есть работников специализированных консалтинговых организаций, специализирующихся на представительство в делах о банкротстве, а также фрилансеров («литигаторов»).

Упрощенное производство. Согласно ч. 5 ст. 228 АПК РФ судья рассматривает дело в порядке упрощенного производства без вызова сторон. Это означает, что представитель без надобности истцу и ответчику в упрощенном производстве. Поэтому доверитель вправе уполномочить любое лицо, не только адвоката, предъявлять иски, рассматриваемые в порядке упрощенного производства, подписывать исковые заявления, отзывы на исковые заявления, направлять в суд и друг другу доказательства по делу. Теоретически это положение обосновано тем, что упрощенное производство происходит от вексельного судопроизводства, чтобы предъявлять иски по векселям необходимо обладать статусом субъекта вексельного права, а не статусом адвоката. Вексельные сделки есть сделки коммерческие, адвокат не должен заниматься предпринимательской деятельностью и совершать коммерческие сделки.

Профессионализация процесса закономерно приводит к необходимости страхования профессионального риска. Мнение, которого придерживается судебная практика, согласно которой адвокаты не отвечают за качество юридических услуг на равных условиях с юристами (предпринимателями и организациями), не имеет достаточного основания. Если существует риск профессиональной ошибки, которую можно допустить, невзирая на знание законодательства и многолетнюю судебную практику, это означает, что необходимо страховать профессиональную ответственность.

Страхование риска профессиональной ответственности повлечет необходимость разработки стандартов доказывания и стандартов судебного представительства, для того, чтобы отграничить вред, который обязана возмещать страховая компания, от вреда, возмещение которого должно в конечном счете падать на адвоката.

Кроме того, страхование риска профессиональной ответственности повлечет за собой повышение размера адвокатского гонорара. В структуру гонорара, помимо платы за аренду помещения и автомобиля, заработной платы водителей и секретарей, отчислений в адвокатскую палату, будут входить и взносы по договорам страхования профессионального риска.

Ограничение количества адвокатов. Всех адвокатов следует «прописать» по районным и арбитражным судам, так чтобы между ними не возникало нездоровой

конкуренции, с одной стороны, и, чтобы каждый имел свободный доступ к адвокату, и чтобы между адвокатами присутствовала конкуренция здоровая. Регистрация в конкретном суде не должна препятствовать адвокату работать в других судах, в том числе и вышестоящих. Если не вводить немедленно адвокатской монополии, то начинать надо с приписки адвокатов и других профессиональных судебных представителей к судебным учреждениям с обязательной проверкой документов об образовании.

Помощники адвоката. Адвокат может иметь помощников, которые должны состоять с адвокатами в трудовых отношениях. Существующие проекты говорят, что адвокаты выступать в качестве работодателей для других адвокатов. Это неверно, пусть грани между адвокатами «своего» и «чужого права» будут рельефными. Помощники должны пользуются всеми правами адвоката, могут представительствовать в суде, но пусть им запретят самостоятельно принимать поручения от клиентов. Количество помощников адвоката не ограничивается, но у каждого адвоката должно быть не менее двух помощников. Адвокат, оставляя членство в адвокатской палате, должен передавать свой статус одному из помощников вместе с имуществом, эксплуатация которого необходима для переговоров с клиентами и судебного представительства. Помощник, который становится адвокатом, принимает на себя права и обязанности работодателя по отношению к помощникам своего бывшего патрона. Статус помощников должен быть двойственным: «С одной стороны, они только кандидаты в адвокатуру, занимающиеся под руководством присяжных поверенных [адвокатов. – *М. Л.*], с другой стороны, настоящие адвокаты, конкурирующие с присяжными поверенными» [1: 325]. Однако помощник адвоката конкурирует с другими адвокатами не самостоятельно, а выступая в качестве работника своего адвоката-патрона.

Запрет предоставлять клиентам товарные кредиты. Предъявление иска к доверителю (пусть и бывшему) о взыскании платы за услуги по судебному представительству не красит адвоката и иного профессионального представителя. При заключении договора с судебным поверенным, исполнении обязательств по договору о судебном представительстве, доверитель предоставляет своему представителю информацию о себе, которая впоследствии может быть использована юристом в судебном процессе о взыскании гонорара. Поэтому адвокатам и иным профессиональным представителям следует запретить оказывать услуги в кредит, с отсрочкой или рассрочкой платежа. Если же юрист принимает поручения, не получив предварительно денежного вознаграждения, следует исходить из того, что он обязался работать для клиента ради общественного блага (*pro bono publico*).

Литература:

1. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Бр. Башмаковы, 1913. XI, 691 с .

2. Ларченкова М. Монополия адвокатов. В поисках истины // Юрист. 2016. № 19 (Май). С. 3.

3. Ларченкова М. А. Проблемы и перспективы профессионального судебного представительства : науч. работа на соискание медали Рос. акад. наук с премией для студентов высш. учеб. заведений / М. А. Ларченкова ; ВГУЮ (РПА Минюста России), Центр методологии судебной и договорной работы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 76 с.

РЕЗАНОВА Лада Викторовна,
преподаватель Петрозаводского техникума городского хозяйства.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Страхование – важнейшая и весьма древняя категория социально-экономических отношений, основное содержание которых составляет обеспечение экономической безопасности всех субъектов общества. Не создавая непосредственно общественного продукта, страхование, возмещая ущербы от разного рода страховых рисков, поддерживает устойчивость экономического развития, спасая общество от разорения, сохраняя накопленное богатство, что фактически равносильно его приращению.

Слаженно, эффективно работающая страховая система не только сглаживает последствия негативных событий, приводящих к потерям, насыщает финансовый рынок долгосрочными финансовыми ресурсами, но и освобождает бюджет государства от значительных расходов по ликвидации последствий природных, техногенных и социально-экономических рисков, носящих глобальный характер. Для России характерна высокая степень проявления рисковой среды, о чем свидетельствуют общеизвестные данные о текущих и грядущих потерях. В городах, где опасные производственные объекты являются градообразующими, проживает 55% населения страны, при этом износ основных фондов только на химических предприятиях достигает 70-ти % а износ коммунального хозяйства превысил 60%. Ежегодно от техногенных катастроф страна несет убытки в размере 40 – 50 млрд. рублей. Потенциальный ущерб от аварий на опасных объектах, по данным МЧС, составляет 100 млрд. руб. в год, а если учесть косвенный ущерб, то это будет 400 – 450 млрд. рублей. Всего по территории России за 8 месяцев в 2016 году погибло больше 14000 человек. За период 9 прошедших в 2016 году месяцев уже отмечены статистические данные по Российской Федерации, которые составили следующую картину: количество ДТП 133203 случая количество погибших 16638 человек из них смертные случаи среди детей 582 случая раненных всего за 9 месяцев 2016 г. по всем регионам страны 168146 человек раненных среди детей 15860 человек, а за первые 6 месяцев в 2016 году фиксировалось 79199 случаев аварий на дорогах. Из них погибших было 9712 человек, раненных – 99740 человек по данным ГИБДД РФ. Все вышеперечисленное свидетельствует о необходимости серьезного отношения к выработке разного рода мер по борьбе с рисками, в том числе посредством развития и повышения

эффективности компенсационных методов, к которым относится система страховой защиты.

Страхование, как правило, следует за всеми изменениями, происходящими в обществе. Вначале появляются новации в обществе, затем потребности в страховой защите, которые могут быть реализованы при наличии одновременно следующих условий: появление потребности в защите, подкрепленное желанием и возможностями получения такой защиты, то есть достаточным количеством свободных денежных средств у потенциальных потребителей страховых услуг, свободным выбором высококачественных услуг на рынке и платежеспособными, финансово устойчивыми, готовыми предоставить подобные услуги, организациями.

Страхование – это отражение развития всех процессов в экономике. Изменения в развитии экономики сказываются на состоянии и темпах роста страховой отрасли.

Скорость ухода компаний с рынка возросла, хотя и ранее она была достаточно высокой. В 2015 году 77 страховых компаний лишились лицензий (порядка 20% от страховщиков с действующей лицензией на 1 января 2015 года). При этом только в январе-марте 2016 года число действующих страховых компаний сократилось на 12,5%. В I квартале текущего года лишь 252 страховые компании реально вели деятельность (привлекали клиентов и собирали премии), хотя по итогам 2015 года таких было 288.

Лидирует в рейтинге по объему собранных страховых премий по итогам I квартала 2016 года с большим отрывом страховая компания СОГАЗ (59 миллиардов рублей собранных премий), хотя по итогам 2015 года она заметно уступала Росгосстраху. На втором месте в рейтинге расположился бывший лидер – Росгосстрах (29 миллиардов рублей) и вернувший себе третье место Ингосстрах (21 миллиард рублей). РЕСО-Гарантия (19,4 миллиарда рублей), занимавшее по итогам 2015 года третью позицию, в текущем рейтинге стало четвертым.

Из представленных в рейтинге 252 страховых компаний у 41 (16%) отношение выплат к премиям было более 100%, то есть они были убыточными.

Лидерами российского страхового рынка традиционно являются «РОСГОССТРАХ, «СОГАЗ», «ИНГОССТРАХ», ОСАО «РЕСО-ГАРАНТИЯ», «АЛЬФАСИРАХОВАНИЕ», «СОАО «ВСК», «СОГЛАСИЕ», «АЛЬЯНС», «ООО СК «ВТБ Страхование», ОАО «Страховая группа МСК» .

Рассмотрим сегментную структуру российского страхового рынка по собранным премиям. Личное страхование (кроме страхования жизни) представлено такими видами, как страхование от несчастных случаев и болезней и медицинское страхование. За рассматриваемый период доля премий по личному

страхованию сократилась с 23,1 % до 20,5 %, доля выплат снизилась с 24,5 % до 22,5 %. По данному виду страхования наблюдается превышение доли выплат по личному страхованию над долей премий.

Наиболее распространенным видом страхования выступает страхование имущества (36,6 % премий и 40,0 % выплат в 2015 году). Структура страхования имущества почти на 50 % представлена страхованием средств наземного транспорта. За 2013–2015 гг. наблюдалось сокращение доли премий по имущественному страхованию на 6,9 %, доли выплат — на 8 %.

Страхование гражданской ответственности и страхование предпринимательских и финансовых рисков занимают незначительную часть страхового рынка. В 2015 году по данным видам страхования было получено 6,2 % страховых премий и осуществлено 5 % всех выплат.

Самым проблемным сегментом сегодня остается ОСАГО. В 2015 году страховые компании понесли убыток по данному виду страхования в 23 российских регионах.

Доля выплат по ОСАГО значительно превышает долю собранных премий (24,3 % и 14,8 % соответственно в 2015 году). Действие закона о защите прав потребителей и увеличение лимитов ответственности страховщиков послужило причиной роста уровня убыточности и ограничения продаж со стороны страховых организаций. Повышение тарифов, явившееся следствием увеличения лимитов ответственности, должно повлиять на уровень убыточности ОСАГО. Обязательное страхование, кроме ОСАГО включает в себя обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, страхование ответственности перевозчиков, страхование ответственности предприятий — владельцев опасных объектов и др.

Доля премий по данным видам страхования за период 2013–2015 гг. снизилась с 3,5 % до 2,6 %, доля выплат — с 4,1 % до 3,5 %.

Региональную структуру национального страхового рынка характеризует высокая неравномерность распределения страховых премий по территории страны. Так на долю Центрального федерального округа (ЦФО) в 2015 году пришлось 58 % собранных премий. Второе место со значительным отставанием от ЦФО занял Приволжский федеральный округ (12 %), третье — Северо-Западный федеральный округ (10 %). Сосредоточение страховой деятельности в ЦФО связано с высокой концентрацией капитала и деловой активности в данном регионе.

Ситуация в страховом секторе остается достаточно сложной, поскольку находится под негативным влиянием общего экономического кризиса. Произошло снижение реального уровня заработной платы и располагаемых доходов населения, вследствие чего сократились продажи новых легковых автомобилей.

Снизились инвестиции в основной капитал организаций, что повлекло уменьшение активности населения и бизнеса на страховом рынке.

В 2014–2015 гг. основным локомотивом рынка выступило ОСАГО. Премии по данному виду страхования увеличились на 6,1 % вследствие повышения тарифов, принятых в конце 2014 года. Помимо этого, еще два сектора страхования оказали некоторую поддержку рынку в данный период. Это страхование жизни, показавшее прирост 3,3 %, и страхование гражданской ответственности, увеличившееся на 0,7 %.

Отмеченные выше тенденции сохранились и в 2016 году. Как и в предыдущий год, положительная динамика 2016 года была обеспечена по большей части ростом страхования жизни и страхованием от несчастных случаев, причем на банковский канал пришлось 69% продаж по страхованию жизни и 48% по страхованию от несчастных случаев.

В целом страховая отрасль дала неплохие показатели развития за исследуемый период. По-прежнему, национальный страховой рынок считается динамично развивающимся сектором экономики. Однако нельзя сказать, что в России сформирован устойчивый, адекватный потребностям общества национальный страховой рынок. К сожалению, характер деятельности страховщиков России и, в первую очередь, регионов продолжает носить застойный характер, основными точками роста остались все те же: обязательное и вмененное страхование. Доля освоенных страхуемых рисков в России составляет в лучшем случае лишь 10% - 20% всех потенциальных страховых рисков (следует отметить, что в точности оценить долю страхуемых рисков на национальном пространстве невозможно, поскольку далеко не все риски частного характера регистрируются).

Как отмечалось выше, страхование – отражение социально-экономического состояния общества. Свидетельство тому - обострившиеся проблемы 2016 года.

Если проанализировать итоги 2016 года, следует отметить, что инвестиционная активность бизнеса в основные фонды снизилась, а поскольку, как правило, все новое оборудование страхуется, то не может быть и высоких показателей в соответствующем секторе страхового рынка. По такой же причине снизилась доля премий по «огневому» страхованию. Низкие темпы роста доходов населения не смогли не сказаться на «автомобильном» страховании. Резко снизились продажи новых автотранспортных средств населению, что явилось следствием, как нам кажется, двух причин: насыщением рынка и снижением платежеспособного спроса населения. Соответственно сократилась доля сборов в приросте страховой премии как по ОСАГО, так и по авто-каско (традиционные «локомотивы» развития страхования).

Следует признать, что расширение российского страхового рынка в 2016 году в основном обеспечивается, как и прежде, потребительским кредитным и ипотечным страхованием. Таким образом, если исключить банковский сектор страхования, следует признать неудовлетворительным качество роста российского страхового рынка в последние три-четыре года.

Российский страховой рынок продолжает свое вполне предсказуемое развитие. Несмотря на неплохую динамику, качество рынка остается довольно низким. По основным показателям развития страховой рынок все еще не вышел на достаточно благополучный докризисный уровень. Фактически рынок стагнирует в последние годы.

Полнота удовлетворения потребностей в страховой защите крайне низкая. В частности, услугами по страхованию жизни пользуются порядка 6% взрослого населения страны. Плотность страхования жизни в России (среднедушевая премия) крайне низка и не сопоставима даже с рядом развивающихся стран. По уровню проникновения страхования жизни мы не сопоставимы с другими странами. В среднем по этому показателю Россия отстает не менее чем в 20 раз от стран с сопоставимым уровнем экономического развития. Основной фактор ускоренного развития страхования жизни – развитие банковского розничного страхования, сопровождаемого страхованием жизни заемщиков.

Сохраняется географическая диспропорциональность рынка: не преодолен разрыв в количестве и качестве предоставляемых услуг между регионами и центром. Подавляющее большинство операций страхования проводятся в Москве.

Филиальные структуры в регионах, как и ранее, служат источником планируемых дополнительных финансовых потоков, при этом головные компании, как правило, мало озабочены, каким способом эти средства будут добыты. Имеет место ограничение конкуренции за счет создания аффилированных и уполномоченных страховых организаций. Ощущается кадровый голод, причем не количественно, а в профессиональных специалистах, подготовка которых до сих пор не стала приоритетной государственной политикой. Не решена до конца проблема эффективности государственного регулирования деятельности субъектов страхового рынка, включая посредническую среду. Сохраняется негативный имидж российских страховщиков, основанный как на качестве предоставляемых компаниями услуг, так и на предпочтении страховщиками собственных интересов в ущерб интересам страхователей. Не до конца преодолена проблема качества активов страховых компаний, работу, начатую в этом направлении, следует завершить в ближайшее время, тогда недобросовестные компании будут вынуждены покинуть рынок. Следует преодолеть инерционность развития региональных экономик, тогда и страхование в них начнет активно

развиваться. В полной мере это относится и к Республике Карелия, тем более что географически и стратегически Карелия занимает очень выгодное место, позволяющее развивать специфические виды страховых услуг, включая трансграничное, транспортное, страхование в туризме и прочее. Страховой бизнес не только должен, но, безусловно, будет развиваться в России. Следует лишь уделить ему должное внимание: Повсеместно, начиная со школы, развивать страховую культуру, открыто говорить о проблемах растущих рисков и способах борьбы с ними. Необходимо активизировать работу по совершенствованию законодательной базы, различного рода нормативных документов, которые должны фиксировать интересы общества в целом, а не отдельных его групп. Надо внимательно проанализировать систему обязательного страхования и бережно, но твердо подойти к внедрению новых и необходимых для общества видов, преодолевая инерционность населения и его недоверие к финансовым институтам путем введения государственных гарантий сохранности «вкладов» населения в страховые фонды. Требуется особое внимание к развитию и функционированию альтернативных видов страховой защиты, в частности такой, каким является взаимное страхование, законодательная база которого сегодня отнюдь не способствует активному развитию этой организационной формы страховых отношений, да и познания предпочтительности использования взаимного страхования в обществе фактически отсутствуют. Однако, нужно помнить, что стимулы к страхованию появляются в обществе только при определенных условиях: знания о рисках, осознания потребности в защите от них, прозрачной информированности о наличии соответствующих услуг (страховые продукты), их качестве и доступности, платежеспособности страхователей, гарантий сохранности средств страховых взносов по долгосрочным (накопительным) видам страхования и, наконец, стабильности экономического развития и преодоления инерционности экономических процессов в регионах, что позволило бы решить проблему инвестиционной привлекательности для страховщиков той или иной территории. Что касается страховщиков, факторами, сдерживающими совершенствование качества и увеличение количества предоставляемых ими услуг, являются нерешенность многих социально-экономических и законодательных проблем. Это неразвитость национального перестраховочного рынка, ограничивающая возможности страхования крупных рисков, кстати, приводящая к оттоку значительных объемов страховых премий за границу. Это отсутствие надежных инструментов размещения страховых резервов, отсутствие системы мер совершенствования налогового законодательства в сфере страхового рынка и несовершенство в целом правового и организационного обеспечения государственного страхового надзора.

На сегодняшний день проблемы страхования в Карелии, как и во многих прочих регионах, не решены. Несмотря на поэтапно принятые ранее региональные стратегии развития страхового рынка, существенной активизации страховщиков на рынке Карелии, создания реальной конкурентной среды не произошло. Для Карелии требуется постоянный мониторинг страховой среды, отлаженный механизм региональной страховой статистики, ее большей доступности, подробности и прозрачности, включая информированность общества о деятельности страховщиков на территории республики, видах предоставляемых услуг и их надежности. Необходимо стимулировать внимание потенциальных массовых потребителей страховых услуг, не обладающих достаточной платежеспособностью, к области взаимного страхования. Для этого государство, заинтересованные органы на местах должны активизировать просветительскую работу в указанном направлении, стимулировать создание обществ взаимного страхования, провести работу по совершенствованию законодательства, расширив виды взаимного страхования, регламентируемого законодательно. Круг потенциальных потребителей услуг взаимного страхования в Карелии широк: основная часть населения, имеющая ограниченные доходы, собственники жилья и прочей недвижимости, малый и средний бизнес, сфера сельского и лесного хозяйства, рыболовство и рыбоводство – все, кому услуги коммерческих страховщиков недоступны.

Таким образом, Россия, по-прежнему, несмотря на достаточно высокие темпы роста страхования, характеризуется слабым, не отвечающим потребностям общества, развитием данного сектора экономики.

Литература:

1. Головина А. В. Проблемы и современное состояние страхового рынка России // Молодой ученый, 2016. №11. С. 660-664.

РЯППИЕВА Ольга Геннадьевна,
студентка 3-го курса Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)[1].

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Действующая Конституция РФ предусматривает многообразие форм собственности на землю: государственную, муниципальную, частную и иные формы собственности (ст. 9).

Одной из наиболее сложных проблем правового регулирования является разграничение собственности между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями.

При решении проблем правового регулирования права собственности следует учитывать императивность норм Конституции Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий в области земельных отношений. Так, ст. 72 Конституции Российской Федерации относит вопросы владения, пользования и распоряжения землей, разграничения государственной собственности к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 16 Земельного кодекса Российской Федерации государственной собственностью являются земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований. Что касается разграничения государственной собственности на землю на собственность Российской Федерации, собственность субъектов Российской Федерации и собственность муниципальных образований, то оно осуществляется в соответствии с Земельным кодексом и федеральными законами (например, Лесным кодексом Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016), Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

Более того, Земельный кодекс дает нам понять, какие земельные участки находятся в федеральной собственности, то есть те, которые признаны таковыми федеральными законами; право собственности Российской Федерации на которые возникло при разграничении государственной собственности на землю, и которые

[1] Научный руководитель - А.А. Максимов, заведующий кафедрой административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

приобретены Российской Федерацией по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Ст. 3.1 Закона N 137-ФЗ от 25.10.2001 "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" в целях разграничения государственной собственности на землю определяет основания отнесения земельных участков к федеральной собственности, к собственности субъектов Российской Федерации, к собственности поселений, городских округов, муниципальных районов и к собственности субъектов Российской Федерации - городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга.

Одним из оснований, определенных данной статьей Закона, для государственной регистрации права собственности Российской Федерации (далее РФ), субъектов РФ и муниципальных образований на земельные участки являются действующие акты Правительства РФ (изданные до 1 июля 2006 г), об утверждении перечней земельных участков, на которые у РФ, субъектов РФ и муниципальных образований возникает право собственности при разграничении государственной собственности на землю, в порядке п. 5 ст. 3.1 указанного Закона.

Из этого следует, что согласно данной норме государственная регистрация права собственности муниципального образования возможна лишь при наличии соответствующих актов Правительства Российской Федерации по разграничению государственной собственности на землю.

К сожалению, в настоящее время такие акты изданы в отношении только части земельных участков Российской Федерации. В результате возник правовой пробел в вопросе отнесения земельных участков к той или иной собственности субъектов права.

В связи с чем, в судебной практике резко возрос поток судебных споров по вопросам, в чьей собственности находится тот или иной земельный участок.

Так, в июле 2016 года, Верховный суд РФ рассматривал административное дело по кассационной жалобе Федерального агентства лесного хозяйства на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия (от 14 мая 2015 года), и апелляционной судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Карелия (от 6 августа 2015 года) по захвату земель лесного фонда, то есть земель из федеральной собственности.

По существу дела, Петрозаводским городским Советом было принято решение "О внесении изменений в Генеральный план города Петрозаводска", в котором были включены участки лесного фонда, принадлежащие Российской Федерации на праве собственности в качестве границ населенного пункта.

Проблема возникла в непонимании точно установленных границ согласно данному Генеральному плану, а соответственно и в разграничении собственности между Российской Федерацией и муниципальным образованием.

Поскольку установление или изменение границ населенных пунктов, а также включение земельных участков в границы населенных пунктов является переводом земель населенных пунктов или земельных участков в другую категорию либо переводом земель или земельных участков в составе таких земель из других категорий в земли населенных пунктов, следовательно, по мнению заявителя, названные лесные участки отнесены к категории земель населенного пункта.

Однако такой перевод земель из категории земель лесного фонда в категорию земель населенного пункта должен был быть согласован с Федеральным агентством лесного хозяйства, так как право собственности на данные земли принадлежат Российской Федерации.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия в удовлетворении заявленных требований Федеральным агентством лесного хозяйства было отказано. Апелляционным определением судебной коллегии решение суда оставлено без изменения. Решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия (от 14 мая 2015 г.), апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Карелия (от 6 августа 2015 г.) было отменено. Верховный Суд РФ удовлетворил иск Федерального агентства лесного хозяйства.

Рассматривая материалы дела, можно выделить определенные нарушения норм материального права при рассмотрении и разрешении настоящего административного дела. В частности, при рассмотрении и разрешении данного дела перед утверждением генерального плана, должны были проводиться согласительные процедуры проекта документа территориального планирования.

В случае, указанном в части 1 статьи 25 Градостроительного кодекса Российской Федерации, заказчик направляет проект документа территориального планирования на согласование в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере градостроительства.

Исходя из обжалуемых судебных актов, проект оспариваемого генерального плана города Петрозаводска в Министерство регионального развития Российской Федерации и Федеральное агентство лесного хозяйства не поступал. Из этого следует, что спорные лесные участки, находящиеся в составе земель лесного фонда, не были согласованы с федеральным органом исполнительной власти.

Такие случаи нередки в судебной практике, особенно в больших городах.

Согласно Положению о Федеральном агентстве лесного хозяйства, утвержденному постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2010 г. № 736, Рослесхоз определяет количество лесничеств и лесопарков, обеспечивает их проектирование, устанавливает их границы и обеспечивает их закрепление на местности. Тем не менее, по состоянию на 2015 год на государственный кадастровый учет было поставлено лишь 25,2% от общей площади земель лесного фонда. Фактически по трем четвертям земель лесного фонда, номинально находящимся в собственности Российской Федерации, это право собственности должным образом не закреплено, границы четко не установлены и на учет не поставлены.

Хочется отметить, что точный механизм решения данной проблемы в настоящее время недостаточно полон, поэтому чтобы исключить практику, вызванную пробелами в российском законодательстве, полагаю необходимым:

- обеспечение соблюдение порядка согласования местоположения границ земельных участков в соответствии с требованиями;

- создание материалов межевания земель лесного фонда на территории регионов с координированием их границ, позволяющих при постановке на государственный кадастровый учет и в дальнейшем отображать такие границы на публичной кадастровой карте;

Возможно, будет целесообразно действовать по аналогии с Федеральным законом "О государственном кадастре недвижимости" от 24.07.2007 [4].

В частности в соответствии со статьей 5 каждый земельный участок, сведения о котором внесены в государственный кадастр, должен будет иметь неизменяемый, не повторяющийся во времени и на территории Российской Федерации государственный учетный номер. Более того, следует составлять карты земельных участков, на которых в графической форме и текстовой форме воспроизводятся внесенные в государственный кадастр сведения о земельных участках и сведения, в чьей собственности находятся те, или иные участки, также следует составлять и межевые планы. Так же публичные кадастровые карты опубликовывать на официальном сайте органа кадастрового учета в сети "Интернет" для просмотра без подачи запросов и взимания платы.

На наш взгляд, реализация этих предложений будет способствовать более эффективному правовому регулированию регистрации прав на земельные участки.

Литература:

1. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник. М. : Издательсво Юрайт, 2014.
2. Крассова О. И. Экологическое право: учебник. М. :Норма - Инфра-М., 2014.

ТУМАНОВ Роман Викторович,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА

Приватизация представляет собой предусмотренный законодательством комплекс мер, направленных на отчуждение на возмездной основе государственного и муниципального имущества одним из способов, предусмотренных статьей 13 Федерального закона № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (ФЗ-178). Как правило, переход от одного способа к другому происходит, если предыдущий способ не был реализован или не может быть использован. К примеру, приватизация имущественного комплекса унитарного предприятия может быть проведена только путем преобразования его в акционерное (публичное) общество или, при уставном капитале менее того минимального размера, который установлен в статье 26 Федерального закона «Об акционерных обществах», в общество с ограниченной ответственностью, что определяется п. 2 статьи 13 ФЗ-178. Одним из самых распространенных способов приватизации имущества является аукцион, т.е. проведение торгов, где победителем признается участник, предложивший более высокую цену. В отличие от законодательства Республики Беларусь [1, ст. 13] и Республики Казахстан [2, ст. 100] о приватизации, допускающих победу на аукционе единственного участника, российский Закон признает подобный аукцион несостоявшимся. Аукционы по форме подачи предложений цены могут быть открытыми (предлагаемая цена заявляется открыто в ходе проведения торгов) и закрытыми (предлагаемая цена подается в запечатанных конвертах). Вторая форма подачи предложения, в связи с отсутствием публичности, может привести орган, уполномоченный на реализацию имущества, к злоупотреблению своим положением. Так, руководитель «Агентства по продаже муниципальных земель и недвижимости», создавая преимущества определенным лицам, реализовал с нарушениями 162 объекта муниципальной собственности, расположенных в городе Владивостоке. Определяемый статьей 19 ФЗ-178 специализированный аукцион является разновидностью аукциона, где на открытых торгах все победители получают акции акционерного общества по единой цене за одну акцию. Подобные аукционы могут быть межрегиональными и всероссийскими. В соответствии со ст. 23 ФЗ-178 публичное предложение применяется, если аукцион

признан несостоявшимся. Проводится аукцион в открытой форме последовательным снижением цены. Цена имущества определяется в размере от половины («цена отсечения») до полной стоимости начальной цены аукциона. Если имущество не реализовано и таким способом, то оно реализуется, согласно положений статьи 24 ФЗ-178 продажей без объявления цены, т.е. цена устанавливается самим участником. Продажа имущества по конкурсу, согласно статье 20 ФЗ-178, отличается наличием определенных условий, ограничивающих права собственника, ей установлен порядок подтверждения победителем выполнения принимаемых на себя обязательств. Внесение государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставные капиталы акционерных обществ согласно статье 25 ФЗ-178 является особенным способом, так как возмездность в нем реализуется в виде передачи имущества в уставный капитал акционерного общества. Также ФЗ-178 предусматривает особые способы приватизации акций акционерных обществ: продажа находящихся в государственной собственности акций акционерных обществ за пределами территории РФ (статья 21) и продажа акций по результатам доверительного управления (статья 26) при условии исполнения победителем требований договора доверительного управления. Способы отчуждения государственной и муниципальной собственности предполагают состязательность участников. Однако в данном порядке предусмотрено и исключение. Так, Федеральным законом № 265-ФЗ ФЗ-178 дополнен статьей 30.2, согласно которой в случае приватизации имущества, входящего такое соглашение, концессионер имеет преимущественное право на приобретение этого имущества по рыночной стоимости, а его уступка не допускается. Для представителей малого и среднего бизнеса, арендующих недвижимое имущество, возможен особый порядок приватизации такого имущества по рыночной стоимости в соответствии с Федеральным законом № 159-ФЗ. Существенным условием в данном случае является наличие у субъектов малого и среднего предпринимательства договора аренды на это недвижимое имущество. Одной из основных проблем здесь является несоответствие установленной арендодателем цены объекта и его действительной рыночной цены. Так, Департамент имущества г. Москвы пытался реализовать объект с ценой, почти в 3 раза превышающей рыночную стоимость (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.10.2014 по делу № А40-58280/13.).

Следует отметить, что при приватизации имущества по ФЗ-178 на определенном этапе состязательность практически отсутствует и побеждает участник, первым подавший соответствующее предложение. Такое правило относится к закрытому аукциону, конкурсу и к реализации имущества без

объявления цены. Из-за большой территории Российской Федерации вполне возможно, что предложения могут приходить с разрывом по времени, т.е. возможна дискриминация претендентов по территориальному признаку, что может привести к упущенной выгоде для публичных собственников, т.к. двое и более участников, состязаясь, могут обеспечить поступление более высокого дохода от приватизации государственного или муниципального имущества в соответствующий бюджет. Данные положения Закона, как представляется, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Литература:

1. Закон Республики Беларусь от 19.01.1993 № 2103-XII «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества».

2. Закон Республики Казахстан от 01.03.2011 № 413-IV «О государственном имуществе».

ХОМУТОВ Геннадий Александрович,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат педагогических наук, доцент.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В Российской Федерации по состоянию на 2016 год проживает 146 млн. граждан, из которых 44 млн. – это пенсионеры, а 76 млн. трудоспособных граждан и 26 млн. детей являются будущими пенсионерами. Их пенсионное обеспечение, его настоящее и будущее, является базовой социальной гарантией стабильности общества, построения социального государства, важнейшей целью которого является достойная жизнь каждого члена общества.

Продолжающееся реформирование пенсионной системы в Российской Федерации, регулярные изменения действующего пенсионного законодательства, большое количество нормативных правовых актов, регулирующих пенсионное обеспечение, вызывают, образно говоря, состояние когнитивного диссонанса у граждан, которые, зачастую, не могут разобраться в основах пенсионного обеспечения, не говоря уже об анализе конкретных ситуаций, расчете возможной будущей пенсии, значимых для каждого из нас жизненных ситуаций, влияющих на размер будущей пенсии.

Если еще учесть тот факт, что более 20 млн наших граждан работают в «теневом секторе» и не приобретают право на будущую страховую пенсию, так как у них отсутствую те гарантии, которые дает заключение трудового договора, ситуация выглядит еще более удручающей.

Все вышесказанное говорит об актуальности знаний в области пенсионного обеспечения, тем более у лиц, получающих высшее профессиональное образование. Однако, вопросы пенсионного обеспечения изучаются в обязательном порядке только юристами в учебной дисциплине «Право социального обеспечения» и социальными работниками в учебной дисциплине «Пенсионное обеспечение».

Что касается студентов других специальностей, то обязательной дисциплиной для большинства направлений обучения является «Правоведение», где, прежде всего, рассматриваются вопросы государства и права, конституционного, гражданского, трудового и уголовного права.

В данной ситуации целесообразным является включение в перечень рассматриваемых направлений права вопросы правового регулирования пенсионного обеспечения. Это может быть ознакомительная лекция с

практическим расчетом страховой пенсии по старости с вынесением отдельных вопросов проблем пенсионного обеспечения на практические занятия.

Реально можно рассчитывать на выделение в учебной дисциплине «Правоведение» 2-ух часов лекций и 2-х часов практических занятий.

Поскольку времени на данное направление правового регулирования выделено немного, то использовать его необходимо максимально эффективно с акцентом на практическое исчисление страховой пенсии по старости.

Студенты при изучении вопросов пенсионного обеспечения должны быть ознакомлены с принятым 28.12. 2013 года пакетом пенсионных законов и, прежде всего, ФЗ-400 от 28.12.2013 года «О страховых пенсиях» и ФЗ-424 от 28.12.2013 года «О накопительных пенсиях», которые были призваны решить накопившиеся проблемы в пенсионной системе Российской Федерации.

Целью изучения пенсионного обеспечения является формирование у студентов юридического мировоззрения в сфере пенсионного обеспечения, усвоение знаний, необходимых для успешного расчета страховой пенсии по старости.

С учетом специфики предмета учебной дисциплины «Пенсионное обеспечение» реализация технологической цепочки «знаю - знаю как - умею – делаю» проводилась следующим образом.

В качестве примера приведем алгоритм работы со студентами при изучении темы «Страховые пенсии по старости».

Первоначально дается общее представление о пенсионной системе Российской Федерации, в которой основное значение имеет государственное пенсионное страхование. Все работодатели, имеющие наемных работников, обязаны выплачивать в Пенсионный фонд России 22% от фонда оплаты труда (от начисленной заработной платы). Из них 6% идет на финансирование фиксированной выплаты, а 16% на страховую пенсию. У молодых работников имеется возможность разделить 16%, направив 10% на страховую пенсию, а 6% на накопительную.

Далее необходимо привести условия назначения страховой пенсии по старости. Это достижение пенсионного возраста (мужчины – 60 лет, женщины 55 лет). Во-вторых, это наличие страхового стажа не менее 15 лет. И, в-третьих, это наличие 30-и баллов ИПК (индивидуального пенсионного коэффициента).

После изучения теоретической части вышеназванной темы, студентам предлагают вариант расчета страховой пенсии с учетом действующего законодательства.

Следует сказать, что расчет пенсии по новой пенсионной формуле не так прост. Опасение вызывает внешняя сложность формулы, нагруженная

коэффициентами. Таким образом, новая пенсионная формула значительно сложнее действовавшей до 2015 года и чрезмерно зависит от макроэкономических показателей, хотя и имеет ряд преимуществ перед прежней.

Далее приводиться пример расчета страховой пенсии по старости.

Предположим, что гражданин N, 1995 года рождения, предполагает начать работу в 2016 году и будет работать 30 лет подряд. Таким образом, страховой стаж гражданина N – 30 лет. Средняя заработная плата - 30000 руб. в месяц. Рассчитать предполагаемую страховую пенсию по старости гражданина N. в 2046 году.

Для расчета страховой пенсии по старости введем некоторые допущения.

Во-первых, расчет можно провести только по данным, имеющимся на 2016 год и по аналогии распространить данный расчет на последующие годы.

Во-вторых, предположим, что расчет будет проведен для лица, которое не будет участвовать в накопительном страховании, т.е. все 16 процентов работодатель будет перечислять на страховую пенсию.

И в-третьих, предположим, что лицо, которому производиться расчет, оформит пенсию по достижению пенсионного возраста, т.е. не будем вводить в формулу для расчета премиальные коэффициенты.

Итак, формула расчета страховой пенсии по старости с 2016 года выглядит следующим образом:

СПст = ИПКх СПК+ФВ,

где СПст – страховая пенсия по старости,

ИПК – индивидуальный пенсионный коэффициент,

СПК – стоимость пенсионного коэффициента,

ФВ – фиксированная выплата.

Предположим, что средняя заработная плата работника составляет в 2016 и последующих годах 30000 рублей в месяц.

Тогда доход работника за год составит: 30000 х 12 = 360 000 руб.

Как мы предположили, работник не участвует в накопительном страховании и все 16% работодатель перечисляет ему на страховую пенсию.

360000 х 0,16 = 57600 руб.

Таким образом, за год на страховую пенсию работника за 2016 год будет перечислено 57600 руб.

Рассчитаем сколько баллов ИПК заработал работник за 2016 год.

Величина ИПК за каждый календарный год определяется по следующей формуле:

ИПКi = (СВгод,i / НСВгод,i) х 10,

где ИПКi–индивидуальный пенсионный коэффициент за год i – в данном случае за 2016 год,

СВгод,i–выплаты, перечисленные работодателем на индивидуальный лицевой счет работника за год i,

НСВi–выплаты, которые работодатель должен произвести с максимальной заработной платы, облагаемой страховыми платежами, в 2016 году она составляют 796000 руб., нарастающим итогом в год.

Итак, максимальная заработная плата, облагаемая налогом в 2016 году, составляет 796000 руб.

С этой зарплаты работодатель отчислил бы работнику на страховую пенсию в 2016 году:

796000 х 0,16 = 127360 руб.

Отсюда ИПК за 2016 год составит:

57600 руб. / 127360 руб. х 10 = 4,52 балла

Предположим, что работник на этих условиях отработает 30 лет до достижения им пенсионного возраста.

Тогда, за 30 лет он заработает: 4,52 х 30 = 136,68 балла.

Стоимость пенсионного коэффициента с 1.02 2016 года составляет 74,27 руб. Тогда, в ценах 2016 года размер страховой пенсии через 30 лет составит:

136,68 х 74,27 = 10151,22 руб.

Прибавим к страховой пенсии фиксированный размер, который с 1.02 2016 года составляет в 4558,93 руб.:

10151,22 руб. + 4558,93 руб. = 14710,15 руб.

Соответственно, в Петрозаводске (граждане, проработавшие не менее 20 календарных лет в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, имеющие страховой стаж не менее 25 лет у мужчин или не менее 20 лет у женщин) фиксированный размер повышается на 30% до 5926,61 рублей и размер пенсии составит:

10151,22 руб. + 5926,61 руб. = 16077,83 руб.

Конечный результат должен обеспечивать приобретение обучающимся заданного множества знаний, умений, навыков. Таким образом, выстраивается следующая технологическая цепочка в образовательном процессе, каждый следующий этап которой имеет большую весомость в параметрах качества знаний:

Знаю – знаю как – умею - делаю

С учетом приведенного на лекции примера расчета пенсии, каждому студенту предлагалось персонифицировать предложенный вариант применительно к себе, в частности, рассчитать свою возможную пенсию при заданной средней заработной плате, предполагаемом страховом стаже, наличии северного стажа и других

значимых юридических фактах. Свой расчет пенсии студент в обязательном порядке защищает на семинарских занятиях или непосредственно у преподавателя.

Подобный подход позволял не только приобрести студенту конкретные знания в области пенсионного обеспечения, но и сформировать умения и навыки, необходимы для практической работы, т.е. значительно повысить качество получаемого образования.

Таким образом, изучение правового регулирования пенсионного обеспечения в рамках учебной дисциплины «Правоведение» позволяет студентам неюридических специальностей овладеть практически важными знаниями и умениями в области пенсионного обеспечения.

ЧЕГОРЯЕВА Полина Алексеевна,
магистрант Иркутского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), молодой ученый студенческой научной школы «Центр методологии судебной и договорной работы».
НЕСТОЛИЙ Вячеслав Геннадьевич,
доцент кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук».

ВЕКСЕЛЬ И ЗАКОНЫ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН В СВЯЗИ С НОВЕЛЛАМИ О ПРИКАЗНОМ И УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Источники. Согласно ст. 1 Федерального закона от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» на территории Российской Федерации применяется Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» от 7 августа 1937 г. № 104/1341.

Протест в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта. Согласно п. 44 Положения о переводном и простом векселе отказ в акцепте или в платеже должен быть удостоверен актом, составленным в публичном порядке (протест в неакцепте или в неплатеже). Вадим Анатольевич Белов разъясняет, что протестом называется акт официального удостоверения некоторых юридических фактов вексельного права, в частности – отказа в акцепте, платеже, не датировании визы, невизировании векселя, невыдаче образца или подлинника векселя. Совершение протеста, говорит профессор В. А. Белов, является необходимым условием для привлечения к весельной ответственности индоссантов и авалистов [1: 410]. Статья 95 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 устанавливает, что протест векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта производится нотариусом.

Судебный приказ. Согласно ст. 5 Федерального закона от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ по требованиям, основанным на протесте векселей в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенном нотариусом, в отношении физического лица, юридического лица или индивидуального предпринимателя выдается судебный приказ.

Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3, Пленума ВАС РФ № 1 от 5 февраля 1998 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона "О переводном и простом векселе"» говорит, что заявление о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности по опротестованному в неплатеже,

неакцепте (или недатировании акцепта) векселю рассматриваются судами общей юрисдикции независимо от субъектного состава участников вексельного обязательства.

Вместе с тем, Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ внесены новеллы в действующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ. В АПК РФ включена специальная глава о судебном приказе, согласно п. 2 ст. 229. 2 АПК РФ судебный приказ выдается по делам, в которых требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает четырехсот тысяч рублей.

Вексельное судопроизводство и банкротство. Если цена требования превышает четыреста тысяч рублей, это означает, что требование подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 227 АПК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 213. 5 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве») заявление о признании гражданина банкротом может быть подано по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта.

Если должник - гражданин возражает против выдачи судебного приказа в соответствии со ст. 129 ГПК РФ, взыскатель вправе требовать исполнения в обычном исковом производстве в суде общей юрисдикции либо может просить о признании гражданина банкротом. При этом обращение за выдачей судебного приказа прежде направления в арбитражный суд заявления о банкротстве не является обязательным. Кредитор по вексельному обязательству может сразу просить о возбуждении дела о банкротстве. Если против выдачи судебного приказа возражает должник – юридическое лицо, то взыскатель вправе обращаться в арбитражный суд в порядке упрощенного производства в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 227 АПК РФ.

Обращаясь за взысканием в порядке упрощенного производства, векселедержатель указывает правовым основанием денежного требования только нормы вексельного права. В упрощенном и приказном производстве вексель абстрактен, поскольку суд или судья лишен возможности изучать основания совершения вексельной сделки. Абстрактный характер сделки позволяет избежать исследования фактической стороны дела, ограничившись изучением векселя. Это позволяет устранить судоговорение и произвести метаморфозу искового процесса в письменное делопроизводство.

Если векселедержатель указывает правовым основанием не только вексельные, но и другие гражданские законы, поскольку ссылается на

юридические факты, предусмотренные общим гражданским законодательством, это означает, что иск векселедержателя следует разбирать по правилам искового производства.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 33, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 4 декабря 2000 г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» притязание векселедержателя об исполнении вексельного обязательства, основанное на документе, не отвечающем требованиям к форме и наличию реквизитов, подлежит отклонению судом, что не является препятствием для предъявления самостоятельного иска, основанного на общих нормах гражданского законодательства. Следовательно, если в исковом производстве притязание кредитора основано не только на документе, не отвечающим требованиям к форме и наличию реквизитов, но и на иных обстоятельствах, то дефекты реквизитов векселя сами по себе не являются основанием к отказу в иске.

Помимо иска, векселедержатель может избрать и иное средство для восстановления своего права – заявление о возбуждении дела о банкротстве. Первый устав о банкротстве от 19 декабря 1800 г. появляется в России в связи с тем, чтобы обеспечить взыскание по векселям. Устав среди документов, достоверно подтверждающих наличие задолженности, на первое место ставил векселя, и только затем называл обязательства, контракты, приказные документы и прочие «ясные и разбору не подлежащие требования» (ст. 5 Части первой). Кроме того, Устав лишал вексельной правоспособности дворян и прочих людей, «не имеющих купеческого права» (ст. 2 Части второй) [4].

Пункт 38 Постановления Верховного Суда РФ № 33, Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 от 4 декабря 2000 г. разъясняет, что судам следует учитывать, что процессуальной формой привлечения к ответственности по векселю является привлечение обязанных лиц в качестве соответчиков. Если кредитор по векселю обратился с заявлением о признании должника банкротом, суд не имеет возможности привлечь к участию в деле других лиц, которые солидарно обязаны перед векселедержателем.

Вексель. Абстрактность и строгий формализм, которые присущи векселю, появляются в связи с необходимостью упрощения судебного производства по взысканию вексельных долгов. Если долг по векселю взыскивается судебным приказом или в судебном упрощенном производстве, истец не доказывает основания выдачи векселя, суд проверяет наличие всех реквизитов, которыми должен обладать вексель, а затем выдает приказ или постановляет решение о взыскании. Если вексельный долг взыскивается обычным исковом порядком в суде общей юрисдикции, ответчик располагает против истца всем арсеналом

средств защиты, который есть у ответчика по обычному требованию. Здесь ответчик может обосновывать свои возражения не только нормами вексельного права, но и предписаниями общего гражданского законодательства. Кроме того, он может не только возражать против иска, но и представить отзыв на иск, сопровождаемый дополнительными доказательствами, а также вчинить встречный иск.

Вексельные законы применяются в вексельном судопроизводстве. В обычном гражданском исковом производстве применяется не только вексельное, но и общее гражданское право. И, конечно же, должник, возражающий против требования о признании его банкротом, которое основано на векселе, не может быть в положении худшем, нежели ответчик в суде общей юрисдикции, однако особенности процедуры мешают ему защищаться встречным иском и привлекать соответчиков. В остальном должник может возражать не только по основаниям, которые ему даны вексельными законами, но и по основаниям, которые установлены другим законодательством.

Вексель в судебном разбирательстве по проверке обоснованности заявления о банкротстве гражданина также строго формален, как и в упрощенном и приказном производстве, но не абстрактен.

Вместо заключения. При изучении процедуры возбуждения дела о банкротстве гражданина посредством обращения к законодательству об исполнительном производстве и исполнительным документам особое внимание векселю уделяется не только в связи с происхождением первого Устава о банкротах. С практической точки зрения, *de lega lata,* при несостоятельности плательщика по векселю, векселедержатель может предъявить иск даже раньше срока платежа к любому обязанному лицу, например, векселедателю, индоссанту (п. 43 Положения о переводном и простом векселе). При этом, для осуществления векселедержателем права на предъявление иска достаточно судебного определения о возбуждении производства по делу о несостоятельности (п. 44 Положения от 7 августа 1937 г.). Данное правоположение зафиксировано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 19 июня 2007 г. № 3182/07.

С исторической точки зрения, до издания Судебных Уставов Александра II вексель считался исполнительным документом, по которому взыскание осуществляла полиция, а если от должника поступали возражения, то вопрос о взыскании передавался на рассмотрение суда [2: 171].

С точки зрения теории, *de lega ferenda*, вексель интересен тем, что вопрос, не следует ли вексельный протест нотариуса приравнять к исполнительной надписи, наделив, тем самым, протестованный вексель исполнительной силой, обсуждался в печати. Предложение мотивировалось тем, что если исполнительное производство

по векселю возбуждается исполнительной надписью нотариуса, а не судебным приказом, то нет необходимости совершать исполнительную надпись отдельно от протеста векселя [3: 41-42]. В настоящее время, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. 3 июля 2016 г.) признает исполнительную надпись нотариуса полноценным исполнительным документом. Следовательно, исполнительное производство по векселю может быть возбуждено не только судебным приказом, но и исполнительной надписью нотариуса. Что касается производства по делу о банкротстве, то оно может быть возбуждено по требованию, которое основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта. Это требование может не сопровождаться исполнительной надписью нотариуса или судебным приказом (п. 2 ст. 213. 5 Федерального закона от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» в ред. 3 июля 2016 г.).

Литература:

1. Белов В. А. Вексельное законодательство России : науч.-практ. комм. – 2-ое изд., испр., перераб. и доп. М. : ЮрИнфоР, 1999. –548 с.

2. Г. Могут ли судебные установления, образованные по Уставам 20 ноября 1864 г. применять 664 ст. уст. торг. // Журнал гражданского и торгового права. 1871. Кн. 1 (Март). С. 168-172.

3. Тхоржевский Л. Слить надпись о протесте векселя с исполнительной надписью // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 2 (17 янв.). С. 41-42.

4. Устав о банкротах от 19 дек. 1800 // Полн. Собр. Законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXVI. 1800-1801. № 19692. СПб., 1830. С. 440-474.

ШЕКУНОВА (ШЕМЕТОВА) Юлия Николаевна,
магистрант Иркутского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), молодой ученый студенческой научной школы «Центр методологии судебной и договорной работы»[1].

ОПОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ О ПРОБЛЕМЕ АРБИТРАБЕЛЬНОСТИ СПОРОВ О ПРАВАХ НА НЕДВИЖИМОСТЬ

1. Актуальность настоящей статьи (и работы в целом) определяется новеллами в законодательстве о третейских судах и регистрации прав на недвижимое имущество. В ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», действующего с 1 сентября 2016 г., установлено, что в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом. По смыслу ст. 43 Закона об арбитраже, третейское решение, сопровождаемое исполнительным листом, выданным компетентным судом по правилам ст. 423 – ст. 427 ГПК РФ, ст. 416 ГПК РФ, ст. 236 – 240 АПК РФ, ст. 241 – ст. 246 АПК РФ, является основанием для внесения изменений в юридически значимые реестры. Следовательно, третейское решение является основанием для внесения изменений в государственный реестр прав на недвижимость, если компетентный суд выдал исполнительный лист для предъявления в орган государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. При этом, ст. 43 Закона об арбитраже изложена методом двойного отрицания, а не методом прямого утверждения. Двойное отрицание всегда вносит в утверждаемое положение элемент сомнения: действительно ли компетентные суды должны выдавать исполнительные листы на решения арбитража по спорам о правах на недвижимость, даже если названные решения не требуют исполнения?

В любом случае, наши представления об исполнительном листе должны претерпеть изменения. Из ст. 43 Закона об арбитраже следует, что исполнительный лист отныне является не только выпиской из судебного решения, содержащей приказ суда, адресованный органу принудительного исполнения, о совершении действий направленных на приведение реального положения в соответствии с юридическим положением, установленным судебным решением.

[1] Научный руководитель - В.Г. Нестолий, доцент кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России, кандидат юридических наук.

Отныне *исполнительный лист может содержать приказ суда органу государственной регистрации прав на недвижимость о внесении изменений в реестр на основании решения, принятого в третейском разбирательстве*.

2. Закон об арбитраже позволяет использовать в научной речи термин «арбитрабельность» не только для обозначения свойства (признака) гражданско-правового спора, который допустимо передать на рассмотрение международного коммерческого арбитража, но и более развернуто. Термин «арбитрабельность» отныне может обозначать свойство спора, благодаря которому спор может быть передан на рассмотрение третейского суда. Отныне термин «арбитраж» мы можем употреблять и для обозначения международного коммерческого арбитража, например, в отношении Морской арбитражной комиссии или Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, и для обозначения обычного третейского суда, действующего институционально или созданного ad hoc. В России функционируют две системы третейского разбирательства (или коммерческого арбитража): обычные третейские суды и международные коммерческие арбитражи. Профессор Е. А. Суханов высказал суждение о том, что «удвоение» арбитража (третейского суда) является искусственным [1: 659]. Закон об арбитраже это первый шаг к слиянию двух систем третейского разбирательства в одну арбитражную систему.

Вместе с тем, в процессуальных кодексах законодатель предпочитает употреблять термин «третейский суд», а не «арбитраж». В частности о третейском суде, а не об арбитраже, говорит ч. 3 ст. 3 ГПК РФ, ч. ст. 4 АПК РФ. Связано это с тем, что арбитражи, например, спортивные и трудовые, вполне автономны от судебной системы и в целом всей правовой системы государства, суды не должны принимать к своему рассмотрению заявления о проверке законности и обоснованности решений арбитражей и не должны санкционировать исполнение арбитражных решений. Если же по конкретному вопросу пересекаются судебная юрисдикция и круг ведения арбитража, то суд не должен подтверждать или опровергать выводы арбитража. В частности, когда трудовой спор, рассмотренный комиссией по трудовым спорам, передают на рассмотрение суда общей юрисдикции, то суд в резолютивной части решения не может делать вывода о законности или не законности решения комиссии. В резолютивной части решения суд удовлетворяет иск или оставляет исковое заявление без удовлетворения. Работник или работодатель, недовольный решением комиссии не обжалует решение комиссии, как это сказано в ст. 390 Трудового кодекса РФ, а переносит спор на рассмотрение в суд. Это обусловлено тем, что тем, что задачи арбитража (комиссии по трудовым спорам) и суда различны. Суд должен выносить правильные решения (ст. 2 ГПК РФ). При этом правильные судебные решения отвечают критериям законности и

обоснованности (ст. 195 ГПК РФ). В свою очередь, комиссия по трудовым спорам не связана требованием формальной законности. Ее задачей является поиск баланса интересов, равновесия между интересами работника и работодателя. Естественно, что решение комиссии по трудовым спорам может и не быть основано на законе, главное, чтобы стороны трудового спора были удовлетворены решением. Правильным является то решение арбитража (комиссии по трудовым спорам), которое не вызывает желания перенести спор в районный суд. Если же решение комиссии не устраивает одну из сторон, то сторона переносит спор на рассмотрение суда, и в суде приобретает статус не заявителя (подателя жалобы), а истца или ответчика. Таковы особенности арбитража, иное дело с третейским судом.

Третейское решение может быть обжаловано в компетентный суд, если в третейской записи (арбитражной оговорке) нет условия о том, что решение третейского суда является окончательным. Компетентный суд проверяет решение третейского суда по правилам ст. 418 – ст. 422. 1 ГПК РФ, ст. 230 – ст. 235 АПК РФ, при этом в резолютивной части определения компетентного суда должно быть указано на отмену третейского решения полностью или в части либо отказ в удовлетворении требования заявителя полностью или в части. Если в третейской записи есть условие о том, что решение третейского суда является окончательным, то такое решение может быть подвергнуто проверке компетентным судом по заявлению прокурора или по заявлению лица, не участвовавшего в деле, когда третейское решение вынесено в отношении его прав и обязанностей. Что касается решений комиссий по трудовым спорам, то в процессуальном и трудовом законодательстве не содержится указаний на то, что резолютивной части судебного решения по трудовому спору, который был ранее рассмотрен комиссией, должно содержаться указание на отмену решения комиссии. Если в исковом заявлении заявлено требование об отмене решении комиссии либо требование о признании решения комиссии недействительным, то суд должен в этой части прекратить производство по делу (ст. 220 ГПК РФ).

Таким образом, природа третейского суда такова, что его можно рассматривать в качестве органа, который предварительно рассматривает дело, а компетентный суд, разбирающий жалобы на третейские решения, выступает в качестве своеобразной второй инстанции для третейских судов. Между тем, суд, в который переносится дело по заявлению стороны трудового спора, недовольной решением комиссии по трудовым спорам, не есть вторая инстанция для комиссии. Недаром, в производстве по заявлениям об отмене решений третейских судов, суд выносит окончательное определение, а не решение, в отличие от дел особого производства. Данные обстоятельства позволяют утверждать, что мы убедительно

доказали следующее: *в российском гражданском судопроизводстве, помимо искового производства и особых производств, среди которых отдельную группу образуют производства при исполнении судебных постановлений и постановлений иных органов, существует отдельное производство по содействию третейским судам и контролю за ними*.

3. Основные положения, которые были выше рельефно артикулированы, со всей позволяют четко, ясно и определенно изложить цель и задачи нашего исследования. Общая цель исследования заключается в обосновании положения о том, что арбитражи (третейские суды) не могут выносить решений о правах на недвижимое имущество, обязательных для органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимость. Обязательным для органов государственной регистрации прав на недвижимость является определение суда о выдаче исполнительного листа по третейскому (арбитражному) решению и исполнительный лист, но не третейское решение, которым признано право на недвижимость. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть значение терминов: «арбитрабельность», «подведомственность», «компетенция», «спор о праве на недвижимость»; «третейский суд» и максимально детально исследовать двойственную природу третейского разбирательства. Двойственность арбитража (третейского суда) заключается в том, что с одной стороны, третейское решение заменяет собой договор об урегулировании спора, который стороны могли заключить добровольно. С этой точки зрения, третейское решение представляет собой частное дело сторон. С другой стороны, законодатель не дает иска о признании третейского решения недействительным или констатации его ничтожности. Законодатель предписывает обращаться в компетентный суд со специальным заявлением об его отмене. Это говорит о том, что третейское решение, даже принятое с нарушением регламента и против закона, все же имеет правовое значение.

Литература:

1. Суханов Е. Коммерческий арбитраж в России // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия : сб. докл. М. : Статут, 2012. С. 657-665.

ЯКОВЛЕВА Анна Петровна,
доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РФ

В соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. У граждан и организаций, которые сталкиваются с нарушением их прав органами, наделенными публичными полномочиями, есть возможность реализовать свое конституционное право на обжалование решений и действий (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в суд. Указанная возможность обжалования является определенным выражением борьбы с коррупцией. Это противодействие коррупции имеет свое особенное выражение и реализовывается не в рамках уголовного, а нового административного судопроизводства.

Административное судопроизводство довольно часто связывалось учеными и практиками с созданием административных судов, в рамках которых, как они предполагают, должны рассматриваться все дела, касающиеся и дел об административных правонарушениях, и дел, вытекающих из публичных правоотношений. Законодатель же пошел по иному пути, разграничив указанные категории дел на два совершенно разных процесса, регулируемых различными кодексами.

Кодекс административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ), который вступил в действие с 15 сентября 2015 года, призван упорядочить порядок рассмотрения дел по защите прав граждан и организаций от произвола власть имущих должностных лиц и государственных (муниципальных) органов. Ч. 1 ст. 1 КАС РФ устанавливает, что кодекс регулирует порядок рассмотрения дел в судах, связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

В свете усиления антикоррупционной борьбы, проводимой в нашей стране, судебный контроль за деятельностью властвующих субъектов приобретает все большую актуальность и значимость.

С целью проверки законности действий указанных выше субъектов законодатель установил такое средство защиты судебной защиты, как административный иск, который обладает и общими чертами гражданско-правового иска, и своей спецификой. Вопрос об особенностях административного иска уже неоднократно поднимался и рассматривался в литературе [1: 31]. И это не случайно. Исковая форма защиты права является универсальной и наиболее распространенной в судопроизводстве, призванной наиболее полно и процессуально гарантировано защитить права субъектов спорных правоотношений. Институт административного иска, введенного в КАС РФ, имеет своей целью улучшение и совершенствование механизма разрешения публично-правовых споров путем соединения основных признаков исковой формы защиты права и особенностей административного судопроизводства.

Тем не менее, соединение исковой и публично-правовой формы защиты права, может, на наш взгляд, вызвать ряд противоречий, которые могут негативно отразиться в правоприменительной практике.

Рассматривая иск с процессуальной точки зрения как обращение к суду за защитой своего нарушенного или оспоренного права, мы можем говорить об исковой форме защиты при обращении с административным исковым заявлением в суд для разрешения спора, возникшего между управленческой структурой и физическим (юридическим) лицом. Но иск как средство защиты права предполагает, прежде всего, широкие диспозитивные начала судопроизводства, такие как изменения предмета или основания иска, увеличение или изменения размера исковых требований, отказ от иска, признание иска, предъявление встречного иска, возможность заключения мирового соглашения и т.п. Если брать за основу административного судопроизводства именно понятие иска (даже административного), то при рассмотрении дел указанные распоряжения исковыми средствами защиты права также должны иметь место.

Действительно в ст. 46 КАС РФ дается исчерпывающий перечень распорядительный действий, которые могут совершить административный истец и административный ответчик. Среди них такие действия, как изменение предмета или основания административного иска, отказ от административного иска, признание административного иска полностью или частично, заключение соглашения о примирении.

Напомним, что в ранее действующем разделе ГПК РФ, регулировавшим производство по делам, вытекающим из публичных правоотношений, отказ, а равно и признание ответчиком заявленных требований не являлся основанием для прекращения производства по делу, заключение мирового соглашения вообще не допускалось.

В настоящее же время, в соответствии с КАС РФ возможно заключение мирового соглашения, которое именуется соглашение о примирении. Не смотря на новое название, указанному соглашению присущи черты мирового соглашения. Так, законодатель говорит о взаимных уступках сторон (ст. 137 КАС РФ), что является отличительной чертой мирового соглашения. Поэтому полагаем, что соглашение о примирении является ни чем иным, как мировым соглашением, применяемом в гражданском или арбитражном процессах.

Не смотря на то, что в ч. 1 ст. 137 КАС РФ оговаривается правило, что примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно только в случае допустимости взаимных уступок сторон, возникает множество вопросов относительно данной нормы.

Во-первых, не совсем ясно, что подразумевается под допустимостью взаимных уступок. Полагаем, что речь идет о тех правоотношениях, где возможны уступки, которые позволят несколько в ином виде определить права и обязанности сторон в спорном правоотношении.

Однако с трудом можно представить, что, например, по делам о признании незаконными решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя (дела, часто встречающиеся в судебной практике) административный истец отказывается от иска или стороны заключили мировое соглашение.

Рассмотрим правоприменительный пример.

Так, гражданка С. обратилась в Энгельсский районный суд Cfhfnjdcrjq j,kfcnb с административным исковым заявлением о признании незаконными бездействия судебного пристава-исполнителя Энгельсского районного отделения УФССП по Саратовской области, выразившегося в несоблюдении установленного срока возбуждения исполнительного производства [2].

Напрашивается вопрос; что может послужить основанием для отказа от административного иска или для заключения соглашения о примирении? Отказ от иска, как указывал М.А. Гурвич, может быть совершен тогда, когда он связывается с отказом от судебной защиты этого права и направляется на окончание процесса. Формой отказа стороны от принадлежащих прав на судебную защиту на стороне истца — отказ от иска, а на стороне ответчика — признание иска [3: 468]. В рассматриваемом нами примере о несоблюдении сроков возбуждения исполнительного производства какие возможны возражения ответчика относительно сроков, установленных федеральным законом, которые могут побудить административного истца отказаться от иска? А если ответчик признает, что им пропущены сроки возбуждения, будет ли защищено нарушенное право истца? Само признание указанного факта не повлечет восстановление права,

необходимо реальное возбуждение исполнительного производства и совершение исполнительных действий, в рамках законодательства. Только в этом случае можно говорить об эффективности судебной защиты.

Заключение мирового соглашения по этому делу вообще представляется невозможным. Мировое соглашение является результатом примирения сторон в споре. Здесь же, как такового спора нет, мы видим бездействие должностного лица, не соблюдающего установленные законодательством нормы. И в данном случае, на наш взгляд, нет даже повода предполагать возможность примирения.

Конечно, суд наделен правом не принимать отказа истца от административного иска, если это противоречит КАС РФ, другим федеральным законам или нарушает права других лиц, не утверждает соглашение сторон о примирении, если заключение соглашения прямо запрещено законом, противоречит существу рассматриваемого административного дела или нарушает права других лиц (ч. 5-6 ст. 46 КАС РФ). Полагаем, что сама возможность отказа от иска или заключения мирового соглашения не возможны по ряду категорий дел, где осуществляется проверка законности деятельности властвующих субъектов. Поэтому нам представляется, что и соглашение о примирении, и отказ от административного иска в целом противоречат существу дел, вытекающих из публичных правоотношений. В связи с этим нам представляется более правильной позиции законодателя, отражавшаяся в ГПК РФ о невозможности заключения мирового соглашения сторон, а также отказа от заявленных требований и их признание не влекло за собой прекращение производства по делу, поскольку речь идет о контроле за деятельностью властвующего субъекта.

Для осуществления судебного контроля законодатель установил ряд процессуальных особенностей, которые должны способствовать защите прав человека и гражданина, организаций, а также учитывать интересы государства с целью установления истины по делу.

В соответствии с Конституцией РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности. Этот принцип нашел соответственное отражение в КАС РФ. Однако состязательность сочетается с активность суда. Активность предполагает такую модель поведения суда, которая не только позволит, но и обяжет суд совершать процессуальные действия, с помощью которых будет осуществлять контроль за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих, должностных лиц.

Активность суда предполагает возможность суда по своей инициативе истребовать необходимые по делу доказательства, выйти за пределы заявленных требований и выяснить обстоятельства о признании незаконными решения,

действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями в полном объеме, обязанность суда рассмотреть дело в сокращенные сроки и т.п.

Данная активность суда, установленная в КАС РФ, является логичным построением административного судопроизводства (по примеру рассмотрения дел, возникающим из публичных правоотношений), что позволит уравновесить субъектов правоотношений, находящихся в отношении власти и подчинения, с целью повышения эффективности механизма защиты прав граждан и организаций в административном судопроизводстве.

Литература:

1. Попова Ю.А. Административное судопроизводство в системе судов общей юрисдикции // Государство и право. 2002. № 5.

2. Дело № 2ф-7715(1/2015)

3. Гурвич М.А. Избранный труды. Краснодар, 2006.

СЕКЦИЯ 5. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

АБРАМОВ Владислав Геннадьевич,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

ВРЕДОНОСНОСТЬ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В системе признаков, составляющих содержание понятия экологического правонарушения, вредоносность предстает в качестве материальной его составляющей. Раскрывая внутреннюю природу конкретного факта нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, она воплощает в себе характеристику социальной сущности деяния, поскольку предполагает причинение (способность причинения) вреда определенным общественным отношениям, охраняемым правом интересам [1: 125].

В общетеоретическом учении о правонарушении категория вреда используется, главным образом, для отражения социальной составляющей негативного результата противоправного поведения. Применительно к рассматриваемой в настоящей работе разновидности правонарушений вред проявляется в совокупности отрицательных, неблагоприятных последствий акта поведенческой деятельности, запрещенного эколого-правовыми нормами под угрозой применения мер юридической ответственности [2: 8–9]. Подобное понимание означенной категории вполне логично предопределяет выделение ее в качестве обязательного признака экологического правонарушения, которое причиняет вред, посягая на частные либо публичные экологические интересы и тем самым нарушая нормальное функционирование социальных отношений в сфере взаимодействия общества и природы.

Являясь необходимым материальным признаком любого факта нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, наступление вреда в результате совершения деяния, запрещенного эколого-правовой нормой под угрозой применения мер юридической ответственности, закономерно обусловливает характеристику подобных вариантов поведенческой деятельности в качестве вредоносных поступков. Ю. А. Денисов в связи с этим совершенно обоснованно отмечает, что понимание правонарушения как деяния вредного для интересов личности, общества или государства относится к числу социологических

составляющих соответствующего понятия, поскольку содержание данного признака предполагает выход за пределы его правовой формы [3: 32]. Материальный характер анализируемого признака предопределяется его объективностью – реальностью существования во внешнем мире [4: 135], – проявляющейся, в частности, в способности экологически негативного поведения оказывать неблагоприятное воздействие на определенную сферу личных и социальных интересов вне зависимости от отношения к нему со стороны отдельных лиц, общества и государства.

Не вызывает сомнений логичность и обоснованность вывода о том, что социальная сущность нарушений законодательства в области охраны окружающей среды заключается в умалении частных или публичных экологических интересов, которое предполагает фактическое либо потенциально возможное ухудшение условий жизнедеятельности отдельных граждан, общества в целом в результате изменения параметров благоприятного состояния окружающей среды [5: 105]. В свою очередь, это предопределяется количественными и качественными потерями в окружающей человека среде его обитания. Они проявляются в загрязнении окружающей среды, отдельных природных компонентов, в их повреждении или уничтожении, в истощении природной среды и разрушении экологических связей между ее компонентами. (Что характерно, совокупность нарушений законодательства в области охраны окружающей среды, совершенных на определенной территории за конкретный период времени, образует содержание такого негативного социально-правового явления, как экологическая деликтность [6: 42].)

В системе показателей, свидетельствующих об определенном качественном состоянии окружающей среды в Республике Мордовия, в первую очередь обращает на себя внимание существенное повышение степени вредоносности последствий противоправных посягательств на экологические отношения и интересы. Это закономерно привело к увеличению стоимостного выражения вреда, причиняемого природной среде. Вредоносные последствия акта поведенческой деятельности, запрещаемого эколого-правовыми нормами под угрозой применения мер юридической ответственности, в подавляющем большинстве случаев обусловлены негативным воздействием на какой-либо природный компонент. В частности, основную массу нарушений законодательства в области охраны окружающей среды на территории Мордовии составляют противоправные посягательства на объекты животного мира и водные биологические ресурсы, лесную растительность, качественное состояние атмосферного воздуха и водных объектов.

Как очевидно, содержание экологической деликтности образует система преступлений и проступков, посягающих на означенные отношения и интересы. Необходимо отметить, что процент преступных деяний весьма незначителен. В частности, в Республике Мордовия ежегодно регистрируется менее 100 экологических преступлений, что составляет лишь около 0,2 % от общего их количества в Российской Федерации и от 1,25 до 2 % – в Приволжском федеральном округе[1]. При этом практически все они охватываются составами, предусмотренными статьями 256 («Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»), 258 («Незаконная охота»), 260 («Незаконная рубка лесных насаждений») и 261 («Уничтожение или повреждение лесных насаждений») Уголовного кодекса РФ. (Аналогичная структура характерна и для российской экологической преступности в целом [7: 18]. Применительно к выделяемому в настоящей работе региону следует также указать на абсолютное доминирование в ней незаконной рубки лесных насаждений.)

В качестве одного из основополагающих показателей экологической деликтности в Республике Мордовия необходимо отметить усложнение характера вреда, причиняемого экологическим отношениям и интересам, – его объективное проявление стало более многогранным. Тесная взаимосвязь различных составляющих природной среды предопределяет достаточно высокую степень вероятности причинения ущерба нескольким ее компонентам одним противоправным деянием. Факты реальной действительности подтверждают это. В частности, в результате аварийного разлива 8 т концентрированной серной кислоты на территории АО «Лисма» произошло загрязнение почти 1200 м^2 почвы, а также атмосферного воздуха, в который испарилось 330 кг серной кислоты. Вполне очевидно, что к наступлению наиболее вредоносного результата закономерно приводит одновременное либо последовательное воздействие на различные природные компоненты в сочетании с длящимся характером противоправного деяния.

В свою очередь, негативные изменения в качественном состоянии окружающей среды способны оказать отрицательное воздействие и на иные охраняемые законом блага, интересы, в том числе такие, которые обладают повышенной социальной ценностью: в частности, на жизнь и здоровье людей. Следовательно, в содержании вреда как совокупности неблагоприятных последствий экологического правонарушения необходимо выделять вред первичного и вторичного происхождения [8: 332]. Применительно к

[1]Здесь и далее используются статистические данные управления Росприроднадзора по Республике Мордовия.

рассматриваемой разновидности противоправных деяний вред жизни и здоровью будет иметь производный характер, поскольку он обусловлен причинением вреда природной среде.

Экологическая деликтность обладает еще одной весьма существенной специфической особенностью: доля противоправных деяний в общей массе разнообразных вариантов поведенческой деятельности, оказывающих негативное воздействие на качественное состояние окружающей среды, относительно невелика. Означенное обстоятельство свидетельствует в том числе и о высоком уровне латентности соответствующих правонарушений. Наглядной иллюстрацией к сказанному могут служить разнообразные фактические данные, далеко не с лучшей стороны характеризующие качество природной среды в Республике Мордовия и ее столице – городе Саранске. Так, в течение нескольких последних лет в атмосферный воздух на территории Мордовии за год выбрасывается более 100 тысяч тонн загрязняющих веществ. В водоемы ежегодно сбрасывается около 70 миллионов $м^3$ отработанных стоков, более 80 % которых являются загрязненными.

Химический анализ почвы из клумб в центре Саранска неоднократно показывал превышение содержания ртути более чем в 50 раз от нормы предельно допустимой ее концентрации. Несмотря на фиксацию фактов загрязнения почвенного слоя, виновные в их совершении субъекты даже не устанавливались. Хотя общеизвестно, что производство люминесцентных ламп делает именно АО «Лисма» главным загрязнителем атмосферного воздуха столицы республики парами ртути, которые обладают повышенной токсичностью, но с трудом улавливаются при испарении. В свою очередь, выпадая в составе атмосферных осадков, ртуть оказывает негативное воздействие на качественное состояние других природных компонентов.

В целом же, в атмосферный бассейн столицы республики выбрасывается свыше 200 загрязняющих веществ (многие из них относятся к первому и второму классам опасности), причем в 2000-е годы их суммарный объем увеличился более чем на 3 тысячи тонн. Это привело к значительному росту содержания вредных примесей в воздушном пространстве промышленных районов и прилегающих к ним жилых массивов. Кстати, в Саранске в границах санитарно-защитных зон территорий, на которых осуществляется экологически вредная производственная деятельность, в настоящее время проживает около 10 тысяч человек. Вполне естественно, что неблагоприятное качественное состояние окружающей среды снижает их иммунитет и тем самым закономерно обусловливает повышение уровня заболеваемости. Об этом свидетельствуют и статистические данные: у

каждого пятого жителя Саранска больны органы дыхания, почти у каждого четвертого поражена нервная система, а у 11 % – система кровообращения.

Литература:

1. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М. : Зерцало-М, 2002. 624 с.

2. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. : Юрид. лит., 1985. 192 с.

3. Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1983. 144 с.

4. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М. : Зерцало-М, 2002. 624 с.

5. Дубовик О. Л. Механизм действия права в охране окружающей среды. М. : Наука, 1984. 168 с.

6. Абрамов В. Г. Экологическое правонарушение: теоретические и практические аспекты содержания и определения понятия. Петрозаводск : ПИН, 2012. 80 с.

7. Дубовик О. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал БГУЭП. 2010. № 1. С. 17–29.

8. Петров В. В. Экологическое право России: учебник. М. : БЕК, 1995. 557 с.

БАТАЛИН Александр Владимирович,
декан факультета дополнительного образования Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РФ

В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности находится в совместном ведении Федерации и её субъектов. Несомненно, вопросы общественной безопасности включают в себя и деятельность по профилактике правонарушений. В развитие конституционной нормы отдельные вопросы профилактической деятельности затрагиваются в следующих федеральных законах: "О полиции", "Об оперативно-розыскной деятельности", "О наркотических средствах и психотропных веществах", "О противодействии экстремистской деятельности", "О противодействии терроризму", "О противодействии коррупции". До настоящего времени специализированным законом к профилактической деятельности выступал только Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

Если взглянуть на систему профилактики правонарушений, предложенную в новом Федеральном законе от 23.06.2016 N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" (далее - Закон N 182-ФЗ), то исходя из смысла текста, система профилактики правонарушений – это совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений.

Субъектами профилактики правонарушений являются:

1) федеральные органы исполнительной власти;

2) органы прокуратуры Российской Федерации;

3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;

4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

5) органы местного самоуправления.

Хотелось бы обратить внимание на данную в Законе N 182-ФЗ новую для российского правового поля дефиницию «антиобщественное поведение». Под ней законодатель подразумевает «не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие

общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц». Следуя логике законодателя, антиобщественным поведением будет являться, в частности, адюльтер. Кроме того, объективная сторона в данном понятии ограничена только действием, таким образом, например, невозврат какой-либо вещи (бездействие лица) – не будет являться антиобщественным поведением.

К сожалению, законодатель не определил органы территориального общественного самоуправления (далее – ТОС) как субъект профилактики правонарушений, но отметим, что предложенный в законе механизм выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, должен быть в полной мере использован органами самоуправления, а также органами территориального общественного самоуправления.

Учитывая непосредственную близость ТОС к жизни людей на конкретной территории, знание проблем и мнение общества к эффективности реализации социальной политики, несомненно, большинство основных направлений профилактики правонарушений должно реализовываться активными гражданами, объединенными в ТОС, через механизм выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению.

Кроме того, считаем, что в состав координационных органов в сфере профилактики правонарушений, создаваемых при органе местного самоуправления, в обязательном порядке должны включаться представители созданных на территории муниципального образования ТОС.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что в субъектах РФ с должным уровнем развития территориального общественного самоуправления проводятся совместные мероприятия, направленные на сближение и развитие совместной работы правоохранительных органов и граждан в целях поддержания должного уровня правопорядка и общественной безопасности. Среди реализованных инициатив можно выделить:

1) проведение конкурсов на реализацию социально-значимых проектов среди ТОС, таких как «Горожане и правоохранительные органы», «Подростковый досуг» [6];
2) обучение и организация жителей по охране правопорядка, формирование общественных объединений правоохранительной направленности на базе ТОС, создание «Гражданской инспекции», дворовых «пунктов безопасности», «оперотрядов» («гражданский патруль»)[4];
3) выдача справок о фактическом проживании жителей, о количестве домашнего скота и птицы, выращенного урожая овощей и фруктов, сельскохозяйственных культур в личном подсобном хозяйстве с

обязательной их регистрацией, а так же характеристик на граждан, проживающих на подведомственных территориях (по запросу администрации муниципального образования, правоохранительных органов и самих граждан) [5];

4) распространение практики заседаний комитетов ТОС, собраний с жителями и других периодических мероприятий в помещениях участковых уполномоченных полиции соответствующих территорий; обязательное приглашение участковых уполномоченных полиции по данной территории для проведения отчетов о работе согласно регламентам отчетности, ответов на вопросы жителей, распространения контактной информации о работе участковых и работе участкового пункта полиции;
5) совместная работа комитетов ТОС и УВД по вопросам оперативного размещения необходимого информационного материала от УВД на информационных стендах, сайтах и периодических изданий территориальных ТОС [3].

По смыслу Закона N 182-ФЗ федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов, органы местного самоуправления создают координационные органы в сфере профилактики правонарушений. Основные направления взаимодействия этих органов, полагаем, станут дальнейшей работой по совершенствованию системы профилактики. В этой связи необходимо упомянуть подготовленный Министерством внутренних дел Российской Федерации проект Постановления Правительства РФ "О мерах по реализации Федерального закона "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации", утверждающего Положение о проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений. Согласно этому Положению субъекты профилактики правонарушений проводят мониторинг и представляют его обобщенный результат в МВД России. Такое распределение полномочий, касающееся, прежде всего, роли и статуса органов прокуратуры Российской Федерации в системе профилактики правонарушений, уже стало объектом справедливой критики со стороны ученых и юристов-практиков [1,2]. В целом, однако, вопросы организации и распределения полномочий по профилактике правонарушений между субъектами профилактики, полагаем, должны стать предметом отдельного исследования.

Литература:

1. Винокуров А.Ю. К вопросу об участии органов прокуратуры в профилактике правонарушений в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. N 7. С. 620-626.

2. Воеводина Т.Г. Профилактика правонарушений и прокурорский надзор: проблематичные новеллы законодательства // Законодательство и экономика. 2016. N 9. С. 58-62.

3. Межведомственная комиссия по профилактике правонарушений. Среди вопросов – взаимодействие комитетов ТОС и правоохранительных органов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ст-рязань.рф/mezhvedomstvennaya-komissiya-po-profilaktike-pravonarusheniy-sredi-voprosov-vzaimodeystvie-komitetov-tos-i-pravoohranitelnyih-organov/, свободный.

4. Обоснование необходимости принятия Положения «О территориальном общественном самоуправления в городе Волгодонске» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.fopur-vdonsk.ru/deyatelnost/obosnovanie_neobhodimosti_prinyatiya_polozheniya_o_territorialnom_obwestvennom_samoupravleniya_v_gorode_volgodonske/, свободный.

5. О деятельности органов территориального общественного самоуправления муниципального образования город-курорт Анапа за первое полугодие 2015 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.anapa-official.ru/adm/territorialnoe-obshchestvennoe-samoupravlenie/rabota-organov-tos, свободный.

6. Развитие территориального общественного самоуправления в Ульяновской области. Проблемы и перспективы (Аналитический доклад, Ульяновск, 2010) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ulgov.ru/page/index/permlink/id/3416/, свободный.

БАТАЛИН Александр Владимирович,
декан факультета дополнительного образования Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.
ЛОГВИНЕНКО Иван Юрьевич,
студент 4 курса Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

ДЕПОРТАЦИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Термин депортация в своем первостепенном значение возник в уголовном законодательстве Франции в связи с окончанием Великой Французской Революции для обозначения особых видов ссылки. На протяжении всего периода своего существования под депортацией понималась мера, направленная на поддержание общественного порядка и воздействия на лиц, которые впоследствии в соответствии с законом лишались права последующего местопребывания на территории государства, принявшего решение о депортации.

Что касается отечественного законодательства, то преобразования в сфере миграционной политики, в частности касающиеся депортации, начались в 90-е годы 20 столетия и продолжаются до сих пор. Ряд нормативных правовых актов принятых в эти десятилетия сформировали правовую основу призванную выполнять регулирование в миграционной сфере. В частности, понятие депортация отражено в следующих Федеральных законах:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;
2. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 22.12.2014) «О беженцах»;
3. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Обратившись к данным нормативным правовым актам, мы можем наблюдать, что в каждом из них термин депортация трактуется по-разному. Но суть данной процедуры заключается в достижении единого результата в выселении лица за пределы территории РФ.

Интерес вызывает ситуация связанная с приравниванием терминов депортация и административное выдворение. Законодатель в №4528-1-ФЗ, в частности в ст.13, закрепил следующее положение: «Выдворение (депортация) лица за пределы территории Российской Федерации осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по

контролю и надзору в сфере миграции, и его территориальными органами во взаимодействии с федеральным органом исполнительной власти по внутренним делам и его территориальными органами.

Таким образом, небезосновательным является мнение ряда ученых, считающих, что в РФ понятия депортация и административное выдворение несут одинаковую смысловую нагрузку, в отличие от ряда зарубежных стран, где применение данного рода понятий конкретно отграничены. Позиции об идентичности сущности данных понятий в отечественном законодательстве придерживается Я.Б. Жолобов. [3: 37] Тем не менее, подобная точка зрения не является однозначной, потому что, прежде всего, различны основания применения таких мер принудительного характера, в связи с этим ассимилировать административное выдворение и депортацию не корректно.

Депортация выступает в роли эффективного инструмента, направленного на борьбу с нелегальной миграцией. В связи, с чем законодательство РФ предусматривает следующее положение:

- если срок проживания или временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации сокращен, данный иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение трех дней.
- если разрешение на временное проживание или вид на жительство, выданные иностранному гражданину, аннулированы, данный иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение пятнадцати дней.

Лица, не исполняющие данные требования, подлежат депортации в принудительном порядке. Депортация иностранных граждан осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции и его территориальными органами во взаимодействии с федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами внутренних дел, и его территориальными органами, а также с иными федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами в пределах их компетенции.

Депортация иностранных граждан и лиц без гражданства происходит по решению уполномоченного органа исполнительной власти. После задержания таких лиц в соответствии с законодательством РФ, они доставляются в специальные учреждения Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации до принудительного исполнения решения о депортации. Основаниями для задержания служит проверенная информация о том, что срок проживания или временного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства сокращен и выезд не был произведен в течение 3 дней или же в тех случаях, когда разрешение на временное

проживание или вид на жительство аннулированы, а выезд не осуществлен в течение 15 дней.

Также подвергаются депортации лица, получившие уведомление об отказе в признании их беженцами или об утрате, лишении такого статуса, не воспользовавшиеся правом на обжалование решения в судебном порядке или получившее отказ на жалобу и уклонявшиеся от добровольного выезда.

Данная процедура может быть применена по отношению к иностранным гражданам и лицам без гражданства, у которых выявлено наличие опасных заболеваний или когда в отношении лица принято решение о нежелательности пребывания в РФ.

Интерес вызывает ситуация, связанная со сроком временного пребывания в РФ иностранного гражданина, прибывшего в РФ в порядке, не требующем получение визы. В таких случаях длительность нахождения данных лиц на территории РФ не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток. При этом непрерывный срок временного пребывания в РФ указанного иностранного гражданина не может превышать девяносто суток. В случае несоблюдения таких требований, данным лицам запрещается въезд в течение 3 лет, со дня выезда из РФ.

Данный порядок не распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства если:

- иностранный гражданин является высококвалифицированным специалистом. В таких случаях срок временного пребывания в Российской Федерации данного лица и членов его семьи определяется сроком действия разрешения на работу, выданного ему.
- на момент истечения действия визы или срока временного пребывания иностранного гражданина произведена процедура продления указанных сроков, либо ему выданы новая виза, или разрешение на временное проживание, или вид на жительство, либо у него приняты заявление и иные документы, необходимые для получения им разрешения на временное проживание.
- произведена выдача либо продление иностранному гражданину разрешения на работу или патента.
- иностранный гражданин обучается в образовательной организации с целью по основной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию. В данном случае, срок временного пребывания продлевается до окончания срока обучения данного иностранного гражданина в указанной образовательной организации.

Завершение или прекращение вышесказанных случаев служит основанием для сокращения срока временного пребывания данного иностранного гражданина в Российской Федерации.

Как было сказано ранее, решение о депортации выносится уполномоченными органами исполнительной власти. А его исполнением занимаются сотрудники Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. При этом, в тех случаях когда иностранный гражданин не согласен с данным решением, он вправе обжаловать его как в судебном, так и в административном порядке, обратившись к вышестоящему должностному лицу Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Что касается судебного порядка, то согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях жалоба об оспаривании решения о депортации подается в суд в течение 10 дней и в соответствии с Кодексом административного судопроизводства рассматривается судом в течение 5 дней со дня поступления соответствующей жалобы. Орган исполнительной власти, вынесший решение о депортации, обязан представить доказательства и обосновать причины, по которым было принято такое заключение. Лица, обратившиеся в суд с жалобой должны указать на обстоятельства несоблюдения их прав, свобод и законных интересов.

Суд, исследовав все материалы дела, может признать незаконным решение о депортации и отменить его, в тех случаях, когда установлен факт нарушения процедуры его принятия, в том числе, если такое решение принято неуполномоченным лицом, и при отсутствии предусмотренных законом оснований к депортации.

Данная процедура производится за счет средств депортируемого иностранного гражданина, а в случае отсутствия таких средств либо в случае, если иностранный работник принят на работу с нарушением требованием №115-ФЗ порядка привлечения и использования иностранных работников, - за счет средств пригласившего его органа, дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого является депортируемый иностранный гражданин, международной организации либо ее представительства, физического или юридического лица. Зачастую бывает так, что невозможно установить приглашающую сторону. В таком ситуации все мероприятия, связанные с депортацией являются расходными обязательствами Российской Федерации.

Министерство юстиции Российской Федеральной может принять решение о нежелательности пребывания (проживания) в РФ иностранного гражданина,

находящегося в местах лишения свободы, которое направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции в течение трех дней со дня его вынесения. После этого Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации принимает решение о депортации.

Однако осуществление данной процедуры возможно только после отбытия данным иностранным гражданином наказания, назначенного по приговору суда.

Административное выдворение в свою очередь является видом административного наказания и представляет собой принудительное и контролируемое перемещение указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации.

Данный вид административного наказания является эффективным инструментом, направленным на борьбу с незаконной миграцией и способствует профилактике совершения преступлений и административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства. Нестабильная ситуация в соседних странах оказывает серьезное влияние на миграционную политику РФ. В связи, с чем в последние годы происходит существенное усиление внешней миграции, а рост миграционных потоков подталкивает правительство страны принимать превентивные меры, направленные на недопущение роста негативных последствий и обострение криминогенной обстановки в приграничных территориях. Обращаясь к статистике Главного управления по вопросам миграции МВД России за последние 4 года можно сделать вывод, что число депортированных и выдворенных, в период с 2012 по 2014 годы, значительно возрастало. [1: 10] В данной ситуации вполне актуальным являлось усиление роли уполномоченных органов в борьбе с незаконной миграцией. Эффективная работа сотрудников Пограничных органов ФСБ России, ГУВМ МВД России, ФССП РФ и других органов исполнительной власти, способствовала снижению уровня административных правонарушений в миграционной области. Такая тенденция, согласно статистике органа исполнительной власти в сфере миграции, стала наблюдаться в 2015 году.

Важная роль, в установлении миграционного порядка в государстве, играет такой вид наказания как административное выдворение, которое является профилактической мерой, направленной на предотвращение преступлений и административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства. Таким образом, основной целью подобной меры государственного принуждения выступает предупреждение и пресечение. Как было отмечено выше, в научной литературе наряду с административным выдворением используется

такое определение как депортация и границы между ними явно размыты. Необходимо отметить, что принятые в последние годы нормативные правовые акты в области миграционной политики благоприятно воздействуют на различные сферы общественной жизни.

Интерес вызывает позиция М.А. Севрюгина, считающего, что отсутствие должных шагов, направленных на устранение незаконной миграции, препятствует достижению ожидаемого позитивного эффекта от привлечения иностранных граждан к легальной трудовой деятельности. [2: 77] Таким образом, основной идеей административного выдворения и депортации является удаление за пределы РФ только тех иностранных граждан и лиц без гражданства, которые негативно влияют на социальную, экономическую и другие сферы жизни.

Современное отечественное законодательство уделяет особое внимание вопросам содержания иностранных лиц и лиц без гражданства до исполнения решения суда об административном выдворении за пределы Российской Федерации. Лица, подлежащие выдворению, содержатся в особых помещениях органов внутренних дел или безопасности или в специальном учреждении. Действующие нормативные акты полнейшим образом регламентируют деятельность подобных учреждений. Так, согласно Приказу ФМС России от 02.06.2015 N 286, зарегистрированному в Минюсте России 11.08.2015 № 38455, «О порядке посещения членами общественных наблюдательных комиссий специальных учреждений ФМС России и ее территориальных органов, предназначенных для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии», члены общественных комиссий могут посещать специальные учреждения для депортируемых лиц только при предварительном уведомлении администрации такого учреждения. Данный приказ регламентирует также порядок дачи интервью и проведения фото- и видеосъемок с участием иностранных лиц и лиц без гражданства, а также лиц, их охраняющих.

Хотелось бы отметить, что зачастую, органы исполнительной власти при реализации как процедуры депортации, так и административного выдворения сталкиваются с правовыми и инфраструктурными проблемами. Акцент на данной проблеме был сделан и Президентом Российской Федерации в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685), согласно которой одним из основных направлений деятельности сил обеспечения общественной безопасности должно стать развитие инфраструктуры для осуществления административного выдворения за пределы территории Российской Федерации, депортации, а также процедуры реадмиссии.

Считаем справедливым полагать, что необходимо произвести качественные реформы, касающиеся данных процедур. Прежде всего, нужно четко разграничить два этих термина. В связи, с чем законодатель должен отредактировать, во-первых, статью 13 «выдворение (депортация) лица за пределы территории Российской Федерации» ФЗ N 4528-1 «О беженцах». В данном нормативном правовом акте происходит приравнивание двух этих понятий, а соответственно и процедур. А это, как известно не допустимо, поэтому данный ФЗ порождает различные споры как в научных кругах, так и среди обычных граждан. Для разрешения данной проблемы, необходимо из ст.13 ФЗ N 4528-1 «О беженцах» исключить понятие административное выдворение по то причине, что в указанной статье отражаются положения, касающиеся депортации и к административному выдворению они не имеют никакого отношения. Существуют и другие трудности, с которыми сталкиваются граждане и органы исполнительной власти при восприятии, осознании и реализации таких процедур.

Литература:

1. Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации: Официальные статистические данные ГУВМ МВД России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://гувм.мвд.рф/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedenija_po_migra, свободный.

2. Севрюгин М.А. Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России / М.А. Севрюгин // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 75-77.

3. Жолобов Я.Б. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы и пути их решения // Судья. 2015. № 6. С. 31-36.

ГУЖИЕВА Дженни Петровна,
преподаватель Петрозаводского техникума городского хозяйства.

ПРОБЛЕМА МЕХАНИЗМОВ НАСИЛИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Взаимодействие власти и общества – это, по сути, история народа. Периоды устойчивого состояния всех подсистем общества характеризуются мирным взаимодействием государства и неполитической части общества. В таком обществе человек существует комфортно и может успешно развиваться. Проблема возникает тогда, когда общество входит в состояние энтропии и далее бифуркации. В это период и могут включиться механизмы насилия, как со стороны государства, так и со стороны общества.

В настоящее время мировая система находится в точке бифуркации, что свидетельствует о выраженной деструктивной составляющей и запуске насильственных механизмов взаимодействия государства и неполитической части общества, поэтому целью данного исследования является изучение насильственных моделей взаимодействия государства и общества, чтобы найти пути снятия насилия в отношениях государства и неполитической части общества.

Объектом исследования являются насильственные модели взаимодействия государства и общества. Предметом - пути снятия насилия во взаимодействии государства и общества.

Основные механизмы политического насилия во взаимоотношениях власти и общества необходимо рассматривать в двух разнонаправленных процессах. Во-первых, насилие со стороны власти по отношению к обществу, самый распространенный механизм насилия со стороны власти – это репрессии. Во-вторых, насилие со стороны общества по отношению к власти, такими механизмами являются революции, восстания, бунты, путчи, мятежи.

Системный подход к анализу исследуемой проблемы был предложен еще Н. Смелзером.

Этот подход работает и в современной науке, поскольку диагностирует факторы, вызывающие поведение действующей толпы, заряженной готовностью к совершению насильственных актов против других людей и против государственных органов.

Основу теории Смелзера составляет классификация шести факторов, каждый из которых достаточен для определенных протестных выступлений.

Фактор *структурного способствования* связан со степенью терпимости государственных институтов по отношению к социально-политическому протесту. Развитые демократические общества достаточно терпимы по отношению к проявлениям различных форм протеста. В таких обществах, различные институты - политические, религиозные, экономические, правовые - не отождествляются с государством. Поэтому возможен протест против действий отдельного института, не ставящий под сомнение легитимность самой государственности и политической системы. Напротив, в обществах, где социальные и политические институты отождествляются с легитимностью системы в целом, всякий протест, воспринимаясь как насильственная угроза системе и государственности, вызывает ответную силовую реакцию. Фактор *структурной напряженности* соотносится с экономическими проблемами безработицы, бедности, политическими проблемами перераспределения доходов, статуса или власти между группами, внешними угрозами, войной и пр. Фактор *убежденности* зависит от распространения и развития систематизированных идей и представлений о причинах социальных проблем и возможных их решениях. К подобным системам идей и убеждений относятся основные идеологии (коммунизм, капитализм, демократия), религия, любые иные формы идеологий (национализм, антисемитизм и др.) *Ускоряющие факторы* имеют отношение к специфическим инцидентам и событиям, ускоряющим процесс кристаллизации социального протеста. Фактор *мобилизации участия* связан с организационными возможностями и ролью оппозиционных элит. Наконец, фактор *неэффективности социального контроля* связан со способностью социальной и политической систем контролировать и подавлять антисистемные движения, генерируемые предыдущими факторами [3].

Эффективность социального контроля имеет две формы: *кооптацию и принуждение.* Этот аспект теории отражает сложную диалектику контроля и управления конфликтами и стабильностью в современном обществе. Поскольку предпосылкой политической стабильности признается способность граждан к адаптации во вновь сложившейся ситуации, используется стратегия кооптации, предполагающая расширение каналов коммуникации, проявление гибкости и, даже, приобщение к власти оппозиционных элит с целью устранения наиболее одиозных причин социальной напряженности. Другая стратегия связана с возможностью и готовностью системы подавлять растущий протест силовыми санкциями, которые определяются совокупностью факторов политической ситуации, традиций, политической культуры, психологии политических элит [3].

Прецеденты предотвращения взрыва антисистемного насилия посредством успешных военно-полицейских операций хорошо известны. В то же время

соответствие между уровнем протеста и уровнем санкций не всегда выдерживается: с одной стороны, избыточные санкции могут в некоторых ситуациях спровоцировать взрыв антисистемного насилия; с другой стороны, отсутствие возможности или готовности со стороны системы поддерживать прежний высокий уровень репрессий может быть восприняты как свидетельство слабости и как сигнал к усилению антисистемной активности [3].

Таким образом, структурный подход выявил существенные взаимозависимости и причинно-следственные отношения в области коллективного насилия. Развитие современного политического сообщества, основанного на принципе рациональности, предполагает существование встроенных механизмов адаптации и саморегуляции, амортизирующих антисистемный эффект политического насилия.

Современный синергетический подход к анализу общества позволяет диагностировать наиболее уязвимые состояния общества, когда и могут быть запущены механизмы насилия и со стороны государства, и со стороны общества. Эти два деструктивных процесса, как уже было отмечено, запускаются в точке бифуркации. И, как правило, в этой точке они совпадают во времени. Следовательно, перед исследователем стоит проблема выбора такой модели общества, которая позволит преодолеть насилие и со стороны государства, и со стороны общества.

Все обозначенные в статье механизмы насилия имеют одну цель – установление порядка в той или иной системе, регулируемой государством, но пути достижения разные, в этом и заключаются особенности каждого представленного типа. Каждый из этих механизмов влечет за собой разрушительные последствия во всех подсистемах общества. Все они имеют деструктивный характер. Для предотвращения возникновения политического насилия необходимо знать факторы, которые его вызывают. Проанализировав данные факторы можно сделать вывод, что для снятия насилия во взаимодействии государства и общества необходимо сформированное гражданское, социально-правовое государство, в его основе лежит стремление оградить человека от государственного террора, гарантировать индивидуальную свободу и основополагающие права личности. Такое государство, ограниченное в своих действиях правом, защищающим свободу, безопасность и достоинство личности и подчиняющим власть воле суверенного народа. Взаимоотношения между личностью и властью определяется в нем конституцией, утверждающей приоритет прав человека, которые не могут быть нарушены законами государства и его действиями. Для того чтобы народ мог контролировать государство, существует разделение властей: законодательной, исполнительной и судебной. Независимый

суд призван защищать примат права, которое обладает всеобщностью, распространяется в равной мере на всех граждан, государственные и общественные институты.

Таким образом, отсутствие насилия во взаимодействии власти и общества возможно в правовом социальном государстве, которое функционирует в демократическом режиме и в котором сформировано гражданское общество. государстве, которому присущи в совокупности следующие характеристики: во-первых, суверенитет народа, конституционно-правовая регламентация государственного суверенитета, во-вторых, разделение законодательной, исполнительной и судебной властей государства, в-третьих, всеобщность права, его распространение на всех граждан, все организации и учреждения, в том числе органы государственной власти, в-четвертых, свобода и права других людей как единственный ограничитель свободы индивида.

Литература:

1. Медушевский А. Н. Социология права. М. : Директ-Медиа, 2015. 614 с.
2. Шевченко В. Н. Современные проблемы Российского государства : философские очерки : монография / В.Н. Шевченко, Р.И. Соколова, В.И. Спиридонова. М. : Прогресс-Традиция, 2015. 464 с.
3. Скакунов Э.И. Природа политического насилия // СОЦИС. 1999. № 8.

СУХАНОВА Татьяна Павловна,
старший преподаватель кафедры административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), заместитель начальника учебно-методического отдела УФССП России по Республике Карелия.
МАЛАХОВА Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), заместитель начальника учебно-методического отдела УФССП России по Республике Карелия.

ПОРЯДОК ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНИКА – ГРАЖДАНИНА НА СТАДИЯХ БАНКРОТСТВА. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Вопросы принудительного исполнения в отношении должника-гражданина, на стадиях банкротства весьма актуальны, ввиду введения в действие новых положений Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), регулирующих процедуры, применяемые в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан. Данные положения Закона о банкротстве, регулирующие процедуры, применяемые в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, вступили в силу с 1 октября 2015 года.

Дела о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве. Для возбуждения дела о банкротстве граждан учитываются, в том числе, требования кредиторов и уполномоченного органа, возникшие до 1 октября 2015 года.

В соответствии с Законом о банкротстве, при наличии у должника статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о его банкротстве. Возбуждение и рассмотрение одновременно двух дел о банкротстве такого лица - как гражданина и как индивидуального предпринимателя - не допускается.

На сегодняшний день данное правовое явление (несостоятельность (банкротство) граждан) находится в стадии становления и совершенствования, посредством правоприменительной практики.

Данная статья освещает соотношение норм специального Закона о банкротстве, детально регламентирующего особенности и порядок процедур банкротства граждан и норм ФЗ «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007 (далее – ФЗ «Об Исполнительном производстве»), предусматривающего порядок принудительного исполнения в отношении должников-граждан на стадиях банкротства.

Принудительное исполнение исполнительных документов - это сложный, многоуровневый процесс, построение которого на прямую зависит от состава лиц, участвующих в исполнительном производстве, уровня профессиональной подготовки судебного пристава-исполнителя, оперативности и точности получения информации об имущественном положении должника.

Статья 49 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает, что должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от совершения определенных действий.

Следует остановиться на законодательно-закрепленной процедуре принудительного исполнения в отношении должника-гражданина, признанного банкротом, указав существующие пробелы и несоответствия норм права правоприменительной практике.

ФЗ «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007 (далее – ФЗ «Об Исполнительном производстве») ввел в действие новую статью, 69.1. «Особенности обращения взыскания при введении в отношении должника - гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, процедур, применяемых в деле о его несостоятельности (банкротстве)».

Прежде чем рассматривать особенности принудительного исполнения в отношения должника – гражданина в стадиях банкротства следует остановиться на основных аспектах данного правового явления.

Согласно Закона о банкротстве: при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение.

Реструктуризация долгов гражданина – реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов.

Реализация имущества гражданина - реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Согласно ФЗ «Об исполнительном производстве» на основании определения арбитражного суда о введении реструктуризации долгов гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям за исключением:

- исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью,
- по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения,
- об устранении препятствий к владению указанным имуществом,
- о признании права собственности на указанное имущество,
- о взыскании алиментов,
- а также по требованиям об обращении взыскания на заложенное жилое помещение, если на дату введения указанной процедуры кредитор, являющийся залогодержателем, выразил согласие на оставление заложенного жилого помещения за собой в рамках исполнительного.

Иные исполнительные документы (кроме вышеуказанных) не подлежат принудительному исполнению на стадии реструктуризации долгов.

При приостановлении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает аресты с имущества должника - гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, и иные ограничения распоряжения этим имуществом, наложенные в ходе исполнительного производства.

Таким образом, по приостановленным исполнительным производствам (на стадии реструктуризации долгов гражданина-банкрота) судебный пристав-исполнитель отзывает и постановления об удержании суммы долга с доходов должника.

Однако, судебный пристав-исполнитель вправе не снимать арест с имущества, стоимость которого не превышает размер задолженности, необходимый для исполнения требований исполнительных документов, исполнительное производство по которым не приостанавливается. Имущество, арест с которого не снят, может быть реализовано для удовлетворения требований по исполнительным документам, исполнение по которым не приостанавливается.

С даты утверждения плана реструктуризации долгов гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, новые аресты на это имущество и иные ограничения распоряжения этим имуществом могут быть наложены только в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Таким образом, для того, чтобы

судебному приставу-исполнителю наложить новый арест на имущество, принадлежащее должнику-гражданину необходимо обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве с соответствующим ходатайством.

Если говорить о стадии реализации имущества, то при получении копии решения арбитражного суда о признании гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, банкротом и введении реализации имущества гражданина судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство по исполнительным документам, за исключением:

- исполнительных документов по требованиям об истребовании имущества из чужого незаконного владения,

-о признании права собственности, о взыскании алиментов,

-о взыскании задолженности по текущим платежам.

Однако дальнейший порядок действий судебного пристава-исполнителя по неоконченным исполнительным производствам законодательно не регламентирован. Можем полагать, что порядок действий судебного пристава-исполнителя на стадии реализации имущества аналогичен порядку на стадии конкурсного производства.

Одновременно с окончанием исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника - гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, и иные ограничения распоряжения этим имуществом.

Исполнительные документы, производство по которым окончено, вместе с копией постановления об окончании исполнительного производства направляются арбитражному управляющему (в данном случае он именуется финансовый управляющий) в течение трех дней со дня окончания исполнительного производства. Копия указанного постановления в тот же срок направляется сторонам исполнительного производства.

На стадии реализации имущества должника финансовый управляющий продает все имущество, принадлежащее должнику-банкроту и распределяет полученные денежные средства в соответствии с порядком, предписанным Законом о банкротстве.

Однако следует отметить, что Закон о банкротстве не предусматривает порядок распоряжения и аккумулирования, денежных средств, полученных финансовым управляющим от продажи конкурсной массы имущества должника-гражданина в процессе реализации имущества. Возникает вопрос: возможно ли применение аналогии права и проецирование статьи 133 Закона о банкротстве "Счета должника в ходе конкурсного производства" (в соответствие с которой

конкурсный управляющий обязан использовать только один счет должника в банке или иной кредитной организации, а при его отсутствии или невозможности осуществления операций по имеющимся счетам обязан открыть в ходе конкурсного производства такой счет) на правоотношения в рамках процедуры реализации имущества должника-гражданина, признанного банкротом? В случае возможности аналогии права это бы существенно упростило порядок взыскания денежных средств судебным приставом-исполнителем по не оконченным исполнительным документам.

В заключение, хотелось выразить надежды на эффективную реализацию института несостоятельности-банкротства граждан и дальнейшее совершенствование законодательных норм с учетом правоприменительной практики новационных норм права.

Литература:

1. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-метод. пособие / под ред. В.А. Гуреева. М. : Статут, 2012. 888 с.

ОЛЕНИНА Татьяна Юрьевна,
старший преподаватель кафедры административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доцент кафедры конституционного и муниципального права Карельского филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОВЫХ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЛЕСОНАРУШЕНИЙ В РОССИИ[1]

Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ в статье 99 предусматривает административную ответственность за нарушение лесного законодательства России. На сегодняшний день на федеральном уровне административная ответственность за нарушение лесного законодательства устанавливается Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.11.2016) (далее КоАП РФ)по статьям 7.9, 7.10, части 2 статьи 8.12, статьям 8.24 – 8.28.1, 8.30-3.32.

В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации обсуждается два законопроекта: проект N 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1](далее проект КоАП РФ) и проект N 917598-6 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности [2](далее проект КоАО РФ).

Проведем сравнительно-правовую характеристику лесных правонарушений в действующих и предлагаемых нормах.

1.Самовольное занятие лесных участков: статья 7.9 КоАП РФ и статья 17.15 проекта КоАП РФ. В них устанавливаются одинаковыенормы. В проекте КоАО РФ такого состава нет.

2.Самовольная уступка права пользования землей, недрами, лесным участком или водным объектом: статья 7.10. КоАП РФ, статья 15.14проекта КоАПРФ. Правовое регулирование аналогичное с предыдущим лесонарушением.

3.Нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохранных зонах: часть 2 статьи 8.12 КоАП РФ, статья 17.31 проекта КоАП РФ. По сравнению с КоАП РФ из статьи 17.31 проекта КоАП РФ в части 1 убрано административное наказание – административное приостановление деятельности, кроме того появилась новая часть 2, в которой предусматривается те же действия, что и предусмотренные частью 1 настоящей статьи, если они повлекли

[1] Информация в статье приведена по состоянию на 7.12.2016 г.

причинение или создали угрозу причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды.

В проекте КоАО РФ такого административного правонарушения нет.

4.Нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования: статья 8.24 КоАП РФ, статья 17.16 проекта КоАП РФ, часть 1 статьи 190 проекта КоАО РФ. Данные нормы одинаковые.

5.Нарушение правил использования лесов: статья 8.25 КоАП РФ,статья 17.21 проекта КоАП РФ, части 2-5статьи 190 проекта КоАО РФ. Части 1 и 2 статей 8.25 КоАП РФ, 17.21 проекта КоАП РФ одинаковые. Часть3 статьи 8.25 КоАП РФ отличается по санкции от части 3 статьи 17.21 проекта КоАП РФ, в последней норме помимо административного штрафа в отношении граждан предусматривается предупреждение, административный штраф в конкретно зафиксированной сумме – 500 рублей (в действующей норме от двухсот до пятисот рублей). Кроме того, в проекте КоАП РФ гораздо выше стал размер административного штрафа для должностных лиц и юридических лиц. По части 4 статьи 17.21 проекта КоАП РФ увеличен административный штраф для должностных лиц.

Части 2-5 статьи 190 проекта КоАО РФ немного отличаются от статьи 8.25 КоАП РФ. Во-первых, наряду с должностными лицами в части санкции упоминается индивидуальный предприниматель (части2-4), а в санкции части 5 вообще должностное лицо заменено индивидуальным предпринимателем. Во-вторых, немного различается размер административного штрафа (части 3-5).

6.Самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов: статья 8.26 КоАП РФ, статья 17.17 проекта КоАП РФ, части 6-9 статьи 190 проекта КоАОРФ. Статья 17.17 проекта КоАП РФ соответствует статье 8.26 КоАП РФ, только размер административного штрафа для должностных лиц (части 1-3) и юридических лиц (часть 1) в проекте выше.

Части 6-8 статьи 190 проекта КоАО РФ содержат аналогичные составы административных правонарушений, что и в действующем КоАП РФ, не большие отличия содержатся в санкциях. В частности, в проекте КоАО РФв частях 6 и 8 статьи 190 проекта КоАО РФ добавляется административное предупреждение, должностные лица заменены на индивидуальных предпринимателей (части 6-8), размеры административных штрафов немного выше (части 6-8).

7.Нарушение правил лесовосстановления, правил лесоразведения, правил ухода за лесами, правил лесного семеноводства: статья 8.27 КоАП РФ, статья 17.18 проекта КоАП РФ, часть 9 статьи 190 проекта КоАО РФ. Нормы одинаковые, только размер административного штрафа существенно выше в проекте КоАП РФ, в

проекте КоАО РФ чуть выше для физических лиц максимальный размер, для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей.

8. Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан: статья 8.28, 17.19 проекта КоАП РФ, статья 191 проекта КоАО РФ. Нормы одинаковые в КоАП РФ и проекте КоАП РФ.

В проекте КоАО РФ по части 3 статьи 191 не используется слово «заведомо», т.е. там речь идет о незаконно заготовленной древесине вне зависимости от умысла правонарушителя. Кроме того, в проекте КоАО РФ кое-где выше размеры штрафов, должностные лица заменены на индивидуальных предпринимателей, и добавлено еще одно административное наказание – обязательные работы (услуги).В действующем КоАП РФ в анализируемых нормах допускается применение административного наказания «конфискация орудия совершения административного правонарушения» или без такового, то в проекте КоАО РФ только с применением данного дополнительного наказания.

9. Нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней: статья 8.28.1 КоАП РФ, статья 17.20 проекта КоАП РФ, статья 192 проекта КоАО РФ. Нормы одинаковые в КоАП РФ и проекте КоАП РФ. В проекте КоАО РФ размер административного штрафа меньше или больше для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

10. Уничтожение лесной инфраструктуры, а также сенокосов, пастбищ: статья 8.30 КоАП РФ, статья 17.22 проекта КоАП РФ, часть 2 статьи 194 проекта КоАО. По статье 8.30 КоАП РФ и 17.22 проекта КоАО РФ диспозиция одинаковая, размер административного штрафа в проекте выше.

В проекте КоАО РФ разъясняется, что понимается под лесной инфраструктурой: лесные дороги, лесные склады и другие. Размеры административных штрафов выше, и добавлены обязательные работы.

11. Нарушение правил санитарной безопасности в лесах статья 8.31 КоАП РФ, статья 17.23 проекта КоАП РФ, статья 195 проекта КоАО РФ.В КоАП РФ и проекте КоАП РФ части 1 совпадают, в части 2 в проекте больше размер административного штрафа, в санкции исключены лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, исключено административное приостановление деятельности. В проекте КоАП РФ добавлена часть 3, предусматривающая административную ответственность за действия, предусмотренные частью 2 настоящей статьи, если они повлекли причинение или создали угрозу причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды. Часть 4 статьи 17.23 проекта КоАП РФ аналогична

части 3 статьи 8.31 КоАП РФ, но размер административного штрафа в проекте гораздо выше.

Статья 8.31 КоАП РФ и статья 195 проекта КоАО РФ в целом совпадают, только в проекте немного выше размеры административных штрафов и в отношении индивидуальных предпринимателей исключено административный запрет на осуществление деятельности.

12.Нарушение правил пожарной безопасности в лесах: статья 8.32 КоАП РФ, статья 17.24 проекта КоАП РФ, статья 196 проекта КоАО РФ. Статья 8.32 КоАП РФ и статья 17.24 проекта КоАП РФ в целом совпадают, только в проекте гораздо выше размеры административных штрафов, из части 1 убрано предупреждение и в отношении должностных лиц по частям 2 и 3 предусмотрено еще одно административное наказание –дисквалификация.

В проекте КоАО РФ размеры административных штрафов либо меньше либо больше, в санкции добавляются индивидуальные предприниматели как субъекты административных правонарушений и по части 4 помимо других административных наказаний предусматриваются еще и обязательные работы.

Часть 2 статьи 182 проекта КоАО РФ предусматривает новый состав административного правонарушения:«Нарушение предусмотренных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, выданным специальным разрешением (лицензией) условий пользования недрами, водными объектами, лесными участками, объектами животного мира, водными биологическими ресурсами, за исключением правил и требований, административная ответственность за нарушение которых предусмотрена другими статьями настоящей главы».

Таким образом, исходя из проведенного сравнительно-правового анализа можно сделать вывод о том, что составы лесных административных правонарушений в целом остаются такими же, как и были, небольшие изменения касаются в основном санкций, причем, в отдельных случаях, размеры административных штрафов в проектах существенно выше.

В проектах решена проблема действующего КоАП РФ по поводу того, что не проведено четкого разграничения составов лесных административных правонарушений от нарушений норм иных отраслей права. Так, лесные правонарушения содержатся сейчас в главах 7 и 8 КоАП РФ[3].

В проектах данные составы содержатся преимущественно в1 главе (проект КоАП РФ - глава 17, проект КоАО РФ - глава 19).

Определенные особенности по видам административных наказаний за лесонарушения вносит проект КоАО РФ, так в нем вместо слова «предупреждение» используется термин «административное предупреждение», административный

штраф указывается не в рублях, а в расчетных показателях (он равен 1 тысяче рублей), вместо «административного приостановления деятельности» используется «административный запрет на осуществление деятельности».

Литература:

1. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания. 7.12.2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=957581-6&02, свободный.

2. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания. 7.12.2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=917598-6&02, свободный.

3. Оленина Т.Ю. Административная ответственность за нарушения в сфере использования и охраны лесов в России // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 1 (130). С. 112-114.

ПЕТРОВ Евгений Евгеньевич,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ДЕФИНИЦИЙ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Раздел II главы 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) начинается статьей 14, в части первой, которой российский законодатель дает определение понятию «преступление». В частности, преступлением признается *виновно совершенное общественно опасное деяние*, *запрещенное* настоящим Кодексом *под угрозой наказания*. Считается, что данное определение преступлению является наиболее совершенным с технической точки зрения, чем ранее существовавшие в Российском законодательстве. Не углубляясь в историю развития теории уголовного права в части выработки определения преступлению, отметим, что, например, в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года под ним признавалось «предусмотренное уголовным законом *общественно опасное деяние* (действие или бездействие), *посягающее* на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Анализ этих двух определений одного и того же явления позволяет видеть, что в первом из них имеются все четыре, всегда включаемые в научное определение понятия преступления признака, характеризующих преступление (*противоправность, общественная опасность, виновность и наказуемость*), а во втором, только два (*противоправность, общественная опасность*). Кроме этого новое определение не содержит в себе перечисления объектов уголовно-правовой охраны, которые названы теперь в обобщенном виде в статье 2 УК РФ, что значительно упрощает его. Таким образом, существующее определение считается в теории уголовного права наиболее удачным.

Чтобы иметь общее представление о преступлении необходимо разобраться с характеризующими это явление признаками, которые названы нами выше.

Прежде всего, преступление всегда представляет собой *деяние* (действие или бездействие). Причем с точки зрения российского уголовного права преступление – это всегда поведение, деятельность конкретного человека. Юридические лица, коллективные субъекты права по российскому закону к уголовной

ответственности привлечены быть не могут. Таким образом, поведение человека может быть выражено как в активной деятельности, так и в бездействии, когда на него возложена определенная обязанность действовать, и он в силу законодательного установления не может не действовать, тат как бездействие в данном случае есть преступление.

Как правомерное, так и противоправное поведение человека начинается с мыслительной деятельности, которая сама по себе (мысли, умозаключения человека) не может быть преступной, если не сопровождается непосредственной деятельностью, поступками человека. Намерения, цели, ради осуществления которых человек не предпринимает действий, не относятся к области уголовно-правового регулирования, поскольку не создают опасности причинения вредных последствий [8: 51-52]. Однако, слова, адресованные конкретному лицу с определенным негативным содержанием, могут образовывать преступления, так как они приобретают свойства общественно опасного деяния. К таким преступления относятся, например, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ)[4: 58] и др.

Противоправность. Преступление это такое действие человека, которое специально предусмотрено в диспозициях статей Особенной части УК РФ. В теории уголовного права данный признак преступления называют противоправностью (противозаконностью). Противоправность принято относить к формальным признакам преступления, который есть законодательное выражение известного правоведам принципа – nullumcrimensinelege (нет преступления без указания о том в законе). Это означает, что деяние определяется как преступление только уголовным законом, иные законы устанавливать уголовную противоправность не могут и применение уголовного закона по аналогии не допускается. Таким образом, каким ни было опасным то или иное поведение людей, оно не может рассматриваться как преступление до тех пор, пока не будет в установленном законом порядке признано в качестве такового. И только законодатель имеет право, выделяя существенные признаки деяний, относит их к числу преступных. Неотъемлемым компонентом уголовной противоправности является наличие в норме уголовно-правовой санкции, которая содержит угрозу применения наказания.

Общественная опасность. Способность предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам получил в теории уголовного права название общественной опасности. Общественная опасность – материальный признак преступления, объясняющий,

почему то или иное деяние признается преступлением. Общественная опасность является объективным свойством преступления, причиняющая вред общественным отношениям независимо от сознания и воли законодателя в силу противоречия нормальным условиям в которых существует общество. И она заключается не только в фактическом причинении вреда охраняемым уголовным законом объектам, этим же свойством наделены и деяния, которые создают угрозу причинения вреда. При характеристике общественной опасности выделяют ее качественную и количественную стороны. Это же следует и из статьи 60 УК РФ, которая определяет, что при назначении наказания суд должен учитывать «характер» (качественная характеристика) и «степень» общественной опасности преступления.

Характер общественной опасности определяется объектом преступления, то есть теми общественными отношениями, на которые направлено посягательство. Необходимо отметить, что примерный перечень объектов уголовно-правовой охраны назван в статье 2 УК РФ. В особенной части УК РФ преступления располагаются не хаотично, а в определенной зависимости от значимости различных видов общественных отношений. Например, преступления, связанные с посягательствами на жизнь или здоровье имеют один характер общественной опасности (глава 16 УК РФ), а посягательства на собственность – другой (глава 21 УК РФ).

При определении степени общественной опасности принимается во внимание тяжесть причиненных последствий, особенности посягательства (окончено оно или нет, способ совершения, время и обстановка совершения и т.д.), характер вины, особенности субъекта преступления. Таким образом, преступления одинаковые по характеру общественной опасности всегда различаются по степени общественной опасности, которая находит свое окончательное выражение в санкции той или иной уголовно-правовой нормы, и чем строже наказание предусматривает санкция, тем выше степень общественной опасности преступления.

Кроме этого преступлением признается деяние, имеющее высокую, характерную для уголовного закона степень общественной опасности. В части второй статьи 14 УК РФ сказано, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству. В связи с тем, что границы малозначительности деяния формально не определены в УК РФ, вопрос о признании того или иного деяния малозначительным решается следователем и судом.

Виновность. Преступлением признается виновно совершенное деяние, то есть в состоянии вменяемости и при психическом отношении к содеянному (к своему поведению и последствиям). Виновность лица различается в зависимости от формы вины, которая определяется УК РФ. Психическое отношение лица к совершенному деянию может быть в форме умысла или в форме неосторожности. В свою очередь и умысел, и неосторожность также подразделяются на виды. Умысел бывает прямым или косвенным (ст. 25 УК РФ), а неосторожность – в форме легкомыслия или небрежности (ст. 26 УК РФ). Прямой умысел характеризуется тем, что лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. При косвенном умысле лицо не желает, но сознательно допускает наступление общественно опасных последствий или относится к ним безразлично. При легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. И, наконец, при небрежности лицо не предвидит возможности наступления последствий своего поведения, хотя в силу обстоятельств его осуществления, должно и могло их предвидеть при необходимой с его стороны внимательности и предусмотрительности.

Уголовный кодекс России не содержит понятия вменяемости и определяет только невменяемость, из которого следует, что данное состояние лица характеризуется двумя критериями. Один из них определяет психическое состояние лица, то есть лицо может признаваться невменяемым, если его психическое состояние характеризуется какой-либо патологией. Этот критерий называют биологическим или медицинским. Другой критерий характеризует состояние психики лица в момент совершения им общественно опасного деяния, то есть уровень и состояние интеллекта, волевую сторону психики. Этот критерий называют психологическим или юридическим. Интеллектуальный элемент психологического критерия состоит из неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), а волевой элемент – в невозможности руководить своими действиями [5: 29-30].Таким образом, при потере способности отдавать себе отчет в совершаемых действиях или руководить ими вследствие, например, хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, лицо не может правильно воспринимать требования и дозволения УК РФ и утрачивает способность сообразовывать свое поведение в соответствии с ним, что служит достаточным основанием для не привлечения его к уголовной ответственности.

Состояние невменяемости устанавливается следствием и судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Без вины, без мотивированного психического отношения к содеянному, какими бы ни были тяжкими фактически наступившие последствия, ответственность не наступает, объективно опасное деяние не является преступлением. Принцип ответственности лица исключительно при наличии его вины (субъективное вменение) принадлежит к числу важнейших принципов уголовного права. Объективное вменение исключено.

Наказуемость. В соответствии с УК РФ за совершение преступления назначается наказание. В особенной части УК РФ каждая статья предусматривает определенное наказание за совершение того или иного запрещенного уголовным законом деяния. Однако это не означает, что установленное в санкциях статей Особенной части наказание должно применяться всегда и при всех обстоятельствах. Наказуемость как составная часть уголовной противоправности выражается в угрозе применения наказания при нарушении запрета совершать те или иные общественно опасные деяния, признаки которых описаны в уголовно-правовой норме. Уголовный кодекс предусматривает и случаи освобождения от наказания. Чаще всего это касается преступлений, не представляющих большой общественной опасности, но УК РФ содержит и некоторые другие случаи освобождения от наказания, например, условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 79 УК РФ), освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1. УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), амнистия (ст. 84 УК РФ), помилование (ст. 85 УК РФ) и другие. Кроме этого в реальной действительности возможны ситуации, когда совершенное преступление вообще не будет раскрыто в связи с различными обстоятельствами и соответственно наказание не будет назначено.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что выделенные признаки преступления не равнозначны. Следует различать среди них два основных признака – противоправность и общественную опасность и два производных, вытекающих из уголовной противоправности – виновность и наказуемость.

2. Основанием административной ответственности является административное правонарушение. Понятие административного правонарушения закреплено в статье 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту КоАП РФ), которая гласит, что административным правонарушение признается *противоправное*, *виновное действие (бездействие) физического или юридического лица*, за которое настоящим кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных

правонарушениях *установлена административная ответственность*. Таким образом, как и в случае с определением понятия преступления законодатель использует некоторые схожие признаки для определения понятия административного правонарушения, но не все. Имеется определенная разница и в сущности совпадающих признаков. Видно, что административное правонарушение характеризуется следующими признаками: противоправное, виновное, деяние (действие или бездействие), административная ответственность (наказуемое). При характеристике преступления мы также называли деяние (действие или бездействие), противоправность, виновность, наказуемость. Нет в определении административного правонарушения только признака общественная опасность. В теории административного права среди признаков, характеризующих административное правонарушение кроме явно названных в статье 2.1 КоАП РФ, называют признак антиобщественности (общественной вредности)[1: 329; 2: 524-526]. Таким образом, к признакам административного правонарушения относят: 1) *антиобщественность* (общественная вредность); 2) *противоправность*; 3) *виновность* и 4) *наказуемость.*

Также как и преступление, административное правонарушение представляет собой *деяние,* которое выражается в форме действия или бездействия. Действие это активное невыполнение обязанности, законного требования, нарушение запрета. Бездействие есть пассивное невыполнение обязанности.

Антиобщественность. По сравнению с определением преступления дефиниция административного правонарушения является формальной, содержащей в себе только юридические признаки деяния. На антиобщественность (общественную вредность) административных правонарушений законодатель указывает в статье 2.2 КоАП РФ, где связывает их с наступлением вредных последствий. Таким образом, степень вредоносности большинства административных правонарушений не велика и не «дотягивает» до такой ее разновидности, как общественная опасность. Хотя из данного правила есть и исключения, которые и позволяют некоторым ученым оспаривать неприменимость такой характеристики преступления, как общественная опасность к административным правонарушениям (проступкам).

Противоправность. Противоправность как признак административного правонарушения заключается в совершении деяния, нарушающего нормы не только административного права, но и нормы некоторых других отраслей права. Это могут быть нормы конституционного(*например, подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (ст. 5.16. КоАП РФ*)),

финансового*(например, нецелевое использование бюджетных средств (ст. 15.14. КоАП РФ))*, налогового*(например, непредставление (не сообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 15.6. КоАП РФ))*, гражданского*(например, нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ст. 7.12. КоАП РФ))*, трудового*(например, необоснованный отказ от заключения коллективного договора, соглашения (ст. 5.30 .КоАП РФ))*, земельного*(например, порча земель (ст. 8.6. КоАП РФ))*, экологического*(например, нарушение законодательства об экологической экспертизе (ст. 8.4. КоАП РФ))* и некоторых других отраслей права. Особенность данных отраслей права состоит в том, что они не имеют достаточно развитого механизма защиты своих материальных норм от нарушений. Поэтому для их защиты используется определенный набор различных средств (мер) административного принуждения, то есть охраняются они нормами административного деликтного права. В этом есть особенность противоправности с точки зрения административного права и особенность противоправности, как признака административного правонарушения.

Виновность. Административное нарушение будет признано административным правонарушением только в том случае, если оно совершено виновно. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий (прямой умысел) или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (косвенный умысел). Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий (легкомыслие) либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (небрежность). Терминология, употребляемая при определении виновности, как признака административного правонарушения в принципе такая же, как и при характеристике схожего признака преступления. Однако различия имеются.

Во-первых, к административной ответственности могут быть привлечены не только физические лица, но и юридические. Поэтому определение виновности физического лица отличается от определения виновности юридического лица. В частности, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых

предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению*(см. ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ).*

Во-вторых, характеристика вины физического лица не может быть применена к характеристике вины юридического лица. Абсурдно говорить о психическом отношении юридического лица, как субъекта административного правонарушения к противоправному действию (бездействию) и его последствиям. Справедливо замечание, что поскольку правоспособность юридического лица реализуется его уполномоченными должностными лицами, а фактическая деятельность осуществляется его работниками, то в конечном счете о вине юридического лица можно говорить применительно к ним [1: 335-336].

В-третьих, назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо*(см. ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ).*

Таким образом, наличие вины также обязательный признак административного правонарушения.

Наказуемость. Административным правонарушением признается только то деяние, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность. Административное правонарушение есть основание административной ответственности, одним из элементов которой, является административное наказание. Однако в ряде случаев наказание не может быть применено, реализация административных санкций необязательно сопутствует административному правонарушению. Также как и УК РФ КоАП РФ определяет не абсолютную обязательность наказания, а лишь возможность его применения, так существуют обстоятельства (случаи), когда административное наказание не может быть наложено или его наложение не считается целесообразным*(см., например, ст. ст. 2.7, 2.8, 2.9, 24.5 КоАП РФ).*Нельзя не указать один из таких случаев, который принципиален. В частности в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ наличие по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела является основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении. КоАП РФ закрепляет приоритет уголовной ответственности, так как одно и тоже деяние не может быть и преступлением и проступком.

3. При существующей простоте деления правонарушений на виды, и в теории, и на практике при выявлении и квалификации деяний, содержащих признаки

правонарушений, часто возникают вопросы, связанные с их соотношением, то есть о соотношении преступлений, административных правонарушений (проступков) и дисциплинарных проступков. Анализ нормативного правого материала и точек зрения ряда ученых [1: 338-340; 2: 527-530; 3: 467; 4: 64-66; 6: 36-37; 7: 164-165; 8: 62-64; 9: 169] позволяет сделать ряд выводов, содержащих в себе определенные признаки разграничения преступлений и административного правонарушений.

Разграничение преступлений и административных правонарушений проводят по объекту посягательства. В *общий* объект преступлений входят только такие общественные отношения, которые ввиду их особой важности и ценности охраняются исключительно нормами уголовного права (уголовного закона). Объекты непреступных правонарушений охраняются нормами других отраслей права. Административный проступок направлен против государственного и общественного порядка. Он вредит организации общественной жизни в ее самых разных сферах. Этот вред может заключаться в дезорганизации общественных отношений, в нарушении тех или иных правил управления и эти правила, административные по своей юридической природе, устанавливаются исполнительной властью и ее субъектами и обеспечиваются мерами административного принуждения и в том числе административными наказаниями.

По *характеру* и *степени* социальной вредности все правонарушения подразделяются на преступления и проступки. Различаются они *степенью общественной опасности*.

При определении степени общественной опасности пользуются такими критериями, как:

1) значимость регулируемого правом общественного отношения, ставшего объектом противоправного посягательства;
2) размер причиненного ущерба;
3) способ, время и место совершения противоправного деяния;
4) личность правонарушителя.

Здесь уместно отметить, что в литературе нет единства мнения по поводу социально-правовой сущности административного правонарушения. Дело в том, что ряд авторов не согласны с возможностью применения термина «общественная опасность» к характеристике административного правонарушения или с невозможностью его применения ко всем административным деликтам. Данные ученые считают, что административные правонарушения являются *вредными* для общества, но степени общественной опасности не достигают и такой признак, как *общественная опасность* присущ только преступлениям, или же его можно употреблять не ко всем административным правонарушениям. Таким образом,

здесь мы имеем три точки зрения. Однако в основах законодательства Союза ССР и союзных республик, а также в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях данный вопрос был решен однозначно, в них нет указания на общественную опасность административных правонарушений. Следовательно, с формальной точки зрения административные правонарушения являются противоправными, не общественно опасными. Итак, главное различие преступления и проступка это общественная опасность деяния.

Порой, решающим разграничительным элементом может являться величина и содержание причиненного вреда (ущерба), правоохраняемым отношениям (объектам). Например, самоуправство, причинившее существенный вред гражданам или организациям, квалифицируется по ст. 330 УК РФ, а при отсутствии существенного вреда по ст. 19.1. КоАП РФ.

Еще одним разграничительным признаком является вид *противоправности*. Преступления всегда запрещаются только уголовным законом. Последствием совершения преступления является применение самой суровой меры государственного принуждения – уголовного наказания с последующей судимостью. Другие правонарушения сопровождаются менее жесткими мерами воздействия (за очень редким исключением) и судимости не влекут.

Кроме этого в Российской Федерации юридические лица не привлекаются к уголовной ответственности. Если по вине должного лица организации совершено общественно опасное деяние, юридическое лицо будет привлечено к административной ответственности, а действия должностного лица могут быть признаны преступлением.

В заключение отметим, что определенные трудности отграничения преступлений и административных правонарушений на практике возникают при разграничении сходных (смежных) их видов. Например, хулиганство (ст. 213 УК РФ) и мелкое хулиганство (ст. 20.1. КоАП РФ); умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее причинение значительного ущерба (ст. 167 УК РФ) и уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17. КоАП РФ) и другие. В этом случае дополнительные юридические критерии надо искать в самих нормах уголовного и административного законодательства, которые (критерии) могут иметь отношение к объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне составов соответствующих правонарушений. Особую группу непреступных правонарушений составляют малозначительные деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Малозначительные деяния только тогда не признаются преступлениями, когда их малозначительность является объективной, то есть когда причиненный вред является незначительным и субъективной, когда лицо стремилось причинить

именно такой вред. Кроме этого необходимо всегда помнить, что те или иные социальные процессы подчас переводят некоторые преступления в ранг проступков и наоборот, поэтому то или иное деяние в один период времени может квалифицироваться как преступление, а в другой – как административный проступок или наоборот. Да и законодатель может совершить ошибку в оценке определенных деяний.

Литература:

1. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России: Учебник. М. : Издательство «Зеркало», 2007.

2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. М. : Норма, 2006.

3. Венгеров А.Б. теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М. : Юриспруденция, 2000.

4. Галактионов Е.А., Денисов С.А., Милюков С.Ф. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций / Под общей редакцией Сальникова В.П. Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб. : Фонд «Университет», 2000.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под общей редакцией Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. М. : Издательская группа ИНФРА-М - НОРМА, 1996.

6. Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право. Общая и особенная части. Учебное пособие. М., ИМЦ ГУК МВД России, 2002,

7. Теория государства и права (схемы и комментарии). Учебное пособие. / Под ред. д.ю.н., проф. Р.А. Ромашова. СПб. : Издательский дом «Сентябрь», 2000.

8. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. М. : Юрист, 1996.

9. Уголовное судопроизводство, правовая помощь и уголовная ответственность в Финляндии и России / Под редакцией Санны Исканиус и Ярмо Коститнена. Университет Йонсуу. Йонсуу, 2008.

ПЕТРОВ Евгений Евгеньевич,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

О НЕКОТОРЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С КОАП РФ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ФИНЛЯНДИИ, А ТАКЖЕ О НЕКОТОРЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрение преступлений в сфере дорожного движения без обращения внимания на административные правонарушения в идентичной сфере общественных отношений в Российской Федерации с точки зрения их предупреждения и борьбы с ними невозможно. Дело здесь в том, что в Российской Федерации по сравнению с Финляндией, а также рядом других государств и в том числе США (USA) реализована несколько иная система учета правонарушений вообще и правонарушений в сфере безопасности движения, в частности. С точки зрения деликтологии мы разделяем все правонарушения на: 1) преступления; 2) административные правонарушения (проступки); 3) гражданско-правовые деликты и 4) дисциплинарные проступки. Таким образом, российская статистика значительно количественно и качественно отличается от финской. В Финляндии не выделяются административные правонарушения, и соответственно совершение незначительных по *степени общественной опасности* правонарушений рассматривается как совершение преступления (с позиции ряда российских ученых термин «общественная опасность» может применяться исключительно только при характеристике преступлений, так как «вредность административных правонарушений не достигает уровня общественной опасности». Таким образом, определяя и отграничивая преступления и административные правонарушения, необходимо говорить об общественной опасности преступлений и об общественной вредности административных правонарушений [1].

Наши финские коллеги, проводя международные семинары и конференции, при комментировании преступлений в сфере безопасности дорожного движения, уделяли внимание следующим из них:

1) управление транспортным средством в состоянии опьянения;
2) управление транспортным средством в состоянии сильного опьянения (при отягчающих обстоятельствах;

3) создание опасности для движения;
4) создание серьезной опасности для движения (при отягчающих обстоятельствах);
5) нарушение правил дорожного движения;
6) управление транспортным средством без водительских прав.

С точки же зрения российского уголовного закона нарушения в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта только тогда признаются преступлениями, когда связаны, как правило, с наступлением значительных материальных последствий, например, тяжкого вреда здоровью, смерти человека, смерти двух и более лиц. Исключение составляют только такие преступления, как «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» (ст. 264.1. УК РФ),«Неоказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие» (ст. 270 УК РФ) и «Нарушение правил международных полетов» (ст. 271 УК РФ), составы которых по своей конструкции являются формальными. Следовательно, такие финские преступления как «Управление транспортным средством в состоянии опьянения» (УЗ 23:3), «Управление транспортным средством в состоянии сильного опьянения (при отягчающих обстоятельствах)» (УЗ 23:4), «Управление водными транспортными средствами в состоянии опьянения» (УЗ 23:5) могут быть признаны преступлениями в Российской Федерации, если бы данные деяния имели квалифицирующие признаки, перечисленные в статьях 264 и 264.1. УК РФ, и в том числе влекли за собой наступление таких общественно опасных последствий, как причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшим, а не угрозы их возникновения (создания опасности для других лиц).

Большинство правонарушений в сфере безопасности движения в Российской Федерации являются административными правонарушениями (проступками). В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) имеются две главы, которые непосредственно содержат в себе составы административных правонарушений в интересующей нас сфере. Глава 11 КоАП РФ озаглавлена «Административные правонарушения на транспорте» содержит в себе 39 статей. Для примера приведем некоторые из них:

1) Действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте (ст. 11.1. КоАП РФ);
2) Нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов (ст. 11.5. КоАП РФ);
3) Нарушение правил плавания (ст. 11.7. КоАП РФ);
4) Нарушение правил эксплуатации судов, а также управления судном лицом, не имеющим права управления (ст. 11.8. КоАП РФ);

5) Управление судном судоводителем или иным лицом, находящимися в состоянии опьянения (ст. 11.9. КоАП РФ);
6) Управление транспортным средством либо выпуск на линию транспортного средства для перевозки грузов и (или) пассажиров без технического средства контроля, нарушение лицом, управляющим транспортным средством для перевозки грузов и (или) пассажиров, режима труда и отдыха (ст. 11.23 КоАП РФ) и другие.

В 11 главе КоАП РФ содержаться составы административных правонарушений в транспортной сфере (железнодорожной, морской, внутренней водной, воздушной), но с исключением почти что всей автотранспортной сферы, которой отведена отдельная глава в КоАП РФ – глава 12. Из автотранспортных правонарушений в главу 11 КоАП РФ входят только правонарушения, затрагивающие некоторые правила автомобильной перевозки (ст. ст. 11.23., 11.25., 11.26., 11.27., 11.29.,11.31.-11.33. КоАП РФ).

Глава 12 КоАП РФ называется «Административные правонарушения в области дорожного движения» и содержит в себе 42 статьи. Соответственно в данной главе собраны различные составы административных правонарушений, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Именно данные правонарушения представляют наибольший интерес для водителей транспортных средств, поэтому имеет смысл рассматривать составы вышеназванных административных правонарушений во взаимосвязии с указанием пункта «Правил дорожного движения Российской Федерации», положений «Основных положений по допуску транспортных средств (далее ТС) к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения», и «Перечня неисправностей и условий при которых запрещается эксплуатация ТС», а также с определением иных мер административного принуждения, применяемых при совершении данных административных правонарушений и уполномоченных их рассматривать должностных лиц административной юрисдикции.

Таким образом, за совершение правонарушений, предусмотренных Главами 11 и 12 КоАП РФ, устанавливаются такие административные наказания как: предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу (в данном случае лишение права управления ТС) и административный арест. Необходимо также отметить, что граждане иностранных государств, а также лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, подлежат в соответствии со ст. 2.6 КоАП РФ административной ответственности на общих основаниях.

На постановление по делу об административном правонарушении может быть подана жалоба в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления (ст. 30.3 КоАП РФ).

Административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.Административный штраф, назначенный иностранному гражданину или лицу без гражданства одновременно с административным выдворением за пределы Российской Федерации, должен быть уплачен не позднее следующего дня после дня вступления в законную силу соответствующего постановления по делу об административном правонарушении.Административный штраф, назначенный за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьями 11.26., 11.29., 12.9., частями 6 и 7 статьи 12.16., статьей 12.21.3.КоАП РФ, должен быть уплачен до выезда принадлежащего иностранному перевозчику транспортного средства, на котором совершено административное правонарушение, с территории Российской Федерации, но не позднее срока, указанного в части 1 настоящей статьи.При уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ, за исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1. статьи 12.1., статьей 12.8., частями 6 и 7 статьи 12.9., частью 3 статьи 12.12, частью 5 статьи 12.15., частью 3.1. статьи 12.16., статьями 12.24., 12.26., частью 3 статьи 12.27. КоАП РФ, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа. В случае, если исполнение постановления о назначении административного штрафа было отсрочено либо рассрочено судьей, органом, должностным лицом, вынесшими постановление, административный штраф уплачивается в полном размере.Сумма административного штрафа вносится или переводится лицом, привлеченным к административной ответственности, в кредитную организацию, в том числе с привлечением банковского платежного агента или банковского платежного субагента, осуществляющих деятельность в соответствии с Федеральным законом "О национальной платежной системе", организацию федеральной почтовой связи либо платежному агенту, осуществляющему деятельность в соответствии с Федеральным законом от 3 июня 2009 года N 103-ФЗ "О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами".При

отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в части 1 или 1.1 настоящей статьи, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, изготавливают второй экземпляр указанного постановления и направляют его в течение десяти суток (а в случае, предусмотренном частью 1.1 настоящей статьи, в течение одних суток) судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. В случае изготовления второго экземпляра постановления о наложении административного штрафа в форме электронного документа, юридическая сила которого подтверждена усиленной квалифицированной электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, указанный второй экземпляр направляется судебному приставу-исполнителю в электронном виде по информационно-телекоммуникационным сетям. Кроме того, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, структурного подразделения или территориального органа, иного государственного органа, рассмотревших дело об административном правонарушении, либо уполномоченное лицо коллегиального органа, рассмотревшего дело об административном правонарушении, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, в отношении лица, не уплатившего административный штраф. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, в отношении лица, не уплатившего административный штраф по делу об административном правонарушении, рассмотренному судьей, составляет судебный пристав-исполнитель. Протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, не составляется в случае, указанном в примечании 1 к статье 20.25 КоАП РФ.

Необходимо также знать и другие юридические последствия, которые могут наступить для иностранного гражданина или лица без гражданства, связанные с нарушением административного законодательства. В частности, выезд из Российской Федерации иностранным гражданам или лицам без гражданства может быть ограничен в случаях, если они привлечены к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации, - до исполнения наказания или до освобождения от наказания. В дальнейшем въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства два и более раза в течение трех лет привлекались к

административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации или же в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации уклонились от уплаты налога или административного штрафа либо не возместили расходы, связанные с административным выдворением за пределы Российской Федерации или с депортацией, - до осуществления соответствующих выплат в полном объеме. При этом необходимо различать такие понятия как *административное выдворение за пределы Российской Федерации* и *депортацию.*

В частности в соответствии со ст. 3.10 КоАП РФ *административное выдворение* за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации.

В отношении же иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, либо лица, которому не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решениео нежелательности пребывания (проживания)данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации. Иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, обязаны выехать из Российской Федерации в порядке, предусмотренном федеральным законом. Иностранный гражданин или лицо без гражданства, не покинувшие территорию Российской Федерации в установленный срок, подлежат *депортации.*

Отметим, что в России совершается очень большое количество административных правонарушений в сфере дорожного движения, намного превышающее количество преступлений в вышеуказанной сфере. На уровне Российской Федерации консолидированный учет количества административных правонарушений не ведется. Статистические данные имеются только в регионах (субъектах Российской Федерации) или в конкретных органах государственной

власти, являющимися органами административной юрисдикции (например, МВД РФ).

Соответственно меры принимаемые государством в борьбе с административными правонарушениями положительно сказываются на уменьшении количества преступлений в данной сфере. Профилактика преступлений - это в первую очередь профилактика административных правонарушений [2].

Таковы общие характеристики правонарушений в сфере безопасности движения с точки зрения российского законодательства и законодательства Финляндии.

Литература:

1. Васильев Э.А. Общественная опасность – основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право, 2007. № 4. С. 84-90.

2. Петров Е.Е. Предупреждение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ: административно-правовой и исторический аспекты // Актуальные проблемы предупреждения наркомании в учебных заведениях высшего профессионального образования:Материалы круглого стола. 11 ноября 2010 года. Петрозаводск: Изд-во ООО «Онего бланк», 2010. С. 7-15.

СЕКЦИЯ 6. ЯЗЫКОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

ЗЕЛЛЬ-ДЕНИСОВА Светлана Николаевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ РАБОТЫ С НЕАДАПТИРОВАННЫМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ТЕКСТОМ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

«Крёстный отец» (*The Godfather*) - роман Марио Пьюзо, изданный в 1969 году, рассказывающий о жизни одного из могущественных мафиозных кланов Америки. М. Пьюзо отказался как от документальной хроники, созданной на основе криминальных очерков, так и от «канонического изображения» жизни гангстеров со стрельбой и погонями. Одним из первых среди литераторов он показал, как формируется иерархия в семейных кланах, каков механизм управления при принятии решений и их выполнении, познакомил читателей с жизненным укладом преступных синдикатов итальянских эмигрантов в Америке в послевоенный период [1: 565].

Книга входит в мировые рейтинги самых читаемых литературных произведений. Особенно популярна она стала после выхода на экраны одноимённого фильма режиссёра Френсиса Форда Копполы в 1972 году.

Для студентов-юристов эта книга также является привлекательной и представляет интерес, но в процессе чтения они могут столкнуться с трудностями понимания содержания из-за использования автором специфического лексического материала, такого как: американский сленг, жаргон мафии, заимствованные слова (с итальянского и французского языков).

Дать определение сленга довольно сложно. В словарях можно найти различные варианты толкования этого термина. Если обобщить все дефиниции, то сленг - это разговорный вариант языка, используемый в повседневных (неформальных) ситуациях при общении людей определённого круга.

Этимология слова «сленг» - один из самых противоречивых и запутанных вопросов в английской лексикографии. По одной из версий, оно происходит от глагола to sling, что означает «метать», «швырять». Этот глагол использовался в выражении to sling one’s jaw, что значит «говорить оскорбительные речи». Согласно другой существующей версии, slang восходит к slanguage, слову, появившемуся в результате частичного исчезновения слова thieves в

словосочетании thieves' language. То есть слово slang первоначально обозначало воровской язык. Когда слово «сленг» появилось в Англии доподлинно неизвестно. В письменной речи оно впервые фигурирует в 18 веке. Тогда оно означало «оскорбление». Предположительно в 1850 году это слово расширило свое значение и стало обозначать просторечную лексику.

В прямой речи персонажей книги Крёстный отец используются такие грамматические сокращения, которые можно считать элементами сленга. Например: gonna – going to, wanna – want to, I gotta do it – I've got to do it.

Американское сленговое, неформальное выражение put behind bars *посадить за решётку* стало общеупотребительным юридическим термином, относящимся к судопроизводству, и переводится как *посадить в тюрьму* является синонимом британского глагола to imprison или выражения to send to prison. В американском и британском сленге одни и те же слова могут иметь разные значения. Grass – в Америке имеет одно смысловое значение, хотя может означать и ту обычную травку на газонах, и марихуану. В Англии, кроме обычной травы, так называют секретного сотрудника, по-нашему, *стукача*, super grass. Table – самый вопиющий пример того, как одно слово может иметь диаметрально противоположное значение в родственных языках. Если в английском языке *to table something* — это *обсудить что-то*, то в американском – это, напротив, *перенести обсуждение*, отложить.

Существительное *spitball* относится к школьной лексике, означает бумажный шарик, которым плюют через трубочку, с пометкой сленг в словарях оно переводится как просто «бумажный шарик». В книге несколько раз употребляется это слово вместе с прилагательным green. Переводчики ведут дискуссии в сети интернет по поводу литературного перевода этого словосочетания. Одни переводят его как «жевательная резинка», что очень странно, так как в исходном предложении нет никакого упоминания о «жвачке» по-английски bubblegum, другие говорят, что это «купюра в шарике». В.С. Матюшенков в своём Англо-русском словаре особенностей английского языка в Северной Америке, Великобритании и Австралии определяет словосочетание *green spitball* как «комок бумаги (для бросания)» [2: 520]. Таким образом, предложение Clemenza rolled the little green spitball he was holding in his hand across to the clerk, who picked it up and immediately said, "Mr. and Mrs. Michael Corleone."… Клеменса направил (толкнул) свёрнутую в шарик купюру в сторону служащего, тот взял её и быстро ответил: «Мистер и Миссис Корлеоне»… Так один из головорезов Дона Корлеоне Клеменса улаживал дела, когда хотел получить какую-то информацию в результате общения со служащими, полицейскими, чиновниками. В данном контексте *green spitball* – это взятка.

Сленг – это эмоционально окрашенный язык. Эмоции могут быть различные. Например, слово *guinea* в контексте книги переводится как оскорбительное, презрительное «итальяшка».

Когда со студентами совместно мы попытались найти эквивалент выражения pinko punk, нам было очень трудно. Мы так и не пришли к единому мнению. Из словарной статьи мы видим несколько значений pinko в роли прилагательного: 1) *пьяный* – общеупотребительное и 2) сленговое *политически безобидный.* Punk может переводится как гаврик, баклан, балбес, босяк, “чмо” (человек морально опущенный), простофиля, неопытный юнец, никчёмный человек, "салага", молокосос, сопляк, отребье, бомж, человек, из которого ничего не вышло, "никто", "пустое место", опустившийся человек, начинающий преступник, "подмастерье" у вора.

Жаргон – это язык некой группы людей, объединённых общим делом. Термин происходит от французского слова *jargon* "наречие, жаргон", которое образовалось от галло-романского *gargone* "болтовня". Это придуманный язык определённой группы людей, понятный только им.

Сленг и жаргон являются смежными понятиями, очень трудно провести грань между ними. Исследователями активно изучается жаргонная лексика, особенный интерес представляет воровской жаргон.

Студенты, читая отрывки из книги «Крёстный отец» сталкиваются со словами, относящимися к жаргону сицилийской мафии, эмигрировавшей в США, слова в основном заимствованные с итальянского языка, такие как *don* – boss, *omertà* – закон молчания, *consigliere* – советник, правая рука Дона, *pezzonovante* – большая шишка (big boss) и другие. Заимствованные слова выделены в тексте курсивом и сохраняют орфографию исконного языка, например, *padrone* – хозяин, *animal**e**s* – животные, звери (речь идёт о молодых людях, которые избили дочь Америго Бонасера), *protégées* – протеже (французское слово), лицо, которое пользуется чьей-либо протекцией.

Текст безусловно является трудным для понимания и может быть использован в качестве материала для домашнего чтения только в группах с хорошим базовым уровнем подготовки intermediate и upper intermediate. Поскольку произведение достаточно объемное, преподаватель избирательно предлагает студентам фрагменты текста, не сокращая их, сохраняя хронологический порядок повествования. Студентам предлагается прочитать фрагмент, найти русские и английские эквиваленты в тексте и пересказать содержание отрывка. Первый параграф разделён нами на восемь частей. В конце даётся обобщающее задание, пример прилагается ниже. Использование неадаптированных текстов даёт студенту возможность прикоснуться к живому

литературному языку.

God Father. Book 1. Chapter 1. Tasks

A) Match the word and its synonym:

1. Plead guilty	a. Suspended sentence
2. Vengeance	b. Boss
3. Judge	c. Judgment
4. Penitentiary	d. Send to prison
5. Probation	e. Proof, testimony
6. Put behind bars	f. Law of silence
7. The defense attorney	g. Consigliere
8. Decision	h. Jail
9. Bailiff	i. Justice
10. Don	j. Revenge
11. Counselor	k. Very famous
12. Omerta	l. Lawyer
13. Legendary	m. Find guilty
14. Heir	n. Court official
15. evidence	o. descendant

B) Make 5 phrases with the words from A)

C) Who is who in the book? Match and tell about characters.

Name	Appearance and character	Occupation
Sonny Corleone	35 years old, tall, crew-cut man, very slender. Very ordinary looking. Very loyal to Don Corleone.	The second son of Don Corleone
Fredo Corleone	Tall, almost six feet with bushy, curly hair. He was built as powerfully as a bull. He had strength and courage, was generous. A quick hot temper led him into errors of judgement.	The youngest son of Vito Corleone
Michael Corleone	She was too thin, she was too fair; her face was too sharply intelligent for a woman, her manner too free for a maiden.	Michael's girlfriend
Connie Corleone	He has got jet black hair, a dear olive brown complexion. He was handsome	Don Corleone's godson

	in a delicate way. He fought in World War II, volunteered for the Marine corps, was awarded with medals. He had all the quiet force and intelligence of his great father, the born instinct to act in such a way that men had no recourse but to respect him.	
Tom Hagen	An Italian who made a fortune in America, law-abiding citizen. He couldn't find justice in the court room.	Don Corleone's daughter
Key Adams	She was not quite pretty girl, thin and nervous and certain to become shrewish in life.	Movie director
Amerigo Bonasera	He was short and burly, not handsome, the curly helmet of hair over the round face and sensual bow-shaped lips. Dutiful, loyal, always at the service of his father living with his parents at the age of thirty.	The eldest son of Vito Corleone
Jack Woltz	48 powerfully built man with a heavy paunch almost concealed by his perfectly tailored suit. Has a powerful friend in the government.	Family lawyer

D) Make a summary of chapter 1 putting the sentences into the chronological order.

- The perpetrators are put on probation
- Amerigo Bonasera's daughter is in the hospital with the broken jaw.
- Tom Hagen becomes Consigliere.
- Johnnie Fontane asks Don Corleone to help him to get a main part in new war movie.
- A lawyer tries to persuade the movie director to let his friend to star in the film.
- During the wedding all guests would like to show their respect in relation to Don Corleone.
- Two young degenerates insulted the young lady.
- Johnnie Fontane receives a call from Hollywood and starts preparing for the

filming.

- Woltz hates Johnnie Fontane and he finally says “no”.
- Tomas Hagen goes to Los Angeles to meet Jack Woltz.
- The previous counselor Genco Abandando dies.
- Hit men heavily injured two boys who molest Amerigo Bonasera’s daughter.
- Don Corleone would spend money on the movie, if his godson acts the main part.
- At first Woltz promises to think over Hagen’s offer.
- The favourite Woltz race horse is cut off the head.
- The terror part of the animal body is put into Jack’s bed at night.
- Amerigo Bonasera asks Don Corleone for a favor and becomes his godson.
- Hagen returns to announce bad news to Vito Corleone.

E) What information (facts, acts) wasn’t mentioned in the summary? What thing or act impressed you the most? Why?

F) Translate Don Corleone’s quotes:

- “Friendship is everything. Friendship is more then talent. It’s more than government. It’s almost the equal of family. Never forget that. If you had built up a wall of friendships you wouldn’t have to ask me to help.”
- “Great men are not born great, they grow great . . .”
- “A man who doesn't spend time with his family can never be a real man.”
- “The lawyer with the briefcase can steal more money than the man with the gun.”
- “Never hate your enemies. It affects your judgement.”
- “I don't trust society to protect us; I have no intention of placing my fate in the hands of men whose only qualification is that they managed to con a block of people to vote for them.”
- “Behind every successful fortune; there is Crime.”

G) Comment the quotes. Do you agree or disagree? Give reasons.

H) According to his quotes, what is Vito Corleone like?
Tell about his character.

Литература:

1. Геевский И. А. Персонажи и прототипы романов М. Пьюзо // Пьюзо, Марио. Крёстный отец; Сицилиец. М. : Политиздат, 1990.

2. Матюшенков В.С. Dictionary of Americanisms, Canadianisms, Briticisms and Australianisms. Англо-русский словарь особенностей английского языка в Северной

Америке, Великобритании и Австралии / В.С. Матюшенков.- 2-ое изд. М. : ФЛИНТА: Наука, 2012.

КАЛАШНИКОВА Елена Александровна,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат филологических наук, доцент.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ОПРОС ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

В наше время особое внимание следует уделять воспитанию языковой личности. Проблема владения родным языком стала глобальной проблемой, связанной с сохранением культурного и историко-литературного наследия русского народа. Русский язык – составная часть многовековой национальной культуры, а для каждого из нас – способ самовыражения. Культура языкового поведения складывалась веками, передавалась из поколения в поколение. Родной язык позволяет полноценно раскрыть себя, осознать свое место в мире, свою самобытность, передать культурно-исторические традиции. Кроме того, сегодня в эпоху глобализации приходит осознание того, что сохранение и защита русского языка является стратегической проблемой национальной безопасности РФ. Русский язык обеспечивает единое информационное пространство, общероссийское культурное пространство, является компонентом базовой триады «язык – нация – культура».

Курс «Культуры речи» имеет большое значение для общелингвистической подготовки студентов-юристов. Кроме того, он должен помочь студентам осознать, какую ответственность несет юрист, работающий в "зоне повышенной речевой ответственности", за свое речевое поведение.

«Культура речи» как учебная дисциплина предполагает освоение литературной нормы с учетом закономерностей ее исторического развития, изучение коммуникативных качеств речи, овладение жанрово-ситуативными разновидностями языка.

Литературный язык и его нормы, вариантность языковых норм, типология функциональных разновидностей языка, стилистические ресурсы фонетики, лексики и фразеологии, морфологии и синтаксиса - этим кругом вопросов определяется содержание культуры речи как учебной дисциплины.

«Культура речи» рассматривается нами как самостоятельная языковедческая дисциплина, имеющая собственную научную проблематику. Основным объектом внимания в курсе должны стать кодифицированные нормы литературного языка, вопросы языковой политики, нормализаторской деятельности лингвистов,

проблемы лингвоэкологии.

Обучение культуре речи предполагает два основных направления:

1.Изучение теоретических основ культуры речи.

2.Практическое овладение литературными нормами, совершенствование индивидуальной речевой культуры.

Цель преподавания дисциплины: речевое воспитание личности. Необходимо повысить уровень речевой культуры, добиться оптимального использования языковых средств и выразительных возможностей языка в соответствии с ситуацией общения, выработать сознательное отношение к языковым фактам, явлениям.

Важнейшими задачами преподавания «Культуры речи» в вузе должны стать:

1. Рассмотрение проблематики курса.

2. Выработка практических навыков владения нормами СРЛЯ.

3.Повышение культуры индивидуальной речи, формирование чувства языковой компетенции.

4. Включение студентов в активную речетворческую деятельность.

Особая задача курса - формирование профессионально грамотной речи.

Преподавание культуры речи в вузе имеет сугубо практическую направленность и предполагает выработку следующих умений и навыков:

1. Создание текста определенной функциональной направленности.

2.Проведение квалифицированного стилистического анализа. Установление целесообразности отбора и использования языковых средств в соответствии с коммуникативной задачей и содержанием высказывания.

3.Использование языковых средств в соответствии с орфоэпическими, лексическими и грамматическими нормами.

4.Стилистическую правку текста.

5.Анализ текстов с точки зрения использования риторических приемов.

Вводная часть курса включает лекционное изложение общетеоретических основ ортологии, т.е. определение предмета, целей и задач культуры речи, этапы становления культуры речи как научной дисциплины, знакомство с нормативным, этическим и коммуникативным аспектами ортологии, углубление понятия языковой нормы и вариантности, рассмотрение общей характеристики коммуникативных качеств речи, типологии функциональных разновидностей языка.

При изучении предмета объектом анализа является не только образцовая речь, но и речь, содержащая отрицательный языковой материал. Работа над ним позволяет выявить типичные нарушения норм, выработать правила и рекомендации, необходимые для работы по культуре речи и стилистике в ее

практическом аспекте, профессионально ориентировать курс. На практических занятиях студентам для анализа предлагаются тексты разных стилей, как образцовые, так и содержащие стилистические ошибки.

Курс распадается на четыре основных раздела, отражающих логику изучения русского литературного языка (фонетика, морфология, лексикология, синтаксис). В этих разделах вопросы, связанные с изучением языкового материала, группируются по темам, вызывающим наибольший интерес в плане кодификации языка, отклонений от литературной нормы, ошибочного употребления и наличия языковых вариантов, приводятся нормативные и стилистические оценки языковых явлений с точки зрения их соответствия нормам литературного языка. Этим достигается возможность объединения нормативного и стилистического аспектов языка в работе на практических занятиях по курсу «Культуры речи». Параллельно затрагиваются вопросы нормализаторской деятельности лингвистов, предлагается работа с современными ортологическими словарями.

Недостаточная разработанность вопроса об изобразительно-выразительных средствах языка в научной и учебной литературе (различение тропов и фигур, критерии отбора фигуративных приемов, принципы классификации) не дает возможности методически представить тему более глубоко. Материал предлагается студентам в самом общем виде и завершает изучение курса.

Обширность тематики курса допускает возможность выбора тем, их варьирования. Некоторые из них могут рассматриваться подробно (с учетом пожеланий студентов), другие могут привлекаться в качестве сопоставительного материала. При выстраивании курса должны обязательно учитываться: характер аудитории, профессиональная ориентация слушателей и степень их языковой подготовки. Безусловно, лекционного освещения требуют вопросы, закладывающие теоретическую базу для освоения предмета. Содержание семинарских занятий определяется целями и задачами, сформулированными выше. В процессе изучения «Культуры речи» студенты выполняют не менее двух самостоятельных работ по каждому из разделов курса, а также обучающие тесты. В качестве зачетной работы предлагается: написание творческой работы, выполнение контрольной работы "Типичные нарушения литературно-языковых норм (по материалам центральной и местной периодической печати, радио- и телепередач), написание реферата или выступление с докладом по темам, не освещенным в лекционном курсе.

Для того чтобы процесс обучения шел осмысленно, через анализ собственной речи, в начале курса мы предлагаем студентам ответить на следующие вопросы анкеты.

АНКЕТА

1. Можете ли Вы на данный момент определить для себя, что такое культура речи? Если да, то сформулируйте и запишите.

2. Оцените уровень своей речевой культуры в процентах, приняв 100% за абсолютный показатель, …

50%, 60-70%, 80% …

3. Охарактеризуйте Вашу языковую среду (благоприятная, неблагоприятная и т. п.). Почему Вы так думаете?

4. Чью речь Вы бы назвали образцовой?

5. Приходилось ли Вам сталкиваться с языковыми проблемами? Если да, то с какими? Вызывают ли они у Вас интерес?
6. Приходилось ли Вам испытывать "речевое неудобство"? Если да, то в каких ситуациях?
7. Что Вас больше всего затрудняет: письменная или устная форма речи? Если можете определить, то укажите, что именно вызывает трудности.
8. Свойственно ли Вам оценочное отношение к языку, рефлексия на языковые факты? Замечаете ли Вы ошибки в речи других людей? Если да, то какие именно? Перечислите.
9. Какие словари русского языка есть у Вас дома? Проявляете ли Вы к ним интерес (когда обращались в последний раз и в связи с чем)?
10. Нужен ли, на Ваш взгляд, курс культуры речи? Если да, то зачем?
11. В чем, как Вам кажется, может помочь преподаватель по культуре речи при подготовке к профессиональной деятельности?
12. Ваши ожидания (если таковые есть), связанные с курсом, или, возможно, пожелания в адрес преподавателя?

Результаты анкетирования за 2013-2016 годы были проанализированы. Мы получили следующие данные.

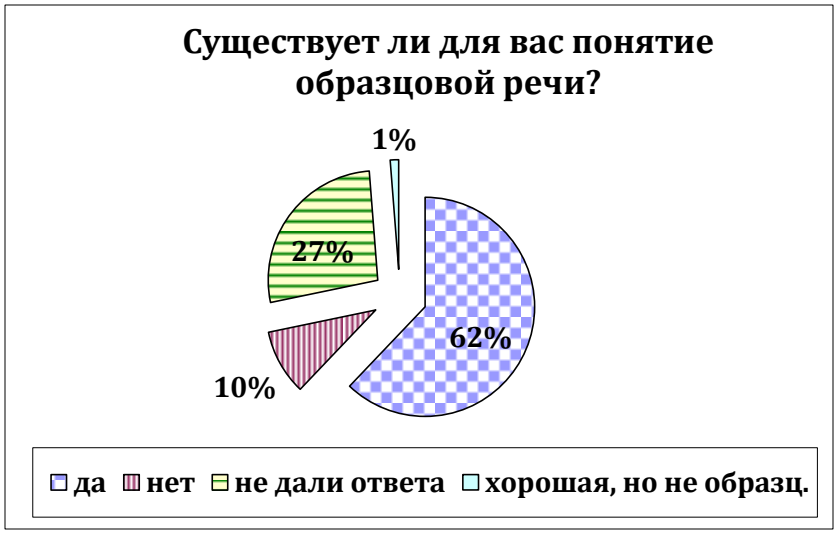
Общий анализ анкет

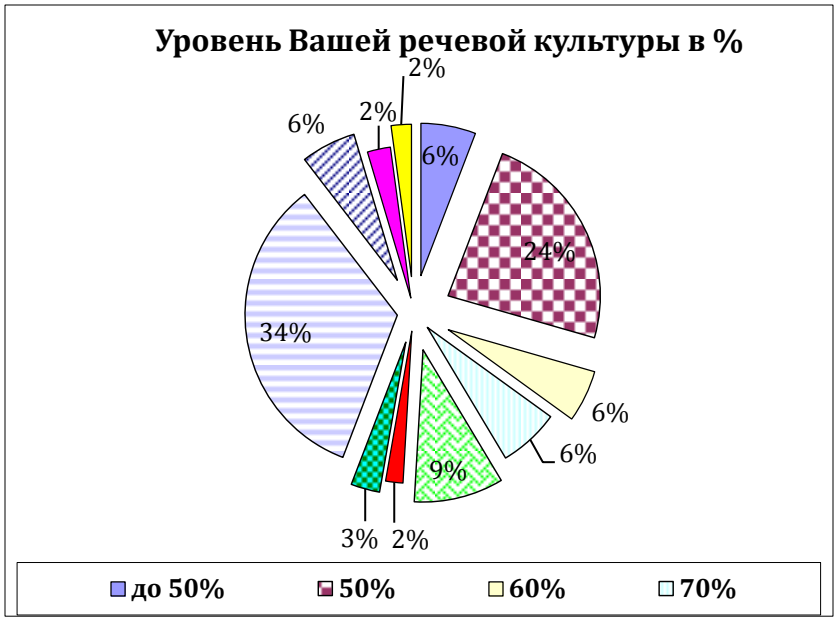
Всего было опрошено 327 студентов

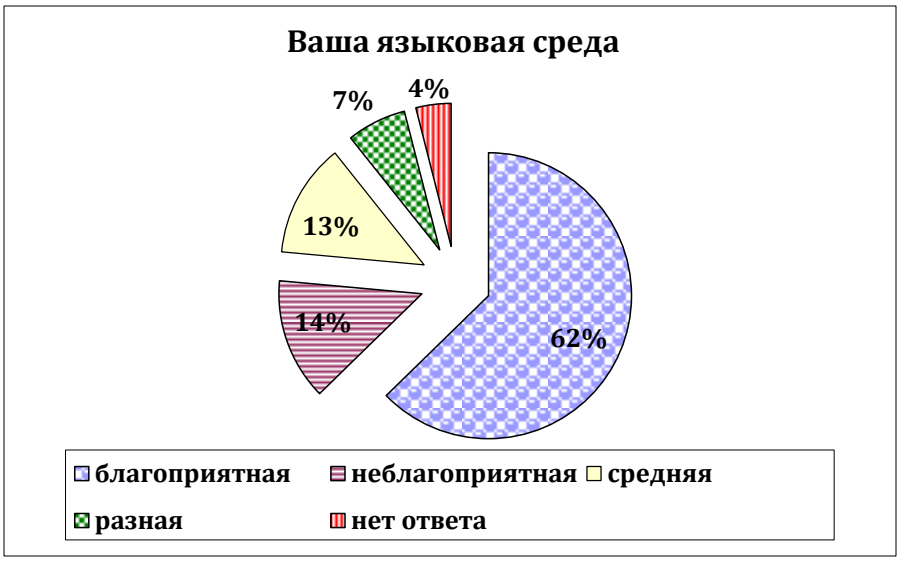
Филологический факультет (1, 4, 5 курсы) – 178 студентов

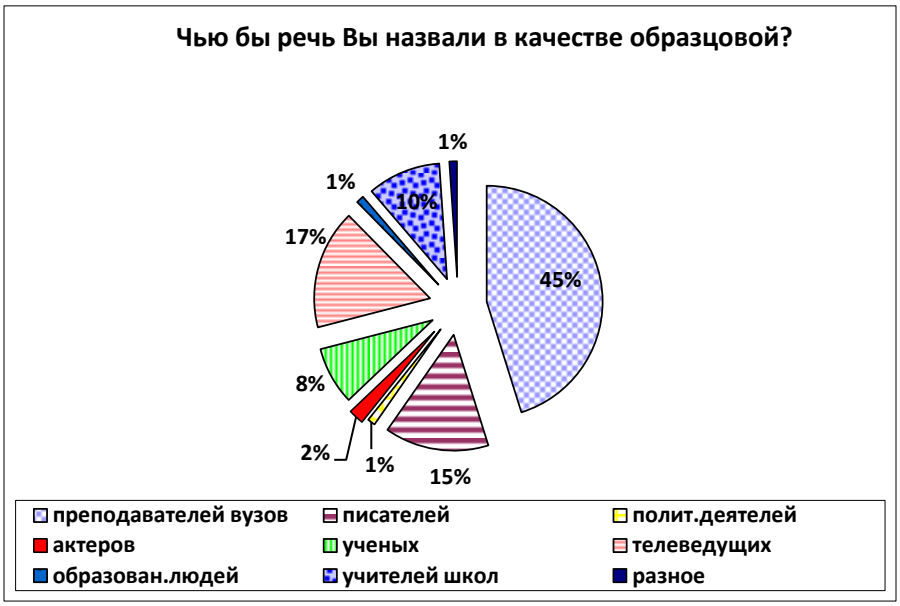
Юридический факультет (1, 2 курсы) – 149 студентов

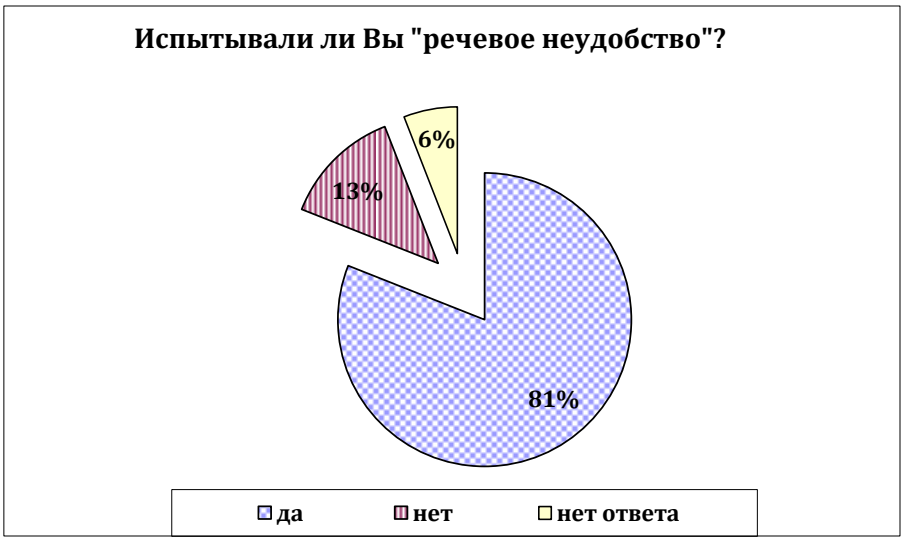
Нужен ли курс культуры речи?
322
350
300
250
200
150
100
50
0
2
3
да
нет
нет ответа


Существует ли для вас понятие образцовой речи?
1%
27%
62%
10%
да
нет
не дали ответа
хорошая, но не образц.

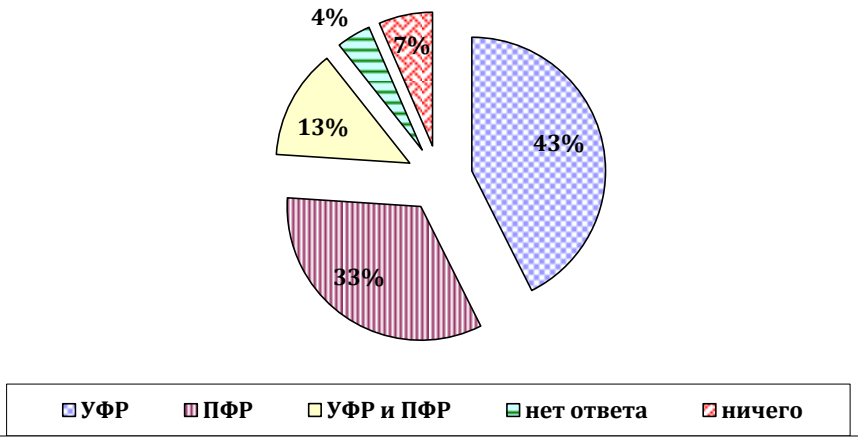

Уровень Вашей речевой культуры в %
2%
6%
2%
6%
24%
6%
6%
34%
9%
3%
2%
до 50%
50%
60%
70%


Ваша языковая среда
7%
4%
13%
14%
62%
благоприятная
неблагоприятная
средняя
разная
нет ответа

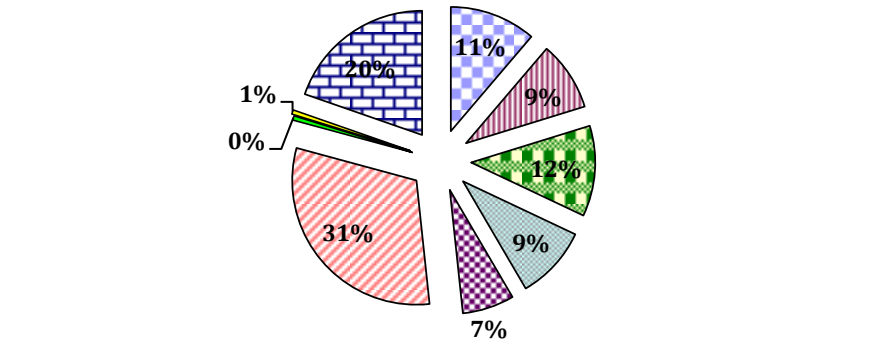

Чью бы речь Вы назвали в качестве образцовой?
1%
1%
10%
17%
45%
8%
2%
1%
15%
преподавателей вузов
писателей
полит.деятелей
актеров
ученых
телеведущих
образован.людей
учителей школ
разное


Испытывали ли Вы "речевое неудобство"?
6%
13%
81%
да
нет
нет ответа

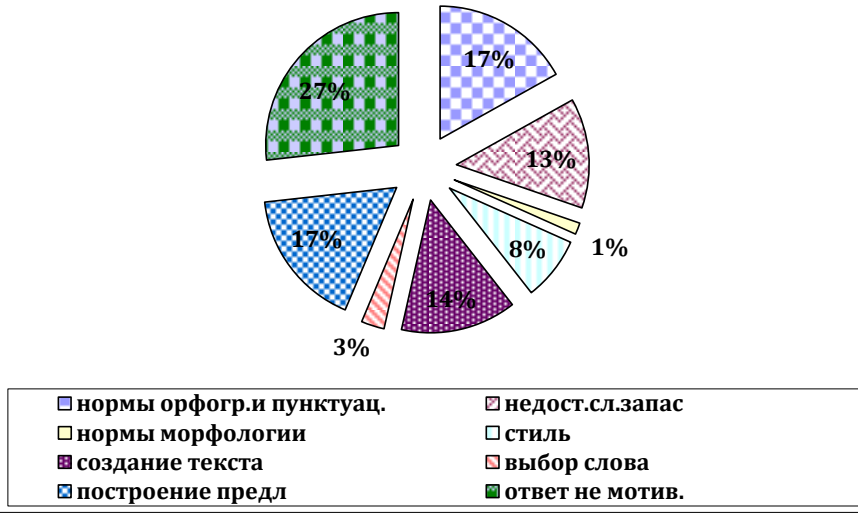
Какая форма речи (УФР или ПФР) вызывает у Вас наибольшие затруднения?



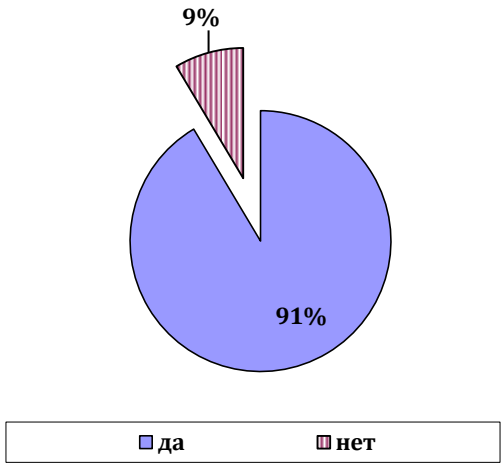
Что вызывает наибольшие трудности в УФР?



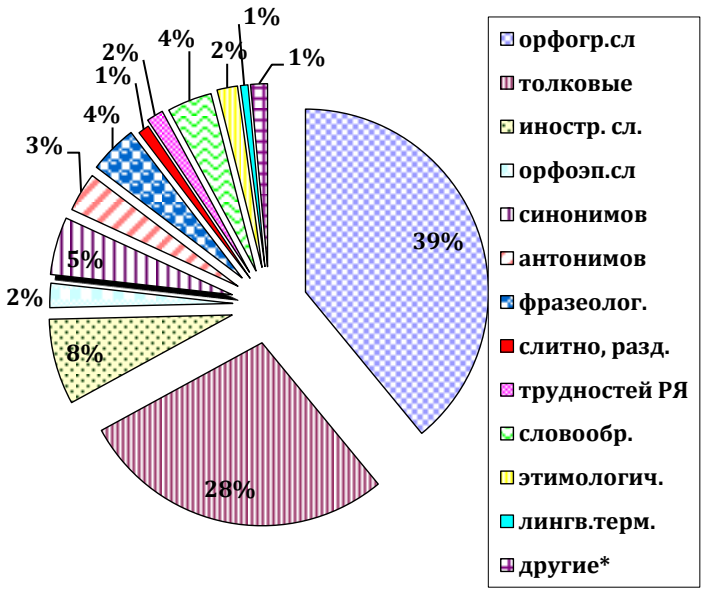
Что вызывает наибольшие трудности в ПФР?



Есть ли у Вас в личном пользовании словари по русскому языку?



Какие словари по русскому языку у Вас есть?



АНКЕТА

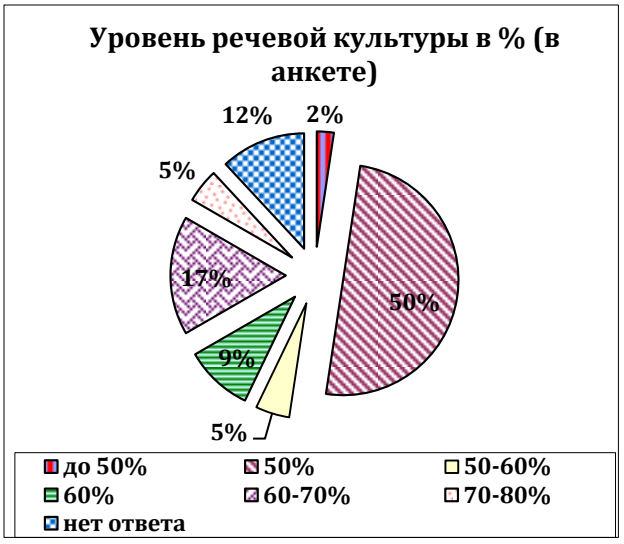
(предлагается студентам в конце курса)

1. Изменились ли Ваши представления о языке. Если да, то как?
2. Изменилось ли Ваше восприятие речи окружающих людей? Если да, то в чём это выражается?
3. Какие данные об уровне своей речевой культуры Вы получили? Объективно ли Вы оценили его в начале курса? Какие результаты Вы получили, выполняя тесты по орфоэпии, лексикологии и грамматике?
4. Какие темы вызвали интерес ? Какие темы оказались для Вас сложными? К чему Вы остались равнодушны?
5. Какими языковыми проблемами (темами) Вы хотели бы заниматься в дальнейшем?
6. Оправдались ли Ваши ожидания, связанные с курсом?
7. Пожелания в адрес преподавателя.

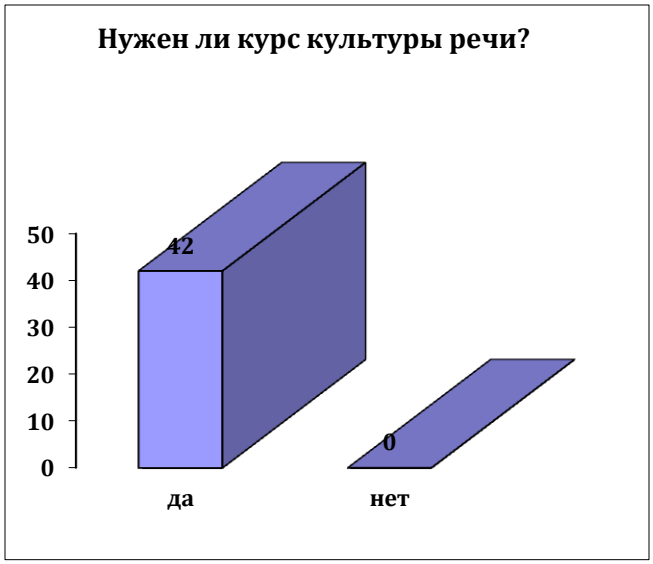
Результаты итогового анкетирования

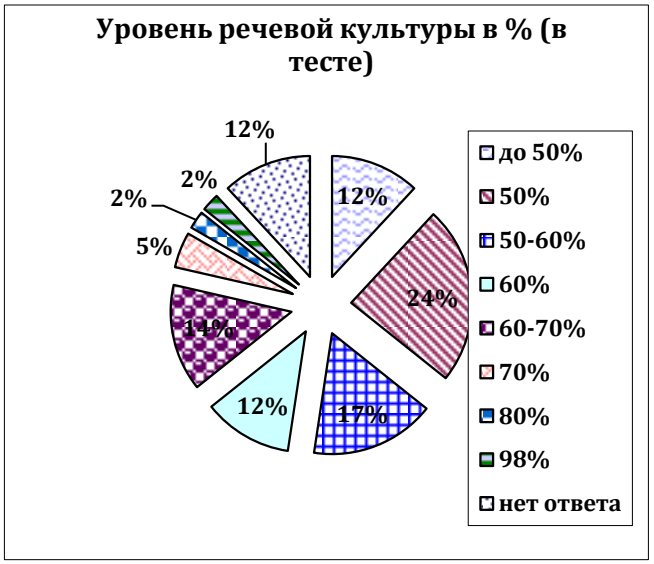
Юридический факультет

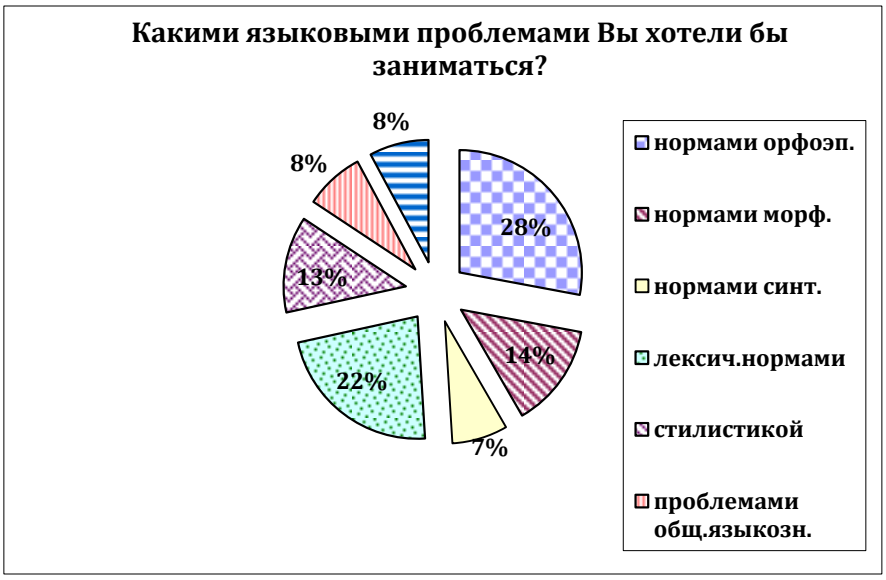
II курс, 42 человека



Не оценили свою речь адекватно – 24 студента
Процент, поставленный в анкете, совпал с результатом теста – 11 студентов
Не дали ответа - 7 студентов







СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

БАБАРИЦКАЯ Виктория Никитична,
преподаватель Петрозаводского техникума городского хозяйства.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

В настоящее время в Жилищном Кодексе Российской Федерации прописаны три формы управления многоквартирным домом – управляющая организация (в быту используется термин «управляющая компания»), товарищество собственников жилья (далее - ТСЖ) и непосредственное управление собственниками. Способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. В каждом из способов существуют свои особенности, положительные и отрицательные стороны.

На сегодняшний день тема очень актуальна. Сейчас на государственном уровне жильцов многоквартирных домов призывают объединяться в ТСЖ. Это позволит более экономно расходовать водные и энергетические ресурсы.

Целью исследования является изучение особенностей управления финансами многоквартирного дома на примере товарищества собственников жилья и управляющей организации.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать ряд задач:

1. дать понятие товарищества собственников жилья и управляющей организации.
2. изучить, выявить особенности статей доходов и расходов бюджета ТСЖ и управляющей организации.
3. провести сравнительный анализ особенностей управления финансами в двух многоквартирных домах, с разными формами управления, города Петрозаводска.

Объектами исследования являются реально существующие в городе Петрозаводске товарищество собственников жилья «Зеленая, 14» и многоквартирный дом, по адресу переулок Ругозерский дом 5, под управлением известной в городе управляющей компании.

Предмет изучения - финансовое управление многоквартирным домом.

Для начала предлагаем разобраться в понятиях и юридических тонкостях каждого из способов управления.

ТСЖ - достаточно новая для России, но успешно развивающаяся организационно-правовая форма некоммерческих организаций.

В Жилищном Кодексе Товариществом собственников жилья признается некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления общим.

Целью ТСЖ является обеспечение владением, пользованием, в установленных законодательством пределах, распоряжением общим имуществом в многоквартирном доме. Важной составляющей ТСЖ является финансовый учет.

Рассмотрим из каких видов расходов состоит бюджет Товарищества:

1. Административно - управленческие расходы (заработная плата административно - управленческого персонала с начислениями, накладные и прочие расходы);
2. Техническое обслуживание, содержание и ремонт. Может выполняться на основании договоров подряда на отдельные виды работ, комплексных договоров или хозяйственным способом;
3. Прочие расходы, связанные с содержанием комплекса недвижимого имущества (страхование, налоги);
4. Отчисления в фонды капитального ремонта и др.

Доходная часть бюджета складываться из следующих видов поступлений:

- взносов домовладельцев на эксплуатационные расходы, коммунальные услуги;
- бюджетные поступления (субсидии на оплату жилья, дотации на содержание и ремонт, компенсация льгот по оплате жилья);
- прочие целевые поступления (спонсорские, благотворительные);
- доходы от внереализационных операций (арендная плата, доходы по депозитам, ценным бумагам);
- доходы от прочей хозяйственной деятельности.

Расчет размеров платежей домовладельцев производится в следующем порядке:

- из суммы годовых расходов Товарищества по всем статьям затрат вычитается сумма доходов от внереализационных операций и от прочей хозяйственной деятельности за вычетом налогов по каждому виду деятельности;
- оставшаяся сумма делится на 12 и умножается на процентную долю участия домовладельца.

Второй формой управления многоквартирным домом по Жилищному Кодексу Российской Федерации является управляющая организация. Это юридическое лицо, на основании договора управления, оказывающее услуги и (или) выполняющее работы по обеспечению надлежащего содержания имущества многоквартирного дома, также несущее ответственность за качество работ и услуг перед собственниками помещений.

Для управляющей организации и ТСЖ статьи доходов и расходов будут практически одинаковыми, за исключением уплаты налогов – НДС и налога на прибыль. ТСЖ является некоммерческой организацией и подлежит льготному налогообложению.

Отличия будут и в сокращении или увеличении части бюджета, т.к. управляющие организации стремятся извлечь прибыль, и не заинтересованы в сокращении расходов жильцов на обслуживание дома.

Расходная часть бюджета управляющей организации на содержание штата сотрудников, в большинстве случаев, гораздо больше, чем в ТСЖ, из-за большего количества работников.

На практике особенности управления финансами многоквартирного дома рассмотрим на примере двух домов в городе Петрозаводске с разными формами управления – ТСЖ «Зеленая, 14» и управляющая организация (управляющая компания «Спутник»).

Для наиболее точных результатов исследования, были выбраны дома в одном районе города, одного типа зданий, года постройки, этажности.

ТСЖ «Зеленая, 14» существует с 2005 года, но до 2009 управление осуществлялось управляющей компанией (так называемое «ленивое ТСЖ»). С 2009 года управление осуществляют сами собственники.

В 2010 году дом был включен в программу капитального ремонта. По данной программе была произведена: замена деревянных оконных блоков на лестничных клетках на оконные блоки ПВХ - профиля с однокамерными стеклопакетами, замена кровли, утепление фасада здания, установка металлических наружных дверей с утеплением, установка общедомового прибора учета (далее ОПУ) тепла, установка перемычек на тепловые радиаторы в каждой квартире, установка в большинстве квартир приборов учета горячего водоснабжения (далее - ГВС) и холодного водоснабжения (далее - ХВС), замена стояков ХВС, замена магистрали, замена общедомовой электропроводки, установка на каждом этаже светильников с датчиками движения и энергосберегающими лампами.

Грамотное ведение финансовой деятельности, проведение мероприятий по оптимизации расхода средств, избегание лишних расходов, установка приборов общего и индивидуально учета водопотребления и тепла, энергосбережение сразу

дают результат. На середину 2015 года экономия на коммунальных платежах достигает 15-20%.

Жилой дом по адресу Ругозерский переулок дом 5 сотрудничает с управляющей компанией (УК) «Спутник» более 10 лет.

Капитальный ремонт в доме не проводился, но в этом году был открыт, согласно законодательству, специальный счет для формирования фонда капитального ремонта. За ведение данного счета управляющая компания выставляет счет в графе «Содержание общедомового имущества» квитанции оплаты жилищно-коммунальных услуг.

В доме в 2012 году был избран новый совет дома. И за это время были проведены следующие мероприятия: замена стояков ХВС, замена магистрали ГВС и ХВС, замена канализации, агитация жильцов на установку индивидуальных приборов учета (далее ИПУ) ГВС и ХВС (только 8 квартир не оснащены ИПУ), на 50% обновлена электропроводка, в некоторых квартирах произведена установка перемычек на радиаторы отопления.

Тарифы на коммунальные услуги не зависят от способа управления домом – они одинаковы для ТСЖ и УК. Их принимает государственный орган. Где еще кроме налоговых льгот ТСЖ «Зеленая 14» имеет преимущество?

Товарищество имеет право повышать или понижать тариф на содержание дома. Проведение мероприятий по установке общедомового прибора учета тепла помогает экономить на отоплении до 25%, т.к. оплата осуществляется по показаниям счетчика.

Таблица 1

Тарифы на 2 квартал 2015 года

Вид услуги	Тариф / размер платы в руб.	
	ТСЖ	УК
Отопление	26.07	26.07
ГВС	154.63	154.63
Водоснабжение	32.9	32.9
Водоотведение	19.28	21.38
Капитальный ремонт	6.3	6.3
Вывоз ТБО	2.3	2.52
Т/О лифта	3.16	5.3
Содержание общедомового имущества	16	19.28

Рассмотрев данные таблицы тарифов для ТСЖ и УК, можно сделать вывод, что Правление товарищества сделало шаг к экономии средств собственников жилья,

снизив тариф на содержание дома, установив ОПУ тепла, т.к. оплата осуществляется только 9 месяцев в году (длительность отопительного сезона в городе Петрозаводске), а не 12 месяцев как в домах без ОПУ.

Замена лифтовых кабин тоже снизила тариф на их техническое обслуживание.

Из выше изложенного можно сделать следующие выводы:

- ТСЖ как некоммерческая организация имеет определенные налоговые льготы, прибыль (если таковая имеется) идет на содержание и улучшение состояния общедомового имущества, а не распределяется между учредителями (как в управляющей компании).
- Проведение капитального ремонта и установка общедомового прибора учета тепла значительно сократили коммунальные платежи собственников.
- Среди жителей дома по адресу улица Зеленая дом 14, с формой управления ТСЖ, есть человек, который компетентен в вопросах ЖКХ и ведет грамотно управление финансами.

Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что государство дает право выбора формы управления многоквартирным домом, у каждой из которых есть свои особенности, плюсы и минусы. К созданию ТСЖ нужно подходить ответственно. Среди собственников нужно найти активных и грамотных специалистов, которые будут вести дела ТСЖ от имени всех собственников.

Если в качестве формы управления своим многоквартирным домом собственники выбрали управляющую организацию, то в первую очередь нужно проверить у нее наличие лицензии. Таким способом с 2014 года Государство ужесточило надзор за управляющими компаниями, которые не могут осуществлять управление многоквартирными домами без лицензирования.

ГИЕНКО Геннадий Викторович,
заведующий кафедрой теоретической экономики и государственного и муниципального управления Экономического факультета Петрозаводского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

МОДЕЛЬ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ДИНАМИКИ ВАЛЮТНОГО КУРСА НА ОТРАСЛЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Предлагаемая модель анализа и оценки влияния динамики валютного курса на экономические процессы может быть использована как на уровне национальной экономики, так и на уровне конкретной отрасли региональной экономики.

Формирование модели анализа и оценки влияния валютного курса на отраслевые экономические процессы базируется на построении, группировке и сопоставлении динамических рядов.

Под объектом наблюдения и анализа понимается соответствующая отрасль, изменение состояния которой в рамках заданного временного интервала характеризуется рядом официальных показателей. Для корректности использования этих показателей все они сводятся к структурно и типологически однородным совокупностям.

Первичные данные представлены в виде выборки временных рядов из официальных статистических информационных бюллетеней, докладов и иных аналитических источников. В качестве интервальной единицы берется годовой интервал, а сами ряды данных охватывают пятилетний период. Уровни развития в рядах данных имеют формат как абсолютных величин, в натуральном и денежном выражении, так относительных и агрегированных. Для анализа выбираются ряды данных сведенных в пять базовых блоков, совокупность которых достаточно полно описывает динамику отраслевых процессов. Таким образом, формируется массив результативных переменных, пригодный для анализа в виде относительных цепных темпов годового прироста.

Основная факторная переменная (валютный курс) построена также в виде интервального временного ряда, что и результативные - относительного цепного темпа среднегодового прироста.

В целях построения параллельных рядов каждый ряд результативных переменных увязывается с факторной переменной.

Таким образом, можно составить следующие параллельные ряды:

1. Производство:

1.1 Индекс физического объема производства в отрасли;

1.2 Удельный вес отрасли в общем объеме промышленного производства национальной экономики (региональной экономики);

1.3 Объем произведенной продукции отрасли в денежном выражении.

2. Экспорт, в т. ч.:

2.1 Доля отрасли в экспорте РФ (в экспорте региональной экономики);

2.2 Товарная структура экспорта отрасли.

3. Финансовые результаты:

3.1 Сальдированный финансовый результат деятельности отрасли;

3.2 Уровень рентабельности реализованной продукции по предприятиям отрасли;

3.3 Просроченная кредиторская задолженность по предприятиям отрасли;

3.4 Просроченная дебиторская задолженность по предприятиям отрасли.

4. Трудовые ресурсы:

4.1 Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в отрасли;

4.2 Среднемесячная заработная плата промышленно-производственного персонала отрасли;

4.3 Производительность труда в отрасли.

5. Фонды и инвестиции:

5.1 Основные производственные фонды отрасли;

5.2 Доля основных средств и внеоборотных активов предприятий отрасли, в % к имуществу;

5.3 Инвестиции в основной капитал отрасли

Результат регрессионно-корелляционного анализа представлен характеристиками парных динамических рядов, обобщенных в соответствующих таблицах по выделенным блокам, каждая из которых включает в себя десять столбцов, а количество строк соответствует количеству пар однородных параллельных динамических рядов (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Наименование блока параллельных рядов

	Результативный признак	**n**	**ў**	**σ**	**t**	**α**	**I**	**r**	**Ў$_{пр}$**
1.1									

1.2									
….									
2.1									
2.2									
…..									

Где:

n- объем выборки;

ў- среднее значение результативного признака за период выборки, % в год;

σ- среднее квадратическое отклонение результирующего признака;

t- значение расчетного t-критерия Стьюдента для коэффициента A_1;

α- соответствующий уровень значимости коэффициентов уравнения регрессии;

I- среднее изменение результативного признака при изменении факторного признака на 1%;

r- теснота связи между факторным и результативным признаком (корреляция);

$Ў_{пр}$- прогнозное значение темпа прироста показателя в анализируемом году из расчета среднегодового валютного курса.

В рамках данной модели составляется пять таблиц по каждому блоку и отдельно составляется таблица экономической интерпретации результатов моделирования (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Экономическая интерпретация результатов моделирования

№ п/п	Результативный признак, темп прироста	Характеристика связи результативного признака с темпом прироста валютного курса				Характеристика признака	Влияние изменения валютного курса на положение в
		Степень связи	Тип связи	Достоверность связи	Эластичность связи		

							отрасли
1.1	……..	сильная средняя слабая	прямая обратная	вероятная маловероятная модель неадекватна	эластичная, слабоэластичная неэластичная	рентабельность ликвидность структура основных фондов структура активов и т.д.	Уменьшается растет
1.2	…….	…….	…….	…….	…….	…….	…….
…	…….	…….	…….	…….	…….	…….	…….
2.1	…….	…….	…….	…….	…….	…….	…….
2.2	…….	…….	…….	…….	…….	…….	…….
….	…….	…….	…….	…….	…….	…….	…….

Анализ данных итоговой таблицы позволяет установить связь динамики показателей отрасли с темпом изменения валютного курса, а также степень силы такой связи. Данные анализа могут служить базисом для прогнозных оценок развития отрасли в зависимости от прогнозных оценок динамики валютного курса и, следовательно, ложиться в основу принятия долгосрочных инвестиционных решений.

ГИЕНКО Геннадий Викторович,
заведующий кафедрой теоретической экономики и государственного и муниципального управления Экономического факультета Петрозаводского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В результате введения против Российской Федерации в 2014 году экономических и политических санкций определенной группой западных государств, возникла реальная угроза экономической безопасности национальной экономики, которая, в свою очередь, потребовала от правительства страны разработки ответных системных защитных мер направленных на стимулирование отечественного спроса и предложения, в рамках общей политики протекционизма, не противоречащих действующим регламентам ВТО. Все это нашло отражение в так называемой политике импортозамещения.

Впервые, системные научные исследования в этой области были проведены представителями исторической школы (Ф. Лист, Б. Гильдебранд и др.), которые в своих трудах обосновывали необходимость защиты национальных товаропроизводителей и подвергали жесткой критике основные принципы свободной международной торговли.

Фактическое начало политики импортозамещения в России было положено еще в 2012 году после принятия Правительством Российской Федерации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Однако, если первоначальные действия государственного регулирования АПК России были направлены на обеспечение продовольственной безопасности страны, то уже в 2014 году они приняли конкретный характер ответных контрсанкций на недружественные действия инициаторов экономических и политических ограничений. Это нашло отражение в изменениях внесенных в госпрограмму в декабре 2014 года и принятии дорожной карты по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве.

Дальнейшая разработка нормативно правовой базы импортозамещения нашла свое отражение в создании в августе 2015 года правительственной комиссии по импортозамещению и принятии государственной программы №328 «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» от 15.04.2014 года.

Таким образом, можно констатировать, что нормативно-правовая база государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в области импортозамещения в России в основном создана.

Однако актуальным в современных условиях остается вопрос о теоретических и методологических разработках категории «государственная политика импортозамещения» с точки зрения современных экономических и управленческих парадигм, поскольку последние требуют создание модели постановки проблемы, с определением путей их решения. Следовательно, такой подход к раскрытию природы государственной политики импортозамещения дает возможность говорить о ее содержательных аспектах.

Содержание государственной политики импортозамещения должно давать представление о том, является ли данный вид политики самостоятельной формой государственного регулирования экономики, или же представляет компилятивное представление о деятельности государства в различных областях экономики.

Трудности с дефинициями сущности и содержания государственной политики импортозамещения вызваны отсутствием понятийной определенности, что не дает возможности сформировать стандартный исследовательский категориальный аппарат, а это, в свою очередь, не позволяет формализовать объект, предмет и метод, основные процессы и механизмы. В совокупности, вся эта методологическая путаница искажает экономические исследования и аналитические оценки, а на практике может приводить к выбору недостоверных моделей и принятию ошибочных стратегических решений.

В результате возникает вопрос: что же из себя представляет государственная политика импортозамещения – самостоятельная форма государственного регулирования экономики или государственная идеология, призванная решать некие временные проблемы, порождаемые субъективными и объективными экстерналиями.

Решение данного вопроса лежит в области определения места и роли государственной политики импортозамещения в системе государственного регулирования экономики.

Основные выводы. Проведенные исследования показывают, что государственная политика импортозамещения не может рассматриваться как самостоятельная область государственного регулирования экономики. Следовательно, она (политика) не имеет своего собственного предмета и объекта исследования и, соответственно, особой методологической определенности. Да, это действительно системные действия государства, обладающие внешней атрибутикой государственной политики, но при этом проводимые в контексте с уже оформленными видами государственной экономической политики

(внешнеэкономическая, промышленная, аграрная, структурная, региональная и т.д.).

Современные научные и официальные трактовки государственной политики импортозамещения по своему содержанию разительно повторяют идеи политики перестройки конца 80-х годов 20-го столетия и политики модернизации начала 21-го столетия. Это находит свое отражение в обозначенных стратегических целях, приоритетах, методах, национальных и глобальных вызовах, что характеризует высокую степень заидеологизированности сути поставленных вопросов. Поэтому, государственная политика импортозамещания может рассматриваться как особая идеология в области экономического развития, обусловленная санкционными действиями международных субъектов и акторов. Последние преследую вполне конкретные геополитические цели, направленные на уменьшение роли и значимости России как государства в мировой политике и не имеют прямого отношения к глобальным мировым экономическим процессам. Скорее наоборот - используют международные экономические институты для решения вполне конкретных политических задач. Отсюда, как и любая другая идеология, государственная политика импортозамещения имеет вполне определенные временные границы, горизонты которых обозначены сроками действия введенных экономических и политических санкций.

Как идеология, государственная политика импортозамещения находит свое воплощение в тех целевых установках, которые формулируются для соответствующих видов государственной экономической политики, что и находит свое отражение в тех программных документах, о которых уже упоминалось выше. При этом официальная позиция власти прослеживается очень четко - целевые установки будут скорректированы в сторону их отмены сразу же после отмены санкционных режимов.

Необходимо рассматривать государственную политику импортозамещения как один из механизмов адаптации государственной экономической политики к условиям развития неблагоприятных мировых экономических процессов, которые в будущем будут только нарастать, в силу неадекватности и неравномерности процессов глобализации. В данной трактовке государственная политика импортозамещения становится ресурсным обеспечением процесса (конкретного вида экономической политики) и нацелена на выполнение определенных его (процесса) функций. Одной из таких функций настоящее время является противодействие экономическим санкциям определенных западных стран.

Как механизм реализации других видов государственной экономической политики государственная политика импортозамещения уже может рассматриваться в рамках своей собственной методологической определенности,

которая имеет ярко выраженную междисциплинарную направленность. Эта методология должна формироваться на стыке экономики (институциональная и эволюционная экономика), социологии (экономическая социология, теория ресурсной зависимости), политология (геополитика) и менеджмента (стратегический менеджмент, проектный менеджмент).

КОЛОКОЛОВА Валентина Анатольевна,
преподаватель Петрозаводского техникума городского хозяйства.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЛЬГОТ ПО ОПЛАТЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Объект исследования: Льготы по оплате услуг ЖКХ.

Предмет исследования**:** Порядок предоставления льгот по оплате услуг ЖКХ.

Цель работы**:** на основе постановлений Правительства Республики Карелия и других нормативно-правовых актов проанализировать механизм предоставления и применения льгот по оплате коммунальных услуг в Республике Карелия и разработать рекомендации для определения размера компенсаций при оплате коммунальных услуг.

Актуальность темы обуславливается следующими факторами:

1.Существующая методика расчета льгот по коммунальным платежам не позволяет в полной мере реализовать права и законные интересы льготников.

2. Методика расчёта не всегда доступна для получателей льгот, а также она сложна в понимании.

3. Имеется настоятельная необходимость разработки универсальной, понятной, «прозрачной» методики определения льгот по оплате коммунальных услуг.

4. В Комплексно-расчетном центре (КРЦ)и в управляющих компаниях приходится содержать целый штат сотрудников, занимающихся расчётом размера льгот по каждой квартире и каждому виду коммунальных услуг.

Задачи исследования:

1. Проанализировать механизм предоставления и применения льгот по оплате коммунальных услуг в Республике Карелия.

2. Разработать рекомендации определения размера компенсаций при оплате коммунальных услуг.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Карелия от 17 января 2005г. № 1-П «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» выделяются категории граждан, для которых предоставлены льготы по оплате коммунальных услуг. К ним относятся инвалиды войны, участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, инвалиды I, II, и III группы инвалидности, ветераны труда и др.

В исследовательской работе изучены особенности расчета компенсаций по коммунальным услугам только для одной, самой многочисленной категории льготников, а именно, для ветеранов труда.

Особенностью предоставления льгот является их заявительный характер, т.е. для получения компенсации по оплате коммунальных услуг, граждане должны представить в Центр социальной работы заявление и следующие документы:

- паспорт гражданина Российской Федерации либо иной документ, удостоверяющий личность, и свидетельство о регистрации по месту жительства;
- копию удостоверения установленного образца, либо свидетельство о праве на льготы, либо справку о реабилитации.

Решение о назначении компенсации принимается руководителем Центра в 10-дневный срок со дня подачи заявления и документов.

Особенность применения льгот по оплате коммунальных услуг проявляется в методиках расчета размера компенсаций.

Методика расчета размера компенсаций при оплате коммунальных услуг, рассчитываемых в зависимости от общей площади жилья.

Компенсация = Тариф за услугу × Норматив площади × 50%

Если фактическая площадь в расчёте на одного проживающего в квартире будет меньше норматива площади, то при расчёте компенсации будет использован не норматив, а меньшее значение фактической площади.

К коммунальным услугам, за которые размер оплаты определяется в зависимости от занимаемой площади, относятся, например, услуги на отопление, на содержание и ремонт жилого фонда.

Формула работает в том случае если размер общей площади жилья приходящийся на 1-го проживающего в квартире больше нормы общей площади жилья в расчёте на 1-го проживающего.

В соответствии с постановлением Правительства РК от 27.08.2007 г. №129-П социальными нормами площади жилья в Республике Карелия являются:

1. Одиноко проживающий гражданин – 38 м^2/чел.
2. Семья из двух человек – 22,5 м^2/чел.
3. Семья из трех человек – 21 м^2/чел.
4. Семья из четырех и более человек – 18 м^2/чел.

Методика расчета размера компенсаций при оплате водоснабжения (холодного и горячего), водоотведения, электроснабжения и газоснабжения

Компенсация = Цк.у. × Нк.у. ×50%

Где,

Цк.у.- тариф за коммунальную услугу;

Нк.у.- норматив потребления коммунальной услуги.

Если фактическое потребление услуги в расчёте на 1-го проживающего в квартире меньше, чем норматив потребления услуги, то при расчёте компенсации будет использоваться фактические данные. В таблице 1 представлены нормативы потребления коммунальных услуг для города Петрозаводска.

Таблица 1

№ п/п	Вид коммунальных услуг	Норматив	Основание
1	Холодное водоснабжение	6,219м^3/чел	Приложение к приказу Государственного комитета по жилищно-коммунальному хозяйству и энергетике от 27 мая 2013 №21
2	Горячее водоснабжение	3,349м^3/чел	
3	Водоотведение	9,568м^3/чел	
4	Электроснабжение	120 кВт-час/чел	Приложение к приказу Госкомитета по ценам и тарифам РК от 28 августа 2012 года № 41

В процессе исследования были выполнены расчёты размера компенсаций по оплате коммунальных услуг при разном количестве проживающих в квартире с одним льготником.

В качестве исходных данных была рассмотрена ситуация оплаты коммунальных услуг за январь 2015 года пенсионеркой, являющейся ветераном труда Карелии и проживающей в двухкомнатной квартире общей площадью 50 квадратных метров. В таблице 2 представлена выписка из счётов за коммунальные услуги.

Таблица 2

Коммунальные платежи за январь 2015 года.			
Вид услуги	Тариф, руб.	Объем ед.изм.	Начислено, руб.
Содержание и ремонт жилья	19,5	50 м^2	975
Отопление	33,5	50 м^2	1675
Горячая вода	155,5	3м^3	466,5

Водоснабжение	35	4 м^2	140
Водоотведение	37	7 м^2	259
Электроснабжение	2,05	250 кВт-час	512,5
Итого	X	X	4028

Размер компенсаций при разном количестве проживающих (прописанных) в квартире, в том числе 1 льготник

Таблица 3

Вид услуги	Фактически начислено, руб.	Размер компенсации, при кол-ве проживающих в квартире, руб.			
		1 чел.	2 чел.	3 чел.	4 чел.
Содержание и ремонт жилья	975	370,5	219,38	162,5	121,88
Отопление	1675	636,5	376,88	279,17	209,38
Горячая вода	466,5	233,25	116,63	77,75	58,31
Водоснабжение	140	70	35	23,33	17,5
Водоотведение	259	129,5	64,75	43,16	32,38
Электроснабжение	512,5	123	123	85,42	64,06
Итого	4028	1562,75	936,64	671,33	503,51

Для обеспечения в полной мере реализации прав и законных интересов льготников мы предлагаем установление размера компенсации по оплате коммунальных платежей для льготников в виде фиксированной суммы, например: 1000 рублей в месяц в расчёте на 1-го льготника (ветерана труда).

Размер компенсации может дифференцироваться для разных категорий льготников.

Преимущества внедрения предлагаемой системы установления компенсаций за коммунальные услуги.

1. Наиболее полное соблюдение принципа социальной справедливости при предоставлении компенсаций за коммунальные услуги, лицам, имеющим на это право.

2. Возможность более точного планирования размера необходимых государственных ресурсов на выплату компенсаций по оплате коммунальных услуг.

3. Получение значительной экономии на фонде оплаты труда сотрудников Комплексно-расчётных центров и управляющих компаний, занятых расчётов компенсаций отдельно по каждому льготнику и видам коммунальных услуг.

ЛЕБЕДЕВА Юлия Васильевна,
старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента Экономического факультета Петрозаводского государственного университета.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ПОТЕНЦИАЛ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В сложившихся условиях, довольно сложных для экономики нашей страны, экспертным сообществом высказываются различные предложения и мнения по поводу способов выхода и улучшения социально-экономической ситуации в России. Одним из ресурсов, который может быть использован с большей эффективностью, являются людские ресурсы страны, а именно ее трудоспособное население.

Рассматриваются различные факторы, влияющие на повышение эффективности использования работников на рабочих местах. Сейчас вновь поднимается вопрос о привлечении и удержании на рынке труда пожилых работников, то есть речь идет об увеличении возраста выхода на пенсию. Считаем, что данный аспект в настоящее время заслуживает серьезного рассмотрения из-за некоторых предпосылок. К таковым отнесем нехватку трудоспособного населения в стране, проблемы с подготовкой учащихся в профессиональных учебных заведениях, непрестижность работы у молодежи, прежде всего, на предприятиях обрабатывающих отраслей.

Обрабатывающую промышленность называют «материальной основой перспективного импортозамещения» [1: 301].В условиях вынужденного импортозамещения, при решении возникших задач, проявляются проблемы, требующие довольно быстрой реакции и решения. Здесь отметим, что обрабатывающие предприятия нуждаются в высококвалифицированных работниках, и больше всего снижение числа занятых наблюдается в высокотехнологичных отраслях.

Еще в 2013 году экспертами было высказано мнение: «Расчеты показывают, что в случае, если среднегодовые темпы роста производительности труда будут равняться 4 %, то дефицит рабочих рук составит к 2025 году не менее 12 млн. человек. Вместе с тем, при сохранении существующих показателей занятости среди населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста внутренние ресурсы могли бы к 2025 году даже превысить потребность в рабочих руках, если удалось бы обеспечить рост производительности труда на уровне 5,5 % - 6,5 % год» [2: 21].В настоящее время вопрос роста производительности труда стал еще более

актуален, решаться он может и за счет удержания пожилых работников на рынке труда. Государство со своей стороны предлагает различные подходы и программы для удержания этой категории работников на российском рынке труда.

Может возникнуть вопрос о проблемах трудоустройства молодежи вследствие задержки на рынке труда пожилых работников. Данную проблему исследовали эксперты и ученые Высшей школы экономики[3], которые доказали, что молодые и пожилые сотрудники на рынке труда не являются субститутами в основной своей массе. Эти категории работников разнятся по уровню квалификации, по отношению к труду, и по предпочтениям в выборе отрасли как места работы.

Обратим внимание, что в исследовании специалистов ВШЭ имеются данные о том, что в обрабатывающих производствах молодежи до 24 лет занято 13 % от всех занятых этого возраста, а работников 60 – 64 лет занято там же 20 %. То есть предприятия обрабатывающей отрасли как место работы не популярны у молодежи. Основная часть молодежи предпочитает быть занятым в оптовой и розничной торговле, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (23 %). У возрастных работников, наоборот, большая доля занятых на предприятиях обрабатывающих отраслей. Также по данным официальной статистики примерно 20 % рабочих мест на обрабатывающих предприятиях не заняты.

Как видим, с одной стороны усилия направлены на удержание возрастных сотрудников на рабочих местах, а с другой стороны в это же время молодежи, подготовленной с учетом современных тенденций и технологий, не хватает для замещения ими пожилых сотрудников. На наш взгляд, проводимые меры недостаточны для вывода большей части нашей промышленности из технологической отсталости, так как в сложившихся условиях наблюдаем недостаточное число квалифицированной рабочей силы способной эксплуатировать современное высокотехнологичное оборудование, в том числе и на предприятиях обрабатывающей отрасли.

Российскими экспертами особенно подчеркивается зависимость отечественной экономики от импорта, так, например, на предприятиях обрабатывающей отрасли доля импорта в расходах на сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие постоянно росла с 9,6 % (2006 г.) до 16,8 % (2013 г.). Такая же тенденция наблюдалась в этот же период времени в целом по экономике России, где производственная зависимость выросла с 8,5 % до 14,7 % [4: 104]. «… Подчеркнем, что проблемой российской промышленности нужно считать не ее зависимость от импорта как таковую и не вовлеченность российской промышленности в систему международного разделения труда. Дело в технологической отсталости российских производственных цепочек» [4: 114].

Среди основных причин технологической отсталости выделяют невысокие эффективность инвестиционных процессов и рентабельность производства, моральный и физический износ основных фондов. Так, например, по данным официальной статистики степень износа основных фондов на предприятиях обрабатывающих производств составила 43,5 % в 2013 году, при этом она несколько увеличилась по сравнению с 2010 годом. А коэффициент обновления в 2013 году составил 14,2 %. Добавим, что удельный вес предприятий данной отрасли, осуществляющих технологические инновации, также в 2013 году находился на уровне 11,9 % (а в 2010 г. был 11,3 %) [5].

Возвращаясь к вопросу непопулярности у молодежи рабочих мест на обрабатывающих предприятиях, одной из причин видится уровень оплаты труда. На многих обрабатывающих предприятиях при низкой оплате труда сохраняются высокие требования к квалификации работника и требования соблюдения правил режима и графика труда. И здесь выявляется проблема невозможности введения высокой оплаты труда из-за низкой рентабельности производства и невысокой ценовой конкурентоспособности производимой продукции.«При этом большая часть предприятий обрабатывающей промышленности не инвестирует средства в модернизацию технико-технологических ресурсов производства» [1: 305 - 306]. В свою очередь это является препятствием для своевременного обновления производственных мощностей. И можно добавить, что «в среднем по обрабатывающей промышленности удельный вес инновационной продукции в выпуске составляет около 7 %. ... В основном это продукция, выпускаемая по зарубежным технологиям, на зарубежном оборудовании. Оригинальная продукция, не имеющая аналогов, являющаяся российской разработкой, составляет в целом по обрабатывающей промышленности примерно 0,1 % совокупного отраслевого выпуска». [1: 307 - 308]

Отечественные эксперты отмечают очень низкую инновационную активность российских предприятий, которые выделяют на инновации примерно 2 % от ВВП.В то же время в развитых странах подобные затраты составляют, например, в США - 1,8 %, в Японии – 2,6 %, а в среднем по ОЭСР – 1,7 % [6: 110].

Указанные выше обстоятельства приводят к снижению конкурентоспособности российской продукции, а также провоцируют снижение удовлетворения содержанием труда и в целом рабочим местом у высококвалифицированных работников, подталкивая их к поиску другого места работы.

Недостаточное внимание к отмеченным проблемам и их решению ведет к отсутствию конкурентоспособной квалифицированной рабочей силы на внутреннем рынке труда. Наблюдается нехватка квалифицированных работников

с опытом работы на современном высокотехнологичном оборудовании. Тогда вопрос качества российской рабочей силы приобретает все большую актуальность.

Подводя итог и учитывая вышесказанное, по-нашему мнению, в российской экономике и дальше должны решаться вопросы инновационно-технического развития одновременно с осуществлением мобилизации внутренних резервов предложения на рынке труда, в том числе и за счет привлечения пожилых работников. Но быстрое импортозамещение с выводом предприятий страны, особенно обрабатывающей отрасли, на более высокий уровень вряд ли получится.

Литература:

1. Борисов В.Н., Почукаева О.В., Балагурова Е.А., Орлова Т.Г. Роль импортозамещения в развитии машиностроения // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 300-323.
2. Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). С. 18-31.
3. Ляшок В.Ю., Рощин С.Ю. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: субституты или нет? [Электронный ресурс]: препринт WP15/2016/04 / В.Ю. Ляшок, С.Ю. Рощин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 29 с.
4. Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики, 2015. № 1. С. 103-115.
5. Промышленность России – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_48/Main.htm, свободный
6. Гильмундинов В.М. Промышленная политика России: состояние и проблемы // Регион: экономика и социология, 2011, № 1. С. 104-117.

ЛЕВКИН Николай Владимирович,
доцент кафедры административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор экономических наук, доцент.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА

Государственное регулирование рынка недвижимости может осуществляться как экономическими (использование инструментов налоговой и денежно-кредитной политики, тарифная политики и политика в сфере ЖКХ в целом, предоставление бесплатного жилья социально уязвимым категориям граждан и т. п.), так и административными методами. Можно обозначить также социально-психологические методы, но они на российском рынке жилой недвижимости играют факультативную по отношению к первым двум методам роль.

В качестве наиболее важных административных методов можно обозначить *правовое регулирование и контроль* (разработка государственных целевых программ, антимонопольное законодательство, обновление ГОСТов и СНиПов, внесение поправок в Градостроительный, Земельный и Жилищный кодексы РФ, в другие нормативно-правовые акты, касающиеся рынка жилья, а также контроль за их соблюдением и т. п.), и *инфраструктурное обеспечение* функционирования рынка жилой недвижимости, включающее в себя институт учёта и регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, разработку единой российской инфраструктуры пространственных данных (РИПД) и др. При реализации этих методов нужно помнить, что государство должно играть на рынке жилой недвижимости роль «ночного сторожа», и способствовать устранению лишь тех проблем, которые не могут быть устранены сугубо рыночными методами. Иначе возрастает риск роста бюрократических барьеров и, как следствие, коррупционной составляющей. Наиболее действенным применение административных методов на текущий момент развития российского рынка жилой недвижимости видится в следующих направлениях.

В первую очередь, это решение проблемы дефицита *качественного* жилья, которая проявляется в высоком уровне физического и морального износа существующего жилого фонда, а также несоответствие современным стандартам части объектов жилой недвижимости. Так, например, по данным социологического обследования, проведенного Федеральной службой государственной статистики, большинство домохозяйств считают основными недостатками своего жилища

плохую шумоизоляцию и недостаток тепла [7]. Об остроте проблемы качества жилья в Российской Федерации свидетельствуют данные ГК «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU»: за один год (с мая 2010 г. по июнь 2011 г.) в РФ обрушились 86 зданий: причём, только 15% случаев причиной явилась ветхость и аварийность, в то время как в 44% случаев – несоблюдение технологий строительно-монтажных работ, а в 18% – недоработки проектировщиков [2]. За первую половину 2013 г., по данным информационного агентства «РИА-Новости», описано 23 случая частичного обрушения жилых домов в РФ (обрушение стен, перекрытий, балконов, крыш) [8]. Согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2015 г., наибольшая неудовлетворенность граждан связана с плохим состоянием крыш, стен и потолков (36 %), прогнившими и неисправными водопроводными и канализационными трубами (33 %), антисанитарным состоянием подвалов (27 %), неисправностью дверей, оконных рам, балконов (24 %), частыми поломками лифтов (11 %) [1]. Истоки такого состояния дел лежат как в относительно далеком, так и недавнем прошлом страны, и не могут быть решены чисто рыночными механизмами. В советское время для решения социальной проблемы обеспечения населения относительно дешевым жильем, реализовывались программы строительства многоквартирных жилых домов типовых серий (панельные, блочные, кирпичные). Первый каркасно-панельный четырёхэтажный жилой дом в СССР был построен в г. Москве на 5-й ул. Соколинной горы в 1948 г., и тогда же руководством страны была поставлена задача по созданию максимально дешевого проекта жилых домов с возможностью посемейного (не коммунального) заселения [6]. Преимуществом такого жилья является относительная дешевизна его строительства. Среди наиболее серьезных недостатков данного типа жилых домов можно выделить сравнительно низкий срок эксплуатации (у панельных домов 1950–1970 гг. постройки заявленный срок эксплуатации составляет 50 лет). Как правило, усадка таких домов происходит неравномерно, и вследствие этого происходит преждевременное старение дома.

Следует учитывать не только физический износ, но и моральное устаревание жилья. Физический износ наступает в том случае, когда дальнейший ремонт и эксплуатация элемента или системы становятся уже невыгодными, так как затраты превышают доход в эксплуатации; а моральный износ означает несоответствие объекта недвижимости современным условиям его эксплуатации (например, отсутствие в жилом помещении отдельного санузла, кухни и др.). Поэтому у долговечности как показателя жилья есть не только физические, но и социальные границы. С учетом рыночных реалий кардинальным образом изменились требования потребителей к уровню комфортности современного

жилья. В связи с этим панельные дома требуют проведения работ по модернизации, как это было сделано в Восточной Европе (странах бывшего СЭВ), а именно: замена покрытия крыши (как правило, у панельных домов они бесчердачные), утепление технического этажа, перекрытий подвала, фасадов с декоративным оформлением здания, санация подъездов, балконов, подвальных помещений; замена инженерных коммуникаций, лифта или монтаж лифта с наружной части здания при его изначальном отсутствии, установка квартирных и коллективных счетчиков потребления воды и газа, окон с решением задачи проветривания и рекуперации, радиаторов с термостатами и тепловыми счетчиками, расширение квартир и санузлов, обустройство придомовой территории и др. В качестве успешного примера процессов обновления «хрущевок» и «брежневок» в Российской Федерации можно привести опыт Москвы, где с 2004 г. реализуется программа по модернизации пятиэтажных жилых домов за счет средств бюджета. К 2015 г. в Москве, согласно программе «Жилище», не осталось ни одной пятиэтажки периода индустриального домостроения. В Москве применяется опыт реконструкции жилищного фонда по немецким технологиям. При этом стоимость затрат на оздоровление оказалась в два раза ниже затрат, которые необходимо было бы понести при переселении жителей во вновь построенные дома. По заявлениям организаторов модернизации, 80 % возникших организационных вопросов было связано с улаживанием проблем с жителями: приходилось разрешать возникающие конфликты и материальные претензии [4].

В настоящее время на государственном уровне проблема ветхих объектов жилой недвижимости отчасти решается путем финансирования капитального ремонта через фонд содействия реформированию ЖКХ, а также региональные фонды капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме. Однако при нынешних темпах капитального ремонта, а также с учетом затянувшегося экономического кризиса эта проблема будет решаться еще не одно десятилетие.

Проблема качества жилья возникает и при строительстве новых объектов жилой недвижимости. С одной стороны, российские строительные нормы являются более жесткими, чем в странах ЕС. С другой – в РФ слабо развита система контроля качества строительных работ. Строительный надзор фактически осуществляет только конечный потребитель, который, как правило, не обладает необходимыми техническими знаниями. Саморегулируемые организации (СРО) практически не отвечают за вопросы управления качеством (как правило, они только выдают допуски на отдельные виды работ). Проблема усугубляется отсутствием единой системы аттестации участников СРО, несовершенством системы формирования фондов компенсационных и страховых взносов, которая не в полной мере учитывает дифференциацию участников строительного рынка. При

этом основными нарушениями, допускаемыми строительными компаниями, являются низкое качество строительно-монтажных работ и ошибки при исполнении проектной документации. По свидетельствам специалистов, типичным для панельного домостроения выступает позднее выполнение работ по антикоррозийной защите стыковых панелей и замоноличиванию стыков. Для монолитного домостроения характерно низкое качество бетонных конструкций.

Таким образом, одним из важных факторов, влияющих на качество товара строительной компании, должна являться солидарная ответственность внутри СРО за деятельность каждой строительной компании. Регулирование качества объектов жилой недвижимости со стороны государства необходимо в интересах общественной безопасности, поэтому необходимо применять количественную оценку качества принимаемых в эксплуатацию объектов жилой недвижимости, а также важно сохранить систему государственного строительного надзора. Нужна более строгая объективная независимая экспертиза не только при вводе домов в эксплуатацию, но и на основных этапах строительно-монтажных работ, влияющих на качество проекта.

В качестве еще одной проблемы рынка жилой недвижимости, тесно связанной с предыдущей, можно обозначить низкий темп инновационного развития отрасли. Причины этого кроются в: отсутствии административных стимулов к применению новых строительных технологий; низкой квалификации подрядчиков; устаревании регламентов; консервативном мышлении лиц, принимающих управленческие решения в строительстве. Можно обозначить следующие меры государственного регулирования при решении этой проблемы: модернизация ГОСТов и СНиПов (большинство строительных норм датируется 1980-ми гг., причем лишь небольшое их количество было пересмотрено в начале 1990-х г. в связи с приходом зарубежных производителей на российский рынок), поощрение внедрения энергоэффективных материалов и технологий. В настоящее время российские чиновники пришли к пониманию необходимости работы по их модернизации, но она проводится недостаточно активно. Еще в декабре 2012 г. Председателем Правительства РФ была утверждена государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан РФ», основными целями которой было заявлено повышение качества и надёжности предоставления жилищно-коммунальных услуг населению, в т. ч. и за счет использования более совершенных строительных технологий.

Нормативно-правовые акты, регулирующие строительную отрасль, должны, прежде всего, стимулировать развитие и активную реализацию новых видов домостроения: «умного дома», имеющего единую систему управления зданием при помощи высокотехнологичных устройств; «зеленого (энергоэффективного) дома»

с отдельным выделением «пассивных» домов – объектов с малым энергопотреблением и «активных» домов, представляющих собой союз «пассивного» и «умного» дома, характеризующийся высокой степенью энергосбережения и энергопотребления с возможностью использования альтернативных источников энергии; дальнейший рост технической вооруженности труда, внедрение систем роботизации строительных работ и безлюдных технологий, позволяющих сократить число рабочих на строительной площадке, что, в свою очередь, влечет снижение издержек, производственного травматизма и улучшение условий труда. Кроме того, следует обобщить все существующие наиболее передовые строительные технологии, разработки, исследовательский опыт, четко выделить их в отдельные направления, придать им государственный статус.

Требуется также дальнейшая активизация работ в области развития и совершенствования российской инфраструктуры пространственных данных, под которой понимается информационно-телекоммуникационная система, обеспечивающая доступ пользователей (граждан, хозяйствующих субъектов, органов государственной и муниципальной власти) к национальным (государственным) распределенным ресурсам пространственных данных, а также распространение и обмен в сети Интернет или иной общедоступной глобальной сети этих ресурсов в целях повышения эффективности их производства и использования [5]. В настоящее время Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) запустила геоинформационный портал, который будет использоваться в построении единой РИПД. Для его дальнейшего успешного внедрения необходима сложная технологическая инфраструктура и соответствующая нормативная база (в т. ч. отдельный закон о РИПД). Также, используя мировой опыт, необходимо разработать единый специальный формат для различных данных, который смогут использовать все пользователи данной системы. С затягиванием внедрения РИПД связана еще одна проблема, напрямую затрагивающая большинство россиян. Речь идет о кадастровой стоимости, которая рассчитывается независимыми экспертами и заносится в государственный кадастр как минимум раз в 5 лет. В каждом регионе сроки переоценки недвижимости свои, однако, раньше, чем через 3 года после предыдущей оценки, этого делать нельзя (детально порядок проведения государственной оценки регламентируется Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»). Однако на практике особенности определения стоимости по кадастру приводят к завышению реальной цены конкретного объекта. На текущий момент времени — и до 2020 г. — для расчета налога должна использоваться кадастровая стоимость,

установленная 1 января 2014 г. В теории, она должна быть максимально приближена к рыночной цене. Однако на практике она зачастую оказывается заметно выше, т. к. метод массовой оценки (которым, собственно, и пользуется государство) не учитывает индивидуальные особенности объектов и многие ценообразующие факторы (например, снижение рыночных цен на недвижимость в условиях экономического спада после 2014 г.). «Средняя температура по больнице» для многих оказывается несправедливо высокой. Также причиной могут быть технические ошибки и ошибки в расчётах. Ситуация должна измениться с 1 января 2017 г., когда вступит в силу Федеральный закон № 237-ФЗ. С этого момента государственную кадастровую оценку будут проводить не независимые эксперты, а сотрудники специализированных бюджетных учреждений, работающих в каждом регионе РФ. Оценка буде производится по единой федеральной методологии [3]. Очевидно, что для повышения объективности расчетов необходимо использовать и данные РИПД.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ № 80-Р от 26.01.2016 г. «Об утверждении «Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/media/files/odOGmhKTIRIRwsALMIXUYmU6gIjeg2pS.pdf, свободный.
2. Группа компаний «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.irn.ru/, свободный.
3. Зельвина О. Кадастровый просчет. Как россиянам насчитали лишние налоги на недвижимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eg.ru/daily/column/58587/, свободный.
4. Коваль С.П. Реконструкция и модернизация (санация) жилых домов в Восточной Германии. Полезный опыт для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portal-energo.ru/articles/details/id/121, свободный.
5. Миллер С. А. Концепция российской инфраструктуры пространственных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agiks.ru/data/konf/page8.htm, свободный.
6. Никулина, А. Панельные дома: жилье с ограниченным сроком годности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://urbanus.ru, свободный.
7. Оценка домохозяйствами состояния занимаемого им жилого помещения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/data/4-0.doc, свободный.

8. Случаи частичного обрушения жилых домов в России в 2013 году / Справка по материалам информации РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20130718/950697366.html, свободный.

ТАРАСЕНКО Никита Андреевич,
аспирант Экономического факультета Петрозаводского государственного университета[1].

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Российская экономика с 2014 года испытывает определенные трудности: падают темпы производства, беднеет население, существуют проблемы в банковском и нефтегазовом секторах. Экономические службы регулярно пересматривают прогнозы финансового развития страны, признавая трудности и предрекая годы стагнации.

Введенные санкции являются наиболее мощными за всю историю России, как по количеству стран, так и по масштабам принятых мер. Главными целями этих ограничений были изоляция РФ на мировой арене и удар по российской экономике. США с помощью экономического и политического давления способствовали присоединению Евросоюза к ограничительным мерам, которые закрывают доступ российским банкам и компаниям к европейскому и американскому рынку капитала, затрагивают российскую сырьевую сферу, авиастроение, оборонный комплекс.

Ответной мерой стал запрет ввоза в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, вводившее экономические санкции. Их введение, а также влияние действующих западных санкций, многими экспертами оценивается по-разному. Одни призывают способствовать немедленной отмене обеих мер, заявляя об их разрушительном влиянии на экономику страны. Другие считают их положительным фактором в реализации государственной политики импортозамещения.

Импортозмещение – это процесс замещения импортных товаров и услуг товарами и услугами отечественного производства. На данный момент данное явление является основным трендом в экономике страны. К такой проблеме подходят слишком прямолинейно: отдельные компании и министерства, такие как Минэнерго, Минэкономразвития, Минпромторг и другие, разрабатывают собственные программы импортозамещения, преследующие узконаправленные

[1] Научный руководитель - Н.В. Левкин, доцент кафедры административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор экономических наук, доцент.

корпоративные или отраслевые цели. В результате удаётся добиться некоторых локальных успехов, но подлинной технологической независимости в масштабах всей страны достичь не получается.

По своей сути, импортозамещение – это лишь метод или процесс, а импортонезависимость – это состояние, к которому данный процесс должен привести. И достичь её только путём замены отдельных видов иностранной продукции на отечественные аналоги не получится. Для этого требуются системные подходы, позволяющие обеспечить конкурентоспособность отечественных производств в масштабах мирового рынка. Важно достижение баланса между национальными интересами и международными обязательствами. То есть следует создавать свой промышленный потенциал, используя сырьевую доступность, диверсифицируя риски, но при этом вести активное международное сотрудничество, позволяющее расширить импорт капитала, выйти на качественно новый этап научно-технического и технологического сотрудничества с разными странами.

Говоря о проблемах импортозамещения, ни в коем случае не следует впадать в крайности. «Импортозамещение – это не панацея от всех проблем, но оно позволит обеспечить надёжность многих проектов. Однако полностью отказываться от импортных поставок Россия не будет» [1]. И в самом деле, в условиях глобализации искусственно создавать натуральные хозяйства на государственном уровне нерационально.

Импортозамещение – это стратегия, нерешающая все экономические проблемы, стоящие перед страной, вовлеченной в мировую экономику. Но «сама идея и процесс правильные. Вот только для российской экономики было бы гораздо полезнее, если бы они появились еще лет десять назад. Сейчас ситуация крайне неприятная, так как большинство российского производственного сектора очень существенно зависят от поставок импортных товаров, сырья, оборудования и комплектующих»[2]. Важную роль в проведении политики импортозамещения должны играть не только соответствующие ведомства, министерства и организации, но и государственные корпорации.

Создание госкорпораций было вызвано неэффективностью работы ряда производственных, финансово-кредитных и других структур, существенным отставанием российской экономики в инновационном развитии от передовых стран мира. Государственные корпорации создавались с целью консолидации разрозненных производств и предприятий после их достаточно разобщенной работы в первые постсоветские годы, объединения финансовых ресурсов и восстановления научного, опытно-конструкторского и производственного потенциала некогда мощных отраслей отечественной экономики, сохранения

высококвалифицированного кадрового состава ведущих российских предприятий и ликвидации опасного отставания отечественной промышленности в области высоких технологий от развитых стран мира.

Цели и задачи деятельности госкорпораций сводятся к реализации общих для государства и общества интересов. Так, в настоящее время одной из важнейших задач промышленных госкорпораций является производство высокотехнологичной конкурентоспособной продукции и поставка ее как на отечественный рынок, так и за рубеж, особенно в страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки, куда в настоящее время смещаются внешнеторговые интересы России.

Основными показателями, характеризующими лидирующую роль госкорпораций в инновационном развитии экономики, являются:

- производство принципиально новой продукции на основе современных технологий;
- инновационная деятельность, связанная с решением приоритетных национальных задач (проведениефундаментальных и прикладных научных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ);
- активное привлечение государственных инвестиций, а также внебюджетных средств, для проведения НИОКР инновационной направленности, приобретения современной техники и оборудования, строительства инфраструктурных инновационных объектов;
- выполнение совместных инновационных проектов и работа с предприятиями или научно-исследовательскими организациями (в том числе и иностранными);
- высокий уровень профессиональной и инновационной подготовки научных и производственных кадров.

С момента объявления государством курса на импортозамещение госкорпорации активно включились в эту работу. В 2014 году «ГК «Ростех»и ОАО «Россети» утвердили план реализации совместного проекта по созданию на базе госкорпорации Единого центра компетенции по производству и поставке импортозамещающего оборудования. Данная мера была призвана способствовать обеспечению потребителей самой современной техникой российского производства для повышения качества энергоснабжения и устойчивого развития российской экономики в целом» [3].Спустя год «Ростех» закрепил за«Объединенной приборостроительной корпорацией» статус головного холдинга в области разработки, производства и внедрения телекоммуникационного оборудования и вычислительной техники [4].

В 2015 году стало известно о том, что «Специализированный научно-исследовательский институт приборостроения (СНИИП, предприятие «Росатома») заменит иностранные комплектующие, используемые в системах контроля радиации на кораблях Военно-морского флота РФ, на изделия российского производства. Тем самым выполнит проект по импортозамещению комплектующих, материалов и электронной компонентной базы иностранного производства в выпускаемых предприятием системах для отечественного ВМФ»[5].Помимо этого, в«ГК «Росатом» сообщили о возможностях на 70-80% обеспечить отечественным оборудованием предприятия и компании ТЭК России в рамках проектов по импортозамещению»[6].

В свою очередь «Роскосмос» в 2016 году объявил о намерении потратить порядка 260 млн. рублей на импортозамещение программного оборудования и до 2020 года организовать производство ключевых компонентов космической промышленности на территории России»[7].

О реальных результатах деятельности госкорпораций в реализации программ импортозамещения судить пока рано, поскольку данная работа только набирает обороты. Но уже сейчас необходимо признать, что они имеют огромный потенциал в данном направлении.

Государственные корпорации являются одним из основных представителей государственного сектора, который способен контролировать стратегически важные отрасли экономики страны и обеспечить межотраслевое перераспределение ресурсов, создавая мощный потенциал для структурной модернизации экономики и способствуя проведению государственной политики импортозамещения.

Литература:

1. Президент России [Электронный ресурс] Заседание Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности. - Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/45831, свободный.
2. Эксперт [Электронный ресурс] Глава ФАС: «Госкорпорации монополизировали рынки».- Режим доступа: http://expert.ru/2016/09/30/konkurentsiya-v-opasnosti/, свободный.
3. Россети [Электронный ресурс] «Россети» совместно с ГК «Ростех» планируют обеспечить импортозамещение электротехнического оборудования.- Режим доступа: http://www.rosseti.ru/press/news/?ELEMENT_ID=19230, свободный.
4. Объединенная приборостроительная корпорация [Электронный ресурс] «ОПК» возглавила импортозамещение в сфере телекоммуникаций и

вычислительной техники. - Режим доступа: http://www.opkrt.ru/index.php/news/157-opk-vozglavila-importozameshchenie-v-sfere-telekommunikatsij-i-vychislitelnoj-tekhniki, свободный.

5. РИА Новости [Электронный ресурс] Росатом проведет импортозамещение в системах контроля радиации для ВМФ. - Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20150918/1260845116.html, свободный.
6. Lenta.ru [Электронный ресурс] Росатом сможет на 80 процентов обеспечить ТЭК России отечественным оборудованием.- Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/04/06/rosatom/, свободный.
7. Zimport.ru [Электронный ресурс] Роскосмос потратит на импортозамещение 260 млн. рублей.- Режим доступа: https://zimport.ru/news/roskosmos-importozameshhenie-260-mln/, свободный.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

сборник научных статей участников II всероссийской научно-практической конференции
«Актуальные проблемы права и управления»,
3 декабря 2016 г., Петрозаводск

Подписано в печать 31.01.2017
Формат 60х90 1/8
Усл.печ.л. 43,5
Тираж 300 экз.
Заказ №___

Дизайн обложки - *М.И. Ващенко, О.Г. Ряппиева*

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»
Северный институт (филиал)
185034, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Онежской флотилии, д. 51.